

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов

30

ВЫПУСК

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

**научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов**

*Под общей редакцией
кандидата политических наук,
доцента Е. А. Достанко*

Основан в 2008 году

Выпуск 30

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2023

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:

*Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, Е. А. Достанко,
Д. Г. Решетников, А. В. Селиванов*

Составитель

М. Д. Липницкая

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий
совет факультета международных
отношений БГУ, 2008

© Липницкая М. Д., составление, 2023

© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2023

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Роль современных международных отношений Республики Беларусь с МАГАТЭ

*Баешко А. Д., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) – мировой центр сотрудничества в ядерной области, содействующий применению безопасных, надежных и мирных ядерных технологий [1].

Сотрудничая с МАГАТЭ, страны-участники имеют возможность получения помощи в мирном использовании ядерных технологий. МАГАТЭ поддерживает исследовательские проекты в области мирного развития атома, предлагает учебные программы и стипендии для получения образования в ядерной энергетике и ее безопасного использования. Ключевые программы МАГАТЭ: Программа действий по лечению рака (ПДЦПР); Глобальная сеть ядерной и физической безопасности; Проект повышения водообеспеченности (IWAVE); Международный проект по инновационным ядерным реакторам и топливным циклам ИНПРО; Инициатива мирного использования (PUI) [2].

Республика Беларусь активно сотрудничает с МАГАТЭ. Представители нашей республики трижды были членами Совета управляющих МАГАТЭ: в 1999, 2005 и 2015 гг. Наша страна поддерживает большинство конвенций, заключенных под началом МАГАТЭ. В частности, Конвенцию о ядерной безопасности, Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии, Конвенцию о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации, Объединенную конвенцию о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб, Конвенцию о физической защите ядерного материала [3].

14 апреля 1995 г. между Республикой Беларусь и МАГАТЭ было подписано соглашение «О применении гарантий в связи с договором о нераспространении ядерного оружия». Для выполнения гарантий по этому соглашению в нашей республике регулярно проводятся инспекции сотрудниками МАГАТЭ.

Делегации от Республики Беларусь каждый год принимают участие в Генеральных конференциях, проводимых Агентством. В сентябре 2022 г.

в Вене прошла 66-я сессия Генеральной конференции МАГАТЭ. В соответствии с повесткой дня на сессии международным сообществом решались такие вопросы, как Ядерная и радиационная безопасность; Физическая ядерная безопасность; Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке; Последствия ситуации на Украине для безопасности, физической безопасности и гарантий; Восстановление суверенного равенства в МАГАТЭ; Укрепление деятельности Агентства, связанной с ядерной наукой, технологиями и применениями и другие [4].

27 сентября 2022 г., на конференции, была подписана рамочная программа сотрудничества между МАГАТЭ и Республикой Беларусь на 2022–2027 гг.

Рамочная программа содержит области технического сотрудничества между нашей страной и Агентством. В ней определены направления технической помощи МАГАТЭ, в которых ядерная наука и технологии могут эффективно способствовать достижению национальных приоритетов устойчивого развития в среднесрочной перспективе. Первая программа технического сотрудничества с Беларусью была подписана в 2003 г. и продлена в 2007 г.

Новая программа разработана на основе опыта технического сотрудничества предыдущих лет и реализуемых проектов, учитывает новый статус Беларуси как страны, которая ввела в эксплуатацию свою первую атомную электростанцию, и направлена на дальнейшую поддержку реализации национальных приоритетов страны в области энергетики и социально-экономического развития.

В частности, направления сотрудничества с МАГАТЭ включают дальнейшее наращивание потенциала и совершенствование ядерной и регулирующей инфраструктуры для обеспечения безопасной, надежной и устойчивой эксплуатации Белорусской АЭС; восстановление нормальных социально-экономических и экологических условий в радиоактивно загрязненных районах; улучшение и расширение использования передовых ядерных методов в области здравоохранения; развитие ядерной науки, технологии и исследований, включая промышленное и экологическое применение изотопных и радиационных технологий.

Одним из важных направлений сотрудничества Республики Беларусь с МАГАТЭ является строительство и запуск в нашей республике АЭС. В соответствии с согласованными планами между Минэнерго, Госатомнадзором и МАГАТЭ проводятся семинары, учебные курсы, миссии экспертов, научно-технические визиты наших ученых на АЭС по всему миру. Поддержка МАГАТЭ имеет важное значение для выявления и устранения пробелов в национальной инфраструктуре ядерной энергетики. С 2010 по 2022 гг. было выполнено 6 проектов технического сотрудничества. Последний проект – ВУЕ/2/008 «Повышение безопасности эксплуатации атомной электростанции при вводе в эксплуатацию и эксплуатации» продлен до 2022 г. На сервере

локальной сети АЭС создан специальный раздел, содержащий более 300 документов МАГАТЭ. Это документы норм безопасности, культуры безопасности, управления знаниями и системного подхода в обучении и аварии на АЭС «Фукусима-дайити» [5].

Стратегической целью международного сотрудничества нашей страны и МАГАТЭ является оптимизация и организация систематического использования инструментов международного сотрудничества для совершенствования систем ядерной и радиологической безопасности Беларуси и их компонентов.

Литература

1. Международное агентство по атомной энергии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.iaea.org/ru>. – Дата доступа: 20.03.2023.
2. Международное агентство по атомной энергии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.iaea.org/services>. – Дата доступа: 20.03.2023.
3. Министерство иностранных дел Республики Беларусь. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/b5fbc389e3244621.html>. – Дата доступа: 24.03.2023.
4. Международное агентство по атомной энергии [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc66-17_rus_1.pdf. – Дата доступа: 24.03.2023.
5. Международное агентство по атомной энергии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cnpp.iaea.org/countryprofiles/Belarus/Belarus.htm>. – Дата доступа: 06.04.2023.

Роль вдовствующей императрицы Цыси в истории Китая

*Бельская В. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Чувилев И. А.*

Осмысление хода истории вызывает вопросы о роли в ней той или иной личности, ведь именно люди «творят» реальность. История китайской цивилизации особенно выделяется среди всех других своей персонификацией. Каждый период, каждое переломное событие обязательно связано с именем политического или общественного лидера. Цыси на протяжении почти пятидесяти лет являлась регентом Китайской Империи, сосредоточив в своих руках всю верховную власть и став одним из самых противоречивых образов в истории. Под ее руководством Китай начал приобретать атрибуты современного мира.

Основу политического курса Вдовствующей императрицы составляли личные амбиции и убеждения. Тяжелые годы детства и юности, постоянное нахождение в условиях соперничества и борьбы за выживание определили

целеустремленность, проницательность, прозорливость, хитрость и острое мышление правительницы. Все ее действия, идеи и проекты были продиктованы персональными навыками, опытом, талантом, эрудицией и характером. Цыси была старшим ребенком, и отец часто обсуждал с ней свои дела, а также темы, запрещенные для женщин. Со временем их диалоги начали затрагивать бизнес и государственные дела, что сформировало пожизненный интерес. В такой среде свободно развивались собственные взгляды и убеждения [1]. Прогресс, внедрение чего-то нового всегда занимали важное место в убеждениях Цыси. Она видела в дружбе с западом выгоду. Первым и главным толчком к осознанию необходимости преобразования явились военные угрозы. Первоначальными нововведениями были заимствование западных военных технологий, оборудования, техники, стратегий и тактик. Основной задачей стала защита суверенитета и территориальной целостности империи. Следующим объектом преобразований стала экономика. И только за последнее десятилетие Цинских реформ (1902–1908) переменам подверглись быт и общественная жизнь. Преобразования в это время были радикальными, прогрессивными и гуманными, направленными на улучшение жизни обычных людей и избавление от средневековых пережитков [2].

Период нахождения Цыси у власти, действительно, является переломным моментом в истории имперского Китая, определившим завершение монархического строя. Сохранив культурные и некоторые политические особенности, государство вступило на путь преобразований – выход из изоляции, развитие и либерализация экономики, демократизация политической системы, модернизация института власти, технический прогресс.

Цыси не раз терпела неудачи, за что ее винят и многие историки, и ее современники. Императрицу обвиняют в корыстолюбии, алчности, эгоизме, архаичности, консервативности, коррупции. Однако первоначальным интересом и «делом всей жизни» для Цыси являлась политика. Она не потакала консервативным бюрократичным кругам ради сохранения власти. Проводя прогрессивный курс, императрица рисковала своим положением и авторитетом, но боролась с противниками, упорно и решительно проталкивая вперед свою политику. Неудачи и ошибки были неизбежны, и причина кроется не только в деятельности правительства Цыси, но и в самом китайском обществе, его техническом, экономическом и культурном уровне развития. Провал был определен неготовностью людей к преобразованиям [2].

Цыси часто обвиняют в военных неудачах того времени, которые привели к экономическому порабощению Китая иностранцами, его разграблению, потере суверенитета и территориальной целостности. Но Цинское правительство делало все возможное, чтобы Китай не был стерт с карты мира. Империя не была в состоянии не то что противостоять интервентам, но даже стабилизировать ситуацию в самой стране. Пусть империя была значительно

ослаблена и унижена, Цыси обеспечила минимальное сохранение суверенитета и экономического благополучия государства благодаря своей дальновидности и заложила основы дальнейшего развития политической системы. Цыси также зачастую считается тем, кто «уничтожил» Цинскую династию и империю. Это очень спорный вопрос, но в условиях столь стремительного изменения политической системы и мысли в Китае, ослабление династии и революция были, вероятнее всего, неизбежны. И здесь ключевым фактором является не личность, а качественное состояние общественной и политической жизни в Китае как результат реформ [3].

Подводя итог, следует отметить, что существует множество немаловажных обстоятельств и фактов из периода правления Цыси и ее личной жизни, которые определили содержание и характер ее политики.

Литература

1. Jung, Ch. Empress Dowager Cixi. The concubine who launched modern China / Ch. Jung. – London : Jonathan Cape, 2013. – 514 p.
2. Непомнин, О. История Китая. Эпоха Цин. XVII – начало XX вв. / О. Непомнин. – М. : Рос. акад. наук, Институт востоковедения, 2005. – 711 с.
3. Woo, X. L. Empress Dowager Cixi. China's Last Dynasty and the Long Reign of a Formidable Concubine. Legends and Lives During the Declining Days of the Qing Dynasty / X. L. Woo. – New York : Algora Publishing, 2002. – 232 p.

Белорусский национальный стиль в архитектуре Западной Беларуси в 1921–1939 гг.

*Брилёва Т. И., магистрант БГУ,
науч. рук. Веремейчик А. Е., канд. ист. наук, доц.*

Под термином «народная архитектура» понимают, как правило, архитектуру, в которой основными факторами образования служат природный ландшафт и многовековые традиции строительства. Основные характеристики традиционного зодчества должны иметь исторический аспект, т.е. развиваться на протяжении всего периода существования нации.

Термин «белорусский стиль» впервые упоминается в 1918 г. в публикации немецкого ученого А. Иппеля (1883–1960), занимавшийся во время Первой мировой войны исследованием местного творчества и зодчества [2, с. 85]. Основателем белорусского национального стиля в архитектуре принято считать ЛяВитана-Дубейковского (1869–1940). Аутентичные и самобытные черты многовекового белорусского зодчества получили новую интерпретацию в архитектурной деятельности Л. Витана-Дубейковского. Таким образом, в межвоенный период существовала отличительная черта белорусской

культуры на фоне активной популяризации польских культурных элементов и полонизации местного белорусского населения.

В 1916 г. Л. Витану-Дубейковскому поступил заказ на проект деревянного костела в белорусском стиле. У архитектора зародилась идея создания культовой постройки для верующих православной, католической и протестантской конфессий, чтобы подчеркнуть и сохранить многовековую христианскую традицию белорусских земель. Однако реализовать запланированные планы по строительству сакрального объекта не удалось.

Шанс построить архитектурный объект в белорусском национальном стиле представился в 1924 г., когда Л. Витан-Дубейковскому предложили спроектировать костел для м. Дрисвяты, расположенного в Браславском районе. Храм в Дрисвятах был возведен за два летних сезона 1927 и 1929 гг. [2, с. 14]. Костел Св. Петра и Павла представляет собой прямоугольную в плане храм с двускатной крышей. При строительстве костела в качестве основных материалов были использованы дерево и металл. На главном фасаде высокий, широкий навес крыши опирается на четыре тонкие железобетонные колонны. Покрытие крыши выполнено из мягкого ольхового покрытия и образует изгибы – прием характерен для традиционного зодчества белорусского Поозерья. Две башни символизируют каноническое единство святых апостолов – Петра и Павла. Интерьер выглядит весьма просто: общая цветовая гамма интерьера образуется за счет сочетания некрашеного дерева разных пород (сосна, липа, дуб) и монохромных орнаментальных росписей в алтаре. При постройке костела в м. Дрисвяты Л. Витан-Дубейковский использовал абсолютное доминирование дерева [1, с. 32]. Архитектор сделал все, чтобы костел слился с ландшафтом и составил единое целое с пейзажем. Таким образом, Л. Витан-Дубейковский создал свою импровизацию на народные темы белорусского зодчества.

На сегодняшний день построенный Л. Витаном-Дубейковским костел в м. Дрисвяты является самой большой деревянной сакральной постройкой на территории Беларуси. Именно костел в Дрисвятах воплощает собой идеи самобытного белорусского архитектурного стиля.

На примере костела Св. Петра и Павла в м. Дрисвяты можно выделить характерные черты белорусского национального стиля в архитектуре: преобладание в строительстве материалов из дерева и бетона; стены оббиты лишь досками; отсутствие какого-либо декора в интерьере культовой постройки; создание во внутреннем убранстве чего-то подобного на крестьянскую избу, чтобы прихожане храма могли слиться воедино с архитектурной постройкой и чувствовать себя в уютной атмосфере; сочетание архитектурного здания с ландшафтом местности. Примечательно, что культовые сооружения в данной архитектурной стилистике возводились преимущественно на возвышенной местности, чтобы показать знак почтения белорусским народом

христианства и христианских ценностей. Простота внутреннего интерьера, напоминавшая родной дом, помогала прихожанам обрести душевное умиротворение и ощущение близости друг с другом.

Костел Св. Петра и Павла не является единственной постройкой в белорусском национальном стиле. Среди архитектурных построек культового зодчества, возведенных в национальном белорусском стиле, выделяют еще несколько объектов: костел в д. Хотенчицы Вилейского повета (1937 г., арх. Ян Боровский); костел в м. Крево (1933 г., арх. П. Стабовский); каплицу в д. Драздовичизна Дисненского повета (1937 г., арх. Шакибелка); костел в д. Дукшты Свентянского повета (1933 г., арх. Маркевич); костел Св. Станислава в д. Далекя на Браславщине (1934), а также костелы в д. Варапаево, Лоск, Новоелья, Негорелое [3, с. 69].

Литература

1. Лакотка, А. І. Драўлянае сакральна-манументальнае дойлідства Беларусі / А. І. Лакотка. – Мн. : Беларусь, 2003. – 62 с.
2. Пінчук, М. М. Лявон Дубейкаўскі: дойлід нацыянальнага стылю / М. М. Пінчук // 100 выдатных дзеячаў беларускай культуры. – Мн. : Харвест, 2016. – 63 с.
3. Харэўскі, С. В. Культывае дойлідства Заходняй Беларусі, 1915–1940 гг. / С. В. Харэўскі. – Влн. : Еўрап. гуманітар. ун-т, 2008. – 100 с.

Деятельность украинского института национальной памяти в рамках процесса декоммунизации

*Веремейчик М. А., асп., БГУ,
науч. рук. проф. Меньковский В. И., д-р ист. наук, проф.*

Политический кризис 2013–2014 гг. в Украине, получивший название «революции достоинства», обусловил смену власти и векторы политического развития. Все это не могло не сказаться на Украинском институте национальной памяти (УИНП), который в период президентства В. Януковича стал смягчать риторику в отношении проблемы голодоморов и добавлять советский нарратив коммеморации.

Новая власть, пришедшая в результате революции, традиционно не хотела ассоциироваться со своими предшественниками. В этой связи 9 июля 2014 г. премьер-министр Украины А. Яценюк подписал символическое Постановление Кабинета министров. Согласно первому пункту, создавался «Украинский институт национальной памяти в качестве центрального органа исполнительной власти по реализации государственной политики в сфере восстановления и сохранения исторической памяти, деятельность которого направляется

и координируется Кабинетом министров Украины через Министерство культуры» [1]. Второй пункт данного указа предписывал ликвидировать УИИП в качестве «научно-исследовательского учреждения, находящегося в управлении Кабинета министров Украины», каким он являлся с 2010 по 2014 гг.

Задачи, поставленные перед вновь созданным институтом, были весьма обширны и включали более 20 пунктов. Отметим наиболее значимые: увековечивание памяти участников украинского освободительного движения, Украинской революции 1917–1921 гг., жертв Голодомора 1932–1933 гг. и политических репрессий, преодоление исторических мифов, популяризация истории Украины и ее выдающихся личностей и распространение соответствующей информации в мире [2].

Новым главой реорганизованного УИИП стал В. Вятрович, сохранявший эту должность до 2019 г. При его руководстве институт развил активную деятельность, связанную с третьим периодом декоммунизации, пришедшимся на 2014–2021 гг. Одним из первых крупных проектов, реализованных УИИП, стало участие в разработке законов о коммеморации. Тот факт, что четыре законопроекта были написаны и проведены через все необходимые инстанции перед слушаниями в парламенте в рекордно краткие сроки, послужило поводом к критике. Как отмечает Г. Касьянов, наибольшей критике общественности подверглись законы «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режимов и запрещении пропаганды их символики» и «О правовом статусе и чествовании победы участников борьбы за независимость Украины» [3, с. 217]. Однако, несмотря на критику, все коммеморативные законы были утверждены и подписаны Президентом Украины П. Порошенко в мае 2015 г.

Одним из направлений работы Украинского института национальной памяти в ходе процесса декоммунизации стала разработка перечня населенных пунктов, необходимых к переименованию, 871 и 117 населенный пункт в 2015 г. и 2016 г. соответственно. В отдельных случаях затрагивалось не только советское прошлое, но и история Российской империи, выявляя тенденцию к дерусификации. Примером служит переименование г. Кировоград. Тогда жители города предложили вернуть историческое название – Елизаветград, однако оно было отклонено УИИП, так как в названии присутствовала отсылка к истории Российской империи.

В сентябре 2019 г. В. Вятровичем и первым заместителем директора УИИП А. Шпак были подведены первые итоги деятельности УИИП по декоммунизации. Согласно им, новое название получили более 52 тыс. улиц, 989 городов, из них два – областные центры, 26 районов. Более 300 населенным пунктам было возвращено историческое название [4].

Таким образом, Украинский институт национальной памяти после реорганизации в 2014 г. стал ключевым субъектом коммеморации, непосредственно

формирующим историческую политику Украины. Главная задача УИМП заключалась в замещении советского исторического нарратива национально-государственным.

Литература

1. Питання Українського інституту національної пам'яті [Електронний ресурс]: Постанова Кабінету Міністрів України, 9 липня 2014 г., № 292 // Офіційний вебпортал парламенту України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/292-2014-p#Text>. – Дата доступу: 06.04.2023.

2. Деякі питання Українського інституту національної пам'яті [Електронний ресурс]: Постанова Кабінету Міністрів України, 12 листопада 2014 г., № 684 // Офіційний вебпортал парламенту України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/684-2014-p#Text>. – Дата доступу: 06.04.2023.

3. Касьянов, Г. Украина и соседи: историческая политика. 1987–2018. – М. : Новое литературное обозрение, 2019. – 632 с.

4. В'ятрович, В. «Ми довгий час жили в країні...» / В. В'ятрович [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=10215079112470702&id=1217668243&_rdr. – Дата доступу: 05.04.2023.

Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии»

*Гедимин М. А., студ. Пк. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Снисаренко К. Л.*

На протяжении истории человечества политика в основном определялась сознательными человеческими действиями, а также коллективными решениями и коммуникацией людей в представительных органах. В условиях глобального взаимодействия мировой общественности увеличивается частота использования новаторских механизмов в решении общемировых проблем. В настоящее время достижения в области искусственного интеллекта (далее – ИИ) открывают перспективу фундаментальных изменений в устройстве политического мироуправления: идея нечеловеческого существа, обладающего особыми полномочиями, способна радикально изменить всеобщее понимание политики на многочисленных уровнях.

В разнообразном спектре человеческой жизнедеятельности политическая сфера занимает не только высшее регуляторное положение, но и соответственно ставит сложновыполнимую задачу на мировой арене – сопоставление конкурирующих целей. Рассмотрение применения ИИ в международных делах включает технологические структуры, поддерживающие политических деятелей, с учетом высокочастотности скорости, с которой принимаются критически важные решения мирового регулирования. Таким способом

международная разработка систем ИИ в политической области способна смягчить претензии стран в отношении объективности и прозрачности используемых процедур и подходов.

Многомерность современного ИИ значительно влияет на управление международными делами. Технологические гиганты вступили на осознанный путь внедрения продукта революции XXI века. Китайская Народная Республика представила набор инструментов внешней политики ИИ и разработала «План нового поколения», чтобы к 2030 г. стать мировым лидером в области ИИ. Такие страны, как Россия, Канада и Соединенные Штаты Америки, также являются ярким примером проникновения ИИ-революции в министерства иностранных дел. Российское правительство заявило, что ИИ способен определить будущую «власть мира». Экс-президент США Дональд Трамп подписал указ о создании «Американской инициативы по внедрению ИИ».

У каждой медали существует обратная сторона. Применение нейросетей и ИИ в реалиях XXI в. не является исключением. Выдающиеся исследователи современных материй призывают человечество к рациональному и корректному использованию ИИ, обращая внимание на немалые риски применения цифровых новшеств. Всемирно известный американский предприниматель Илон Маск рассматривает ИИ не только с точки зрения гениального творения, но и фундаментальной угрозы для всего человечества. Признавал потенциальную несовершенство инновации и английский физик-теоретик и космолог Стивен Хоккинг: «Применение искусственного интеллекта может стать последним технологическим достижением человечества, если мы не научимся контролировать риски» [1].

С глобальной точки зрения, одним из ключевых рисков в развитии ИИ принято считать увеличение технологического отставания менее развитых стран от более продвинутых экономик мира. По мнению авторов доклада аналитического центра Chatham House «Искусственный интеллект и международные отношения: предвестие разрыва», «в средне- и долгосрочной перспективе освоение ИИ не должно оставаться уделом небольшой группы стран или сегментов общества». В докладе также подчеркивается, что «компаниям, фондам и правительствам следует финансировать развитие и внедрение систем ИИ в гуманитарных целях» [2].

В свете развития цифровой дипломатии активно проявляется растущая роль ИИ в качестве важного инструмента глобального управления. Несмотря на значительное количество преференций, аргументирующих нарастающие тенденции активного использования ИИ на международной арене, на данном этапе нейросистемы не уполномочены заменить людей на высшем уровне принятия решений. Однако при условии динамичной взаимопомощи человечества и ИИ, международные отношения способны выйти на новый уровень, сохраняя незыблемые принципы мироустройства.

Литература

1. Stephen Hawking: ‘Transcendence looks at the implications of artificial intelligence – but are we taking AI seriously enough?’ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.independent.co.uk/news/science/stephen-hawking-transcendence-looks-at-the-implications-of-artificial-intelligence-but-are-we-taking-ai-seriously-enough-9313474.html>]. – Дата доступа: 19.03.2023.

2. Artificial Intelligence and International Affairs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2018-06-14-artificial-intelligence-international-affairs-cummings-roff-cukier-parakilas-bryce.pdf>]. – Дата доступа: 19.03.2023.

Мероприятия по восстановлению и разработка генерального плана реконструкции города Бреста после войны

*Дмитрук А. С., магистрант I к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. доц. Пашкович Е. И., канд. ист. наук, доц.*

За годы оккупации в БССР фашистские захватчики сожгли и разрушили 209 городов и районных центров, 9 200 деревень и сел [1, с. 44]. 28 июля 1944 г. Брест был освобожден от немецко-фашистских захватчиков, началось возрождение города, практически уничтоженного в годы Великой Отечественной войны.

Осуществляя процесс восстановления и нормализации общественно-политической и социально-экономической ситуации в республике, проводившейся в условиях продолжающейся войны, партийно-государственному аппарату Беларуси предстояло действовать в соответствии с существующей обстановкой. Возникла острая необходимость в короткие сроки восстановить жилищный фонд и обеспечить людей жильем, которые вынуждены были кватироваться в непригодных для проживания помещениях, полуразрушенных домах и землянках.

На 4-й сессии Брестского горсовета, которая состоялась 14 октября 1944 г., было решено, что на восстановление города должно быть привлечено все трудящееся население города. Материалы для строительства могли быть получены из сооружений, не подлежащих восстановлению. Мобилизация населения на восстановительные работы проводилась уличными комитетами, профсоюзными, домоуправлениями, а руководители предприятий обязаны были предоставить после основной работы имеющийся гужевой транспорт [2, с. 23].

Планы застройки г. Бреста начали разрабатываться с конца 1939 г. Но в период Великой Отечественной войны все разработанные материалы были уничтожены. И только после освобождения города работы по плану

восстановления и реконструкции разрушенного войной Бреста были возобновлены. Как отмечал начальник управления по делам архитектуры А. Лукашвили в газете «Заря» от 7 февраля 1945 г.: «Восстановление Бреста по ранее существовавшему плану недопустимо, несмотря на ряд положительных качеств, городской организм Бреста страдает рядом существенных дефектов. Несмотря на четкую планировку улиц, город фактически не имеет центра и совершенно лишен цельных архитектурных ансамблей. Несмотря на то, что в Бресте имеется река, он лишен набережной и водной станции. В соответствии с правительственным постановлением ведется работа по составлению генерального плана реконструкции, восстановления и застройки города. В работу включен ряд выдающихся архитекторов нашей страны» [2, с. 103].

Отмечалось, что при составлении нового генерального проекта необходимо сохранить и развивать существующую систему бульваров, одновременно разрешив задачу создания целых архитектурных ансамблей. В первую очередь восстановлению подлежали магистрали, прилегающие к вокзалу и железнодорожным путям. В городе необходимо было запроектировать и построить архитектурно оформленную набережную с благоустроенной водной станцией. Также обсуждалось восстановление территории города, где располагалось еврейское гетто, поскольку данная территория была почти полностью опустошена [2, с. 29].

В 1948 г. был разработан генеральный план восстановления и реконструкции Бреста. Он предусматривал усовершенствование планировочной структуры города, расчленил всю его территорию на планировочные районы, которые, в свою очередь, делились на промышленные и жилые районы и микрорайоны. В соответствии с генеральным планом Брест развивался в восточном, северном и южном направлениях. Восстанавливали, реконструировали и благоустроивали центр города и его главные магистрали. Так, площадь Ленина застраивалась как административно-общественный центр Бреста. Первостепенное значение в генеральном плане придавалось жилищному строительству. За шесть послевоенных лет в городе было построено и восстановлено 618 жилых домов. На 1 января 1951 г. в Бресте насчитывалось 215 коммунальных жилых домов с общей площадью 159 560 кв. метров [3, с. 317].

Сам генеральный план был окончательно утвержден в 1953 г. Советом министров БССР до утверждения в него вносились уточнения и корректировки. В целом работы по восстановлению и подготовке генерального плана по застройке города Бреста начались с момента освобождения. И, учитывая слаженность работы и конечный результат, можно сделать вывод, что все поставленные задачи были выполнены.

Литература

1. Архитектура Советской Белоруссии / под общ. ред. В. И. Аникина. – М., 1986. – 319 с.
2. Брест в 1944–1953 гг.: документы и материалы / Учреждение «Государственный архив Брестской области»; сост. : Г. Д. Калустова, А. Г. Карапузова, Е. С. Розенблат; ред. кол.: И. Э. Еленская, А. Г. Карапузова, Н. М. Кралько, Е. С. Розенблат. – Брест : Альтернатива, 2021. – 345 с.
3. Гарбуль, П. И. Градостроительство в Бресте в 1950-е гг. / П. И. Гарбуль // Берасцейскі хранограф : зб. навук. прац. – Брэст, 1999. – Вып. 2. – С. 316–323.

Развитие учреждений культуры Каменецкого района в 80-е гг. XX в.

*Донцова С. А., магистрант БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Галимова Н. П., канд. филос. наук, доц.*

Культурно-массовая и агитационная работа в 80-е гг. XX в. в Беларуси занимала важное место в социально-культурной жизни общества. Во всех трудовых успехах была немалая доля труда идеологических работников, в том числе и представителей культуры. Уровень развития культурно-просветительской работы во многом определяли кадры, их профессиональная подготовленность и опыт.

О широком развитии сети учреждений культуры Каменецкого района в 1980 г. свидетельствовали 58 клубных учреждений, из них Районный Дом культуры – 1, ГДК – 2 СДК – 16, СК – 37, автоклуб – 1, профсоюзный Дом культуры – 1 [1, л. 6]. В 1980 г. в район прибыло 11 специалистов, из них 1 по библиотечной работе и 10 по клубной. На регулярной основе оказывалась методическая помощь методистами РДК и работниками ЦБС сельским учреждениям культуры (организация кружковой работы, подбор репертуара, составление сценариев). Оснащенность клубных учреждений составляла в 1980 г. 88% к установленным нормам. В 1980 г. в 10 учреждениях культуры был проведен капитальный и текущий ремонт. Паровым отоплением были оборудованы 15 типовых клубов в районе.

В 1981 г. всего клубных работников насчитывалось 76 человек (РДК – 6, ГДК – 4, СДК – 28, СК – 36, автоклуб – 2). Значительное внимание клубные работники уделяли пропаганде естественно-научных и атеистических знаний. На эту тему было прочитано 300 лекций и докладов, было обслужено 20 917 человек, проводились тематические вечера – 52, устные журналы – 17, диспуты – 19, вечера вопросов и ответов – 26. За 1981 г. в учреждениях культуры было прочитано 1 989 лекций и докладов, обслужено 156 474 человека. Прочитанные лекции были на общественную тематику – 1002;

производственно-техническую – 510; на тему литературы и искусства – 177 [2, л. 3]. В 1983 г. показательным был районный праздник «Слава труду», который проводился в Высоковском городском парке. В нем приняло участие 5 тыс. трудящихся, более 30 коллективов художественной самодеятельности, 11 хоров составили сводный хор. В дальнейшем такие праздники были проведены в Новоселках, Пелищах, Видомле, Новицковичах и других центральных усадьбах колхозов района.

Методический кабинет районного Дома культуры в 1983 г. был хорошо оборудован наглядной агитацией, имелся обширный материал по разработке сценариев клубных мероприятий, сценарии размножались для сельских учреждений культуры, фонд сценариев регулярно пополнялся новыми материалами. Методической литературы на 1983 г. – 2400 экз., велась картотека. Была собрана фонотека из 470 грампластинок и 45 магнитозаписей, сценарный материал насчитывал 250 сценариев [3, л. 5].

Всего в учреждениях культуры района работало в 1985 г. 192 человека (клубных работников – 73 человека, библиотечных работников – 79 человек). По образованию среди работников клуба высшее имело только 8% от всех работающих, среднее-специальное – 34%, среднее – 58%. Среди работников библиотек высшее образование было у 14%, среднее-специальное – 40%, среднее – 46%. Как видно, процент специалистов с высшим и средним-специальным образованием в районе был низкий. Поэтому в 1985 г. в район было направлено 7 специалистов: из Могилевского библиотечного техникума – 4 человека, из Гродненского культпросветучилища – 3 человека.

Библиотеками района было обслужено в 1986 г. 29,3 тыс. читателей, при плане 28 тыс., что составляло 70% обслуживания населения. Посещаемость составила 239,5 тыс., при плане 230,4 тыс. 25 литературно-пропагандистских групп выступили за 1986 г. 96 раз со своими программами, разнообразными по тематике, как показал конкурс, лучшими из них были бригады из г. Высокое, д. Пелище, д. Ходосы, д. Бушмичи, д. Верховичи, д. Новицковичи. За 1987 г. было прочитано в учреждениях культуры района свыше 700 лекций, докладов, проведено 1565 массовых мероприятий, 109 театрализованных праздников, 2440 молодежных балов, вечеров отдыха и танцев. На районе работало 277 коллективов художественной самодеятельности. Мероприятиями, проведенными в г. Каменце, было обслужено более 60 тыс. населения (каждый житель побывал 3–4 раза на проводимых мероприятиях). За 1988 г. на одно клубное учреждение было проведено 31,3 массовых мероприятия, или 2,6 мероприятия ежемесячно; 10,7 концерта; обеспечена работа на КПУ – 4,3 кружка художественной самодеятельности; 0,8 – любительских объединений по сельским клубам и 1,3 – по библиотекам [4, л. 8].

Таким образом, следует отметить положительную динамику в развитии культурно-массового сектора, улучшилась и стала разнообразнее работа

клубных учреждений не только по ведению пропагандистской и идеологической работы, но и по организации отдыха населения.

Литература

1. Государственный архив Брестской области (ГАБрО). – Ф. 1075. – Оп. 1. – Д. 285.
2. Государственный архив Брестской области (ГАБрО). – Ф. 1075. – Оп. 1. – Д. 299.
3. Государственный архив Брестской области (ГАБрО). – Ф. 1075. – Оп. 1. – Д. 321.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБрО). – Ф. 1075. – Оп. 1. – Д. 361.

Формирование внешнеполитического механизма Полоцкого княжества и его первые международные договоры

*Заблоцкая Е. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Снапковский В. Е., д-р ист. наук, проф.*

Процесс принятия внешнеполитических решений, который складывался в древних белорусских государствах-княжествах, был обусловлен их политическим устройством и не имел существенных отличий от других государств-княжеств Киевской Руси. Больше всего сведений имеется о государственном устройстве Полоцкого княжества, которое являлось княжеством с ограниченной княжеской властью и стояло на пути к превращению в средневековую республику.

Главной фигурой в системе власти был князь. Он стоял во главе государства и исполнительных органов, имел право решать все текущие вопросы государственного управления. Князь вел внешнеполитические дела, переговоры, заключал союзы и договоры, объявлял войну и заключал мир. По важным вопросам князь советовался со своими ближайшими советниками, которые стояли во главе дружины и входили в раду князя.

Княжеская рада не имела постоянного состава. Князь мог пригласить к себе на совещание всех, кого хотел, но не мог игнорировать мнение наиболее влиятельных в государстве людей, особенно лиц центрального и дворцового управления. Компетенция рады фактически сливалась с компетенцией князя. Все вопросы, которые решались князем, он обсуждал со своими советниками. Его рада подготавливала вопросы для обсуждения на вече [1, с. 27].

В политической жизни Полоцка немаловажное значение имело вече – всеобщий сход полочан, который собирался для решения различных проблем.

Вече имело законодательную власть. Основным предметом его компетенции было избрание и изгнание князей. Только утвержденный вече князь считался легитимным хозяином земли. Вече могло прогнать князя, провинившегося, например, тем, что принял участие в войне, которую не смог выиграть, как это случилось с полоцким князем Давидом в 1127 г. Также полоцкий князь Рогволод Борисович, после того как потерпел поражение в столкновении с войсками менского князя Володара Глебовича в 1116 г., не рискнул вернуться в Полоцк, поскольку боялся ответственности перед вече за гибель многих полочан. В компетенцию вече входили и вопросы внешней политики: объявление войны и заключение мира, организация ополчения и обороны, заключение договоров с другими землями Киевской Руси и иностранными государствами (соглашения с землями Руси могли заключаться даже без согласования с князем), обсуждение дел внешней торговли [1, с. 13–15].

Первыми международными соглашениями, заключенными белорусскими княжествами с зарубежными государствами, являлись мирные и торговые договоры Полоцка с Ригой 1210 и 1212 гг. В 1222 г. Смоленск и Полоцк, будучи соседями, согласовали свои политические шаги, подписали новый мирный договор с Ригой [1, с. 29]. Эти документы не сохранились, но упоминаются в «Хронике Ливонии».

Наиболее известным из вышеупомянутых международных актов является договор 1229 г. или «Смоленская торговая правда». Текст договора 1229 г. полностью дошел до нас. Он был подписан на Готском берегу (в Готланде, недалеко от Риги) послами смоленского князя Мстислава Давыдовича и немецкими купцами. «Смоленская торговая правда» была подписана между Смоленским, Витебским и Полоцким княжествами, с одной стороны, и Ригой, Готландской землей и немецкими городами – с другой. Она закрепила правовые нормы, которые гарантировали и обеспечивали развитие международных торговых отношений на основе взаимности и равноправия. Предусматривалось установление мирных отношений между «русинами и латинскими людьми», определялся объем ответственности за криминальные преступления, порядок и очередность взыскания долгов, порядок судопроизводства. Договор устанавливал добрососедские отношения и режим свободной торговли по всей Двине и Балтийскому побережью. В договоре закреплялись нормы уголовного, гражданского, торгового и процессуального права – устанавливались размеры денежных выплат за убийство, увечье, насилие над женщиной, прелюбодеяние [2, с. 68–70].

Договоры восточнославянских княжеств с Орденом и немецкими городами на Балтийском побережье, заключенные в первой половине XIII в., свидетельствовали о постоянном и устойчивом экономическом и политическом общении народов и государств Восточной Европы в регионе Балтийского моря. Они были основаны на равенстве прав и обязанностей сторон. Важным

условием равноправия можно считать то, что уровень развития экономики в Восточной и Западной Европе был приблизительно одинаковым, а в белорусских княжествах активно развивалась внутренняя и внешняя торговля.

Литература

1. Снапковский, В. Е. История внешней политики Беларуси : пособие / В. Е. Снапковский. – Минск : БГУ, 2013. – 495 с.
2. Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе : материалы Междунар. науч конф. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2002. – 280 с.

Развитие альянса США – Япония – Южная Корея в XXI в. и его влияние в Юго-Восточной Азии

*Заборонок В. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Боровой В. Р., канд. ист. наук, доц.*

В условиях нарастания конфронтаций между США и КНР все большее значение для США представляет Индо-Тихоокеанский регион. Будь то Джордж Буш-младший (2001–2009), Барак Обама (2009–2017) или Дональд Трамп (2017–2021), каждый уделял Индо-Тихоокеанскому региону особое внимание и внес свою лепту в укрепление позиций Вашингтона [1]. Однако нынешний президент Байден уделяет специальное внимание этому региону, так как в нем проживает более половины населения мира, на него приходится почти две трети мировой экономики и семь крупнейших в мире вооруженных сил. В нем базируется больше военнослужащих США, чем в любом другом регионе, поддерживаются более трех миллионов американских рабочих мест и из него поступает свыше 900 млрд долл. прямых иностранных инвестиций [1]. Особенно важно для Вашингтона представляет установление там прочной основы для отношений между Японией и Кореей.

Активное сотрудничество США с РК и Японией началось с 1999 г. с целью надзора над боевыми действиями КНДР, однако с приходом южнокорейского президента Мун Чжэ Ина (2017–2022) взаимодействия приостановились. Это объяснялось тем, что Южная Корея до сих пор обижена на Японию с того времени, когда она еще была ее колонией, что негативно сказалось на сотрудничестве трех сторон. И тот факт, что Япония отказывалась выплачивать репарации за нанесенный ущерб, еще больше усугубило ситуацию. Но в то же время она была не против поддерживать дипломатические отношения с Южной Кореей.

Ситуация изменилась с приходом нового президента Южной Кореи Юн Сок Ёля в 2022 г. С этого момента вновь началось трехстороннее сотрудничество Кореи, Японии и США. В настоящее время создается основа для развития

южнокорейско-американского альянса, улучшения южнокорейско-японских отношений, укрепления сотрудничества в области безопасности между Южной Кореей, США и Японией. Первой попыткой сближения Кореи и Японии стал недавний визит 16–17 марта 2023 г. президента Юн Сок Ёля с премьер-министром Японии Фумио Кисида.

Основным содержанием этой встречи являются:

- Шаги к треугольнику Вашингтон-Токио-Сеул. Подтверждена важность и значимость создания свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, подчеркнута значимость альянсов РК, США и Японии, а также трехстороннего взаимодействия Вашингтона, Сеула и Токио [2].

Это вызвало неоднозначные эмоции. Большинство СМИ и большая часть корейского населения раскритиковали Юна, так как антияпонский дискурс никуда не делся. Обращает на себя внимание реакция Северной Кореи, которая демонстративно показывает свое недовольство выпуская ракеты в Желтое море.

- Осуждение усилий КНДР по развитию ракетно-ядерных программ и готовность к мерам совместного реагирования, в том числе с участием США.

При этом США энергично поддержали решение Японии о наращивании военного потенциала, обнародованное в конце 2022 г. Провокационные заявления южнокорейского руководства относительно возможности обретения собственного ядерного орудия США оставили без серьезной критики [2].

Но особый интерес представляет следующее:

- Юн Сок Ёль и Кисида признали необходимость возобновления переговоров на высоком уровне между Южной Кореей, Японией и Китаем [2].

Первоначально это стало неожиданностью, поскольку обе страны подчеркивали важность трехстороннего сотрудничества между Сеулом, Токио и Вашингтоном для противодействия ядерным угрозам со стороны Северной Кореи. Однако эксперты заявили, что в связи с ростом напряженности между Китаем и Соединенными Штатами по региональным вопросам, включая Южно-Китайское море, возможно возобновление трехстороннего саммита с участием Сеула, Токио и Пекина [3].

Здесь мы можем выделить 2 причины такого неожиданного заявления:

1. Зависимость РК от торговли с Китаем. Как мы знаем, первым важным экономическим и торговым партнером для РК является Китай, следующим – США. В связи с напряженными отношениями между США и Китаем, Южная Корея находится в крайне невыгодном для себя положении. Рискую разорвать отношения с Китаем, она прибегает к методу «посылания сигнала», чтобы показать, что укрепление отношений с США не направлено на разрыв и прекращение контактов с Китаем.

2. Боязнь увеличения политического давления на Японию и Южную Корею со стороны США с целью вовлечения их в прямую конфронтацию с КНР.

Однако, учитывая, что в Северо-Восточной Азии формируются блоки, в один из которых входят Южная Корея, Япония и США, а в другой — Китай, Россия и Северная Корея, остается открытым вопрос, положительно ли ответит Пекин на этот призыв. Но вряд ли саммит РК, Японии и КНР приведет к чему-то стоящему в связи с нерешенными разногласиями по поводу Южно-Китайского моря и Северной Кореи [3]. Можно сказать, что даже без вмешательства США, между Южной Кореей и Китаем существуют серьезные экономические противоречия, связанные прежде всего с поставкой южнокорейских полупроводников в Китай. Но даже если РК сблизится с Китаем, Северная Корея, возможно, прекратит демонстрацию военной силы.

Однако с определенной долей уверенности можно говорить, что идея сближения Южной Кореи, Японии с Китаем является демонстрацией независимости своих решений от США. Это можно рассматривать как жест, показывающий, что укрепление отношений с Вашингтоном не направлено на изоляцию Пекина.

Литература

1. Мотявин, М. М. Альянс США – Япония – Республика Корея как часть Индо-Тихоокеанской стратегии администрации Джо Байдена / М. М. Мотявин // Россия и Америка в XXI веке. – 2022. – № 5. – С. 1–16.

2. Асмолов, К. В. О визите Юн Сок Ёля в Японию / К. В. Асмолов // Сетевое издание «Новое Восточное Обозрение» 2010–2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2023/04/04/o-vizite-yun-sok-elya-v-yaropniyu/?ysclid=lg7jj1s6y317292971>. – Дата доступа: 04.04. 2023.

3. Истомин, И. А. Треугольник США – Республика Корея – Япония в доктрине Байдена / И. А. Истомин // Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2023. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/treugolnik-ssha-respublika-koreya-yaponiya/?ysclid=lg88cpzzmf380702804>. – Дата доступа: 03.04. 2023.

Основные направления и приоритеты внешней политики Франции в период Второй империи

*Ибрагимова Р. Р., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доц.*

Установление Второй империи привело к ухудшению отношений Франции с европейскими государствами, т.к. по итогам Венского конгресса 1814 г. династия Бонапартов объявлялась незаконной. Несмотря на это практически вся монархическая Европа приняла нового императора – Луи Наполеона Бонапарта.

Наполеон III рассматривал возврат к империи как вынужденную меру для сохранения порядка и защиты демократии. Он считал, что осуществление его

внешнеполитических планов возможно исключительно в союзе с Великобританией. Французский император поддерживал хорошие отношения с лордом Джеймсом Мальмсбери, что стало прочным фундаментом франко-британской дружбы, которая впоследствии предопределила союз Франции и Великобритании в Крымской войне. Вместе с тем в отношениях двух государств существовали разногласия по вопросам колониальной политики.

Наполеон III провел несколько военных кампаний. Первым серьезным испытанием для режима Второй Империи стала Крымская война. По итогам Парижского мирного договора 1856 г. Франция предотвратила распространения влияния России в восточном Средиземноморье. Победа в Крымской войне позволила Франции значительно усилить свои международные позиции и впервые с 1815 г. занять центральное место в европейском концерте [1].

Непросто складывались отношения Франции с Пруссией. Поводом к появлению франко-прусского конфликта послужил люксембургский вопрос. Люксембург считался частью Германского союза, в его столице была размещена прусская армия. Наполеон III не поддерживал усиление Пруссии и решил обратиться к Вильгельму III с предложением выкупить у него права на Великое герцогство Люксембургское. Вильгельм III согласился, однако канцлер О. фон Бисмарк отказался признать законность этой сделки. 11 мая 1867 г. была созвана конференция, по решению которой статус Люксембургского государства обозначался как «вечно нейтральный». Таким образом, южногерманские государства рассматривали Пруссию как защитника от экспансионистской Франции. Тем временем основной задачей Франции было противодействие усилению влияния Пруссии в германских государствах [2].

Присутствовала напряженность и в испанском вопросе. В 1869 г. правительство Испании пригласило на пустующий престол страны Леопольда Гогенцоллерна, что очень не понравилось Франции, т.к. династия Гогенцоллернов, занимавшая престол в Пруссии и намеревающаяся занять его и в Испании, могла создать угрозу безопасности Второй империи. Франция предложила провести переговоры в городе Эмсе и выдвинула требование: дать официальное обязательство Пруссии не поддерживать кандидатуру немецкого принца, а иначе она выступит против Германии. Такое заявление не удовлетворило Вильгельма III, и он отклонил его, передав содержание переговоров с французским послом О. фон Бисмарку. Тот, отредактировав текст, опубликовал документ – Эмскую депешу, который выставлял французское правительство как инициатора военных действий в оскорбительной для прусского короля форме.

Накануне франко-прусской войны Франция оказалась в дипломатической изоляции, т.к. Великобритания не удовлетворяла колониальная политика Франции, Россия была недовольна итогами Крымской войны, Наполеон III предпринял попытку наладить отношения с Россией, Австро-Венгрией,

Италией и Великобританией, но переговоры были безуспешны. В сентябре 1870 г. немецкие войска окружили Париж. 4 сентября 1870 г. Вторая империя прекратила свое существование, во Франции была провозглашена Третья республика [3]. Помимо территориальных и экономических потерь, Франция получила у своих восточных границ нового крупного и могущественного соперника – Германскую Империю. Своими необдуманными действиями на международной арене Наполеон III и французское правительство способствовали объединению германских земель и созданию Второго рейха.

Литература

1. Торкунов, А. В. История международных отношений : в 3 т. / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. – М. : Аспект Пресс, 2012. – Т. 1. – 400 с.
2. Костин, Б. В. Франция накануне франко-прусской войны 1870–1871 гг. / Б. В. Костин, Д. Е. Полторац, А. О. Вавилонская // The newman in foreign poli-су. – 2016. – № 33. – С. 46–47.
3. Фененко, А. В. История международных отношений: 1648–1945 гг. / А. В. Фененко. – М. : Аспект Пресс, 2018. – 784 с.

Влияние информационной дипломатии на международные отношения

*Кадовб К. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ромашко В. И., канд. юр. наук*

Цифровая дипломатия – это относительно новый термин, созданный в связи с необходимостью объяснения и анализа влияния информационно-коммуникационных технологий, в особенности Интернета и социальных сетей, на проведение внешней политики и дипломатии [1]. Широкое распространение получило еще одно определение, которое характеризует данный вид дипломатии как «использование Интернета, ИКТ и социальных сетей в качестве инструментов для участия в дипломатической деятельности и достижения внешнеполитических целей». Она осуществляется с помощью цифровых платформ и средств, включая веб-сайты, блоги, социальные сети и смартфоны. Веб-сети Facebook и Twitter стали особенно популярными каналами для обеспечения связи между политиками и общественностью.

Хиллари Клинтон, получившая пост государственного секретаря в администрации Барака Обамы в 2009 г., стала инициатором программы обновления внешней политики США, которая получила название «Государственное управление в XXI в.». Одним из направлений данной программы и стала цифровая дипломатия. Инициатива Государственного департамента предполагает дополнение традиционного инструментария внешней политики

инновационными инструментами госуправления, которые будут направлены на то, чтобы полностью реализовать потенциал сетей, технологий, а также населения во взаимозависимом мире. Информационная революция изменила баланс сил между правительствами и гражданами. Это увеличило и диверсифицировало число действующих лиц, вовлеченных в разработку внешней политики, и создало возможности для сотрудничества между ними.

Многие считают, что в настоящее время мир переживает вторую революцию в интернет-технологиях, называя ее «Веб 2.0» [2]. Проанализировав темпы увеличения популярности цифровой дипломатии, стоит предположить, что она имеет ряд особенных преимуществ. Посол Нидерландов в Соединенных Штатах Рудольф Бекинк отмечает, что «цифровая арена открывает новые возможности – от бесед один на один до диалога с сообществами» [1]. Развитие социальных сетей, таких как Twitter и Facebook, создало открытые пространства для общения, где правительственные чиновники могут напрямую общаться с определенной аудиторией. Эта возможность, предоставленная интернетом, позволяет отдельным лицам влиять на решения своего правительства способами, которые ранее были невозможны [3]. Правительства и в конечном счете их внешняя политика выигрывают от взаимодействия с их гражданами, поскольку они могут лучше понять их мнение по конкретным вопросам.

Точно так же социальные сети позволили дипломатам и мировым лидерам легко распространять свое влияние и выстраивать стратегические отношения. Поскольку благодаря цифровизации столь многое стало более доступным онлайн, дипломаты больше не обладают монополией на информацию. Майкл Орен, посол Израиля в Соединенных Штатах, отмечает, что многие дипломаты используют социальные сети для того, чтобы иметь возможность общаться с молодым поколением, зная, как часто они ими пользуются [4].

Таким образом, цифровая дипломатия – это перспективная развивающаяся область как для изучения, так и применения ее на практике. Однако исследования в ее области особенно сложны, поскольку ИКТ изобретаются, развиваются, модифицируются и применяются очень быстро, порождая новые процессы и модели дипломатии, которые нуждаются в постоянном мониторинге и обновлении. Изучение цифровой дипломатии является сложной задачей, поскольку оно требует комплексных усилий и современных методов, а также гораздо более тесного сотрудничества между учеными и практиками. Она предоставляет дипломатам новые способы и методы, позволяющие усовершенствовать внешнюю политику и дипломатию, делая их более эффективными, инклюзивными и привлекательными.

Литература

1. Hocking B. *Diplomacy in the Digital Age* / B. Hocking, J. Melissen. – Netherlands : Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2015. – 25 p.
2. How the Internet Has Changed Everyday Life [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/internet-changed-everyday-life/>. – Date of access: 07. 04. 2023.
3. Ross, A. *Digital Diplomacy and US Foreign Policy* / A. Ross // *The Hague Journal of Diplomacy*. – 2011. – Vol. 6, iss. 3–4. – P. 451–455.
4. Twitter for diplomats [Electronic resource]. – Mode of access: <https://baldi.diplomacy.edu/diplo/texts/Twitter+for+diplomats.pdf>. – Date of access: 08.04.2023.
5. Strategic Plan. Fiscal years 2007-2012 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/82819.pdf>. – Date of access: 10.04.2023.
6. Citizen Diplomacy: An Alternative Track To Peace And Security [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.kckcc.edu/files/docs/ejournal/volume-five/number-two-oct-2011/citizen-diplomacy-an-alternative-track-to-peace-and-security.pdf>. – Date of access: 10.04.2023.

Японо-американские отношения в XXI в. (2000–2022)

*Казакевич А. Д., Велисейчик Д. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ерышов А. В.*

Экономическое сотрудничество между США и Японией важно не только с точки зрения развития их двусторонних отношений, но и для обеспечения функционирования системы понятных правил и высоких стандартов, согласно которым в регионе будут в дальнейшем осуществляться торговля, технологические обмены, движение факторов производства. Ключевыми интересами США остаются: расширение доступа к японскому рынку; ограничение доступа японских товаров на американский рынок; поиск возможностей увеличения объема американских инвестиций в экономику Японии; проведение структурной реформы японской экономики; вовлечение Японии в сотрудничество с США по развитию международной торговли и формированию торговых блоков [1].

Вместе с тем развитие японо-американских отношений под воздействием мировой политики меняет и саму мировую политику. Она меняется в том смысле, что сам факт активного участия в ней США и Японии преобразует ее. Трансформация мировой политики проявилась в совместном противостоянии Советскому Союзу; превращении Японии в экономическую сверхдержаву; «торговых войнах»; адаптации японо-американского военно-политического союза к угрозам со стороны КНР и КНДР; участии Токио в миротворческих операциях; борьбе США и Японии с террористическими угрозами и пиратством; росте

взаимных инвестиций; усилении роли международных производственных сетей в двусторонних экономических отношениях; увеличивающемся значении многостороннего диалога в отношениях друг с другом и т.д. [1].

Не обошел культурный обмен и обучение. Программы образовательного обмена как студентами, так и учителями, имеют место быть между США и Японией, что подчеркивает благоприятные намерения двух стран относительно упрочнения японо-американского альянса. Одной из известных программ является двусторонняя программа по обмену «Tomodachi», обеспечивающая знакомство учеников старших школ двух стран с культурными особенностями США и Японии, и их социальное взаимодействие друг с другом. Программа успешно действует по сей день, стараясь расширять рамки своих возможностей. Главной целью молодежного обмена по этой программе является обеспечение и усиление культурного диалога и взаимопонимания между студентами Соединенных Штатов и Японии, таким образом можно говорить о мерах, предпринимаемых правительствами двух государств для углубления интереса молодых людей к культурным особенностям друг друга. Приезжая в Японию, участники имеют возможность изучать японский, улучшать свои навыки владения этим языком. Благодаря развитию подобного рода образовательных программ по обмену, японцы и американцы получают возможность реализовать себя в образовательной, политической, экономической или культурной сфере, лучше узнать особенности другой страны, с которой их государство в благоприятных отношениях [1].

Наиболее сильное влияние на особенности обеих государств оказала массовая культура: японские аниме и манга, японская кухня и американская сеть фаст-фуда, которые широко распространены на территории стран, пользуются популярностью среди населения. Таким образом, обе стороны заботятся о том, чтобы распространить элементы своей культуры за границу, достигнув при этом главную цель – и Япония, и США одинаково хотят быть высоко воспринятыми и по достоинству оцененными [1].

Изучив данную тему можно сделать вывод, что отношения между Японией и США, имеющие немаловажное значение как для двух этих стран, так и для международных отношений в Северо-Восточной Азии и на Индо-Тихоокеанском пространстве, в последние годы демонстрируют существенные изменения. Многосторонний контекст становится магистральным в развитии японо-американских отношений в рамках мировой политики. На них все большее влияние оказывают глобализационные процессы, изменения в региональном балансе сил, рост числа негосударственных факторов на мировой арене, возрастающая значимость многостороннего диалога. Это необходимо для эффективного ответа на вызовы мировой политики. Очевидно поэтому, что необходим больший прирост знаний о многостороннем контексте отношений Вашингтона и Токио [1].

Литература

1. Носов, М. Г. Отношения между США и Японией: история взлетов и падений (1791–2020) / М. Носов. – М. : Весь мир, 2020. – С. 214.

2. Американско-японские отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Американско-японские_отношения. – Дата доступа: 15.04.2023.

Образ Амира Темура в политике памяти Республики Узбекистан

*Косяк Н. А., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Меньковский В. И., д-р. ист. наук*

После обретения независимости Республики Узбекистан в 1991 г. образ Амира Темура (Сахибкирана¹) стал одним из доминирующих в исторической политике республики. На протяжении 1991–1995 гг. проходил постепенный подогрев интереса к личности Сахибкирана. Уже в 1991 г. была учреждена комиссия, обсуждавшая сценарий к фильму «Тамерлан» [10, с. 1; 2], а в 1993 г. был установлен первый в республике памятник Амиру² в г. Ташкенте [11, с. 1].

Для пропаганды образа Темура 1996 г. стал кульминационным. Этот год был объявлен *Годом Амира Темура* [12, с. 1]. Поэтому по инициативе президента И. А. Каримова совместно с ЮНЕСКО был проведен ряд мероприятий, посвященных 660-летию великого полководца. Так состоялась научно-практическая конференция «Амир Темура и его роль в мировой истории», благоустраивались места памяти, действовала сеть экскурсионных маршрутов³ под общим названием «Культура и искусство эпохи Темуридов», был подготовлен цикл телевизионных передач о жизни и общественно-политических достижениях полководца, велась активная публикационная деятельность, рассказывающая о жизнедеятельности Сахибкирана⁴ [8, с. 4–10].

В апреле 1996 г. в Париже прошла неделя, посвященная историческому вкладу Темура в общемировой контекст исторической памяти под общим

¹ Титул Тамерлана, который в переводе означает «Обладатель счастливого сочетания звезд».

² Аналогичные памятники, но в 1996 г. были установлены в г. Самарканде и г. Шахрисабза.

³ В 2019 г. созданы тематические экскурсионные маршруты в рамках этномаршрутов. Один из таких маршрутов подразумевает создание «этнокишлака», где выставлена экспозиция с лагерем воинов полководца. Представленная экспозиция находится в Кашкардарьинской области [2].

⁴ Новое переиздание увидели свод законов, созданных при великом полководце: «Уложение Амира Темура» и книга его военных подвигов «Зафар-наме» («Книга побед»).

названием «Расцвет науки, культуры и образования в эпоху Темуридов» [9, с. 1]. Экспозиция была посвящена вкладу основателю империи в развитие мировой цивилизации⁵.

Итогом юбилейных мероприятий стало учреждение в марте 1996 г. международного фонда Амира Темура [7, с. 1]. Задачами созданной структуры стало изучение биографии полководца; реставрация архитектурных памятников эпохи Темуридов; осуществление мер, направленных на духовно-культурное воспитание молодого поколения; расширение международного сотрудничества в области исследований эпохи Темуридов [7, с. 2].

Помимо того, учреждался орден «Амира Темура» (май 1996) и почтовая марка с его именем [14, с. 1]. Орденом награждаются как выдающиеся лица государства, так и отдельные субъекты республики. К примеру, среди субъектов орден получили: г. Самарканд, г. Шахрисабза (август 1996) [4; 6], г. Термез (август 2014) [5]. В январе 1997 г. начал функционировать Государственный музей истории Темуридов [13, с. 1].

Проведение юбилейных мероприятий, международных конференций, выставок способствовало расширению научных исследований, посвященных периоду Темура и Темуридов. В 2016 г. был издан роман в стихах «Повелитель» [3], а в 2020 г. увидела свет монография «Стратегическое лидерство Амира Темура: комментарии к Уложению» [1]. Помимо того, происходит оцифровывание Уложений и перевод их на ресурс удаленного доступа с открытым доступом в Интернет [15].

В результате, личность Амира Темура (Сахибкирана) после обретения независимости Республики Узбекистан становится одной из доминирующих фигур в историческом нарративе государства.

Литература

1. Амир Темура и его историческое наследие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nuz.uz/kultura-i-iskusstvo/1240355-kniga-ob-istoricheskom-nasledii-amira-temura-izdana-v-polshe.html>. – Дата доступа: 31.03.2023.

2. В Кашкадарьинской области появится этнокишлак с лагерем воинов Амира Темура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nuz.uz/kultura-i-iskusstvo/39253-v-kashkadarinskoj-oblasti-poyavitsya-etnokishlak-s-lagerem-voinov-amira-temura.html>. – Дата доступа: 31.03.2023.

3. Издан роман в стихах об Амуре Темуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/12/21/poem/>. – Дата доступа: 31.03.2023.

4. О награждении города Самарканда орденом «Амира Темура»: Указ Президента Республики Узбекистан от 28 августа 1996 № УП-1553 [Электронный ре-

⁵ Стоит отметить, что общую экскурсию провел Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов. Почетным гостем был Президент Франции Ж. Р. Ширак.

сурсе] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/2380221>. – Дата доступа: 31.03.2023.

5. О награждении города Термеза орденом «Амир Темура»: Указ Президента Республики Узбекистан от 28 августа 2014 г. № УП-4645 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/2466870>. – Дата доступа: 31.03.2023.

6. О награждении города Шахрисабза орденом «Амира Темура»: Указ Президента Республики Узбекистан от 28 августа 1996 № УП-1554 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/2380245>. – Дата доступа: 31.03.2023.

7. О поддержке международного фонда Амира Темура: Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 14 марта 1996 г. № 100 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/397736>. – Дата доступа: 31.03.2023.

8. О праздновании 660-летия со дня рождения Амира Темура: Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 29 декабря 1994 г. № 630 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/2329022>. – Дата доступа: 31.03.2023.

9. О проведении недели «Расцвет науки, культуры и образования в эпоху темуридов» в Париже: Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 11 января 1996 г. № 19 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/1618552>. – Дата доступа: 31.03.2023.

10. О создании комиссии по изучению сценария художественного фильма «Тамерлан»: Постановление Кабинета министров при Президенте Узбекской ССР от 25 января 1991 г. № 22 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5054497>. – Дата доступа: 31.03.2023.

11. О создании памятника Амиру Темуру: Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 29 июня 1993 г. № 322 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/519913>. – Дата доступа: 31.03.2023.

12. Об объявлении 1996 г. Годом Амира Темура: Указ Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 1995 г. № УП-1333 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/276336>. – Дата доступа: 31.03.2023.

13. Об организации мероприятий по созданию государственного музея истории Темуридов: Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 14 марта 1996 г. № 99 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/397515>. – Дата доступа: 31.03.2023.

14. Об учреждении ордена «Амир Темура»: Закон Республики Узбекистан от 26 апреля 1996 г. № 225-I // Национальная база данных законодательства

Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/14687>. – Дата доступа: 31.03.2023.

15. «Уложения Темура» вышли в Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nuz.uz/kultura-i-iskusstvo/16745-ulozheniya-temura-vyshli-v-internet.html>. – Дата доступа: 31.03.2023.

Дипломатическая деятельность А. М. Горчакова

*Курьянович Е. Е., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Журавская О. С., доц., канд. ист. наук*

Говоря о дипломатической деятельности А. М. Горчакова – видного российского дипломата и государственного деятеля, канцлера Российской империи, почетного члена Петербургской академии наук, министра иностранных дел – нельзя не отметить его огромный вклад в историю международных отношений.

Карьеру дипломата Горчаков начинал в Лондоне, опираясь на политику и взгляды министра иностранных дел *Нессельроде* [1].

Еще в юности Горчаков отличался такими качествами, которые позднее положительно отразились в его дипломатических нотах. В связи с обстоятельствами Александр Михайлович начал свой путь дипломата довольно рано: в 1820–1822 гг. он состоял при графе Нессельроде на конгрессах в Троппау, Любляне и Вероне; в 1822 г. был назначен секретарем посольства в Лондоне, где оставался до 1827 г.; потом был в той же должности при миссии в Риме; в 1828 г. переведен в Берлин советником посольства; отсюда – во Флоренцию поверенным в делах; в 1833 г. – советник посольства в Вене. В этот период был вынужден ненадолго выйти в отставку в связи с браком, однако потом вернулся на службу [2].

Следует обратить внимание на пребывание Горчакова во Франкфурте-на-Майне на протяжении 4 лет, где особенно близко сошелся с Отто фон Бисмарком, который был сторонником союза с Россией. В 1850 г. Горчакову удалось стабилизировать позиции России по отношению к Германии, заняв должность представителя в союзе Германии.

Благодаря политике Горчакова в 1871 г. была подписана Лондонская конвенция, позволяющая России иметь выходы к Черному морю вопреки постановлению Парижского договора [3].

Также следует отметить ситуацию спустя 5 лет: Александр Михайлович предотвратил войну между Германией и Францией, выступая против чрезмерного усиления Германии.

Денонсирование Парижского трактата не единственная заслуга А. М. Горчакова. Он также участвовал в заключении выгодного для России Сан-Стефанского мира и союза с Францией [2].

Однако из-за болезни дипломата в 1877–1878 гг. и, как следствие, его неопределенной позиции на Берлинском конгрессе во время русско-турецкой войны, Россия потеряла все, что приобрела за последние годы [3].

Таким образом, для правильной оценки деятельности Горчакова в 1856–1882 гг. необходимо иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, его политический характер выработался и установился окончательно в царствование императора Николая I, когда для России считалось обязательным заботиться о судьбе европейских династий, о равновесии и согласии в Европе, хотя и в ущерб реальным интересам и потребностям собственной страны [1].

Во-вторых, русская внешняя политика не всегда направляется исключительно министром иностранных дел. Рядом с Горчаковым, хотя и под номинальным его руководством, действовали от имени России *граф Игнатьев* и *граф Шувалов*, мало согласные между собою и едва ли во многом солидарные с самим канцлером: этот недостаток единства выразился особенно резко в составлении Сан-Стефанского договора и в способе его защиты на конгрессе. Горчаков был искренний приверженец мира и тем не менее должен был против воли довести дело до войны.

Литература

1. Данилов, А. А. Горчаков, Александр Михайлович / А. А. Данилов. – М. : Справочные материалы, 1998. – С. 20–24.
2. Шикман, А. П. Деятели отечественной истории / А. П. Шикман. – Москва : Биографический справочник, 1997. – С. 137–138.
3. Слонимский, Л. З. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Л. З. Слонимский. – СПб. : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1907. – С. 63–65.

Роль ООН в решении международных конфликтов

*Кутлыева А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

Организация Объединенных Наций является одним из важнейших глобальных институтов, содействующих миру, безопасности и международному сотрудничеству. На протяжении многих лет ООН играла значительную роль в разрешении международных конфликтов, выступая в качестве платформы для дипломатии, посредничества и миротворческих усилий. В XXI в., когда конфликты продолжают возникать и усложняться, роль ООН в их разрешении остается актуальной, хотя и со своими проблемами и ограничениями [1].

Одним из основных способов разрешения международных конфликтов ООН являются *дипломатические усилия*. Устав Организации подчеркивает

важность мирного разрешения споров и содержит запрет на применение силы, за исключением случаев самообороны или в случаях, санкционированных Советом Безопасности ООН [2]. Дипломатические усилия могут включать *переговоры, посредничество и арбитраж*, которые направлены на содействие диалогу и поиску мирных решений конфликтов [3]. Например, ООН сыграла ключевую роль в дипломатических усилиях по разрешению таких конфликтов, как иранская ядерная проблема, израильско-палестинский конфликт и сирийский конфликт. Благодаря своим дипломатическим инициативам ООН предоставляет сторонам платформу диалога, переговоров и поиска точек соприкосновения для мирного разрешения конфликтов.

Еще одной важной ролью ООН в разрешении конфликтов являются ее *операции по поддержанию мира*. Миротворческие миссии ООН направляются в районы конфликтов для поддержания мира и безопасности, защиты гражданского населения, содействия политическим процессам и оказания помощи в выполнении мирных соглашений. В миссиях по поддержанию мира часто участвуют военнослужащие, полиция и гражданский персонал из государств-членов, вносящих вклад в усилия ООН. В XXI в. миротворческие операции ООН были развернуты в различных зонах конфликтов, в том числе в Африке, на Ближнем Востоке и в других регионах с целью их смягчения, защиты уязвимых групп населения и создания благоприятных условий для разрешения противоречий и поддержания мира [4].

Также ООН играет решающую роль в *усилиях по предотвращению конфликтов*. Превентивная дипломатия, системы раннего предупреждения и посреднические усилия входят в число инструментов, используемых ООН для разрешения конфликтов до их эскалации. Через свои агентства (Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства, Комиссия по миростроительству) ООН участвует в превентивных усилиях по устранению коренных причин конфликтов, содействию надлежащему управлению, правам человека и устойчивому развитию, поддерживает устойчивые общества. Снимая или смягчая напряженность, ООН стремится предотвратить возникновение и повторение конфликтов, создать условия для прочного мира и стабильности [3; 4].

Кроме того, ООН играет роль в *усилиях по постконфликтному миростроительству*. После прекращения боевых действий Организация поддерживает усилия по восстановлению и стабилизации пострадавших от конфликта обществ, восстановлению управления и верховенства закона, содействию примирению, социальной сплоченности, устойчивому развитию. Через свою структуру миростроительства, включающую Комиссию по миростроительству, Фонд миростроительства и Управление по поддержке миростроительства, ООН помогает странам в их переходе к миру с целью устранения коренных причин конфликта и содействия устойчивому развитию [3].

Несмотря на свою важную роль в разрешении конфликтов, ООН сталкивается с проблемами и ограничениями в XXI в. Одной из проблем является изменяющийся характер конфликтов, которые часто характеризуются сложностью, асимметрией и наличием негосударственных акторов. Конфликты, связанные с терроризмом, транснациональной преступностью и угрозами кибербезопасности, создают уникальные проблемы для традиционных механизмов разрешения конфликтов ООН. Кроме того, способность Организации реагировать на конфликты зависит от политической воли и сотрудничества государств-членов, чему иногда могут препятствовать геополитические интересы, расходящиеся приоритеты и конфликтующие повестки дня. Кроме того, ресурсы ООН для разрешения конфликтов, включая финансирование и персонал, часто ограничены, что может сказаться на эффективности и действенности ее усилий [5].

Следовательно, ООН играет важную роль в разрешении международных конфликтов в XXI в. посредством дипломатических усилий, операций по поддержанию мира, предотвращения конфликтов и усилий по постконфликтному миростроительству. ООН остается жизненно важным институтом в глобальных усилиях по разрешению международных конфликтов и содействию миру, безопасности и сотрудничеству между государствами в XXI в. Поскольку конфликты продолжают возникать и развиваться, роль ООН в их разрешении остается незаменимой, а международное сотрудничество и поддержка усилий ООН имеют решающее значение для достижения прочного мира и стабильности во всем мире.

Литература

1. Более 100 стран поддержали идею ограничить право вето в Совбезе ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170923/1505404909.html>. – Дата обращения: 02.04.2023.
2. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. – Дата обращения: 2.04.2023.
3. Абашидзе, А. Х. Международное право. Мирное разрешение споров : учебное пособие для вузов / А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 221 с.
4. Совет Безопасности ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/ru>. – Дата обращения: 02.04.2023.
5. Ten Challenges for the UN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/b8-united-states/ten-challenges-un-2022-2023>. – Дата обращения: 3.04.2023.

Концепции восточной границы Польши во взглядах польских политических деятелей в начале XX в.

*Мирошниченко Л. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Снапковский В. Е., д-р ист. наук, проф.*

К 1918 г. в политических кругах Польши было выработано несколько моделей возможного территориального устройства польских границ в будущем. Первую модель выдвинул председатель ПНК Р. Дмовский. Он считал, что в вопросе восстановления границ Польши нужно стремиться к восстановлению границ в рамках бывшей Речи Посполитой на 1772 г., при этом допускались уступки в восточной границе [1, с. 116]. По мнению Р. Дмовского, если Польша сможет захватить все белорусские территории, то их будет невозможно эффективно удерживать и использовать. Присоединение большого количества земель с непольским населением могло привести к повторению внутривосточного кризиса, как это произошло в Речи Посполитой [2, с. 10]. К тому же захват больших территорий настроил бы против Польши Россию [3, с. 128]. При этом все территории, на которых большинство населения говорит на польском языке, должны были стать основой возрожденного польского государства. Р. Дмовский указывал, что на востоке к Польше должны перейти следующие губернии: Ковенская, Виленская, Гродненская, большая часть Минской и часть Волыни [4, с. 14–15].

Подобную модель границ выдвинул будущий министр иностранных дел Польши Л. Василевский, обозначивший восточную границу в соответствии с линией немецких окопов в 1916 г. К Польше должна была отходить часть Беларуси, которая, по мнению Л. Василевского, сохранила польский характер. Присоединение небольшой группы населения, не имевшей национальных амбиций, не могло ослабить новообразованное польское государство. Л. Василевский также считал, что белорусскому населению необходимо дать национальную автономию, которая обеспечивала свободное культурное развитие, не допуская зарождение освободительного движения [5, с. 30].

Еще один вариант территориального устройства Польши выдвигал министр иностранных дел Польши И. Падеревский, предлагавший создать так называемые Соединенные Штаты Польши. Федеративными единицами такого государства являлись созданные королевства Польское, Литовское, Полесское и Галицкое. Беларусь в таком случае была разделена между несколькими штатами: Галицией, Литвой и Польшей [1, с. 116]. Таким образом, план И. Падеревского предусматривал присоединение к Польше территорий с небольшим процентом польского населения.

Планы начальника Польского государства Ю. Пилсудского касательно будущих границ отличались. Он не считал, в отличие от Р. Дмовского, что Россия является возможным союзником Польши, и рассчитывал на ослабление

восточного соседа посредством максимального расширения польских границ в сторону России. Также в польское государство должны были войти и земли, населенные эстонцами и латышами. Таким образом должно было быть создано общее федеративное государство в составе Польши, Литвы, Беларуси и Украины, подобное Речи Посполитой в границах 1772 г. [6, с. 133]. Ю. Пилсудский был убежден, что доминирование только одной нации может привести к внутреннему кризису, а избежать этого могло федеративное устройство государства. Для Ю. Пилсудского создание федерации было средством обеспечения безопасности на востоке не только для Польши, но и для белорусских и украинских территорий, поскольку, по его мнению, Россия представляла угрозу для всех этих земель [7]. В этом отношении концепция Ю. Пилсудского была схожа с планами Р. Дмовского и Л. Василевского. Политики предлагали отодвинуть Россию как можно дальше на восток.

Концепции территориального оформления возродившейся Польши ее политические лидеры предлагали реализовать не только дипломатическими, но и военными методами. Польская внешнеполитическая стратегия не ограничивалась только этнической территорией прежнего Царства Польского, но и рядом других нескольких владений, особенно восточных земель. В дальнейшем большинство членов ПНК поддержали именно концепцию Р. Дмовского, которая предусматривала присоединение к Польше земель преимущественно с польским населением.

Литература

1. Ладысеў, У. Ф. Паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–19139) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгadzін. – Мн. : БДУ, 2003. – 307 с.
2. Снапкоўскі, У. Е. Беларуска-польскія адносіны (1918–1989): даследаванні, дакументы, ілюстрацыі і карты / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2013. – 234 с.
3. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991) : зб. дак. і матэрыялаў. У 4 т. Т. 1. / склад.: А. Ф. Вялікі [і інш.]; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. – Мн. : Юніпак, 2008. – XLII, 539 с.
4. Снапкоўскі, У. Е. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск : БДУ, 2017. – 287 с. : іл.
5. Гамулка, К. Паміж Польшчай і Расіяй: Беларусь у канцэпцыях польскіх палітычных фарміраванняў (1918–1922) / К. Гамулка. – Вільня : Палітычная сфера, 2008. – 256 с.
6. Барынкин, А. В. Независимость Польши и вопрос формирования ее восточных границ в контексте советской внешней политики рубежа 1918–1919 гг. / А. В. Барынкин // Петербургский исторический журнал. – 2015. – №3 – С. 132–149.
7. Łysek, W. The federal idea in Poland in the interwar period: idealism or pragmatism? / W. Łysek, J. Czekalski // Politeja. – 2017. – №51/6. – P. 95–116.

О некоторых аспектах торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь и Исламской Республики Иран

*Мухаева М. С., соискатель II к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

Визит Главы белорусского государства Александра Лукашенко в Исламскую Республику Иран (далее – ИРИ) в марте 2023 г. продемонстрировал существующие геополитические амбиции Беларуси на восточном векторе. Так, поездке в Иран предшествовал ряд официальных визитов в Зимбабве, Объединенные Арабские Эмираты и Китай.

Ось Беларусь – Россия – Китай – Иран вызывает неподдельный интерес во многих государствах. Двустороннее сотрудничество Беларуси и Ирана открывает для нашей страны выход на рынок региона и доступ к самым передовым технологиям. ИРИ несмотря на введенные свыше 40 лет назад санкции уже давно опередила европейские страны в области нано-технологий. Как было подмечено Президентом ИРИ Эбрахимом Раиси по итогам переговоров с Президентом Беларуси Александром Лукашенко, «Тегеран готов поделиться с Минском опытом в преодолении западных санкций» [1], добавив, что «нынешний визит белорусского лидера может стать отправной точкой в развитии двусторонних отношений [2].

Увеличение в 2022 г. товарооборота двух стран втрое (товарооборот за 2022 г. превысил 100 млн долл.) служит подтверждением взаимных намерений по укреплению имеющихся связей, расширению контактов и реализации достигнутых договоренностей.

Ключевым итогом визита в Тегеран стало подписание дорожной карты сотрудничества на 2023–2026 гг. с грифом «Для служебного пользования», которая предполагает взаимодействие и кооперацию в политической, экономической, научно-технической, консульской сферах, в образовании, культуре, СМИ, туризме и пр.

В ближайшие годы ожидается тесная торгово-экономическая кооперация в сфере инновационных технологий, фармакологии, в том числе в сфере военно-технической отрасли и промышленности. Еще одним важным направлением взаимодействия станет сотрудничество Беларуси и Ирана в рамках развития международного транспортного коридора Север-Юг в целях освоения новых рынков сбыта продукции и привлечения новых торговых и инвестиционных партнеров [3]. Ожидается начало возобновления двусторонних отношений в сфере сборки и производства совместных автомобилей в Беларуси с целью дальнейшего выхода на рынки стран – членов ЕАЭС и государств Западной Азии. Более того, видится обоснованным освоение

иранскими компаниями балтийских портов Российской Федерации для наращивания экспорта в Россию и страны-партнеры дальней дуги.

Резюмируя, важно подчеркнуть, что на фоне снижения политической и экономической активности на западном направлении, выстраивание тесных контактов со странами «коллективного Востока» предоставит новые возможности для существования и формирования многополярного мира на принципах взаимного уважения и на благо мирового сообщества.

Литература

1. Захаркин, И. Визит Лукашенко в Иран – новые перспективы со старым партнером [Электронный ресурс] / Илья Захаркин // Ритм Евразии. – 2023. – Режим доступа: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2023-03-15--vizit-lukashenko-v-iran-novye-perspektivy-so-starym-partnerom-65195>. – Дата доступа: 12.04.2023.

2. Иран пообещал помочь Беларуси в преодолении западных санкций [Электронный ресурс] // Информационное агентство Eurasia Daily. – 2023. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/information/about>. – Дата доступа: 12.04.2023.

3. Почему визит Лукашенко в Тегеран называют переломным моментом? Разбираем главные заявления руководства Беларуси и Ирана [Электронный ресурс] // Belarus.by. Официальный сайт Республики Беларусь. – 2023. – Режим доступа: https://www.belarus.by/ru/press-center/news/pochemu-vizit-lukashenko-v-tegeran-nazyvajut-perelomnym-momentom-razbiraem-glavnye-zajavlenija-rukovodstva-belarusi-i-irana_i_0000154020.html. – Дата доступа: 12.04.2023.

Мессенджер Telegram как инструмент распространения идеологии и борьбы с ложной информацией

*Ницименко Е. С., выпуск. БГУ,
Лебединская Я. А., студ. II к. Акад. упр.
при Президенте Республики Беларусь,
науч. рук. проф. Антанович Н. А., д-р полит. наук, проф.*

В условиях активного развития цифровых технологий для идеологии белорусского государства особую актуальность приобретают вопросы распространения ценностей через сеть интернет. Гражданам, организациям и другим структурам стало гораздо проще получать те или иные сведения по заданным ими сферам, и тем самым был открыт путь к формированию информационного общества [1, с. 243].

Информационное общество – новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания [2, с. 96–97].

Информация стало так много, и она стала настолько легкодоступной, что во всем этом потоке стало невозможным контролировать и отслеживать ее

достоверность. Этот процесс гораздо усложнился после появления социальных сетей.

Социальные сети – это интернет-площадки для общения, обмена информацией и контентом, прочих социальных взаимодействий. Они используются для работы, отдыха и развлечений, позволяют координировать между собой группы людей и имеют широкий набор функций. Соцсетями пользуются миллионы людей по всему миру, что делает их прекрасным инструментом для формирования у граждан определенных взглядов и отношения к тем или иным событиям.

Социальные сети позволили гражданам не только получать информацию, но и самим ее создавать, не прилагая при этом особых усилий и не говоря о ее достоверности. Так началась активная фаза распространения фальшивых новостей (фэйков).

Одной из составляющей идеологии любого государства является борьба с распространением ложной или недостоверной информацией. Если еще несколько десятков лет назад идеология боролась с ложной информацией с помощью печатной прессы и телевидения, то теперь настала эра цифровой сферы предоставления информации, вести борьбу с фэйками уже необходимо в сети Интернет.

На территории Республики Беларусь наиболее популярными социальными сетями являются «ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники» и Facebook, а среди мессенджеров – Telegram, Viber и WhatsApp.

В 2020 г. выделился мессенджер Telegram, имеющий репутацию самого защищенного и надежного на территории СНГ. Именно через Telegram шло распространение информации, призванной дестабилизировать ситуацию в стране.

2020 г. показал, что идеология может вести борьбу с фэйками через прессу и телевидение, но не может в социальных сетях и мессенджерах. Слабая развитость каналов, малочисленность подписчиков, большой объем информации, – все это сыграло ключевую роль в тех событиях. В 2021 г. ситуация начала улучшаться, государственные органы всерьез взялись за развитие своих каналов и социальных сетей. Были предприняты попытки в их продвижении, уменьшился объем информации (она стала более емкой и понятной), специалистами в сфере SMM начали проводиться тренинги среди идеологических работников по разъяснению работы социальных сетей и мессенджеров и т.п.

Так, например, самым известным и многочисленным государственным телеграм-каналом является «Пул Первого» (около 150 тыс. подписчиков), рассказывающий о деятельности Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Созданы и функционируют телеграм-каналы и других структур: Следственного комитета, Генеральной прокуратуры, Совета Республики и Палаты Представителей Национального собрания Республики Беларусь, однако количество подписчиков в этих каналах не превышает 10 тыс., и это

можно объяснить спецификой контента, который не всегда понятен и интересен рядовому гражданину.

Таким образом, проведенный анализ показал, что с развитием новых технологий на территории Республики Беларусь процесс получения информации гораздо упростился, однако вместе с этим и уровень распространения ложной информации резко возрос, что не могло не казаться на идеологической составляющей. На сегодняшний день перед идеологическими работниками стоит непростая задача: оперативная работа по борьбе и разоблачению фэйков, однако ввиду недостаточности опыта работы в этом направлении процесс протекает не слишком быстро, но разница по сравнению с 2020 г. координальная. Был проделан большой пласт работы, но это лишь небольшая часть от всего того, что предстоит еще проделать в будущем.

Литература

1. Большая Российская энциклопедия. В 30 т. / председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. – М. : Большая Российская энциклопедия. – Т. Россия, 2004. – 1005 с.

2. Абдеев, Р. Ф. Философия информационной цивилизации / под ред.: Е. С. Ивашкина, В. Г. Деткова. – М. : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

Развитие стратегического партнерства Туркменистана и КНР в XXI в.

*Овезова А. Б., студ. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

В центре пристального внимания представителей политической науки – теория международных отношений, формирование нового мирового порядка. Исследователи подчеркивают особую роль КНР в развитии современной системы международных отношений, анализируют внешнюю политику КНР, включая двусторонние модели отношений Пекина с государствами Центральной Азии.

Дипломатические отношения между Туркменистаном и КНР были установлены в январе 1992 г., спустя два десятилетия эти государства стали стратегическими партнерами (сентябрь 2013), в мае 2014 г. Ашхабад и Пекин заключили Договор о дружбе и сотрудничестве. В январе 2023 г. лидеры двух стран Сердар Бердымухамедов и Си Цзиньпин объявили о повышении уровня отношений между двумя государствами до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства.

После обретения государствами Центральной Азии независимости Китай достаточно активно начал использовать новые геополитические преимущества с целью экономического проникновения в регион. Туркменистану

важна помощь Китая для реализации ряда стратегических задач *в сфере строительства коммуникаций, энергетических объектов и в создании индустриально-аграрной экономики*. Китай содействовал созданию в короткие сроки таджикской *единой независимой национальной энергетической системы*, которая эффективно работает не только на внутренние нужды страны, но и на экспорт экологически чистой электроэнергии. С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Туркменистаном двусторонняя торговля постоянно растет [1].

Туркменистан и Китай приступили к *энергетическому сотрудничеству* еще в начале 2000-х гг., оно быстро набрало обороты. Эта область стала одной из ключевых для двух стран, поскольку Туркменистан располагает огромными запасами природного газа, а Китай нуждается в этом ресурсе для обеспечения своей быстрорастущей экономики. Одним из самых крупных проектов, реализованных при участии двух стран, стало строительство газопровода «Туркменистан-Китай».

В настоящее время выделяют узкое и широкое значение термина «*Центральная Азия*». Первое совпадает с общепринятым понятием «Центральная Азия», второе – с термином «Большая Центральная Азия». В первое входят пять государств, образовавшихся после распада СССР, – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. Собственно, их и определяют как новый регион по ряду политических, экономических, социальных и иных критериев. Ранее узкое значение предполагало наличие в исследовательском поле региона с недостаточно четко определенными границами: «район с центром между Амударьей и Сырдарьей». Он представлялся «некоей цивилизационной общностью», «перекрестком цивилизаций» [2].

Сотрудничество между Туркменистаном и Китаем имеет давние корни, но в последнее время оно приобретает все большее значение *в области транспорта*. Обе страны активно работают над развитием инфраструктуры, которая будет способствовать более эффективному транспортированию товаров и людей между ними. Туркменистан расположен в центре Евразии и играет важную роль в транзите грузов между Европой и Азией. В последнее время правительство Туркменистана активно работает над развитием транспортной инфраструктуры страны, чтобы повысить ее конкурентоспособность на международном уровне [3].

Сотрудничество между Туркменистаном и Китаем *в области финансов и инвестиций* имеет стратегическое значение для обеих стран. Китай является одним из крупнейших инвесторов в Туркменистане, а также крупнейшим экспортным рынком. В свою очередь, Туркменистан играет важную роль в интеграции Китая в регион Центральной Азии. Согласно официальным данным, объем торговли между Туркменистаном и Китаем в 2020 г. составил 6,39 млрд долл., что на 10,2% больше, чем в предыдущем году. При этом

экспорт туркменских товаров в Китай увеличился на 6,9%, а импорт из Китая – на 14,3%. В структуре туркменского экспорта в Китай основными товарами являются газ, нефть, топливо и металлы [4].

Подчеркнем, что туркмено-китайское сотрудничество ориентировано на перспективу, не зависит от международной конъюнктуры и не подвержено чужому давлению. Оно основано на близких или совпадающих подходах к проблемам глобальной, региональной и национальной безопасности, противодействию экстремизму, сепаратизму, террористическим угрозам. Туркменистан и Китай придерживаются принципа равноправия в международных отношениях, активно участвуют в достижении Целей устойчивого развития, а также в реализации мер мирового сообщества, направленных на преодоление глобальных вызовов. Сформированы эффективные механизмы сотрудничества на высшем и высоком уровнях, создана нормативно-правовая база, развиваются контакты между парламентариями, бизнесменами, представителями общественных организаций, деятелями духовной сферы. Перспективы сотрудничества Туркменистан и Китай видят в сфере транспорта и коммуникаций, создании евроазиатской транспортно-транзитной линии Восток-Запад, использовании космического пространства в мирных целях, урегулировании глобальных проблем энергетического развития, в области высоких технологий, телекоммуникационной сфере, в сельском хозяйстве и здравоохранении.

Литература

1. Бабаян, Д. Поднебесная и Центральная Азия / Д. Бабаян // Свободная мысль. – 2017. – №12. – С. 43–51.
2. Данные статистических отчетов Китайского таможенного бюро [Электронный ресурс] // Китайское таможенное бюро. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/wjb/zzjg/dozys/gjlb/1781/default.htm>.
3. Китай предоставил Туркменистану долгосрочный льготный кредит [Электронный ресурс] // Сообщение информационного агентства «Turkmenistan.ru». – Режим доступа: http://www.turkmenistan.ru/index.php?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=11494&type=event.
4. Парамонов, В. Экономическая политика Китая в Туркменистане [Электронный ресурс] / В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский // Центральная Евразия. Авторский проект В. Парамонова. – Режим доступа: <http://www.ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskaya-politika-kitaya-v-turkmenistane.html>.

Какими профессиональными и личными качествами должен обладать дипломат?

*Окуневич З. Н., Мардович А. Г., студ. I к., БГУ,
науч. рук. Журавская О. С., канд. ист. наук, доц.*

Дипломатия – это не только искусство ведения переговоров, но и наука о международных отношениях, состоящая из множества различных аспектов, которые необходимо изучить. Для того, чтобы осуществлять такого рода деятельность необходимо обладать рядом качеств. Некоторые из них, такие как темперамент, заложены в нас еще до рождения, а некоторые нужно развивать и поддерживать путем упорного труда [1].

Все человеческие качества подразделяются на личные и профессиональные. Первые постигаются в процессе жизни посредством прохождения различных этапов, таких как социализация в детском саду или уживчивость в коллективе на новом месте работы. Профессиональные же качества человек приобретает в ходе работы, исходя из ее специфики. Занимая различные должности, человек обретает качества, характерные его статусу. Находясь на более низкой должности, он отвечает лишь за свои действия, поднимаясь выше по карьерной лестнице, наступает этап, в котором человек обязан нести ответственность и за своих подчиненных. Именно это свидетельствует о том, что профессиональные качества приходят с опытом, но, чтобы их не утратить, необходимо качественно выполнять свою работу и постоянно совершенствоваться.

Говоря о дипломате, нам всегда представляется человек целеустремленный, серьезный и уверенный, но для того, чтобы таким казаться, нужно обладать рядом качеств.

Первые приоритетные качества – это сдержанность и стрессоустойчивость. Люди, находящиеся на дипломатической службе, не должны быть подвластны своим чувствам. Образованный дипломат умеет держать верх над своими эмоциями и вести себя достойно в любых, даже самых неоднозначных ситуациях. «Золотое» правило дипломатии находит свою интерпретацию в народной пословице: «Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь».

Патриотизм – это качество, прививаемое нам с детства. Оно подразумевает преданность и любовь к своей Отчизне, уважение к своему народу. Дипломат должен хорошо знать и уметь анализировать прошлое своей страны для того, чтобы, исходя из исторического опыта, строить новое светлое будущее.

Также важным качеством является умение поддерживать разносторонние разговоры. Это качество не только улучшает мнение о дипломате, но и поднимает его самооценку. Ведь обладание широким кругозором и подкованностью в разнообразных темах позволяет проводить переговоры на более высоком уровне, затрагивая различные сферы жизни общества.

Ораторское мастерство. Умение заинтересовать большинство, привлечь внимание лишь словом, а не поведением, высказаться на публику без дрожащего голоса с правильной жестикуляцией – все это является существенным качеством для дипломата.

Выдвижение личной инициативы, нахождение компромисса способствуют улучшению исхода переговоров. В этом дипломатическому служащему могут помочь такие качества, как решительность, умение договариваться, находчивость, а также креативность. Ведь именно она может помочь прийти к различным нестандартным решениям путем предложения инновационных идей.

Также следует обратить внимание на то, что настоящему дипломату стоит обладать навыком нахождения подходов к людям. Государственный служащий систематически встречается с представителями различных национальностей, религий и культур. Каждому из них нужно уделять особое внимание, учитывая особенности их менталитета. Дипломат должен быть толерантным, эмпатичным, знать элементарные азы психологии, чтобы иметь возможность избегать неловких пауз, трудностей в период общения с участниками переговоров.

Чаще всего люди не углубляются в то, насколько много подводных камней в данной профессии. Дипломатическая служба – это профессия, которая, с одной стороны, состоит из уникального опыта и многообразия аспектов, затрагивающих всевозможные сферы жизни общества, а с другой – это морально сложная работа не только на благо своего государства, но и над собой.

Литература

1. Попов, В. И. Современная дипломатия. Теория и практика : Курс лекций. Ч. 1: Дипломатия – наука и искусство / В. Попов // ДА МИД РФ. – М. : Научная книга, 2000. – 20 с.

Развіццё сістэмы водазабеспячэння гарадоў БССР у перыяд НЭПа (1921–1928)

*Пецюкевіч Т. У., асп. БДУ,
наук. кір. Паддубская А. Ф., канд. гіст. навук, дац.*

Сістэма водазабеспячэння гарадоў з’яўляецца важным элементам камунальнай гаспадаркі, стан функцыянавання якога аказвае значны ўплыў на санітарны стан горада і паўсядзённае жыццё гарадскога насельніцтва.

Крыніцамі водазабеспячэння гарадоў БССР у перыяд НЭПа былі вадаправод, калодзежы і прыродныя вадаёмы. Цэнтральнае водазабеспячэнне функцыянавала ў Мінску, Віцебску, Мазыры, Гомелі і Магілёве. Вадаправодам забяспечвалася ў сярэднім да 70% насельніцтва [1, с. 122].

Варта адзначыць, што ў перыяд войн і рэвалюцый вадаправодныя сістэмы гарадоў, як і камунальная гаспадарка ў цэлым, панеслі страты, у выніку чаго прадпрыемствы мелі патрэбу ў аднаўленні і рамонце. Эксплуатацыйнай на месцах займаліся камунальныя аддзелы гарадскіх саветаў, а пасля 1924 г. – камуналздзелы акруговых выканкамаў.

Якасць водазабеспячэння вызначалася крыніцамі водазабора. Віцебскі вадаправод сілкаваў 3 артэзіянскія студні, якія знаходзіліся на беразе р. Сутокі пры ўпаданні яе ў Заходнюю Дзвіну. Ачыстка вады не праводзілася, а яе падача была электрыфікавана: для перакачкі выкарыстоўваліся цэнтрабегныя насосы [2, л. 224 зв.]. У Магілёве вада падавалася паравымі насосамі непасрэдна ў сетку, а водазабор ажыццяўляўся з 2 артэзіянскіх калодзежаў [2, л. 227 зв.]. Мазырскі вадаправод забяспечваўся вадой з прыроднага вадаёма – ракі Прыпяць. Крыніцамі водазабеспячэння сталічнага вадаправода былі 5 бруклінскіх калодзежаў і артэзіянскія свідравіны, колькасць якіх на працягу разглядаемага перыяду была даведзена на 3 [3, л. 5]. Варта адзначыць, што артэзіянская вада з’яўлялася найбольш якаснай па прычыне яе падачы з больш глыбокіх пластоў грунта.

Вадаправод забяспечваў пераважна цэнтральную частку гарадоў, насельніцтва астатніх раёнаў і гарадоў без цэнтральнага водазабеспячэння карысталася вадой са студняў і вадаёмаў. Так, 75% насельніцтва Магілёва спажывала ваду са 139 калодзежаў, якасць вады якіх характарызавалася як «падазроная». Сярод 56 калодзежаў Воршы, якія былі даследаваны санітарнымі ўрачамі, працэнт студняў з вадой «здавальняючай» якасці склаў 85 [4, с. 82]. Каля 90% насельніцтва Полацка карысталася рачной вадой з Палаты і Заходняй Дзвіны, якая ў гарадской рысе мела высокую ступень забруджанасці. Гэта акалічнасць была адной з прычынаў штогадовых выбухаў страўнікава-кішачных інфекцый, якія ў 1925 і 1928 гг. дасягнулі памераў буйных эпідэміяў [5, с. 45].

На працягу разглядаемага перыяду гарадскія ўладамі ажыццяўляўся шэраг мерапрыемстваў па мадэрнізацыі вадаправодаў, пашырэнні сеткі і колькасці крыніц водазабора. Увага надавалася таксама пытанню кантралявання якасці вады. Так, у 1926 г. на мінскай электрычна-вадаправоднай станцыі былі ўведзены сістэматычныя хімічныя аналізы вады праз Пастэраўскі інстытут [3, л. 4 зв.]. Дзеля грунтоўнага вырашэння праблемы водазабеспячэння сталіцы ў 1928 г. была заключана дамова на правядзенне комплекснага гідралагічнага даследавання ў межах горада з Бюро па вывучэнню падземных водаў СССР. Распрацоўкай канчатковага праекта займалася дзяржбюро «Няпгун» [6, л. 50 зв.]. У 1927–1928 гг. пачынаюць распрацоўвацца праекты вадаправодаў для такіх буйных акруговых гарадоў, як Орша і Бабруйск.

Такім чынам, у перыяд НЭПа прадпрыемствы водазабеспячэння знаходзіліся ў вядзенні мясцовых камунальных аддзелаў і ў сваёй аснове заставаліся

некамерцыйнымі структурамі. Моцнасці гарадскіх вадаправодаў было недастаткова для поўнага забеспячэння патрэбаў гарадоў. Асноўнай праблемай, якая тармазіла развіццё прадпрыемстваў, быў недахоп абаротных сродкаў. Галоўную мэту тарыфнай палітыцы разглядаемага перыяду – падняцце тарыфаў на камунальныя паслугі да ўзроўня сабекошту з мэтай бездыфіцытнай працы камунальнай гаспадаркі – аказалася цяжка рэалізаваць на практыцы па прычыне нізкай плацежаздольнасці насельніцтва і неабходнасці захавання класавага падыходу. Дзеля паляпшэння сітуацыі з фінансамі пасля 1926 г. вадаправоды разам з другімі адзінкамі мясцовай гаспадаркі былі аб'яднаны ў акруговыя трэсты камунальных прадпрыемстваў. Прадпрыемствы трэста ўтваралі асобую гаспадарчую адзінку з правамі юрыдычнай асобы, што адчыняла больш магчымасцяў для крэдытавання [7, л. 65].

Літаратура

1. Абраменко, М. Е. Очерки истории здравоохранения Беларуси, 1917–1945 гг. : монография / М. Е. Абраменко. – Гомель : ГомГМУ, 2013. – 240 с.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 691. – Воп. 1. – Спр. 61.
3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 7. – Воп. 1. – Спр. 598.
4. Ведерников, П. М. К вопросу о водоснабжении и канализации в окружных городах БССР / П. М. Ведерников // Беларуская мэдычная думка: часопіс / рэдкал.: М. І. Барсукоў [і інш.]. – Менск : Нар. камісарыят аховы здароўя БССР. – 1926. – Т. 2. – №12–13. – С. 81–88.
5. Трашчэўскі, Н. П. Да пытання аб піцьцёвых крыніцах гораду Полацку / Н. П. Трашчэўскі, В. П. Родкін // Беларуская мэдычная думка : часопіс / рэдкал.: М. І. Барсукоў [і інш.]. – Менск : Нар. камісарыят аховы здароўя БССР. – 1929. – №2–4. – С. 44–54.
6. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 31. – Воп. 1. – Спр. 137.
7. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 691. – Воп. 1. – Спр. 88.

Особенности геополитического положения Макао

*Пранович Е. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Чувилов И. А.*

Макао, или же Аомынь (согласно транскрипционной системе Палладия – Аомэнь), включает в себя полуостров Макао, острова Тайпа и Колоан. Оба острова соединены с Аомынь дорогой и двумя мостами. Сам Макао связан с материковой частью Китая через узкий перешеек в точке, именуемой Портас-ду-Серко, или же Барьерные ворота, служащие своеобразной границей между Макао и Китаем [1, с. 1].

Поверхность Макао преимущественно плоская, но иногда можно встретить и крутые холмы, остатки прежнего рельефа. Сам специальный административный район расположен на юге Китайской Народной Республики на побережье Южно-Китайского моря в дельте Жемчужной реки (Чжуцзян) [1, с. 1]. Район дельты Жемчужной Реки на данный момент признается одним из ведущих экономических и производственных центров Китая.

Несмотря на огромное количество проживающих на этой территории людей, Макао может похвастаться довольно низким уровнем безработицы, а также стабильно занимает высокие позиции в рейтинге городов с самым высоким ВВП (по ППС) на душу населения. Были года, когда данный показатель у Аомэнь превышал 140 тыс. млн долл., что является ошеломляющим достижением и свидетельством развитой экономической структуры порта [2].

Основными доходными отраслями Макао являются туризм, одежда, текстиль и, что особенно примечательно, азартные игры. Казино в Макао можно встретить на каждом шагу. Согласно статистике, город зарабатывает на азартных играх даже больше, чем тот же Лас-Вегас. Для Макао также характерны высокая продолжительность жизни и низкая детская смертность [3].

Именно благодаря своему выгодному прибрежному положению уже с середины XVI в. Макао нередко «выполнял посредническую роль» в международной китайской торговле, а также представлял интерес для европейских держав в качестве потенциальной колонии. Впоследствии Аомэнь с переменным успехом находился во владении Португалии в течение 442 лет, с 1557-го по 1999 г., что сделало порт старейшей европейской колонией в Восточной Азии и оказало значительно влияние как на культуру, так и на политическое устройство данной территории. Среди таких особенностей можно отменить доминирующее влияние католической церкви на территории порта в годы португальской оккупации. Тем не менее со временем власть католической религии в Аомэнь ослабла, и на данный момент основными религиозными учениями в Макао принято считать буддизм и такие китайские народные верования, как даосизм и конфуцианство.

Говоря о этнических особенностях, на более чем 90% Макао населено коренными китайцами, чьих родным языком является кантонский. В гораздо меньшей степени, чаще всего менее 1%, в Аомэнь проживают филиппинцы, вьетнамцы, индонезийцы, португальцы. Хотелось бы обратить особое внимание на маканцев, характерную исключительно для Макао этническую группу. Маканцы составляют приблизительно 1,2% от общего населения города, что эквивалентно 42 тысячам людей [4, с. 169]. Данной этнической группе присуще свободное владение китайского и португальского языков, а также умение говорить на практически вымершем маканском диалекте. Отличительной чертой маканцев также является их маканская национальная кухня.

Таким образом, в первую очередь благодаря своему расположению Макао неоднократно привлекал европейское внимание еще в эпоху Великих географических открытий и принимал активное участие в торговых отношениях КНР с другими государствами. Достаточно протяженный период португальской оккупации создал в Макао простор для интеграции восточной и западной культур, что делает порт поистине особенным. Макао устойчиво сохраняет за собой высокие позиции, когда дело касается экономики. Вместе с этим порт все равно страдает от ряда таких социальных проблем: воздушное загрязнение, транспортные пробки и автокатастрофы, излишне густонаселенные районы.

Литература

1. Miu, C. B. C. Macau A Cultural Janus / C. B. C. Miu. – Hong Kong University Press, 1999. – 233 p.
2. GDP per capita, PPP (current international \$) – Macao SAR, China // The World Bank | Data [Electronic resource]. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=MO>. – Date of access: 03.03.2023.
3. Macao Life Expectancy 1950–2023 // MacroTrends [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.macrotrends.net/countries/MAC/macao/life-expectancy#:~:text=The%20life%20expectancy%20for%20Macao,a%200.15%25%20increase%20from%202019>. – Date of access: 03.03.2023.
4. Minahan, J. B. Ethnic Groups of North, East, and Central Asia: An Encyclopedia / J. B. Minahan. – ABC-CLIO, 2014. – 345 p.

Причины китайской миролюбивой политики к первым португальским поселенцам в Макао

*Пранович Е. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Чувилов И. А.*

С течением времени на территорию Макао прибывало все больше и больше португальцев, и они смогли основать здесь своего рода «мини-колонию». В 1563 г. в Аомэне насчитывалось более 900 жителей-португальцев [1, с. 13].

Тем не менее причины, по которым португальцам все же разрешили остаться на территории Аомынь, не ограничивались одним лишь взяточничеством. Этому решению со стороны китайских властей послужили также и политические, военные, экономические соображения.

С политической точки зрения было бы разумно позволить португальцам остаться, поскольку они могли стать силой, помогающей китайскому правительству бороться с другими иностранцами и пиратами в этом регионе.

Как отмечал Остин Коутс, британский государственный служащий, писатель и путешественник, а также специалист по истории Гонконга и Макао,

«находясь в устье дельты Жемчужной реки, португальцы выступали в роли своеобразного фильтра, не проходя через который ни один посторонний не мог вступить в контакт с китайцами» [2, с. 4].

Касательно же борьбы с пиратством. В отчетах французского королевского чиновника и ученого, путешествовавшего по этим местам в конце 1700-х гг., неоднократно упоминалось, что китайцы, хоть и держали свой флот наготове, в большинстве своем оставались лишь наблюдателями, в то время как португальские военные зачищали земли от пиратов, выигрывая битву за битвой [3, с. 16].

Говоря о военном соотношении, здесь китайцы уже уступали португальским войскам, им было бы действительно трудно окончательно изгнать иностранцев из своих земель. Португальцы ясно дали понять, что уходить они не собираются, и китайцам пришлось найти способ разместить их на своей территории и одновременно получить от этого свою долю выгоды. В то время династия Мин была также ослаблена военными конфликтами в Шаньдуне, борьбой с монголами на северо-востоке Китая, конфронтацией с Японией из-за Кореи, что не давало ей возможности бросить все силы на выдворение «варваров».

Что касается экономического аспекта, налоги, взимаемые с внешней торговли, стали важным и крупным источником государственных доходов. В действительности уже в 1535 г. правительство династии Мин разместило в Макао специальных чиновников для ведения внешней торговли. Таким образом, китайский запрет на торговлю с иностранцами стал действовать больше на словах, чем на самом деле.

Еще одной ключевой причиной, которую отчасти можно назвать «экономической», была потребность императора в амбре – твердом воскоподобном веществе, которое образовывалось в пищеварительном тракте кашалотов и традиционно использовалась как компонент китайской медицины для долголетия. Это вещество в то время легко было получить из торговли с португальцами.

Португальцы также видели огромные прибыли, которые можно было получить от торговли с Китаем. В одном португальском документе за 1566 г. говорится, что иностранцы находили китайские земли чрезвычайно плодородными, богатыми и предоставляющими множество возможностей. Кроме того, миссионеры, прибывшие вместе с торговцами, поставили своей целью распространение христианства на земли Макао и всего Китая, в том числе. Таким образом, где-то между 1553 и 1557 гг. португальские торговцы и миссионеры постепенно обосновались в Макао.

К. Ч. Фок, китайский историк из Макао, использует термин «формула Макао» для обозначения стратегии, которую династия Мин использовала во время проникновения португальцев в Аомэнь. С одной стороны, иностранцы были ограничены лишь небольшой территорией – Макао, так что китайскому

правительству было легче иметь с ними дело: можно было просто закрыть границу, и иностранцы должны были бы уступить требованиям китайской стороны. Между тем иностранцы по-прежнему могли торговать в Макао, а китайцы по-прежнему могли взимать с них за это налоги. Таким образом, «формула Макао» позволяла китайскому правительству контролировать иностранцев на ограниченной территории и в то же время получать прибыль от внешней торговли с ними. Схема «использовать варваров для контроля над самими варварами» успешно работала несколько столетий, хотя, кроме как в Аомынь, нигде больше с точностью подобных прецедентов и не возникло.

Литература

1. Сюй, Я. Аомэнь на пороге XXI в. / Я. Сюй, П. Ци. – Б. м. : Межконтинент. изд-во Китая, 1999. – 54 с.
2. Coates, A. Macao and the British, 1637–1842: Prelude to Hong Kong / A. Coates. – ed. 2nd. – Hong Kong University Press, 2009. – 232 p.
3. Nao, Zh. Macau History and Society / Zh. Nao. – Hong Kong University Press, 2011. – 291 p.

Причины и последствия выхода Великобритании из ЕС

*Прудникова В. Ю., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Снисаренко К. Л.*

История Великобритании отличается от истории других Европейских стран. Нахождение в изоляции от боевых действий военных конфликтов дало уверенность в непобедимости и исключительной силе страны. Великобритания присоединилась к Европейскому экономическому сообществу, которое впоследствии стало Европейским союзом, в 1973 г. скорее потому, что не было другого выхода, кроме присоединения к другим процветающим западноевропейским демократиям. Но два года спустя страна была близка к тому, чтобы выйти из него. Референдум подтвердил, что большинство британцев желают продолжения интеграции своего государства с другими европейскими странами.

У Великобритании были напряженные отношения с членами союза. Это было связано в основном с экономическими проблемами: высокие платежи для Великобритании, трудности с продвижением британской продукции на европейском рынке.

Кроме экономического, были еще факторы суверенитета и миграции. Население Соединенного Королевства посчитало, что именно они должны решать судьбу своей страны, что решения должны приниматься ими, а не гражданами стран, входящих в ЕС. Британцы волновались по поводу утраты суверенитета. Кроме того, они были обеспокоены, скептически относились

к тому, насколько Великобритания должна быть интегрирована в Европейский союз и как это повлияет на суверенитет государства. Были внесены предложения присоединиться только к общему рынку, а не к Союзу. Данные показали, что, если избиратели чувствовали, что членство в ЕС подрывает отличительную идентичность Великобритании, они с большей вероятностью проголосовали за выход [1].

Иммиграция в Великобританию называли одной из самых серьезных проблем. В последние годы перед брекситом наблюдался значительный рост миграции из стран ЕС. Этот процесс было сложно контролировать, так как для членов Европейского союза процедура въезда была упрощена. Многие британцы считали это несправедливым по отношению к мигрантам из других стран. Таким образом, британцы считали, что выход из ЕС даст Соединенному Королевству возможность восстановить контроль над иммиграцией и своими собственными границами.

23 июня 2016 г. состоялся референдум, где решался вопрос о членстве Великобритании в Европейском союзе. Большинство голосов было принято решение о выходе из ЕС, хоть перевес был небольшой: 51,89% избирателей проголосовали за выход, 48,11% выбрали вариант остаться.

Брексит разрушил все соглашения между Великобританией и ЕС, касающиеся безопасности, торговли, управления и свободного передвижения людей и товаров. Так что экономика Великобритании столкнулась с неблагоприятными последствиями. Образовались барьеры для торговли, потоков капитала и мобильности рабочей силы. Экономика страны замедлилась, некоторые компании столкнулись с существенными сложностями с импортом своей продукции, доходы снизились [2].

Потерял позиции и курс фунта, он так и не смог подняться на позиции, которые были до брексита.

Существенно снизилась и затруднилась миграция. Это создает сложности не только для иммигрантов, но и для молодых рабочих из Великобритании. Рабочие места будут не так доступны для них, как это было при членстве в ЕС [3].

Негативные последствия есть и для самого Европейского союза. Он потерял существенную часть экономики. Брексит – это голосование против глобализации. В результате это ослабило силы в ЕС, выступающие за интеграцию [4].

Таким образом, можно выделить следующие причины выхода Великобритании из ЕС. Это экономические, так как британцы были недовольны распределением бюджета между государствами-членами, считали свой вклад несоразмерно высоким. Возникшие проблемы с увеличившейся миграцией граждан других европейских государств в Великобританию тоже склонили местное население голосовать за выход из ЕС. Однако брексит имел и негативные последствия: проблема шотландского сепаратизма, так

как абсолютное большинство населения Шотландии проголосовало за нахождение в ЕС, а также усложнилось урегулирование торговых отношений с Европейским союзом. С учетом всех последствий брексита, неизвестно, какими были бы результаты референдума, если бы он прошел еще раз.

Литература

1. Brexit: Causes and Consequences [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/notes_internacionales/n1_159/brexit_causes_and_consequences. – Дата доступа: 07.04.2023.

2. What Was Brexit, and How Did It Impact the UK, the EU, and the US? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.thebalancemoney.com.translate.google/brexitconsequences4062999?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc. – Дата доступа: 07.04.2023.

3. What impact has Brexit had on the UK economy? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/business-64450882>. – Дата доступа: 07.04.2023.

4. Consequences of Brexit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.studysmarter.us/explanations/macroeconomics/macroeconomics-examples/consequences-of-brexit/>. – Дата доступа: 07.04.2023.

Шляхецікя маёнткі як месца захавання саслоўных традыцый у канцы XVIII–XIX ст.

*Пухцеева Л. С., магістрант БДУ,
наук. крп. Макарэвіч В. С., канд. гіст. навук, дац.*

Падзелы Рэчы Паспалітай былі для шляхты трагедыяй, з якой прадстаўнікі саслоўя спраўляліся па-свойму. Яны аб'ядноўваліся ў закрытыя групы, імкнуліся падкрэсліць сваю ўнікальнасць, вярталіся да сармацкіх элементаў як да традыцыйнай шляхецкай ідэалогіі, назапашвалі гістарычную памяць аб Рэчы Паспалітай і г.д. У той жа час у першай палове XIX ст. наблілітэт не губляў надзей на адраджэнне сваёй дзяржаўнасці. Для дасягнення гэтага ў першую чаргу неабходна было ўсімі сіламі спрабаваць захаваць «старапольскія рэлікты», старыя парадкі. Дасягнуць гэтага можна было, па-першае, за кошт кансервацыі гэтай культуры, гераізацыі мінулага, постацей продкаў і іншага, па-другое, за кошт выхавання новых пакаленняў на гэтай аснове. Асаблівым асяроддзем, якое магло выканаць усе вышэйпералічаныя задачы, былі шляхецікя сядзібы.

Сядзіба займала ключавое месца ў шляхецкай культуры. Перш за ўсё сядзіба з'яўлялася матэрыяльнай базай дваранскага побыту, складала аплот шляхецікх родаў, іх сямейнае гняздо. Сядзіба павінна была падкрэсліваць высокі статус гаспадара, адлюстроўваць дабрабыт і багацце, праслаўляць яго род. Акрамя рэпрэзентатывнай функцыі, маёнтак таксама выконваў ролю натуральнага

асяроддзя, у якім акумуляваліся сямейныя традыцыі і шляхецкая культура, што аказвала ўплыў на фарміраванне саслоўна-родавай ідэнтычнасці. У інтэр’ер маёнтка былі ўключаны пэўныя знакі шляхетнасці: гербавыя картушы ўладальнікаў маёнтку на франтонах порцікаў і брам, партрэтныя галерэі продкаў, нацыянальных герояў і іншых значных фігур, памятныя дошкі з нагоды гістарычных падзей, якія звязваліся з дадзенай мясцінай і родам, і іншыя важныя элементы [1, с. 53].

Прадстаўнікі саслоўя адчувалі сентыментальнасць і прыхільнасць да свайго маёнтка: гэта быў своеасаблівы храм шляхты, дзе маглі жыць розныя пакаленні роду (адначасова ці не), месца, дзе шляхціц нарадзіўся і вырас. Сядзіба – і сімвал роду, сямейнай традыцыі, і месца, у якім была заключана «рэчпаспалітаўская» культура, аазіс былой дзяржаўнасці.

Пасля ўваходжання беларускіх зямель у склад Расійскай імперыі адбывалася «музеефікацыя» жыцця маёнткаў [1, с. 54]. Лакалізцыя грамадскага, свецкага і культурнага жыцця ў маёнтках стала рэакцыяй на навязванне агульнаімперскай свядомасці дваранскаму саслоўю беларуска-літоўскіх губерняў [2, с. 65]. У вачах мясцовага набілітэту сядзіба зрабілася ўвасабленнем страчанага радзімы. Атмасфера шляхецкіх маёнткаў была закансервавана на ўзор мінулага стагоддзя [3, с. 133].

Дадзеную праблематыку ў паэме «Mowa polska» выклаў Францішак Мараўскі:

«У гэтых дварах жыве Польшча:
У іх апошня абарона,
У іх хаваецца скарб заветны –
Годнасці нашай карона» [4, с. 524].

У сценах маёнткаў захоўвалася памяць пра Рэч Паспалітую, адбываўся зварот да традыцыйнай шляхецкай культуры, што выходзіла за рамкі выключна культуры і набывала палітычнае адценне [2, с. 65]. Кола ўдзельнікаў такіх асяродкаў было досыць замкненым, новыя суграмадзяне (рускія чыноўнікі) у іх склад практычна не дапускаліся [5, с. 35, 125].

А. Міцкевіч таксама не абышоў бокам гэтую тэму: «...гэтая ўнутраная традыцыя складаецца з рэшткаў меркаванняў і пачуццяў, якімі жылі нашы продкі; гэтая традыцыя – пасля заняпаду, падзелаў і падаўлення грамадскай думкі – схавалася ў дамах шляхты і простага люду. (...) З гэтых традыцый павінна выйсці і незалежнасць краіны, і будучая форма яе праўлення» [6, с. 191–192]. Шляхецкія маёнткі Міцкевіч параўноўвае з сэрцам, вакол якога засяроджваецца жыццёвая сіла ў аслабленым арганізме. На яго думку, менавіта там яе трэба шукаць і на ўсё цела зноў размяркоўваць [6, с. 192].

У якасці найбольш маляўнічага прыкладу такога «гнязда» можна прывесці Сапліцоўскі двор з паэмы «Пан Тадэвуш» (вобраз якога А. Міцкевіч, відаць,

стварыў якраз на аснове сваіх поглядаў, прыведзеных вышэй). Па-першае, сядзіба перапоўненая вялікай колькасцю памятных рэчаў аб незалежнай Рэчы Паспалітай. Так, тут прысутнічаюць партрэты Касцюшкі у чамары, Рэйтана, апранутага «па-польску», Ясінскага, Корсака [7, с. 7]. Важным элементам інтэр'еру з'яўляецца таксама стары курантавы гадзіннік, які грае “Мазурку Дамброўскага” [7, с. 7–8]. Згадваецца таксама старадаўні сервіз, якім карысталіся па святах [7, с. 337]. Усё гэта было для таго, каб моладзь не забылася аб тым, што Рэч Паспалітая – вольная краіна, калі не на мапе Еўропы, то хаця б у гэтым адным двары.

Такім чынам, шляхецкія сядзібы адыгрывалі ролю асяроддзя, ў якім захоўваліся старыя парадкі і традыцыі, а таксама назапашвалася гістарычная памяць аб Рэчы Паспалітай дзеля «кансервацыі» страчанай айчыны і выхавання наступных пакаленняў у рэчпаспалітаўскіх традыцыях.

Літаратура

1. Шыдлоўскі, С. А. Культура прывілеяванага саслоўя Беларусі: 1795–1864 гг. / С. А. Шыдлоўскі. – Мінск : Бел. навука, 2011. – 168 с.

2. Анофранка, Н. Дваранкі беларуска-літоўскіх губерняў у палітычным жыцці (канец XVIII – першая палова XIX ст.) / Наталля Анофранка // Гістарычна-археалагічны зборнік / Інстытут гісторыі, Нацыянальная акадэмія навук Беларусі. – Мінск. – 2012. – Вып. 27. – С. 65–69.

3. Цвікевіч, А. І. «Западно-руссизм»: нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / Аляксандр Цвікевіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 350 с.

4. Zbiór poetów polskich XIX w. ; ułożył i opracował Paweł Hertz. Ks. 1. – 1959. – 1129 s.

5. Патоцкі, Л. Успаміны пра Тышкевічаву Свіслач, Дзярэчын і Ружану / Л. Патоцкі ; пер. з пол. І. У. Саламевіча. – Мінск : Польша, 1997. – 270 с.

6. Mickiewicz, A. Dzieła: wydanie rocznicowe, 1798–1998 / Adam Mickiewicz. T. 6: Pisma filomackie; Pisma polityczne z lat 1832–1834 [tom opracowali: M. Witkowski, Cz. Zgorzelski]. – 2000. – 497 s.

7. Міцкевіч, А. Пан Тадэвуш, або Апошні наезд у Літве: шляхецкая гісторыя з 1811 і 1812 гг. у дванаццаці кнігах вершам: [эпічная паэма] / Адам Міцкевіч. – Мінск : Папуры, 2019. – 383 с.

Разминирование Щучинского района Гродненской области после освобождения от немецко-фашистских оккупантов (июль 1944 – ноябрь 1946 гг.)

*Розмысл Е. В., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. проф. Ярмусик Э. С., д-р ист. наук, проф.*

После освобождения 13 июля 1944 г. Щучинщины от немецких оккупантов перед местными партийными и советскими органами встала задача восстановления мирной жизни. На территории района было множество неразорвавшихся боеприпасов, которые следовало срочно выявить и обезвредить.

Эту работу предстояло выполнить саперам воинской части № 38493, которой командовал гвардии капитан Смирнов А. С. [1, л. 1]. В первую очередь разминированию подлежали стратегически важные объекты. Такое решение было принято Государственным комитетом обороны 9 марта 1944 г., когда войска РККА вступили на территорию БССР [2, л. 1]. Для более оперативного проведения работ Щучинский райком партии решением от 15 октября 1944 г. утвердил создание истребительного батальона численностью 80–100 человек, назначив командиром старшего лейтенанта госбезопасности Трофимова, а заместителем командира по политической части – Алакозова [3, л. 20]. В документах не обнаружено сведений, участвовал ли батальон в разминировании, но в постановлении отмечено, что «командир должен иметь запас на 2–3 дня продуктами питания, для обеспечения бойцов истребительного батальона на случай привлечения к боевым операциям» [3, л. 20]. В акте о разминировании сказано, что «в г. Щучин на базе воинской части № 38493 подготовлена группа разминирования в количестве 20 человек» [1, л. 1]. Отсюда можно предположить, что возможно было участие истребительного батальона в ликвидации боеприпасов.

Логично предположить, что разминирование проводилось с первых дней освобождения. Так, в акте от 31 октября 1944 г. сообщается: «Воинской частью 38493 инженерных заграждений Щучинского района Гродненской области, на площади 715,72 км² по 4 сельским советам (Евлашинский, Щучинский, Рожанковский, Залеский) и 1 горсовету (Щучинский) собрано и уничтожено посредством отдельных взрывов: различных артснарядов – 2284 штук; минометных мин – 739; авиабомб по 100 кг – 2; противопехотных мин противника – 2. В остальных сельсоветах после обработки пахотной и непахотной земли, лугов, лесов и других подразделений взвода разминирования мин, снарядов, других боеприпасов не обнаружено» [1, л. 2,2 об.].

Обезвредив стратегически важные объекты, работа по разминированию перешла в руки местных властей. Этот вопрос обсуждался на заседании бюро райкома партии 10 марта 1945 г. «О работе райсовета Осоавиахима» (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству).

В постановлении говорилось: 1) подготовить в течение марта команду в количестве одного взвода из числа военнообязанных 1928 г. р. для разминирования района и сбора трофеев; 2) выделить политрука для политработы во взводе разминеров; 3) обеспечить курсантов обмундированием, квартирами и питанием на время прохождения подготовки и работы, на территории сельсовета; 4) Красным Крестом подготовить сотрудницу для работы в команде разминеров; 5) проводить массово-разъяснительную работу об опасности оставшихся на полях снарядов, мин и т.п. [4, л. 40].

Точно неизвестно, когда начался очередной этап разминирования, скорее всего, работа продолжалась, но в меньших масштабах, расширялась по мере включения новых кадров. О сложности и масштабах работы свидетельствует тот факт, что заведующий военным отделом Гродненского обкома КП(б)Б получил доклад об итогах работы лишь 7 октября 1946 г., в котором сообщалось: «Военной частью № 38493 на площади 716,72 км² взорвано разных артснарядов – 2264, разных минометных мин – 739, авиабомб по 100 ктр. – 2, противопехотных мин – 2» [1, л. 1]. В докладе подчеркивается объем работы Осоавиахима: «Взорвано снарядов и батальонных мин – 1087, противопехотных мин – 10, сдано в РВК снарядов 37-мм – 18 ящиков и 1 автомат» [1, л. 1]. Эти цифры – яркий показатель уровня подготовки курсантов и помощи местного населения в ликвидации боеприпасов. И далее: «Итого взорвано различных снарядов и минометных мин – 4108, авиабомб – 2, противопехотных мин – 12, сдано в РВК г. Щучина 18 ящиков 37-мм снарядов и 1 автомат. Знаки оповещения об отсутствии мин размещены согласно картам района» [1, л. 1]. На основании этих данных можно сделать вывод, что разминирование района было полностью завершено к концу октября 1946 г., поскольку каких-либо документов о дальнейшей работе по разминированию не обнаружено.

Таким образом, согласно архивным данным, разминирование Щучинского района проходило в 2 этапа: 1) июль-октябрь 1944 г.; 2) ноябрь 1944 – ноябрь 1946 гг., в результате чего военными и местными органами было ликвидировано более 7000 различных боеприпасов. Это позволило не только в кратчайшие сроки обеспечить безопасность граждан, но и укрепить советскую власть, ликвидировать последствия оккупации и перейти к восстановлению народного хозяйства.

Литература

1. Государственный архив общественных объединений Гродненской области. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 9.
2. ГАООГО. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 33.
3. ГАООГО. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 3.
4. ГАООГО. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 14.

Доктрина Монро и изменения в положении стран Латинской Америки в XIX в.

*Селюк У. Ю., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. доц. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доц.*

Говоря об актуальности исследования, можно отметить, что становление нового порядка в Западном полушарии на рубеже XIX–XX вв. требует основательного теоретического и прикладного исследования. Представляется важным выявить, как на самом деле складывались отношения государств на американском континенте, определить внешние факторы, которые влияли на их развитие. Целью исследования является анализ эволюции политики США в латиноамериканском регионе после провозглашения доктрины Монро.

Роль Соединенных Штатов имела особое значение в формировании политического курса государств Латинской Америки. Во внешнеполитической программе США 1823 г. провозглашался принцип невмешательства стран американского и европейского континентов в дела друг друга. Одновременно в доктрине выдвигалось положение, согласно которому процветание Соединенных Штатов ставилось в зависимость от присоединения новых территорий [1, с. 17]. Президентом Дж. Монро был выдвинут тезис «Америка для американцев», который обозначил позицию сопротивления вмешательству европейских держав в дела американского континента. Доктрина Монро впоследствии послужила своеобразным оправданием американской интервенции в Латинскую Америку. Бразилия – одна из крупнейших стран в Южной Америке – так же, как и другие страны региона, стала рынком сбыта продукции индустриальных держав. Соединенные Штаты всячески старались вытеснить европейских конкурентов, так как полагали, что юг – это непосредственное дополнение к их экономической системе [2].

В США доктрина Монро рассматривалась как продолжение войны за независимость, оберегающая Западное полушарие от воздействия европейского баланса сил. По мере того, как «граница» нации понемногу двигалась через континент, на экспансию Америки смотрели как на деятельность, схожую с действием закона природы. То, что в других странах определялось как «империализм», американцы называли «исполнением нашего «божественного предопределения» [3, с. 133]. Теодор Рузвельт не стеснялся официально повторять: «Доктрина Монро должна быть истолкована таким образом, чтобы она всегда создавала основу для вмешательства Америки в любом случае угрозы ее интересам... и необходимости защиты более слабых государств». Данная установка стала основным принципом американской дипломатии и военной политики в регионе [4, с. 59].

В конце XIX в. для установления своего господства в Латинской Америке иностранные монополии использовали разнообразные методы: экономическое

проникновение, невыгодные займы, неравноправные договоры, вооруженную интервенцию, создание под своей эгидой военно-политических блоков. В результате в положении стран Латинской Америки произошли существенные изменения. Их развитие стало все в большей мере определяться тем обстоятельством, что в мировой экономической системе они оказались на положении зависимых стран, используемых иностранными монополиями в своих целях. Воздействие этого фактора было особенно сильным в начале XX в. В силу географической близости к Северной Америке, а также по ряду других причин, латиноамериканские страны стали сферой преобладающего влияния США, использовавших доктрину Монро, дополненную в XIX в. доктриной панамериканизма и концепцией «континентальной солидарности» [5, с. 5–6].

Реализация внешнеполитического курса США в регионе затронула даже таких гигантов юга, как Бразилия. Мы не можем говорить о господствующем положении Бразилии на континенте, но можем утверждать, что Бразилия и США являлись крупнейшими государствами Западного полушария. Бразилия всегда обладала стратегическим запасом ресурсов. Однако в 1889 г., когда по инициативе американцев была проведена I Межамериканская конференция, США заявили о своем праве занимать основное положение на латиноамериканских рынках. Впоследствии это нашло отражение в активизации деятельности монополий США и росту политического влияния Вашингтона в странах региона.

Литература

1. Матвеев, В. М. Дипломатическая служба США / В. Матвеев. – Москва : Международные отношения, 1987. – 189 с.
2. Латинская Америка в международных отношениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/istoriya/venskaya_sistema_mezhdunarodnyh_otnosheniy_1815-1870_gg/latinskaya_amerika_v_mezhdunarodnyh_otnosheniyah/. – Дата доступа: 14.03.2023.
3. Киссинджер, Г. Мировой порядок / Генри Киссинджер. – Москва : АСТ, 2015. – 511 с.
4. Мушкат, М. Интервенция – преступное орудие политики США ; пер. с польск. С. Н. Киберевского / под ред. канд. юрид. наук Н. А. Бенедиктова. – Москва : Изд. иностр. лит., 1954. – 200 с.
5. Глинкин, А. Н. Латинская Америка и мировой исторический процесс в XIX–XX вв. / А. Глинкин // XIII Международный конгресс исторических наук, Москва. 16–23 августа 1970 г. – Москва : Наука, 1970. – 14 с.

Деятельность Форума китайско-африканского сотрудничества (ФКАС) (2005–2010)

*Сюй Цзявэй, соискатель БГУ,
науч. рук. проф. Снапковский В. Е., д-р ист. наук, проф.*

ФКАС (Форум китайско-африканского сотрудничества) был создан в 2000 г. Однако активный период его деятельности приходится на 2005–2010 гг. ФКАС – это платформа, которая создана для обсуждения и развития отношений между КНР и странами Африки в экономической, культурной и политической сферах жизнедеятельности общества [1, с. 12]. Китай уделяет особое внимание сотрудничеству со странами Африки в рамках действия Форума [2, с. 8]. Китайское государство не просто стремится к налаживанию и развитию торговых и экономических отношений с африканскими государствами, но и готово к конструктивному диалогу и взаимодействию на различных уровнях, чтобы добиваться взаимопонимания и достижения общих целей.

Создание межведомственной комиссии в Китае в ноябре 2000 г. и ее взаимодействие с африканскими структурами также являются свидетельством того, что ФКАС не просто формальная платформа, но действенный инструмент налаживания сотрудничества между китайским народом и народами африканских государств. С начала деятельности ФКАС сотрудничество между Китаем и странами Африки стало более интенсивным и разнообразным [3, с. 59]. Китай принимает активное участие в различных экономических и социальных проектах, которые осуществляет другие государства на территории Африки, и стал основным поставщиком технологий и оборудования для различных отраслей экономики стран континента.

В указанный период участники форума проводили регулярные встречи, на которых обсуждались вопросы сотрудничества, в том числе обмен опытом в различных областях, поиск новых направлений сотрудничества и разработка конкретных проектов. В рамках форума создано несколько специальных рабочих групп, которые занимались конкретными аспектами сотрудничества, такими как развитие инфраструктуры, торговля и инвестиции, культурные связи и др. Развитие китайско-африканского сотрудничества также сталкивалось с определенными трудностями и недопониманием относительно целей, задач и результатов, которые провозглашались обеими сторонами (Пекином и его африканскими партнерами). Имела место критика со стороны западных столиц и некоторых африканских стран, которые обвиняли Китай в несоблюдении прав человека и эксплуатации африканских ресурсов без учета интересов местного населения [4]. Один из наиболее важных саммитов Форума китайско-африканского сотрудничества состоялся в Пекине 4–5 ноября 2006 г. На саммите была выдвинута программа «восемь инициатив», которая предусматривала конкретный и перспективный план развития экономических

и гуманитарных отношений между Китаем и Африкой. В частности, план включал в себя следующие мероприятия и проекты: увеличение КНР в 2007–2009 гг. объемов денежной помощи Африке (до 3 млрд долл. США); создание Фонда развития Китай-Африка (ФРКА) в размере 5 млрд долл. США; создание на территории Африки от трех до пяти зон торгово-экономического сотрудничества; отправка 100 квалифицированных китайских специалистов в сфере сельского хозяйства в африканские страны; строительство и обеспечение 100 школ на территории ряда африканских государств; обучение Китаем 15 тыс. квалифицированных африканских специалистов; строительство и последующее обеспечение на территории Африки 30 больниц; создание медицинских центров, направленных на лечение малярии; выделение помощи в размере 300 млн юаней на закупку лекарств для борьбы с малярией [5].

Эти меры были направлены на укрепление экономического и культурного сотрудничества между Китаем и Африкой. ФКАС сыграл важную роль в укреплении сотрудничества между Китаем и африканскими странами и продолжает быть активной платформой для обсуждения вопросов сотрудничества в настоящее время.

Литература

1. Петров, Н. Африка в вопросах и ответах // Н. Петров, Л. В. Гевелинг // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 10. – С. 9–13.
2. Фитуни, Л. Л. Экономика Африки: вызовы посткризисного развития / Л. Л. Фитуни // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 9. – С. 8–14.
3. Томберг, Р. И. КНР – Африка: экономические связи / Р. И. Томберг // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 7. – С. 58–63.
4. Мардашев, А. А. Помощь КНР странам Африки [Электронный ресурс] / Иностранная помощь и развитие. – Режим доступа: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/download/1934/1493>. – Дата доступа: 30.03.2023.
5. Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки [Электронный ресурс] // Вестник Рудн. Серия: Всеобщая история. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-foruma-kitaysko-afrikanskogo-sotrudnichestva-na-razvitiye-otnosheniy-mezhdu-kitaem-i-stranami-afriki/viewer>. – Дата доступа: 30.03.2023.

Основные векторы партнерства между Чили и Канадой в XXI в.

*Тихонова И. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Журавская О. С., канд. ист. наук, доц.*

Канада и Чили поддерживают глубокие и прочные отношения с растущим ростом их политических, торгово-экономических и совместных связей. Обе

страны разделяют и продвигают такие принципы, как защита демократии, права человека, борьба с изменением климата, свободная торговля, а также имеют общие взгляды на глобальную систему международных отношений.

Двусторонние отношения еще больше углубились в 2013 г. с возобновлением Рамочного соглашения о стратегическом партнерстве, учитывая восприятие друг друга как «стран-единомышленников». Исходя из этого, можно утверждать, что Канада рассматривает Чили как стратегического союзника, с которым она разделяет ценности, и как надежного партнера в Латинской Америке. Последний государственный визит в Канаду совершила президент М. Бачелет в июне 2017 г. [1].

Чили поддерживают с Канадой прочные отношения, подкрепленные частыми визитами и взаимодействием на высоком уровне. С момента избрания президентом Г. Борича в декабре 2011 г. премьер-министр Дж. Трюдо несколько раз разговаривал с чилийским лидером. Оба лидера обязались работать вместе над продвижением демократии, прав человека, гендерного равенства, инклюзивного экономического роста и международного права, а также продолжать продвигать амбициозные действия по борьбе с изменением климата [1].

Рамочное соглашение о стратегическом партнерстве между Канадой и Чили послужило дорожной картой для расширения и углубления сотрудничества между Канадой и Чили в приоритетных направлениях, таких как добыча полезных ископаемых и разработка месторождений металлов, наука и техника, поощрение инвестиций, мобильность молодежи и образование. На протяжении многих лет Рамки обновлялись и расширялись, они включали двустороннее сотрудничество в области управления, а также разнообразие социальной интеграции, где особое внимание уделялось женщинам и коренным народам, экономическому росту, окружающей среде, изменению климата и миграции.

Канада и Чили являются близкими партнерами на региональных и многосторонних форумах, включая ООН, форум АТЭС, ВТО, ОАГ и в рамках процесса встречи на высшем уровне стран Северной и Южной Америки. Обе страны также совместно работают в поддержку региональной торговли в контексте Тихоокеанского альянса, в котором Канада является наблюдателем и ассоциированным государством-кандидатом [2].

Канада и Чили поддерживают прочные двусторонние отношения и техническое сотрудничество по экологическим вопросам, чему способствует канадско-чилийское соглашение об экологическом сотрудничестве, которому в 2022 г. исполнилось 25 лет. Обе страны продолжают расширять двустороннее сотрудничество в области обороны, которое поддерживается меморандумом о взаимопонимании по оборонному сотрудничеству, подписанным в апреле 2012 г.

Тесные личные связи связывают канадцев и чилийцев. Канада в настоящее время является одним из лучших зарубежных направлений обучения для чилийских студентов высших учебных заведений, поддерживаемых как чилийскими, так и канадскими стипендиальными программами. Канада имеет несколько образовательных инициатив с Чили, в том числе программу «Новые лидеры в Северной и Южной Америке» и программу «Мобильность преподавателей для построения партнерства». Существует плодотворное сотрудничество между канадскими и чилийскими высшими учебными заведениями с более чем 185 соглашениями для студентов, мобильности преподавателей и исследований [3].

Не менее важным являются торговые отношения между данными государствами. В 2022 г. отмечается 25-я годовщина Соглашения о свободной торговле между Канадой и Чили (ССФТА), краеугольного камня прочных торговых и инвестиционных отношений Канады с Чили. Соглашение охватывает торговлю товарами и услугами, а также инвестиции и включает в себя побочные соглашения по окружающей среде и трудовым отношениям. В ССФТА неоднократно вносились поправки. 5 февраля 2019 г. вступило в силу модернизированное соглашение, которое добавило новые главы о торговле и гендере (впервые для Канады), технических барьерах в торговле, а также санитарных и фитосанитарных мерах. Кроме того, был заключен ряд технических поправок к другим главам соглашения.

Таким образом, можно сделать вывод и сказать, что отношения между Чили и Канадой характеризуются исторически сложившимися глубоким взаимопониманием, взаимной поддержкой и активными связями. Оба государства развивают отношения на основе взаимного сотрудничества и доверия, создания благоприятного климата для развития двусторонних отношений, международного мира, защиты прав человека и демократической стабильности.

Литература

1. Canada-Chile relations [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.international.gc.ca/country-pays/chile-chili/relations.aspx?lang=eng>. – Дата доступа: 05.04.2023.
2. Relaciones Bilaterales. [Electronic resource] // Chile en el Exterior. – Mode of access: https://www.chile.gob.cl/relacion-bilateral/relaciones_bilaterales/relaciones_bilaterales. – Дата доступа: 05.04.2023.
3. U.S. Relations With Chile [Electronic resource] // United States Department of State. – Mode of access: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-chile>. – Дата доступа: 05.04.2023.

О деятельности СНГ в области международной информационной безопасности

*Цариков Е. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

В условиях бурного развития информационных технологий и активного продвижения в мировой повестке понятия «международная информационная безопасность» (далее – МИБ) целесообразным является усиление межгосударственного сотрудничества в этой сфере на базе существующих интеграционных площадок. На постсоветском пространстве одной из таких платформ является Содружество Независимых Государств – самое большое региональное объединение в Европе и Азии.

Информационное сотрудничество в СНГ развивается в соответствии со Стратегией обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ, утвержденной в 2019 г. Подчеркнем, что инициатива разработки этого документа принадлежит Республике Беларусь [1]. Стратегия в значительной степени унифицирует понятия в сфере МИБ для государств-подписантов, утверждает систему сотрудничества национальных органов обеспечения информационной безопасности в рамках СНГ, а также определяет спектр угроз информационной безопасности [2].

В настоящее время работа по выполнению положений Стратегии заметно активизируется. 8 декабря 2022 г. в Москве были проведены очередные консультации ведомств членов Содружества по проблематике обеспечения МИБ. В числе вопросов, ставших стандартными на площадках СНГ и ОДКБ, обсуждалась координация единой информационной позиции в рамках ООН и Международного союза электросвязи. Очередные консультации профильных ведомств участников СНГ по проблематике обеспечения МИБ запланированы на вторую половину 2023 г. [3].

20 мая 2022 г. на уровне глав правительств СНГ был принят План первоочередных мероприятий по реализации вышеупомянутой Стратегии до 2030 г. Документ содержит список мероприятий, направленных на практическое осуществление регулирования области обеспечения МИБ в формате СНГ. План основывается на уже сформированных подходах к вопросу информационной безопасности и укрепляет систему взаимодействия профильных национальных органов Содружества. Руководить работой будет Координационный совет по информатизации при Региональном содружестве в области связи [4].

Таким образом, в последние годы в деятельности СНГ по обеспечению МИБ наблюдается активный тренд к интенсификации. Реализация положений стратегического планирования Содружества в этой сфере позволит обеспечить условия для выработки адекватных вызовам и угрозам мер, вывести на новый уровень концептуальную и технологическую совместимость,

усилить оперативное взаимодействие субъектов обеспечения информационной безопасности.

Литература

1. Арчаков, В. Ю. О теоретико-методологических подходах к обеспечению международной информационной безопасности / В. Ю. Арчаков // Журнал международного права и международных отношений 2019. – № 3–4 (90–91). – С. 3–11.

2. Стратегия обеспечения информационной безопасности государств-участников СНГ: постановление Межпарламентской ассамблеи СНГ от 28 ноября 2014 г. № 41–13 // Информ. бюл. МПА СНГ. – 2015. – № 62. Ч. 2. – С. 27–57.

3. Страны СНГ активизируют сотрудничество в области информационной безопасности: БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/strany-sng-aktivizirujut-sotrudnichestvo-v-oblasti-informatsionnoj-bezopasnosti-538953-2022/>. – Дата доступа: 12.04.2023.

4. Главы правительств СНГ утвердили План первоочередных мероприятий по реализации Стратегии обеспечения информационной безопасности на период до 2030 г.: Официальный сайт Исполнительного комитета Содружества независимых государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/23301/glavy_pravitelstv_sng_utverdili_plan_pervoocherednyh_meroprijatij_po_realizacii_strategii_obespechenija_informacionnoj_bezopasnosti_na_period_do_2030_goda. – Дата доступа: 24.03.2023.

Меры по предотвращению геноцида в международном праве и в законодательстве Республики Беларусь

*Чертко А. С., Скрипник А. Д., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Литвинчук Д. Ю.*

Первое упоминание понятие геноцида можно отнести к 1933 г. Важно отметить, что именно польский юрист Рафаэль Лемкин ввел понятие «геноцид» в широкие массы. Данное определение состоит из греческого слова *genos*, что означает «род, племя» и латинского *caedo* – «убиваю». Предлагая этот термин, Лемкин имел в виду «координированный план различных действий, направленных на уничтожение жизненно важных основ существования национальных групп и самих этих групп как таковых» [1]. В 1946 г. международный военный трибунал в Нюрнберге обвинил нацистских лидеров в «преступлениях против человечности». Таким образом, слово «геноцид» было включено в обвинительный акт, но как описательный, а не правовой термин. В силу этого 9 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [2] (далее – Конвенция).

Конвенция является документом, который подтверждает, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права. Статья II Конвенции дает четкое и узкое определение геноциду, которое состоит из двух основных элементов: психического и физического. Так, психический элемент характеризуется намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Физический элемент включает в себя пять действий, таких как: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое ее уничтожение; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

При этом меры по предотвращению геноцида в Конвенции не раскрываются, в отличие от наказания за совершение такого преступления. Вместе с тем в ст. VIII разъясняется, что государства-участники могут обратиться к компетентным органам Организации Объединенных Наций с призывом принять меры по предотвращению геноцида. Формулировка «могут» говорит о том, что направление таких обращений находится в зависимости от волеизъявления самих государств. Таким образом, обращения не являются юридически обязательными для государств-членов в соответствии со статьей VIII.

Неоспоримым является тот факт, что ст. I влечет за собой юридическую обязанность предотвращать геноцид. Поэтому необходимо тщательное юридическое толкование ст. I для того, чтобы выяснить, как государства могут или даже должны выполнять свой общий долг по предотвращению геноцида [3]. Так, исходя из ст. I Конвенции, мы понимаем, что каждое государство «обязуется принимать меры предупреждения», но это не дает ответа на вопрос, как должно осуществляться предупреждение и какими именно мерами. Таким образом, можно сделать вывод о том, что меры по предупреждению и меры, которые будут применяться в борьбе с геноцидом, зависят от конкретной ситуации, особенно от ее тяжести и специфики.

Стоит отметить, что 7 апреля 2004 г., во время 10-й годовщины геноцида в Руанде, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан изложил пять пунктов плана действий по предупреждению геноцида: предотвращение вооруженных конфликтов, которые обычно создают условия для геноцида; защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах, в том числе миротворцев ООН; необходимость покончить с безнаказанностью путем судебных дел в национальных и международных судах; сбор информации и создание системы раннего предупреждения; а также принятие незамедлительных и решительных действий, включая военные действия [4].

Таким образом, эти 5 пунктов плана стали основными мерами по предотвращению геноцида. Данные меры не являются идеальными или универсальными. К примеру, деятельность миротворческих миссий ООН не всегда способно предотвратить геноцид. Например, наличие в районе столкновений в г. Сребреница (Босния и Герцеговина) нидерландского контингента миротворческих сил ООН не предотвратило акт геноцида, зафиксированный трибуналом по бывшей Югославии [5]. На наш взгляд, необходимо разработать относительно подробный план мер по борьбе с геноцидом, повысив при этом эффективность уже разработанных мер. Полагаем важным сделать такие меры универсальными.

На сегодняшний день в Республике Беларусь геноцид является международно-правовым преступлением, закрепленным в ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь [6]. Геноцид – это действия, направленные на частичное или полное уничтожение национальной, религиозной, расовой или этнической группы. Также Уголовным кодексом предусмотрена ответственность и за отрицание геноцида белорусского народа (ст. 130² УК РБ). Этот состав был добавлен с целью недопустить искажения исторических фактов и непризнания геноцида народа Беларуси. Так, установление мер уголовной ответственности за данные преступления является превентивной мерой и может выступать сдерживающим фактором.

В настоящее время вопросы, касающиеся мер по предотвращению геноцида и наказания за данное преступление, раскрывается в Законе Республики Беларусь от 5 января 2022 г. «О геноциде белорусского народа» [7]. В данном законе указывается, что Генеральной прокуратуре необходимо принять дополнительные меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств геноцида белорусского народа, установлению лиц, причастных к его совершению, их уголовному преследованию, а Совету Министров следует на постоянной основе принимать меры по увековечению памяти жертв геноцида белорусского народа и по признанию и осуждению геноцида белорусского народа на международном уровне; распространению достоверной информации о геноциде белорусского народа, а также по просвещению граждан по вопросам геноцида белорусского народа.

Таким образом, одной из важнейших мер по предотвращению геноцида является информирование граждан и просвещение их по вопросам геноцида белорусского народа. Стоит отметить то, что в настоящее время данной мере уделяется особое внимание – проводятся различные мероприятия в школах и других учебных заведениях, выездные экскурсии в мемориальный комплекс Хатынь, освещаются материалы относительно геноцида белорусского народа в СМИ.

Вместе с тем считаем, что с целью борьбы с геноцидом, предотвращения геноцида необходимо задействовать как арсенал национальных средств

(установление мер ответственности за геноцид и отрицание геноцида, просвещение и информирование граждан о недопустимости геноцида и т.п.), так и международно-правовых механизмов. Полагаем, что с целью повышения эффективности мер по предотвращению геноцида необходимо:

- усилить международное сотрудничество. Так, если международное общество будет единодушно выступать против геноцида и объединять свои усилия, предотвращение геноцида станет более возможным;
- развить систему международных санкций. Государства, которые не могут или не хотят пресекать геноцид в своих границах, должны сталкиваться со значительными экономическими и политическими последствиями.
- обеспечить доступ к справедливости и компенсации. Так, жертвам геноцида должны быть предоставлены механизмы доступа к справедливости и компенсации, включая возможность возбуждения уголовного дела и взыскания ущерба. Также необходимо разрабатывать и поддерживать программы по реабилитации и восстановлению памяти жертв геноцида.

Литература

1. Как Рафаэль Лемкин убедил мир признать геноцид преступлением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2019/12/1368811>. – Дата доступа: 18.03.2023.

2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [Электронный ресурс] : Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml. – Дата доступа: 19.03.2023.

3. Schiffbauer, B. The Duty to Prevent Genocide under International Law: Naming and Shaming as a Measure of Prevention / B. Schiffbauer // *Genocide studies and prevention*. – 2018. – Vol. 12, iss. 3. – P. 83–94.

4. Пыхтеева, Е. В. Современные стратегии и способы противодействия геноциду / Е. В. Пыхтеева // *Вестн. Ом. ун-та*. – 2011. – № 1. – С. 221–228.

5. Бронникова, Т. Б. Проблемы предотвращения преступлений геноцида / Т. Б. Бронникова // *Евразийский союз ученых*. – 2016. – № 2. – С. 110–111.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h12200146&q_id=7332507. – Дата доступа: 16.03.2023.

Политические системы России и Казахстана на рубеже XX–XXI вв.

*Шабуня Е. Д., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Чувилов И. А.*

Изучение политических особенностей России и Казахстана, которые в наше время играют важнейшую роль в формировании евразийского политического ландшафта, является одной из наиболее актуальных задач, достижение которой позволит объяснить закономерности политических и социально-экономических процессов на постсоветском пространстве.

Процессы, начавшиеся после распада СССР, оказали слишком огромное влияния на формирование политического ландшафта всей Евразии, поэтому оставлять без внимания такие колоссальные изменения нельзя. Кроме того, на большей части территории бывшего СССР, особенно в Сибири и Центральной Азии, находятся одни из крупнейших месторождений полезных ископаемых (нефть, газ, уран), поэтому те системы, которые установились в этом регионе, еще больше заслуживают изучения и анализа [1].

Несмотря на то, что Российская Федерация и Казахстан до 1991 г. входили в состав СССР, после развала Союза в этих странах сформировались свои отдельные политические системы, которые имели как сходства, так и различия.

Особенности становления национальных правительств и политических институтов в постсоветских странах проходило в очень тяжелых условиях. Одной из причин является расхождение внутри политической элиты стран, которые после распада столкнулись с абсолютно новыми для них вещами, а именно уничтожение плановой экономики, директивного руководства и становлением демократии.

Быстрое и неэффективное формирование новых демократических институтов происходило в категорически неправильной форме. Во-первых, первые институты демократии в странах третьей волны были просто скопированы из уже существующих демократических строев (западных стран), из-за чего из вида был полностью упущен историко-культурный фактор, подразумевающий, что население постсоветского пространства не было готово к активному участию в политической жизни государства [2].

Кроме этого, экономический фактор также не был полноценно проанализирован. Одной из успешных предпосылок становления демократии является стабильно функционирующая рыночная экономика. В реальности же после распада Советского союза на постсоветском пространстве оставались обломки плановой экономики, а наиболее богатая часть экономической элиты стремилась к увеличению своего влияния, при чем это выражалось в увеличении политической нестабильности и отделению политических субъектов

от центра власти, а также ситуация усугублялась еще и тем, что внутри самой элиты многочисленные представители не могли прийти к общему консенсусу [1].

Данные причины стали одними из поводов, которые подтолкнули властей к созданию одинаковой политической системы – президентской республики, ведь проблемы такого характера наиболее эффективно решать при строгой, даже в каком-то смысле авторитарной власти.

Однако не только региональные сложности на постсоветском пространстве оказали влияние на становление политических систем двух гигантов евразийского пространства. Сюда также стоит включить глобализацию, на фоне которой проявились следующие особенности:

- уменьшение роли национальных государств, увеличение значения над-национальных организаций;
- увеличение роли западных стран, в частности США, и переориентация части молодых государств на Штаты;
- становление « сетевого гражданского общества », которое не поддается контролю со стороны традиционных советских институтов власти;
- усиление значения региональных интеграционных объединений (в первую очередь СНГ и ЕврАзЭС).

Говоря о различиях двух стран в политическом плане, прежде всего следует отметить различный уровень демократизации общества, который в Казахстане намного больше, чем в Российской Федерации. К фактам, которые это подтверждают, можно отнести влияние казахских политических партий, которые в республике играли одну из решающих ролей в становлении нового режима после распада СССР. В отличие от Казахстана, такой тенденции в Российской Федерации не прослеживалось.

Литература

1. Исаков, И. Ж. Трансформация политических систем России и Казахстана (1991–2011) : монография / И. Исаков. – СПб. : Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. – 283 с. – (Евро-Азиатские исследования).

2. Алтабек, С. Казахстан-Россия: тернистый путь к современной интеграции. Хронологическое собрание. 1731–2017 гг. / С. Алтабек, Г. Иванов. – М. : URSS, 2014. – 652 с.

Феномен терроризма в Бразилии и Великобритании во второй половине XX в.

*Шабуня Е. Д., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. преп.-стажер Ярмошук К. И.*

Уже с начала XX в. множество политических, территориальных, социальных, этнических и даже расовых конфликтов в Латинской Америке создавали благодатную почву для различного рода экстремизма, часть из которого, безусловно, можно охарактеризовать в качестве террористической активности. И Бразилия в данном контексте совсем не является исключением из общерегиональных тенденций.

Массовый характер террористическая активность получила в 60–70 г. XX в., когда во всей Латинской Америке началась волна левого революционного движения, вызванной ответной реакцией на военный государственный переворот 1964 г., который был поддержан США с целью недопущения прихода к власти коммунистов. В это время расцвет переживают наиболее масштабные террористические организации, в число которых входят: *Ação Libertadora Nacional*, *Movimento Revolucionário 8 de Outubro* и другие. Основой их деятельности являлись захват заложников, ограбления банков и оружейных магазинов, атаки на военные объекты и государственные здания, покушения на высокопоставленных чиновников, в том числе и иностранных [1].

Наиболее актуальной проблемой для Бразилии является создание локальных полутеррористических организаций, которые преследуют скорее криминальные, а не политические мотивы. Причинами этих бед служат в основном социальные и экономические напряженности. Хорошо развитый военно-промышленный комплекс, его свободное «перетекание» в гражданскую среду позволяют определенным слоям населения вербовать людей из бразильских трущоб – фавел, а после использовать их для поддержания наркотрафика и торговли оружием.

В 1960–1970 гг. прослеживалась общерегиональная тенденция развития левых радикальных идей, но ближе к концу XX в. проблема переросла в латиноамериканскую региональную полутеррористическую угрозу, связанную с распространением наркотиков, торговлей людьми и похищениями чиновников [2].

Что касается исламистского радикализма, то в Бразилии он не получил широкого распространения из-за слабого развития исламистского радикального движения.

По сравнению с Бразилией, в Великобритании международный терроризм получил гораздо большее распространение, однако в это же время

страна борется и с внутренними национальными проблемами, инициаторы которых также прибегают к использованию террористических методов.

Одна из наиболее популярных национальных организаций – Ирландская республиканская армия – являлась одной из наиболее радикальных группировок за всю историю Великобритании. Активные террористические действия она стала совершать в 1960-е гг., которые были направлены против британских солдат и чиновников в Северной Ирландии [3].

Наиболее крупной акцией стала «Кровавая пятница» 21 июля 1972 г., когда было взорвано 26 бомб, в результате чего погибли девять человек, в основном гражданские лица, и более 130 человек были ранены. В 1998 г. при участии властей Великобритании и Ирландии подписано Белфастское соглашение («Соглашение Страстной пятницы»), предусматривающее отказ Лондона от прямого правления в Северной Ирландии. Документ способствовал достижению политического равновесия в регионе и положил конец террористической деятельности ИРА. В 2002 г. организация принесла официальные извинения за совершенные ею убийства, а в 2005 г. заявила о разоружении.

В начале 2000-х гг. Великобритания столкнулась с угрозой исламского терроризма. По мнению экспертов, одной из причин стало участие Великобритании в международных усилиях, направленных против исламистов. С 2000-х гг. на территории Великобритании исламисты смогли осуществить четыре теракта. Наиболее крупный произошел 7 июля 2005 г., когда в результате взрывов в метро и в автобусе погибли 52 человека и более 700 получили ранения [3].

Проводя анализ, можно заметить, что в Британии, как и в Бразилии, имеет место локальный терроризм, но, в отличие от бразильских движений, носивших преимущественно политический либо социальный характер, в Королевстве более широкое распространение получили сепаратистские национальные движения, вызванные давними этно-национальными и конфессиональными конфликтами. В это же время в Великобритании также большее по сравнению с Бразилией количество актов международного терроризма, осуществляемых исламистскими террористами.

Литература

1. Киор, А. Н. Терроризм в Бразилии: краткая история, особенности и современное состояние / А. Н. Киор // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Том 6. – № 4А.
2. Бразилия в современном мире / Челябинский А. А. – Минск : Право и экономика, 2012. – 335 с. – (Гуманитарные науки).
3. История террористической угроз в Великобритании. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС: Новости в России и мире. – 2017. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/4275166>. – Дата доступа: 24.03.2023.

Содружество португалоязычных стран в мировой политике

*Шелестенко И. Г., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, проф.*

Португалия занимает особое место в Европе и в Евросоюзе в целом. Внешняя политика Португалии вращается вокруг трех осей: европейской (Европейский союз), трансатлантической (Бразилия и США), африканской.

Рассматривая внешнеполитические векторы Португалии, исследователь Н. М. Яковлева указала, что среди основных векторов внешнеполитической и дипломатической активности правительства Португалии присутствуют:

- укрепление позиций Португалии как активного субъекта в процессе европейского строительства;
- поддержание особых отношений с португалоязычным миром, в частности через преследование и пропаганду своих целей и интересов в португалоязычных странах Африки, в Бразилии и на Тиморе;
- приоритетное развитие отношений с НАТО, ООН и ОБСЕ как важнейших элементов системы обеспечения безопасности Португалии;
- углубление двусторонних отношений с соседними странами и со стратегическими партнерами;
- усиление присутствия в международных организациях;
- поддержание тесных связей с общинами португальских эмигрантов и странами, где они находятся;
- всемерное распространение португальского языка и культуры;
- нацеливание дипломатии на решение глобальных проблем XXI в. [2].

Очевидно, что приоритетные направления португальской внешней политики концентрируются на сообществе развитых стран Запада, обозначаемых то участниками европейского строительства, то «соседями и стратегическими партнерами», то объединениями – в первую очередь НАТО. Другим направлением являются контакты с португалоязычным миром. В этом контексте рассматривается и Бразилия, но в одном ряду с Восточным Тимором и странами Африки.

В настоящее время Содружество португалоязычных стран (далее – СПЯС) состоит из девяти государств-членов: Анголы, Бразилии, Кабо-Верде, Экваториальной Гвинеи, Гвинеи-Биссау, Восточного Тимора, Мозамбика, Португалии и Сан-Томе и Принсипи. Таким образом, СПЯС охватывает все бывшие колонии, за исключением некоторых небольших территорий, наиболее важные из которых Гоа и Макао.

Сообщество португалоговорящих стран состоит из государств-членов, разбросанных по четырем континентам (Африка, Азия, Европа и Южная Америка). С первого взгляда становится ясно, что они встроены в очень

разные региональные контексты и демонстрируют большие различия в политическом, социальном и экономическом положении [1].

Согласно классификации Организации Объединенных Наций, шесть из девяти членов относятся к числу наименее развитых стран мира. Это Ангола, Восточный Тимор, Экваториальная Гвинея, Гвинея-Бисау, Мозамбик, а также Сан-Томе и Принсипи. Кроме того, существуют две «развивающиеся» страны (Кабо-Верде и Бразилия) и одна так называемая развитая страна (Португалия). В 2013 г. индекс человеческого развития (ИРЧП) показал очень высокий уровень человеческого развития Португалии и Бразилии. Кабо-Верде, Восточный Тимор, Сан-Томе и Принсипи и Экваториальная Гвинея получили средние баллы. Ангола, Гвинея-Бисау и Мозамбик входят в число стран с самым низким ИРЧП [3].

Во многих государствах-членах ситуация не сильно улучшилась в соответствии с руководящими принципами СПЯС и декларациями периода создания организации. В некоторых областях сотрудничество принесло свои плоды. Один из примеров в этом отношении – сотрудничество СПЯС в области безопасности. Однако для того, чтобы лучше понять сотрудничество в рамках Содружества, в первую очередь необходимо рассмотреть структуру и направления развития организации на сегодняшний день.

Литература

1. Устав Содружества португалоязычных стран // Сайт содружества португалоязычных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cplp.ru>. – Дата доступа: 10.04.2023.

2. Яковлева, Н. М. Португалия: история политической модернизации / Н. М. Яковлева. – М. : ИЛА РАН, 2016. – 137 с.

3. Peixoto, J. Immigration, Emigration and Policy Developments in Portugal [Electronic resource] / J. Peixoto. – 2009. – Access mode: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?CM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/ARI117-2009/. – Date of access: 10.04.2023.

О плане ООН по урегулированию палестинского вопроса 1945–1948 гг.

*Шишкова А. И., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. доц. Саллум Ф. С., канд. ист. наук, доц.*

Одной из наиболее обсуждаемых региональных тем, находящихся на повестке дня ООН, является вопрос ближневосточного урегулирования, и его сердцевина – палестинская проблема.

Вопрос о Палестине был поднят в Организации после окончания Второй мировой, однако корнями данная проблема уходит в Первую мировую войну.

С 1922 г. Палестина находилась под мандатом Великобритании. 28 апреля 1947 г. прошла первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, где пять арабских государств – Египет, Ирак, Ливан, Сирия и Саудовская Аравия – пытались включить в повестку дня специальный пункт, касающийся прекращения мандата и провозглашения независимости Палестины. Их попытки были безуспешны.

На этой сессии была учреждена Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины (ЮНСКОП). Она состояла из 11 государств-членов, которые должны были изучать все, что связано с палестинской проблемой, а также вносить предложения по урегулированию конфликта. Специальная комиссия завершила свою работу 31 августа 1947 г. Однако ее членам так и не удалось достигнуть договоренности относительно прекращения действия британского мандата. Комиссией были рассмотрены два предложения по вопросу Палестины. Большинство членов было за разделение Палестины на два государства – арабское и еврейское. Для Иерусалима предполагался специальный международный статус под управлением Организации Объединенных Наций. Все эти три образования должны были входить в единый экономический союз. Меньшинством был предложен план создания независимой федеральной структуры, включавшей в себя государства арабское и еврейское. Иерусалим должен был стать столицей данной структуры. От голосования воздержалась Австралия, поскольку считала, что данные решения выходят за рамки полномочий Комиссии.

29 ноября 1947 г. на второй сессии Генеральной Ассамблеей была принята резолюция 181 (II), которая одобрила план раздела Палестины на основе экономического союза. План предусматривал прекращение мандата и определение границ между двумя государствами и Иерусалимом, а также постепенный вывод британских вооруженных сил.

Согласно плану, создать арабское и еврейское государства нужно не позднее 1 октября 1948 г.; Палестина делилась на восемь частей: три передавались арабскому государству; другие три – еврейскому; город Яффа образовывал арабский анклав на еврейской территории; Иерусалим, как восьмая часть, отходил под управление Совета по опеке Организации Объединенных Наций.

Несмотря на неудовлетворенность по данному решению, евреи признали резолюцию. Палестинские арабы и арабские государства не смогли согласиться с таким планом, поскольку он нарушал Устав Организации Объединенных Наций, который предоставлял народам право самим определять свою собственную судьбу. Они заявили, что выступают против любого плана, который предусматривал бы раздел их страны.

После принятия резолюции 181 (II) в Палестине начались вспышки насилия. Ситуация начала ухудшаться. 17 апреля 1948 г. Совет Безопасности призвал прекратить все военные действия, а 23 апреля была учреждена

Комиссия по перемирию. Она должна была наблюдать и оказывать помощь в прекращении огня.

Объявление о прекращении мандата произошло вместе с провозглашением о создании Государства Израиль 14 мая 1948 г. Между арабской и еврейской общиной сразу же начались ожесточенные столкновения. На следующий день на территорию Израиля, отведенную ему по Плану раздела, для оказания помощи палестинским арабам вступили войска соседних арабских государств.

Таким образом, Организация Объединенных Наций и ее органы не смогли разрешить проблему мирным путем, а только привели к вооруженным столкновениям между арабской и еврейской общиной.

Литература

1. Резолюция 181 (II) [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1947 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/PDF/NR004042.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 30.03.2023.

2. Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 2008. – Режим доступа: <https://www.un.org/unispal/ru/wp-content/uploads/sites/18/2017/08/questionofpalestine.pdf>. – Дата доступа: 02.04.2023.

3. Истоки и история проблемы Палестины. – Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1978–1979. – Ч. 1. 1917–1947. – 1978. – 116 с.

Двусторонние дипломатические отношения Республики Беларусь и Святого Престола

*Шниткова Д. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Дрозд Н. И., канд. фил. наук, доц.*

Беларусь сегодня – суверенное государство, которое проводит самостоятельную, миролюбивую внешнюю политику, поддерживая дипломатические отношения с 183 странами. Несмотря на светский характер, взаимоотношения государства и церкви стали одним из важных факторов социально-политического развития. Римско-католическая церковь, будучи второй в Беларуси конфессией по количеству верующих, определила значимость белорусско-ватиканских отношений во внешней политике Республики Беларусь.

Формированию прочных взаимоотношений предшествовал длительный период противостояния между Советским Союзом и Ватиканом. Интерес в активизации двусторонних отношений был обозначен в 1993 г. Папой Иоанном Павлом II в письме к Председателю Верховного Совета Республики Беларусь С. С. Шушкевичу: «Наладжванне дыпламатычных адносін паміж

Святым Престолам і Рэспублікай Беларусь дало магчымасць правядзення больш канструктыўнага дыялога з Грамадскім Урадам Рэспублікі» [1].

Дипломатические отношения между Святым Престолом и Беларусью были установлены ранее, 11 ноября 1992 г. За этот период Ватикан представляли 8 нунциев, 21 мая 2020 г. Папа Франциск назначил нынешнего архиепископа Анте Йозича [2]. 11 октября 2020 г. во время процедуры вручения верительных грамот А. Г. Лукашенко подтвердил заинтересованность Беларуси в дальнейшем углублении взаимодействия со Святым Престолом и заявил: «Особые отношения связывают Беларусь и Ватикан. На международной арене мы вместе последовательно продвигаем такие важные инициативы, как борьба с торговлей людьми, противодействие насилию в отношении детей, защита традиционных семейных ценностей» [3].

Первым послом Республики Беларусь при Святом Престоле (по совместительству) был В. Р. Королёв (2002–2008). Государственный секретарь Святого Престола кардинал А. Содано приветствовал аккредитацию Посла Беларуси, как значимый этап в развитии отношений двух сторон [4]. С 2008 г. С. Ф. Алейник, занимая различные должности в системе МИД Республики Беларусь, сохраняет за собой пост Чрезвычайного и Полномочного Посла при Святом Престоле по совместительству. Белорусские дипломаты организуют визиты и встречи официальных лиц, информируют Святой Престол о положении католической церкви в Беларуси, обсуждают актуальные проблемы мирового сообщества. В январе 2019 г. во время визита в Ватикан Сергей Алейник принял участие в новогодней аудиенции Папы Римского Франциска. На последующих встречах были обсуждены вопросы дальнейшего развития сотрудничества, взаимодействия в международных организациях.

Важную роль в развитии диалога между странами играют взаимные визиты высших должностных лиц, Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Ватикан и государственных деятелей Святого Престола в Беларусь. Так качественная трансформация двусторонних отношений произошла в 2008 г. в связи с официальным визитом Государственного секретаря Ватикана кардинала Т. Бертоне в Республику Беларусь [5]. В истории двусторонних отношений это стало первым мероприятием столь высокого уровня, предоставившего возможность для последующих встреч.

В 2022 г. знаковой датой в истории белорусско-ватиканского диалога стало 30-летие со дня установления дипломатических отношений. В эту честь в Апостольской нунциатуре состоялся торжественный прием, а министр иностранных дел Владимир Макей и секретарь Святого Престола по международным отношениям архиепископ Пол Галлахер обменялись поздравительными посланиями. В письме белорусской стороны было отмечено, что за этот период странам удалось выстроить поистине прочное сотрудничество,

основанное на глубоком уважении. Ватикан, в свою очередь, анонсировал выпуск марок, посвященных данному событию.

Очевидно, перспективы отношений между двумя государствами оптимистичные, поскольку это диалог во благо укрепления мира, европейской безопасности и межрелигиозных отношений, он отвечает стратегическим интересам Республики Беларусь.

Литература

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 136. – Оп. 3. – Д. 16. – Л. 82-83.

2. Апостольская нунциатура в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Апостольская нунциатура в Республике Беларусь. Посольство Святого престола город Ватикан. – Режим доступа: <http://nunciature.catholic.by/>. – Дата доступа: 10.04.2023.

3. Вручение верительных грамот [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vruchenie-veritelnyh-gramot-toslamizarubezhnyh-gosudarstv>. – Дата доступа: 10.04.2023.

4. О вручении верительных грамот Послом Беларуси главе Государства Ватикан [Электронный ресурс] // МИД Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/ee27d6b29f6b19f8.html. – Дата доступа: 10.04.2023.

5. Ярмусик, Э. С. Белорусско-ватиканские отношения: диалог во имя мира // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2017. – № 1/2. – С. 47–56.

Проблемы белорусско-японских отношений

*Ярошук М. А., Велісейчык Д. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ерышов А. В.*

В настоящее время Республика Беларусь сотрудничает со многими странами разных регионов мира. Главным вектором развития международных отношений является Российская Федерация, а на втором месте – страны Азиатского региона. Одной из таких стран является Япония. Белорусские отношения с Японией начались сразу же после объявления Беларуси независимым государством. Япония была одной из стран, кто признал независимость Беларуси 28 декабря 1991 г. Это стало первым шагом к развитию двустороннего сотрудничества между этими двумя странами. Вторым таким шагом стало начало работы японского посольства в Минске 25 января 1992 г. Именно с этой даты можно говорить о полноценных дипломатических отношениях Японии и Беларуси. 27 января 2022 г., Республика Беларусь и Япония отметили 30-ю годовщину.

Сотрудничество между этими двумя субъектами международных отношений осуществляется в экономической сфере, области культуры и спорта, науке, в преодолении последствий аварии на Чернобыльской АЭС, медицине и образовании. Товарооборот между Беларусью и Японией составляет в настоящее время не очень большую сумму. И к тому же сальдо не в нашу пользу.

На сегодняшний день существует 2 большие проблемы, препятствующие развитию партнерства между Японией и Беларусью.

Во-первых, это эпидемия COVID-19. Множество совместных проектов были отменены, нарушилась логистика, упал уровень туризма, что привело к спаду экономики, местное население стало подозрительнее относиться к редким туристам или людям другой национальности, боясь, что они разносят смертельную болезнь. В таких условиях непросто развивать международные отношения. Япония уже не раз закрывала свои границы в связи с этой ситуацией. Последний раз это случилось осенью 2021 г., однако на сегодняшний момент граница снова открыта. В таких условиях очень сложно делать прогнозы о сотрудничестве и коммуникации.

Во-вторых, из-за нестабильной политической ситуации Япония скептически относится к Беларуси. Вместе с рядом других стран она ввела санкции против Беларуси, включая ряд государственных предприятий, таких как «Dana Holdings», «Synesis Group», «Гродно Азот», «Бремино Групп», «Белшина». Также Япония полностью запретила экспорт в адрес организаций, связанных с военной сферой. Кроме этого был составлен список из 226 видов товаров и 26 технологий, экспорт которых в РБ запрещен.

В целом можно сказать, что двустороннее японо-белорусское сотрудничество во многом политизировано и поставлено в зависимость от внешнеполитических отношений Беларуси с «проводниками демократии» на международной арене. Чернобыльская проблема может служить одним из доказательств данного факта, поскольку по гуманитарной помощи Украина получает от Японии намного больше, чем Беларусь. Так, за период с 1991 по 2008 гг. безвозмездная финансовая помощь Киеву, выделяемая официальным Токио, достигла суммы около 100 млн долл., тогда как Беларусь получила 25 млн долл. Такой разрыв в финансировании происходит вследствие оказания помощи в Беларуси исключительно проектам по оснащению медицинских учреждений, в то время как в Украине спектр сотрудничества по программе «Корни травы» значительно шире и включает в себя, кроме медицинских проектов, строительство и реконструкцию школьных и дошкольных заведений, а также вовлечение женщин в активную трудовую деятельность [2].

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить, что формирование партнерства по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках двусторонних отношений Беларуси с Японией говорит о том, что политика сотрудничества этих двух государств ориентирована на глобальные проблемы

и характеризуются наличием значительных ресурсов для внешнеполитической деятельности такого характера.

Таким образом, видно, что отношения, в частности отношения в экономической сфере, явно уступают по прогрессивности на данный момент и перспективности в будущем. Это первый раз, когда экономические отношения Республики Беларусь и Японии оказались в таком упадке. Учитывая все хорошие предпосылки для достойного двухстороннего сотрудничества, которые сложились в прошлом и имели сравнительный успех до настоящего времени, Беларуси и Японии нужно принять важные стратегические решения и прийти к консенсусу.

Литература

1. Воронович, В. В. О повышении эффективности белорусско-японского сотрудничества / В. В. Воронович // Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели: к 120-летию со дня рождения В. В. Куйбышева : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 30 мая 2008 г., г. Минск / Нац. акад. наук Беларуси [и др.] ; науч.-ред. совет: М. В. Мясникович [и др.]. – Минск, 2008. – С. 538–540.

2. Программа CORE «Сотрудничество для реабилитации условий жизни в пострадавших от Чернобыльской катастрофы районах Беларуси» : ежегодный обзор. – Минск, 2006. – 22 с.

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Государственный суверенитет в условиях глобализации

*Аннаева А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Ширинский О. Ю., канд. юрид. наук, доц.*

Суверенитет является одним из главных и неотъемлемых признаков независимого и самостоятельного государства. Вопросы государственного суверенитета становятся первостепенными в деле государственной и национальной безопасности.

В последние десятилетия стало очевидно, что глобализация существенно изменила наш мир. Это явление оказывает влияние на все сферы человеческой деятельности, включая государственный суверенитет. В контексте глобализации наиболее часто обсуждается вопрос изменения роли государства в мировых процессах и часто поднимается тема ограничения суверенитета государств. Некоторые политологи и общественные деятели даже считают, что суверенитет уже утратил свою значимость в международных отношениях. Термин «надкушенный суверенитет» появился в североамериканском политическом дискурсе и описывает ситуацию, когда государство теряет часть своих полномочий в различных сферах, включая международные отношения, вследствие процессов глобализации и регионализации [1].

В современной научной среде существует два основных направления критики государственного суверенитета в свете влияния глобализации. Первое направление заключается в противопоставлении прав человека и права наций на самоопределение принципам государственного суверенитета и территориальной целостности. Второе направление связано с упреком национальных государств в неспособности обеспечить эффективность своего суверенитета в условиях глобализации [2].

Одним из часто упоминаемых примеров ограничения суверенитета государства в условиях глобализации является передача государствами части своих суверенных полномочий межгосударственным образованиям. Тем не менее при такой передаче сохраняется верховенство государства. Только государства, которые создали и вошли в межгосударственное образование, могут определять его компетенцию, участвовать в реализации и осуществлять контроль над переданными полномочиями. В этом случае происходит не ограничение суверенитета, а лишь суверенных полномочий, которые базируются на государственном суверенитете.

В условиях все более объединяющегося мирового сообщества государств вынуждены учитывать множество глобальных режимов и международных договоров, в которых заданы правила ведения международной политики и экономического управления. Однако возрастающее сотрудничество государств не должно приводить к ущемлению государственного суверенитета и права народов на самоопределение. Категория ограничения государственного суверенитета является скорее политическим инструментом, поэтому вопрос об ограничении суверенитета государств в условиях глобализации в правовой сфере не имеет должного обоснования.

Один из негативных аспектов глобализации заключается в том, что она может угрожать суверенитету государства путем развития этнического сепаратизма. Глобализация часто приводит к «вестернизации» традиционных обществ по образу и подобию западных демократий, игнорируя многовековые культурные традиции и особенности экономического уклада. В ответ на эту «вестернизацию» возникают вспышки религиозного фундаментализма, культурного традиционализма и политического сепаратизма, что может привести к дестабилизации политической обстановки в государстве [3].

Однако стоит отметить, что существуют и аргументы в пользу сохранения государственного суверенитета в условиях глобализации. Некоторые эксперты считают, что государственный суверенитет является необходимым для защиты интересов граждан, осуществления социальной политики и обеспечения внутренней безопасности. Без суверенитета государства, по их мнению, не будет эффективной системы правопорядка и гарантий социальных прав и свобод. Государства должны не противодействовать глобализации, а наоборот, активно в нее вступать и использовать новые возможности, которые она предоставляет. Глобализация создает мощный стимул для реализации прав государства и проведения стабильной государственной экономической политики.

Таким образом, глобализация является сложным и непредсказуемым процессом. Проблема влияния глобализации на суверенитет государства остается актуальной и требует дальнейших исследований и обсуждений. Важно найти баланс между защитой государственного суверенитета и сотрудничеством на международном уровне в интересах всех граждан и государств.

Литература

1. Кузнецов, А. С. «Надкусенный суверенитет»: проблема категории «суверенитет» при исследовании субнациональной дипломатии / А. С. Кузнецов // Журнал Политекс – Политическая экспертиза. – 2006 – Т. 2, № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadkushennyysuverenitet-problema-kategorii-suverenitet-pri-issledovanii-subnatsionalnoydiplomatii/viewer>. – Дата доступа: 29.04.2023.

2. Фещенко, А. С. Проблема наднациональности в деятельности международных организаций и международное право: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1988. – 204 с.

3. Фурсов, А. И. Рукотворный кризис / А. И. Фурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.6lib.ru/books/rukotvorniy-krizis-167341.html>. – Дата доступа: 29.04.2023.

Аб актуальнасці вывучэння палітычных і прававых поглядаў Георгія Каніскага

*Антоненка С. Б., асп. І г. БДУ,
наук. кір. дац. Ляскоў А. Я., канд. юр. навук, дац.*

Асобе Георгія Каніскага, нягледзячы на яго істотную ролю ў гісторыі Беларусі, надаецца незаслужана мала ўвагі ў беларускай прававой навуцы. Інтэрэс да гэтай значнай гістарычнай асобы праяўлялі яшчэ да Кастрычніцкай рэвалюцыі, аднак даследаваннем яго палітычных і прававых поглядаў займаліся выключна багасловы. Яны разглядалі яго як царкоўнага дзеяча, не звяртаючы ўвагу на яго дасягненні ў развіцці прававых і палітычных ідэй у Беларусі ў другой палове XVIII ст.

У савецкі час вывучэнню спадчыны Г. Каніскага прысвяціла навукова-папулярную работу М. В. Кашуба. У гэтай рабоце яна разгледзела асобу Каніскага, як філосафа з арыгінальнымі поглядамі, не характэрнымі для царкоўнай эліты таго часу. Яна, у прыватнасці, адзначыла яго заслугі ў праваабарончай дзейнасці, прагрэсіўныя погляды Георгія Каніскага на палітыку і права. У сваёй працы М. В. Кашуба закранула ў асноўным Кіеўскі перыяд жыццёвага шляху Каніскага, калі ён быў прафесарам і рэктарам Кіева-Магілянскай акадэміі і займаўся выкладчыцкай працай і развіццём філасофскага вучэння. Беларускаму перыяду жыцця Каніскага яна прысвяціла недастаткова ўвагі, хаця гэты перыяд быў асноўным у біяграфіі Г. Каніскага, бо менавіта ў гэты час ён актыўна займаўся палітычнай, праваабарончай і грамадскай дзейнасцю.

З'яўленне сталага навуковага інтарэсу да асобы Г. Каніскага пачалося пасля распаду Савецкага Саюза ў работах шэрагу беларускіх вучоных. Аднымі з першых, хто звяртаўся да вывучэння палітычных і прававых ідэй Каніскага былі Я. А. Юхо, А. В. Вішнеўскі, А. Я. Ляскоў, С. Э. Сомаў. У той жа час сістэмных навуковых прац, прысвечаных палітычнай і прававой дзейнасці Каніскага, на сённяшні дзень няма, чым і абгрунтоўваецца актуальнасць вывучэння гэтай тэмы.

Цесная сувязь з беларускімі землямі, як адзначае М. В. Кашуба, пачалася ў Каніскага ў 1755 г., калі яго прызначылі епіскапам адзінай праваслаўнай

епархіі ў Рэчы Паспалітай (Магілёўскай). Але такое сцвярджэнне памылковае. Як, напрыклад, адзначае А. Я. Ляскоў, Каніскі быў знаёмы з творамі такіх выдатных беларускіх мысліцеляў, як С. Полацкі, Ф. Скарына, А. Волан, К. Ляшчынскі яшчэ падчас вучобы ў Кіева-Магілянскай акадэміі (1728–1742 гг.) [1, с. 29]. Такім чынам, яшчэ да з’яўлення ў Беларусі Каніскі разумеў, чым жылі і аб чым думалі беларусы.

Акрамя таго, беларускія і ўкраінскія землі ў той час былі адзіным адукацыйным і культурным асяроддзем, якое аб’ядноўваў у тым ліку рэлігійны фактар. Можна сказаць, што ў перыяд атрымання адукацыі Каніскі адчуваў уплыў беларускай палітычнай і прававой думкі.

У 1755 г., калі Каніскі быў прызначаны епіскапам, землі Беларусі ўваходзілі ў склад Рэчы Паспалітай. Заняпад дзяржаўнага ладу гэтага каралеўства пачаўся яшчэ ў канцы XVII ст., аднак найбольшую актыўнасць працэсы распаду набралі ў XVIII ст. Дэградацыі спрыялі як унутраныя, так і знешнія працэсы.

Нагледзячы на незацікаўленасць Каніскага ў палітычных інтрыгах, ён усё ж такі удзельнічаў у асноўных падзеях палітычнага жыцця як Рэчы Паспалітай, так і Расіі. Так, ён быў звязаны з правядзеннем шэрагу важных соймаў Рэчы Паспалітай, а таксама каранацыямі Кацярыны II і Станіслава Аўгуста Панятоўскага. Пры гэтым у сваіх прамовах выказваў клопат пра становішча і правы праваслаўнага насельніцтва Беларусі.

Г. Каніскі праводзіў актыўную працу па збору дакументаў, у тым ліку правых актаў, якія пацвярджалі правы праваслаўных на цэрквы і манастыры [1, с. 25–26].

Актыўны ўдзел у міжнародных зносінах паміж Расіяй і Польшчай Г. Каніскі пачаў прымаць пасля ўтварэння Слуцкай канфедэрацыі. Пасля заканчэння барацьбы паміж Слуцкай і Барскай канфедэрацыямі і першага падзелу Рэчы Паспалітай Георгій Каніскі вітаў паляпшэнне становішча праваслаўнага насельніцтва Беларусі. Пасля прыяднання тэрыторыі Беларусі да Расіі Г. Каніскі рабіў усё, каб далучыць уніятаў да праваслаўнай царквы. Спачатку расійская ўлада была супраць такіх ідэй, але ж потым, у 1780 г., дазволіла пераход уніятаў у праваслаўе. У выніку толькі ў 1781–1783 гг. колькасць праваслаўных у яго епархіі ўзрасла на 112 578 асоб [2].

Георгій Каніскі памёр у 1795 г. Ужо пасля яго смерці А. С. Пушкін напіша: «Георгій ёсць адзін з самых шаноўных мужоў мінулага стагоддзя. Жыццё яго належыць гісторыі» [3, с. 6].

Такім чынам можна зрабіць выснову аб тым, што Г. Каніскі стаў адной з найбольш адметных асоб у гісторыі Беларусі XVIII ст., таму што менавіта яго дзейнасць у многім вызначыла ход развіцця нашай краіны і нашага народа ў той складаны перыяд.

Літаратура

1. Ляскоў, А. Я. Дзейнасць Георгія Каніскага па абароне правоў прываслаўнага насельніцтва Рэчы Паспалітай / А. Я. Ляскоў // Беларус. гіст. часоп. – 2018. – № 8. – С. 24–29.
2. Миронович, А. В. Гергий Конисский – епископ белорусский [Электронный ресурс] / А. В. Миронович // Кафедр. собор Воскр. Христова. – Режим доступа: <https://borisov-spas.by/svyatyue-2/gergij-konisskij-episkop-belorusskij.html>. – Дата доступа: 11.04.2023.
3. Кашуба, М. В. Георгий Конисский / М. В. Кашуба. – М. : Мысль, 1979. – 173 с.

Взгляды Феофана Прокоповича и Георгия Конисского на государство: сравнительная характеристика

*Антоненко С. Б., асп. І г. БГУ,
науч. рук. доц. Лясков А. Я., канд. юрид. наук, доц.*

В XVIII в. на развитие политической и правовой мысли восточноевропейских народов оказывали большое влияние профессора Киево-Могилянской академии, которая была в то время цитаделью передового научного знания. Среди наиболее ярких представителей профессорско-преподавательского состава первой половины XVIII в. можно назвать Ф. Прокоповича и Г. Конисского. Конисский был учеником Прокоповича, и некоторые ученые сравнивают их политические и правовые взгляды, находя их близкими, однако при более детальном их изучении становится понятно, что эти взгляды разнятся, хотя и произрастают из одинаковых убеждений.

Ярким сподвижником Петра I, а во многом и идеологом проводимых в России преобразований был Феофан Прокопович – фигура достаточно неоднозначная и спорная. «Прокопович – последователь теории цезарепапизма», – считал, что Петр I «ни законам, ни канонам не подвластен» [1, с. 87]. Говоря о роли монархической власти в жизни государства и общества, Феофан Прокопович неоднократно подчеркивает независимость монарха от народа, ставит волю монарха выше закона. Он пишет, что «всяк самодержавный государь человеческого закона хранить не должен» и «от человека судим быти не может» [2, с. 5].

Важнейшей частью политического богословия Феофана было использование метафор, позволяющих сравнить монарха с героями, святыми или даже с самим Богом. Император все в большей степени «мыслится им уже не просто как человек, а как Сверхчеловек, вознесенный на непостижимую высоту божественной волей» [3, с. 199–200]. Таким образом Ф. Прокопович выступает за главенство власти монарха во всех сферах жизни общества.

В основе данного учения Прокоповича – доктрина естественного права Гуго Гроция с ее концепцией верховной власти. Ссылаясь на Гроция, Прокопович следующим образом определяет существо верховной власти: «Величество, употребляется за самую крайне превосходную честь, и единым токмо верховным властям подается, и, значит, не токмо достоинство их пре-высокое, и котораго, по Бозе, большого нет в мире, но и власть законодательную крайне действительную, крайний суд износящую, повеление не отрицаемое создающую, а самую ни каковым же законом не подлежащую» [4].

Опираясь на теорию естественного права, Прокопович придает государству и власти совершенно новое назначение: «Всякая власть бо... верховная, едину своего уставления вину конечную имеет всенародную пользу» [4], т. е. речь идет уже не просто об отеческой заботе и служении «царству небесному», как это было в теократическом государстве, а об «общем благе». Однако «общее благо» в видении Прокоповича было связано с прямым диктатом воли монарха.

В отличие от Прокоповича, у Георгия Конисского более гуманные взгляды на фигуру правителя и государство в целом. Он считает, что в государственной сфере идеальным устройством была просвещенная монархия, в которой глава государства – «добрый» царь, в государственном аппарате – справедливые судьи, а подчиняются им нежестокие помещики и послушные крестьяне. Георгий Конисский пишет: «Если разные люди стремятся к различному благу, и каждый устремляет свои действия к своей цели, то они не могут друг другу помочь, расходятся противоположными путями, не могут сойтись в одну общину; отсюда ссоры, несогласия, войны, а так не будет стойкого и устойчивого личного счастья» [5, с. 127]. Принцип всеобщего счастья, устроенного посредством обеспечения счастья каждого члена общества, стал прологом для развития идей и теорий гражданского общества. Стоит также отметить, что данные идеи о «всеобщем счастье» более соответствуют теории просвещенного правления, которая активно развивалась в Европе в XVIII в.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Феофан Прокопович, несмотря на передовой характер его идей, является представителем «старого» поколения мыслителей, которые не в полной мере осмыслили и интерпретировали естественно-правовую теорию с ее свободомыслием и демократизмом. В свою очередь Георгий Конисский гораздо в большей степени усвоил новые политико-правовые веяния, что ярко проявилось в его публичных выступлениях и политико-философских трактатах.

Литература

1. Шкуринов, П. С. Философия России XVIII века : учеб. пособие / П. С. Шкуринов. – М. : Высш. шк., 1992. – 256 с.
2. Стёпкин, Е. Ю. Феофан Прокопович как идеолог полицейского государства / Е. Ю. Стёпкин // Юридич. наука. – 2020. – № 12. – С. 4–7.

3. Чумакова, Т. В. Антропология Феофана Прокоповича / Т. В. Чумакова // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. – Вып. 1. – М. : ИФ РАН, 2008. – С. 193–202.

4. Прокопович, Ф. Правда воли монаршей во определении наследника державы своей. Уставом державного Государя нашего Петра Великого отца отечества Императора и Самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая [Электронный ресурс] / Ф. Прокопович. – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13642>. – Дата доступа: 27.02.2023.

5. Кашуба, М. В. Георгий Конисский / М. В. Кашуба. – М. : Мысль, 1979. – 173 с.

К вопросу об уменьшении неустойки и принципу соразмерности

*Апанас Е. П., магистрант I к. БГЭУ,
науч. рук. Петроченков Д. В., доц., канд. юрид. наук*

Ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1] позволяет суду снижать неустойку в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения. Такая норма характерна для многих европейских правовых систем. Она содержится в международных актах унификации частного права (п. 2 ст. III-3:712 Модельных правил европейского частного права, ст. 7.4.13 Принципов УНИДРУА [2]), а также в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 333) [3].

Принцип соразмерности (principle of proportionality), как общий принцип права, подразумевает соблюдение пропорций (баланса) достигаемой цели и использованных средств. В договорных отношениях данный принцип должен обеспечивать равновесный интерес всех сторон соглашения. Чаще всего принцип соразмерности в праве рассматривается в совокупности с такими принципами, как принцип равенства сторон, принцип свободы договора, принцип добросовестности и разумности.

Исходя из этого возникает ряд вопросов: какому конкретному показателю или оценке должен соответствовать размер неустойки за невыполнение стороной обязательств; будет ли это среднестатистический процент пени, сложившейся в предпринимательской среде для конкретных видов договоров или субъективная оценка определенного порога ответственности; можно ли приравнивать недополученную выгоду кредитора и убытки должника к единому знаменателю. Кроме того, важно выяснить, насколько все участники при равенстве сторон в условиях свободы заключаемых договоров одинаково добросовестно выполняют принятые обязательства.

В контексте ст. 314 ГК вопрос – как соразмерить ответственность должника с выгодой (убытками) кредитора и уравновесить экономический

интерес обеих сторон – возникает на практике регулярно. Только в случае, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Изначально на законодательном уровне все критерии несоразмерности и вероятные последствия не поименованы. Согласно Постановлению Президиума ВХС Республики Беларусь от 08.08.2002 № 24 критерии несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть [4]:

- чрезвычайно высокий процент неустойки, установленный в договоре;
- значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков (в том числе превышение суммы неустойки над суммой невозвращенного долга);
- непродолжительный срок исполнения обязательства и др.;
- уплаченные проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 366 ГК).
- Все «другие» условия несоразмерности предусмотреть оказалось проблематично. При этом, решая вопрос об уменьшении неустойки, этим же постановлением рекомендовано судам учитывать следующие последствия нарушения обязательств:
 - не полученные истцом имущество и денежные средства;
 - понесенные убытки (в том числе упущенная выгода);
 - другие имущественные или неимущественные права, на которые истец вправе рассчитывать в соответствии с законодательством и договором;
 - а также могут приниматься во внимание, в том числе обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товара, работ, услуг, сумма договора и т. д.).

Установление факта несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям действий недобросовестной стороны «производится судом с учетом обстоятельств конкретного дела и не может быть предрешиено письмами Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь» [5].

Поэтому ответ на вопрос о пределах уменьшения неустойки и влияющих на это факторов судами по ходатайству сторон или по воле самого суда формировался и продолжает трансформироваться только в процессе правоприменительной практики.

Практически всегда вместе со взысканием основного долга стороны заявляют в иске различные виды неустоек (пеней, штрафов) и дополнительно процентов за пользование чужими денежными средствами. В надежде, что все вместе компенсирует и материальные, и моральные потери, пусть и с учетом уменьшения судом по ст. 314 ГК. Стороны не учитывают, однако, что, пытаясь заставить действовать оппонента добросовестно, сами зачастую нарушают баланс ответственности в договорных отношениях.

Принимая решение об уменьшении неустойки, суд каждый раз обязательно изучает дополнительные аспекты спора. Без рассмотрения дела по существу (о качестве выполненных работ, своевременности поставки товаров, оплате выполненных обязательств и т. д.) решение о мере ответственности не принимается. По сути и исходя из правовой природы неустойки как меры обеспечения исполнения обязательства, вопрос соразмерности/несоразмерности тесно взаимосвязан с самим обязательством – то, как оно выполняется, какие последствия неисполнения обязательства, какие меры сторонами предпринимались для выполнения договорных обязательств и урегулирования в случае их нарушения.

Например, по завершении строительства подрядчики зачастую затягивают передачу исполнительной документации в качестве гарантии исполнения обязательств заказчиком. Поэтому вполне разумно, что относительно договора подряда в качестве критерия оценки судом в одной из практик в том числе были приняты во внимание специфические для данной отрасли факторы (Постановление СКЭД ВС от 22.09.2020 №44-17/2020/63А/945К) [6]: исполнение обязательств по передаче проектной документации, изготовление и согласование документации с учетом необходимости внесения изменений и незначительный период просрочки.

По сути то, что критерии соразмерности не поименованы в законодательстве, не говорит о том, что суд волен трактовать и применять любые факторы. И дело даже не в конкретном каком-то размере процентов, а в том, какие неблагоприятные последствия в связи с неисполнением обязательств возникают у другой стороны и их тяжесть (хотя и это тоже оценочная категория), компенсируются убытки или нет. Критерий «соразмерности» как оценочная категория не всегда выступает в количественном выражении.

Поэтому спор об уменьшении неустойки — это всегда спор со множеством других производных, и принять один единственный критерий оценки сложно, как и, впрочем, все их поименовать. Но возможность их систематизации значительно бы сократила время для всех сторон и повысила бы эффективность и предсказуемость итогового результата. Перспективным вариантом может быть сравнительный анализ правоприменительной практики и установление пороговых значений снижения (возможно, в процентном отношении к другим видам ответственности или с привязкой к экономическим показателям экономики) по аналогичным договорам.

Введение положения в новом проекте Гражданского Кодекса (ч. 1 ст. 314 проекта ГК) [7] о необходимости обязательного ходатайства должника для уменьшения неустойки скорее будет подтверждать постулат, что в предпринимательской сфере каждый участник действует на свой страх и риск и сам себе спаситель. В настоящее время данное право может быть реализовано как по заявлению одной из сторон, так и судом самостоятельно по

собственной инициативе. Такое нововведение, полагаем, выработает новую правоприменительную практику в принятии решения судами, а именно уменьшение неустойки только по заявлению лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Литература

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Принципы Международного института унификации частного права «Международных коммерческих договоров» [Электронный ресурс] : [совершены в г. Риме 01.01.1994 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 ноября 1994 г., N 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : одобрен Советом Федерации 22 февр. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 14.07.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

4. О некоторых вопросах применения Хозяйственными судами ст. 314 Гражданского Кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Президиума ВХС Республики Беларусь, 8 авг. 2002 г., № 24 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О размере пени [Электронный ресурс] : разъяснение Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, 25 марта 2010 г., № 02–40/680 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Дело № 44-17/2020/63А/945К [Электронный ресурс] : постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь, 22 сент. 2020 г., № 44-17/2020/63А/945К // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/economics/4e03294d023746a4.html. – Дата доступа: 08.04.2023.

7. Об изменении кодексов [Электронный ресурс] : проект Закона Республики Беларусь : внесен субъектом права законодательной инициативы в Палату представителей, 8 июля 2021 г. : принят Палатой представителей в первом чтении, 22 дек. 2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Перспективы прогнозирования миграционных потоков в контексте проблемы экологической миграции населения

*Вайда Е. В., магистрант МИТСО,
науч. рук. доц. Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доц.*

Изменение климата и экологические катастрофы негативно влияют на среду обитания человека, делая ее непригодной для проживания, что вынуждает население покидать привычные места и искать климатически безопасные, более благоприятные местности. Климатические изменения могут выражаться в таких негативных природных проявлениях, как повышение уровня моря, землетрясения, опустынивание, засухи в отдельных регионах и одновременное затопление территорий в других регионах планеты. В этой связи возникает острая необходимость детального исследования влияния климатических изменений и экологических катастроф на миграционные процессы [1].

По оценкам экспертов, к 2050 г. численность экологических мигрантов может достигнуть 200–250 млн человек. Приведенные статистические данные подтверждают угрозу стремительного роста числа людей, нуждающихся в защите от последствий климатических изменений и экологических катастроф [2].

В настоящее время не существует единого термина в отношении людей, которые вынуждены покинуть районы постоянного проживания по причине опасности со стороны окружающей среды. В научной литературе в данном контексте встречаются следующие понятия: вынужденный переселенец; кризисный мигрант; перемещенное лицо; экологический/климатический беженец; экологический/климатический мигрант; мигрант по экологическим мотивам; эко-мигрант; будущий экологический мигрант [3].

Шведский метеоролог профессор Бо Доос утверждает, что количество беженцев будет только увеличиваться, а география их передвижений – расширяться, по этой причине важно уже сейчас заняться прогнозированием климатической миграции и выявлением уязвимых регионов, которые могут стать «горячими точками» отселения людей [4].

Важно также учитывать влияние деятельности человека на ухудшение окружающей среды, так как несоблюдение принципов рационального природопользования и устойчивого развития неминуемо приводит к катастрофам и негативным изменениям климата.

В первую очередь риску подвержено население низменных прибрежных районов из-за повышения уровня моря, которое приводит к эрозии береговой линии, прибрежным наводнениям и сбоям в сельском хозяйстве.

В частности, под угрозой повышения уровня моря находятся Бангладеш, Египет, Китай, Вьетнам, Таиланд, Мьянма, Пакистан, Ирак, Мозамбик,

Нигерия, Гамбия, Сенегал, Колумбия, Венесуэла, Бразилия и Аргентина, а также ряд островных государств [5].

В то время как повышение уровня моря угрожает прибрежным районам, засуха может спровоцировать миграционные потоки внутри страны. Особенно эта проблема актуальна для стран Африканского континента, например, Сомали, Эфиопия и Эритрея, где большая часть жителей занимается сельским хозяйством. Из-за опустынивания плодородных земель выращивать сельскохозяйственные культуры на своей территории невозможно, поэтому фермерам приходится менять место жительства [5].

В международном праве в настоящее время существует пробел, касающийся правового регулирования статуса лиц, мигрирующих по причине ухудшения окружающей среды, что указывает на необходимость регламентации условий и порядка реализации прав на защиту для рассматриваемого круга лиц. Фактически люди, которые теряют свои дома и вынуждены бежать в более пригодные для проживания районы, в настоящее время не имеют защиты по международному праву. Они сталкиваются с большими рисками, так как могут быть насильно отправлены обратно в небезопасную местность.

Прогнозирование миграционных потоков напрямую взаимосвязано с необходимостью обеспечить должную степень защиты переселенным лицам. В рамках разработки международного правового регулирования процессов экологической миграции целесообразно лицам, проживающим в наиболее уязвимых регионах, присвоить отдельный статус «будущий экологический мигрант». Данный статус позволит получить необходимую помощь и правовую защиту, а также привлечет внимание международного сообщества к проблеме переселения людей из экологически неблагоприятных местностей.

Литература

1. Абиева, Э. Р. Координационный центр как элемент международной защиты экологических мигрантов / Э. Р. Абиева // *Via in tempore. История. Политология.* – 2020. – № 47 (1). – С. 178–186.

2. Заявление Группы по проблемам глобальной миграции о воздействии изменения климата на миграцию [Электронный ресурс] : Global Migration Group. – Режим доступа: <https://globalmigrationgroup.org/system/files/uploads/russian.pdf>. – Дата доступа: 10.04.2023.

3. Экологическая миграция населения: Международно-правовые аспекты: науч. изд-е / Д. В. Иванов, Д. К. Бекашев. – М. : Аспект Пресс, 2013. – 176 с.

4. Doos, Bo. Can large scale environmental migrations be predicted? / Bo Doos // *Global Environmental Change.* – 1997. – № 7 (1). – Р. 41–61.

5. Black, R. Environmental refugees: myth or reality? / R. Black. – Brighton : UNHCR, 2001. – 19 p.

Использование искусственного интеллекта и искусственных нейронных сетей в электронном государственном управлении

*Глушенкова А. О., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Миськевич А. Ю.*

Анализируя эволюцию электронного государственного управления, становится ясно: на сегодняшний день оно перешло на новейший этап своего развития – этап электронного государственного управления с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ) и искусственных нейронных сетей.

Действительно, возможности, которые открывает ИИ, будучи не так давно достоянием отдельных компаний, сегодня стремительными темпами внедряются в сферу государственного управления. Сформировалось качественно новое понимание: помимо традиционных электронных механизмов и способов государственного управления, таких как порталы государственных услуг и открытые базы данных, крайне необходимо уделять должное внимание внедрению в них ИИ. На сегодняшний день свыше 30 стран (в том числе Россия, Китай, США, Канада, Великобритания, Франция, Сингапур, Южная Корея, ОАЭ) приняли национальные стратегии развития ИИ, в каждой из которых, так или иначе, ставится задача внедрения ИИ и искусственных нейронных сетей в сферу государственного управления [1].

Прежде чем перейти к рассмотрению непосредственной интеграции ИИ в электронное управление, обратимся к его определению. Например, в соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта в России, под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических и программных решений, приводящих к результату, сопоставимому с результатом интеллектуальной деятельности человека или превосходящему его, и используемых для решения прикладных задач на основе больших данных, в том числе с помощью систем компьютерного зрения, обработки естественного языка, распознавания и синтеза речи, рекомендательных систем и интеллектуальных систем поддержки принятия решений [2].

Характеристики, содержащиеся в определении, указывают на то, что благодаря своим свойствам и функциям ИИ может осуществлять часть деятельности государственных служащих, оказывать государственные услуги гражданам и организациям, снижать вероятность успешной организации преступных сговоров и снижать уровень коррупции, вскрывая факты мошенничества на государственной службе, а также повышать цифровую безопасность [3]. Следовательно, ИИ и искусственные нейронные сети могут быть эффективно интегрированы в самые различные сферы государственного управления: начиная с оказания государственных услуг и заканчивая правоохранительной и судебной деятельностью.

Так, например, одна из самых популярных разработок сегодня ИИ – чат-боты – способны оказывать государственные услуги гражданам путем интерактивного взаимодействия с ними и предоставления своевременных и подходящих ответов на их вопросы. Бот, наделенный ИИ, способен находить в своей базе знаний подходящее решение или ответ для ситуации, в которой оказался человек. В случае нестандартных ситуаций он занимается поиском необходимой информации, ее анализом и сравнением для предложения оптимального решения. Такого рода интерактивный чат-бот, с помощью которого граждане могут получать советы и консультации по различным вопросам, также способен обнаруживать и прогнозировать потребности отдельных лиц и групп населения, что является важным в процессе оказания государственных услуг.

Способность ИИ распознавать формы и лица, синтезировать речь, хранить большие объемы данных имеет особый потенциал для правоохранительной и судебной ветвей государственного управления. Уже сегодня в Китае и США созданы алгоритмы прогнозирования преступности путем анализа закономерных явлений, предсказывающие возможные будущие преступления с достаточно высокой точностью. Также разработаны ИИ-системы, способные выносить приговоры и автоматически сканировать судебные дела на предмет ссылок, а также рекомендовать судье законы и правила, составлять юридические документы и исправлять ошибки, сделанные человеком.

Стоит отметить, однако, что внедрение ИИ и искусственных нейронных сетей сопряжено с определенными рисками. Так, тотальный контроль, накопление большого количества персональных данных о пользователях компьютерных систем может привести к ограничению личных свобод. Автоматизация также может привести к неизбежному сокращению рабочих мест и росту безработицы, а также распространению киберпреступности и появлению ее новых форм.

Таким образом, на сегодняшний день ИИ и искусственные нейронные сети открывают новые беспрецедентные возможности для государственного управления. Разрабатывая и внедряя механизмы и алгоритмы на основе ИИ, электронное государственное управление переходит на новый качественный уровень.

Литература

1. Компьютерные информационные технологии в документационном обеспечении управления : пособ. [Электронный ресурс] / Е. Э. Попова [и др.]. – Режим доступа: https://hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/dok/4_kurs/KITDOU_Popova/7.pdf. – Дата доступа: 08.04.2023.

2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации, 9 мая 2017 г., № 203. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/images/cf/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%98%D0%98_%D0%B8_%D0%A0%D0%A2.pdf. – Дата доступа: 10.04.2023.

3. Карапетян, Д. В. Перспективы использования искусственного интеллекта в государственном управлении / Д. В. Карапетян [Электронный ресурс] // Формула менеджмента. 2020. – № 1 (12). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-gosudarstvennom-upravlenii>. – Дата доступа: 10.04.2023.

Проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств с использованием теневой сети Darknet

*Горенчук А. А., студ. III к. ГрГУ,
науч. рук. доц. Ключко Р. Н., канд. юрид. наук, доц.*

Постоянное увеличение числа пользователей услугами сети Интернет послужило причиной резкого роста преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, который представляет собой глобальную мировую проблему и является одним из наиболее латентных видов преступности.

Ресурсы глобальной сети Интернет используются преступниками с целью упрощения незаконного оборота наркотических средств. Кроме того, необходимо обратить внимание на возраст потенциальных покупателей, который составляет 16–29 лет [1, с. 17].

В бесконтактных моделях сбыта наркотиков преступниками используются инновации, в основе которых лежат комбинации технологий, обеспечивающие возможность снизить риск привлечения к уголовной ответственности участников. Сбыт наркотиков осуществляется путем размещения «закладок», расчеты производятся с использованием платежных систем, минимально связанных с банковской сферой, которые позволяют обеспечить анонимность сторонам сделки, поскольку в системе отсутствует информация о владельцах валюты и механизм, позволяющий убедиться, что существует адрес получателя [2, с. 109].

Сеть Интернет зачастую пестрит заманчивой рекламой о возможностях быстрого, легкого, немалого заработка. Подобные сообщения поступают через социальные сети либо путем веерной рассылки предложений о высокооплачиваемой работе в мессенджерах. После того как человек заинтересовался работой, общение продолжается в Telegram или VIPole. Организаторы обещают колоссальные деньги и «карьерный рост», приводят аргументы, убеждающие человека в отсутствии рисков. Поверив обещаниям, граждане вступают в опасную игру, желая получить легкие деньги, однако проигрывают, совершив преступление.

Говоря о роли Darknet в сфере незаконного оборота наркотиков, необходимо отметить следующее. Соответствующие тематические страницы содержат

информацию о возможности приобретения, изготовления, переработки и иных действий, связанных практически с любыми видами наркотиков и сопутствующих им веществ. Они содержат информацию о возможности приобретения и изготовления разнообразных технических средств и оборудования для создания соответствующих нарколабораторий. В теневой сети представляются возможными обмен опытом, обсуждение продавцов, покупателей и качество «товара». Darknet и сайты, расположенные там сегодня, представляют собой криминогенную сеть. Доступ к теневой сети возможно получить лишь при помощи использования специального программного обеспечения, например, при помощи браузера «TOR», который позволяет замаскировать, присвоенный провайдером IP-адрес путем направления интернет-трафика пользователя через ряд анонимных прокси-серверов. Используемые операции позволяют соблюдать конфиденциальность в сети и скрыть настоящее местоположение используемого информационного пространства, предназначенного для организации сбыта наркотиков.

Данная сеть в большей степени обладает устоявшейся криминальной репутацией в наши дни. Вопрос о теневой сети Darknet, ее существовании, предоставляемой ею информации и ее правовом регулировании на сегодняшний день остается открытым. На сегодняшний день отсутствует необходимое правовое регулирование данной стороны сети, правоохранным органам доступны незначительные методы воздействия на последствия существования «темного» Интернета, что позволяет преступникам в полной мере использовать разрушительные возможности его негативных сторон.

Вышеизложенные тенденции свидетельствуют о том, что выявление и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов посредством сети Интернет – сложная задача, требующая специальных знаний в сфере информационных технологий. Проблемой в борьбе с криптовалютной наркоторговлей является недостаточная осведомленность правоохранных органов о цифровой наличности, отсутствие необходимых навыков ее обнаружения и изъятия.

Говоря о противодействии наркопреступности, осуществляемой посредством сети Интернет, учитывая негативное влияние теневой сети и виртуальной частной сети VPN, единственным эффективным способом противодействия видится использование систем по ограничению интернет-контента, которые блокируют черный список сайтов по их IP- или URL-адресам, а также по ключевым словам. По такому пути пошла Китайская Народная Республика, однако подобная система контроля над национальным сегментом сети требует огромных финансовых вложений.

Литература

1. Ануфриева, В. С. Сеть интернет как средство незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов /

В. С. Ануфриева // Борьба с преступностью: теория и практика : III междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 20 марта 2015 г. : тез. докл. : в 2 ч. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2015. – Ч. 1. – С. 16–18.

2. Яшин, А. В. Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым посредством сети интернет / А. В. Яшин, В. Р. Шикшеев // Вестник Пенз. гос. ун-та. – 2020. – № 3. – С. 107–112.

Правовое положение исполнительного органа акционерного общества

*Мандрик А. Е., соискатель каф. хозяйственного права БГУ,
науч. рук. Томкович Р. Р., канд. юрид. наук*

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозобществах) в акционерном обществе образуются исполнительный орган – коллегиальный исполнительный орган (правление или дирекция) и (или) единоличный исполнительный орган (директор или генеральный директор) [1].

Следует отметить, что компетенция исполнительного органа обязательно определяется в уставе юридического лица. При этом если в банке образованы единоличный и коллегиальный исполнительные органы, немаловажным аспектом является вопрос о разграничении компетенции каждого из них. Единоличный и коллегиальный исполнительные органы не должны дублировать друг друга по своим функциям. Текущая финансово-хозяйственная деятельность требует оперативных решений и должна вестись единоличным органом управления [2]. К функциям коллегиального исполнительного органа должны быть отнесены наиболее важные и сложные вопросы, а также вопросы, требующие тщательной проработки, всестороннего рассмотрения и коллегиального обсуждения [3]. В целях закрепления императивной нормы о необходимости разграничения в уставе компетенции единоличного и коллегиального исполнительных органов полагаем необходимым внести изменение в Закон о хозобществах, изложив часть пятую ст. 54 в новой редакции:

«В случае образования в хозяйственном обществе в соответствии с уставом единоличного и коллегиального исполнительных органов должна быть определена компетенция каждого из них в уставе. Лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа этого общества, осуществляет также полномочия лица, возглавляющего коллегиальный исполнительный орган хозяйственного общества».

Следует отметить, что лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, а также члены коллегиального исполнительного

органа акционерного общества могут быть избраны и не из числа его акционеров. Коллегиальный исполнительный орган образовывается по усмотрению самого акционерного общества. В законодательстве отсутствует требование о случаях обязательного образования коллегиального исполнительного органа, о минимальном или максимальном количестве членов коллегиального исполнительного органа, порядка созыва и проведения его заседаний, порядка принятия им решений и обязанностях лица, которое возглавляет коллегиальный исполнительный орган.

В связи с этим полагаем необходимым определить положения, устанавливающие организацию деятельности коллегиального исполнительного органа, дополнив ст. 54 Закона о хозяйственных обществах после части пятой частями следующего содержания:

«Лицо, возглавляющее коллегиальный исполнительный орган, организует работу коллегиального исполнительного органа, созывает и проводит заседания коллегиального исполнительного органа, обеспечивает ведение протокола заседания коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества.

В случае невозможности исполнения лицом, возглавляющим коллегиальный исполнительный орган, своих полномочий по решению этого органа его полномочия осуществляет один из членов коллегиального исполнительного органа, если иное не предусмотрено уставом.

Количество членов коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, сроки, порядок созыва и проведения заседаний коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, а также порядок принятия решений определяются в локальном правовом акте хозяйственного общества, утвержденным общим собранием участников хозяйственного общества или советом директоров (наблюдательным советом) при его наличии».

С учетом вышеизложенного автором сформулированы и обоснованы предложения и рекомендации по внесению изменений в Закон о хозяйственных обществах, направленные на разграничение компетенции единоличного и коллегиального исполнительных органов, а также определения положений, устанавливающих организацию деятельности коллегиального исполнительного органа.

Литература

1. Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» [Электронный ресурс] : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 г. № 197-3 // іlex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Томкович, Р. Р. Основы корпоративного управления в АО: исполнительный орган, корпоративный секретарь [Электронный ресурс] // іlex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь и Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 5 июля 2016 г. № 45/14 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Lex informatica как применимое право в соответствии с принципом *lex voluntatis*

Нелюбович А. А., студ. II к. БГУ

В настоящее время участники информационных отношений так же, как и средневековые купцы, создавшие когда-то торговый обычай *lex mercatoria*, сталкиваются с проблемами правовой неопределенности в разных странах. Мы наблюдаем формирование того, что можно назвать *lex mercatoria*, но опосредованное киберпространством. Это *lex informatica* («*lex electronica*», «*lex digitalis*», «*lex networkia*», или «*e-merchant*» – если речь идет только о коммерческих отношениях), т.е. совокупность правил, инструкций и регламентов поведения участников международных отношений в интернете [5], что выступает объектом данной работы. Предметом работы служат источники *lex informatica* – правила сообществ и платформ, типовые соглашения, практика разрешения споров и т.д. Цель работы – раскрыть особенности применения *lex informatica* как выбранного сторонами права в соответствии с принципом *lex voluntatis*.

Lex informatica – результат сложившийся в доктрине точки зрения, что интернет-сообщество имеет потенциал к саморегулированию и способно выработать свою систему норм и правил, применимых наравне с писаными нормами государственного права [4]. Таким образом, *lex informatica* выступает логическим развитием *lex mercatoria* и представляет собой не что иное, как правовой обычай, сформированный в киберпространстве [7]. Авторами концепции считаются профессор Фабьен Желинас и создатель первых проектов по урегулированию онлайн-споров Карим Бенихлеф [4], основатель электронного журнала по правовым вопросам «*Lex Electronica*» [1].

Любой пользователь интернета сталкивался с проявлением *lex informatica*. Когда вы выбираете определенный интернет-ресурс, вы принимаете правила сообщества, условно реализуя свою автономию воли. Пример – пользовательские соглашения в виде договора присоединения, когда можно либо принять, либо отклонить правила, предложенные ресурсом. Органами принуждения здесь могут выступать системные администраторы, которые могут применять механизм «забанивания» или «блокировки» пользователя.

Это не решения некой высшей власти, но лишь совокупность предпочтений операторов и отдельных пользователей, определяющих, к каким интернет-сообществам им присоединяться [8].

Здесь можно отнести также транснациональные стандарты безопасности, кодексы поведения транснациональных корпораций. Другой пример *lex informatica*: ICANN, некоммерческая организация, ответственная за управление глобальной доменной системой и IP-адресами в Интернете. ICANN, устанавливает правила и стандарты в своей области, хотя с 2016 г. она действует независимо от государства [11].

Что касается применения *lex informatica* государственным судом, то потенциально он может применять его в качестве обычая как устойчивой практики между сторонами и обязательной для них к соблюдению [7]. В решении Черекского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 29.09.2016 по делу № 2-241/2016 установлено существование такого обычая. Судом рассматривался спор о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав. Ответчик опубликовал в сети Интернет фотографию акулы с указанием сайта, откуда была взята фотография, без указания автора. Фотография была сделана истцом, которому, соответственно, принадлежали исключительные права на данное изображение, и он потребовал компенсации за нарушение своих прав. Отказ в удовлетворении иска и отсутствие нарушения прав истца суд обосновал в том числе существованием в сети Интернет обычая маркировки фотографий путем указания сайта-источника без указания автора [6].

Пользовательские соглашения зачастую содержат оговорки о разрешении споров путем применения онлайн-арбитража, что вполне отвечает потребностям современного делового оборота, когда значительная часть сделок заключаются дистанционно [8].

Сравнивая частоту обращения к подобным негосударственным регуляторам со стороны арбитражных и государственных судов, можно отметить, что последние скорее применяют национальный закон. Это всегда проще для суда, и в доктрине также существует негативное восприятие концепции *lex informatica* [1, 3]. Однако общая тенденция такова: Гаагские принципы по выбору права, применимого к международным контрактам 2015 г. в ст. 3 допускают выбор «нейтрального» права как результата реализации сторонами *lex voluntatis* [10]. В белорусском законодательстве это также предусмотрено: в п. 29 *Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» закреплено положение о применении судом обычая при согласии сторон* [9]. Поэтому можно сказать, что у *lex informatica* есть будущее и в системе государственного правосудия.

В заключение отметим, что в интернете как нигде частное правовое регулирование представляется результативным. Суды не просто должны принимать

данные нормы во внимание как вспомогательное средство для заполнения пробелов, но должны их применять в первую очередь как право, выбранное сторонами договора. Таким образом, *lex informatica*, как и *lex mercatoria*, может быть применимым правом только при наличии явно выраженного согласия сторон. Если *lex mercatoria* все так же функционально в современном мире, то *lex informatica* – эта та же реальность, только новая, и игнорировать ее нельзя, чтобы данные отношения получили дальнейшее развитие.

Литература

1. Easterbrook, F. H. *Cyberspace and the Law of the Horse* / F. H. Easterbrook // *University of Chicago Legal Forum*. – 1996. – Vol. 1996. – P. 207–216.

2. *Lex electronica* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.lex-electronica.org/articles/>. – Date of access: 05.02.2023.

3. Sommer, J. H. *Against Cyberlaw* / J. H. Sommer // *Berkeley Technology Law Journal*. – 2000. – Vol. 15. – P. 1228–1229.

4. Казаченок, С. Ю. Развитие *lex electronica* как предпосылка включения в арбитражное соглашение условия об онлайн-арбитраже / С. Ю. Казаченок // *Legal Concept*. – 2014. – № 4. – С. 104–107.

5. Колосов, А. В. *Lex informatica*: понятие и перспективы развития / А. В. Колосов // Сборник научных трудов I Междунар. науч.-практич. конф. В 6 т. Т. 2. Под ред. И. Р. Бегишева [и др.]. – Казань, 2022. – с. 427–432.

6. Краевский, А. А. Применение судами норм об обычаях [Электронный ресурс] / А. А. Краевский // Санкт-Петербургский государственный университет. – Режим доступа: <https://pravoprим.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/472-primenenie-sudami-norm-ob-obyuchayakh.html>. – Дата доступа: 01.04.2023.

7. Лисицын-Светланов, И. А. Правовой обычай в Интернете / И. А. Лисицын-Светланов // *Труды Института государства и права РАН*. – 2010. – № 5. – С. 23–29.

8. Мажорина, М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа? / М. В. Мажорина // *Lex Russica*. – 2019. – № 2. – С. 107–120.

9. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 31 окт. 2011 г., № 21 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

10. Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах, 19 марта 2015 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. – Режим доступа: <https://assets.hcch.net/docs/eb2202fd-47c9-4e73-ab0f-cbf2b4057d8f.pdf>. – Дата доступа: 01.02.2023.

11. США перестали контролировать инфраструктуру интернета [Электронный ресурс] // *BBC News Русская служба*. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-37532406>. – Дата доступа: 01.04.2023.

Понятие и признаки объекта авторского права в законодательстве Республики Беларусь

*Ничипорук В. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Хаткевич Е. П., канд. юрид. наук, доц.*

Русский энциклопедический словарь дает термину «объект права» следующее определение: конкретные имущественные и неимущественные блага и интересы, отношения по поводу которых регламентированы законом [1]. Данное понятие является общим для всех отраслей права и характеризует объект в целом, без привязки к конкретным правоотношениям, как абстрактное явление, которое конкретизируется в процессе возникновения общественных отношений, складывающихся в определенной сфере деятельности физических и юридических лиц. При определении объекта авторского права различные авторы доктринальной литературы используют термин «произведение»:

1. «Авторское право обеспечивает охрану произведений – объективно выраженные результаты творческой деятельности авторов [2, с. 4]»;
2. «Объект авторского права – это продукт интеллектуальной деятельности или произведение, которое охраняется законом [3, с. 19]»;
3. «Авторское право охватывает целый диапазон произведений... [4, с. 54]».

Как отмечает В. И. Серебровский, в теории авторского права чаще используется такое определение произведения: «это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [5].

Гражданский кодекс Республики Беларусь [6] и Закон Республики Беларусь «Об авторских и смежных правах» [7] дают одну и ту же трактовку объектам авторского права в части первой ст. 992 и части первой ст. 6 соответственно: «Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения». Данное определение содержит в себе указание на один из признаков объекта, попадающего под правовое регулирование авторского права – результат творческой деятельности. Творческая деятельность подразумевает под собой теоретическую или практическую деятельность человека, которая направлена на создание чего-то принципиально нового в качественном отношении, т.е. подобного рода вещь может существовать, но именно в таком виде она предстает перед общественностью впервые. В доктрине и практике сложились три основных подхода в отношении сущности и содержания критерия творческой деятельности в определении объектов авторского права [8].

Часть исследователей в области авторского права придерживаются объективного подхода, который указывает в первую очередь на новизну внешнего

выражения результата творческой деятельности – сам объект не является новшеством, однако форма, в какой его преподносят обществу, и внешние характеристики обладают таким свойством как первичность. Второй подход, субъективный, отражает непосредственную связь между автором и произведением. Он указывает на то, что результат будет подчеркивать в первую очередь уникальность и индивидуальность своего создателя, так как большую роль в творческом процессе играет личность и ее психическая составляющая, а само по себе творчество невозможно в отрыве от нее. Такого подхода в своих научных исследованиях придерживался доктор юридических наук и профессор Дозорцев Виктор Абрамович [9], который в своих работах анализировал актуальные на то время проблемы правового регулирования интеллектуальных прав, к числу которых относятся и авторские права. Третий подход представляет собой сочетание первых двух, выделяя в своей основе объективно-субъективный критерий, что, согласно А. Ю. Копылову [10], позволяет учесть не только оригинальность произведения, но и индивидуальные качества личности его создателя.

Критерий творчества, так или иначе, до сих пор остается достаточно субъективным и спорным признаком, определяющим объекты авторского права, из-за своей широкой трактовки. Ввиду этого не являются редкими случаи, когда отнесение объекта к той или иной отрасли интеллектуальной собственности становится поводом для дискуссии. Так, например, в чисто гипотетической ситуации, собранная впервые модель вечного двигателя, являясь непосредственным объектом интеллектуальной собственности, не могла бы быть причисленной к объектам авторского права, несмотря на, казалось бы, очевидный характер новизны, уникальности, проделанной научной работы и проявления творческого мышления и способностей автора настолько, чтобы создать то, чего никому до этого воплотить в жизнь не удавалось. Однако, согласно общепринятой классификации, ей должна была бы быть предоставлена правовая охрана в качестве объекта промышленной собственности, а именно: изобретения, которому присущ все тот же критерий новизны, но более существенными признаками являются: наличие изобретательского уровня, промышленного применения и возможность предложить техническое решение какой-либо проблемы [11]. Таким образом, непосредственно к собранной впервые модели вечного двигателя применялись бы правовые нормы Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [12]. В то же время подробный чертеж конструкции изобретения, детально отражающий его составляющие и заданные для них параметры, то есть, проект работы, являлся бы уже объектом авторского права.

В возникающих судебных спорах, предметом которых выступают объекты авторского права, судебные органы нередко прибегают к назначению искусствоведческих экспертиз, во время которых эксперты проверяют

указанные объекты на соответствие такому критерию, как творческая новизна [13]. Для решения этой задачи эксперт изучает объект с точки зрения его новизны, оригинальности, наличия определенного посыла к аудитории и т.п. Уделяется внимание также условиям, в которых проходил процесс создания произведения, использованию специальных техник и методов, оборудованию, количеству приложенных усилий, вовлеченности в работу и иным критериям, проявляющимся в частных случаях.

«Авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме» [7], – приведенная часть нормы законодательства называет второй признак объектов авторского права – объективная форма. Под таковой подразумевается форма, доступная для восприятия всех остальных лиц помимо самого автора произведения, что позволит им ознакомиться с его содержанием и заложенной в нем смысловой нагрузкой. В ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [7] предоставлен открытый перечень форм, в которых возможно выражение результата творческой интеллектуальной деятельности:

- 1) письменная (рукопись, машинопись, нотная запись и др.);
- 2) устная (публичное произнесение, публичное исполнение и др.);
- 3) звуко- или видеозаписи (механическая, магнитная, цифровая, оптическая и др.);
- 4) изображения (рисунок, эскиз, картина, карта, план, чертеж, кино-, теле-, видео-, фотокадр и др.);
- 5) объемно-пространственной (скульптура, модель, макет, сооружение и др.);
- 6) электронной, в том числе цифровой;
- 7) в иной форме.

Данный критерий несет в себе гораздо больше конкретики, чем показатель творчества, так как подразумевает под собой фиксацию результата творческой деятельности в каком-либо виде, позволяющем отделить объект от его непосредственного автора и предоставить возможность его обнародовать. Стоит отметить, что помимо материального воплощения результата в законодательстве присутствует также устная форма – публичное произнесение, публичное исполнение и др.

Вне зависимости от наличия рассмотренных выше признаков, законодательство Республики Беларусь также определяет произведения, которые к объектам авторского права не относятся: официальные документы (правовые акты, судебные постановления и др.), а также их официальные переводы; государственные символы Республики Беларусь, символы государственных наград Республики Беларусь (ордена и медали), государственные знаки (денежные знаки Республики Беларусь, почтовые марки и иные знаки),

официальные геральдические символы; произведения народного творчества, авторы которых неизвестны. Авторское право не распространяется на собственно идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты, даже если они выражены, отображены, объяснены или воплощены в произведении [7].

Таким образом, объект авторского права можно определить как результат целенаправленной творческой деятельности, выраженный в объективной форме. Исходя из этого, основными признаками, характеризующими объект авторского права, являются творческая деятельность и объективная форма выражения.

Для установления наличия творческого характера произведения на практике нередко назначаются судебные искусствоведческие экспертизы. Практика показывает, что в настоящее время они проводятся, в основном, вне судебно-экспертной организации. Представляется, что для усиления доказательственной ценности и качества результатов таких экспертиз необходимо направить усилия на разработку их научно-методического обеспечения, создание и совершенствование существующих методик судебно-экспертного исследования. Судебно-экспертное обеспечение решения рассматриваемого вопроса позволит четко отличить произведения от иных объектов права и обеспечить их должной правовой охраной, которая распространяется на них в соответствии с национальным законодательством и международными договорами, защитить имущественные и личные неимущественные права, которыми наделены их авторы и иные правообладатели.

Литература

1. Русский энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 2. – М., 2001. – С. 573.
2. Авторское право и смежные права : учебник / под ред. И. А. Близнеца. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 456 с.
3. Довнар, Н. Н. Авторское право в издательской деятельности и средствах массовой информации : учебник / Н. Н. Довнар. – Минск : Изд-во Гревцова, 2014. – 240 с.
4. Земсков, А. И. Авторское право в библиотеках, научно-исследовательских и учебных заведениях : учеб.-практич. пособ. / А. И. Земсков, Я. Л. Шрайберг. – СПб. : ИД Профессия, 2020. – 276 с., табл. ил.
5. Серебровский, В. И. Вопросы советского авторского права / В. И. Серебровский. – М., 1956. – С. 32.
6. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в Кодекс с 6 янв. 2023 г. изм. и доп. не вносились // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Об авторских и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г. №262-З: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь

[Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. Тиунова, А. И. Информационная и творческая составляющие объектов авторских прав: соотношение и значение для свободного использования / А. И. Тиунова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 3 (33). – С. 169–177.

9. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации»: сб. ст. // Исслед. центр частного права. – М. : Статут, 2003.

10. Копылов, А. Ю. Творчество как условие охраноспособности произведения // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 12. – С. 56–62.

11. Интернет-портал Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/portal>. – Дата доступа: 13.04.2023.

12. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь, 16 декабря 2002 г. № 160-З: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

13. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://court.gov.by>. – Дата доступа: 13.04.2023.

Понятие системы обеспечения информационной безопасности государства

*Орлова А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Бакун А. С., канд. юрид. наук, доц.*

Появление новых вызовов и угроз информационной безопасности, детерминированных высокими темпами развития информационного общества и информатизацией всех сфер жизнедеятельности человека, трансформируют информационную сферу в поле для информационного противоборства, делают ее все более уязвимой, что вызывает необходимость построения комплексной системы обеспечения информационной безопасности на национальном уровне [1]. Однако в Республике Беларусь на законодательном уровне отсутствует официальное закрепление понятия «система обеспечения информационной безопасности». В связи с этим, для комплексного обеспечения безопасности государства в информационной сфере, нам представляется целесообразным научное исследование обеспечения информационной безопасности с позиции организованной системы, а также изучение ее структурных элементов.

Исходя из политико-правового направления исследования понятия информационной безопасности, который присущ романо-германской правовой

смысле, информационную безопасность можно определить как «состояние защищенности сбалансированных интересов триады «личность», «общество» и «государство» от угроз в информационной сфере» [1].

Аналогичным образом в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь определена информационная безопасность как «состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере» [2]. Вместе с этим, Концепция информационной безопасности раскрывает содержание понятия «обеспечение информационной безопасности» как «систему мер правового, организационно-технического и организационно-экономического характера по выявлению угроз информационной безопасности, предотвращению их реализации, пресечению и ликвидации последствий реализации таких угроз» [2].

Один из основоположников общей теории систем американский ученый Л. Берталанфи в своей работе «Общая теория систем» сформулировал основные положения системной теории, в частности, дал определение понятию «система» и выявил ее основные параметры и функции. Так, Л. Берталанфи определил систему как «комплекс взаимосвязанных элементов, образующих целостность, которая обладает собственными свойствами, не сводимыми к сумме свойств ее элементов» [3]. Отсюда прямое следствие – система представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, исполняющие соответствующие роли в функционировании и развитии системы, реализации ее назначения.

По мнению Л. Берталанфи, к параметрам любой организованной системы относятся: элемент (как составные части целой системы); структура (как устойчивая конфигурация связей элементов системы); функция (как роль/назначение определенного элемента в зависимости от его места в системе) [3].

Рассматривая информационную безопасность через призму общей теории систем, можно выделить следующие параметры системы обеспечения информационной безопасности: элемент (как составная часть системы обеспечения безопасности, которая обладает своей ролью и функциями); структуру (как устойчивые связи и взаимодействие элементов с целью функционирования и развития системы безопасности); функции (реализация определенным элементом соответствующих мер по обеспечению безопасности, сохранению и развитию всей системы обеспечения в зависимости от занимаемого места элемента в системе).

В корреляции с дефинициями «информационная безопасность», «обеспечение информационной безопасности», основными положениями общей теории систем и характеристиками информационной безопасности, используя метод синтеза и системный метод можно определить систему обеспечения информационной безопасности в рамках политико-правового

направления следующим образом: система обеспечения информационной безопасности государства – это скоординированная деятельность взаимосвязанных субъектов безопасности по реализации системы политико-правовых, организационных, экономических, технологических и иных мер по выявлению и предотвращению угроз информационной безопасности, пресечению и ликвидации их последствий с целью обеспечения защиты национальных интересов государства в информационной сфере.

Литература

1. Полякова, Т. А. Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном пространстве : моногр. / Т. А. Полякова / Ин-т гос-а и права РАН. – М. ; Саратов : Амирит, 2022. – 332 с.

2. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь : [утв. Постановлением Сов. Без. Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1] // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правового информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Bertalanffy, L. General System Theory / L. Bertalanffy. – New York : George Braziller, 1968. – 289 с.

Мотивировочная часть решения суда в упрощенном производстве: за и против

*Полюхович Т. В., студ. 1 к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., доц., канд. юрид. наук*

14 декабря 2022 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь принят в первом чтении проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – ПКГС). Так, ст. 341 ПКГС закрепляет: «Суд выносит решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, без составления его мотивировочной части. Копия решения направляется лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его вынесения. По заявлению лиц, участвующих в деле, или в случае подачи апелляционной жалобы и (или) принесения апелляционного протеста на решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, суд составляет мотивировочную часть решения» [1].

Однако стоит отметить, что согласно ст. 338 ПКГС дела в порядке упрощенного производства рассматриваются без вызова сторон, т.е. у них нет фактической возможности непосредственно следить за ходом судебного разбирательства.

Безусловно, для судей отсутствие обязанности составления мотивировочной части является весьма большим упрощением. Однако именно в ней

указываются установленные судом обстоятельства, имеющие значение для дела; доказательства, на основе которых суд считает эти обстоятельства установленными; законы, которыми руководствовался суд; приводятся доводы, исходя из которых суд отвергает какие-либо из представленных доказательств, и мотивы неприменения правовых норм, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Так, мы можем сказать, что в случае если не выносятся мотивировочная часть, то стороны лишаются возможности выяснить, какие именно факты были установлены по конкретному делу непосредственно в момент вынесения решения. Для этого им необходимо писать заявление, ждать ответа некоторое время, что исключает ускорение и упрощение процесса.

Стоит отметить, что, на наш взгляд, ознакомившись именно с мотивированным решением суда, стороны могут убедиться в том, что их доводы и аргументы судом были услышаны. Мотивировочная часть обеспечивает реализацию права на обжалование, у сторон сохраняется возможность проверки судебного акта вышестоящей инстанции и, что немаловажно, также общественного контроля за правосудием.

По мнению ряда ученых, именно отсутствие мотивов и делает судебное решение подлежащим отмене, и, напротив, если судебный акт является обоснованным, убедительным и объективным по содержанию, лица, участвующие в деле, ознакомившись с доводами суда, изложенными в мотивировочной части, принимают эти суждения и не видят перспектив в дальнейшем обжаловании [3, с. 25].

В то же время можно встретить позицию, поддерживающую отсутствие мотивировочной части: «В случае, если стороны интересуют только резолютивный вывод суда по делу, и они не намерены знакомиться с текстом, описывающим основание этого вывода, не намерены обжаловать судебный акт, то разумно и возможно экономить время судьи за счет освобождения его от обязанности составлять мотивировочную часть решения» [4, с. 24].

Тем не менее, на наш взгляд, это является скорее исключительным случаем, и, как правило, любой гражданин желает знать основания и доводы вынесенного решения. А в сложившейся ситуации упрощение в виде отсутствия обязанности составлять мотивированное решение облегчает только работу судей, при этом нарушая права граждан и снижая правовые гарантии участников процесса. К тому же стоит предположить, что, в случае, когда одна из сторон решит обжаловать решение без мотивировочной части, ему придется приводить мотивы несогласия с принятым судебным актом, основываясь исключительно на информации, изложенной в резолютивной части решения.

Таким образом, мы можем отметить, что плюсом отсутствия мотивировочной части в упрощенном производстве является только экономия времени судьи. Среди минусов – наложение на лиц, участвующих в деле, обязанности

написания заявления с просьбой составить мотивировочную часть, а значит, об экономии времени здесь не может быть и речи, а также нарушение их прав и снижение правовых гарантий. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо все-таки мотивировочную часть составлять.

Литература

1. Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2022081001>. – Дата доступа: 22.03.2023.

2. Молчанов, В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве : учебное пособие / В. В. Молчанов. – Москва : Зерцало-М, 2012. – 352 с.

3. Султанов, А. Р. Мотивированность судебного акта как требование стандартов справедливого правосудия / А. Р. Султанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 8 – С. 25–30.

4. Бортникова, Н. А. Мотивированность судебного решения // Общество. Закон. Правосудие = Society. Law. Justice : сб. ст. / Научно-практический юридич. журнал / сост. : Н. А. Бортникова. – Москва, 2017. – С. 22–27.

Понятие дисциплинарной ответственности работника в трудовом праве

*Римашевская Е. А., магистрант I к. БГЭУ,
науч. рук. Астапов Е. И., канд. юрид. наук, доц.*

Ст. 41 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека [1]. При этом любой коллективный труд требует согласованных действий его участников, которые невозможно скоординировать без соблюдения установленных законодательством правил поведения лиц, являющихся субъектами соответствующей трудовой деятельности. Поэтому в условиях обновления экономических процессов, использования информационных и цифровых технологий не снижается значение трудовой дисциплины, обеспечиваемой целым комплексом средств. Одним из таких средств и является дисциплинарная ответственность. Поэтому особую актуальность на современном этапе приобретают вопросы совершенствования норм законодательства дисциплинарной ответственности работников.

В законодательстве Республики Беларусь не содержится легального определения понятия «дисциплинарная ответственность», что приводит к появлению большого количества мнений относительно данного понятия.

Среди ученых продолжается спор и том, является ли дисциплинарная ответственность отдельным видом юридической ответственности. В целом большинство ученых считает ее таковым.

По мнению Н. И. Тарасевич, «дисциплинарная ответственность – предусмотренная законодательством о труде форма воздействия на работника, нарушающего трудовую дисциплину, которая предусматривает применение нанимателем к данному работнику мер дисциплинарного взыскания за совершение дисциплинарного проступка» [2, с. 316].

К. Л. Томашевский в определении дисциплинарной ответственности вкладывает понятие обязанности работника претерпевать определенные лишения и ограничения, применяемые к нему нанимателем за совершенный дисциплинарный проступок [3, с. 157].

А. А. Греченков считает, что «дисциплинарная ответственность выражается в возможном применении к работнику, совершившему дисциплинарный проступок, мер дисциплинарного взыскания и иных мер дисциплинарного воздействия. Дисциплинарная ответственность является одним из видов юридической ответственности и может рассматриваться как мера государственного принуждения за совершенное правонарушение. Вместе с тем она выступает как самостоятельный, специфический вид юридической ответственности. Ее особенности состоят, в частности, в том, что она: обусловлена наличием трудовых, основанных на трудовом договоре, отношений между работником и нанимателем; наступает, как правило, перед нанимателем; связана с применением так называемых делегированных санкций, смысл которых состоит в использовании их не органом государства, а непосредственно нанимателем, выступающим как уполномоченный государства» [4, с. 322].

Ученые, формулируя определение дисциплинарной ответственности, подчеркивают различные ее признаки и акцентируют внимание на отдельных сторонах, рассматривая данную ответственность, прежде всего, как особую обязанность. Однако с такой позицией достаточно сложно согласиться, поскольку обязанность предполагает в какой-то мере определенную свободу воли обязанного лица, которое может выбирать вариант поведения, а лицо, привлекаемое к дисциплинарной ответственности, такого выбора лишено. Дисциплинарная ответственность предполагает принудительное воздействие на работника, совершившего дисциплинарный проступок, со стороны нанимателя, которое не зависит от желания работника, нарушившего трудовую дисциплину (ретроспективный подход). При этом по общему правилу, установленному ст. 12 Трудового кодекса Республики Беларусь, привлекать работников к дисциплинарной ответственности является правом нанимателя [5].

Консолидируя взгляды ученых и положения научной литературы, можно прийти к выводу, что дисциплинарная ответственность – это вид юридической ответственности, а именно урегулированная нормами трудового

права система общественных отношений, которая возникает на основании совершения работником дисциплинарного проступка и влечет для него наступление негативных юридических последствий в виде применения, предусмотренных законом дисциплинарных взысканий.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Тарасевич, Н. И. Трудовое право : учеб. пособие / Н. И. Тарасевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2014. – 381 с.
3. Томашевский, К. Л. Трудовое право : учеб. пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. – Минск : Амалфея, 2019. – 487 с.
4. Греченков, А. А. Трудовое право : учеб. пособие / А. А. Греченков. – 2-е изд., перераб. – Минск : Академия МВД, 2017. – 431 с.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Информационные и коммуникационные технологии в исполнительном производстве

*Савко К. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доц.*

Современные информационные технологии способствуют развитию всех видов деятельности человека. В условиях интенсивного развития и совершенствования социально-экономических отношений существенно возрастает нагрузка на органы принудительного исполнения, что влияет на качество осуществления исполнительного производства. В связи с этим, целью современного принудительного исполнения является реализация его задач с использованием новых информационных технологий для повышения качества совершаемых исполнительных действий и удобства лиц, обращающихся в органы принудительного исполнения.

Закон Республики Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» [1] закрепляет положения, направленные на внедрение информационных технологий в деятельность органов принудительного исполнения. С вступлением в 2021 г. в силу изменений и дополнений в указанный нормативный правовой акт произошло внедрение таких информационных

технологий, как создание автоматизированной информационной системы органов принудительного исполнения (АИС ПриС) и автоматизированной информационной системы исполнения денежных обязательств (АИС ИДО), интегрированных с информационными ресурсами иных государственных органов и организаций. Благодаря взаимодействию таких систем происходит повышение эффективности предоставления государственных услуг и обеспечивается более прозрачное и эффективное исполнение государственных функций; внедрен модуль «Документооборот», который позволяет снизить бумажную работу, автоматизировать процессы обработки документов, сократить время на их рассмотрение и принятие решений, а также обеспечить более эффективное взаимодействие между различными отделами и подразделениями государственных органов [2]. Информационные технологии используются и внутри органов принудительного исполнения через корпоративную сеть. Видеоконференцсвязь применяется для проведения совещаний, решения срочных вопросов и т.д.

Важным аспектом информационных технологий в отделах исполнительного производства Республики Беларусь является обеспечение информационной безопасности. В связи с хранением и обработкой большого объема конфиденциальных данных о гражданах, организациях, бюджете и других аспектах деятельности государства, защита информации от несанкционированного доступа, утечек и других угроз является приоритетным направлением развития информационных технологий в отделах исполнительного производства Республики Беларусь.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что процесс информатизации в органах исполнительного производства не стоит на месте, а постоянно совершенствуется: ведется непрерывная работа по внедрению информационных и коммуникационных технологий для повышения эффективности работы органов исполнительного производства, улучшения качества государственных услуг и обеспечения информационной безопасности данных. Однако полагаем, что в Законе об исполнительном производстве следует предусмотреть возможность общения судебных исполнителей и участников исполнительного производства с использованием информационных технологий, например, путем разработки мобильного приложения, в котором можно будет не только получать необходимую информацию от судебного исполнителя, но и отслеживать стадии исполнительного производства; просматривать постановления, принятые судебным исполнителем или руководителем органа принудительного исполнения; рассчитывать сумму принудительного сбора и др. Считаем, что разработка такого приложения способствовала бы сокращению времени, затрачиваемого на проведение исполнительных действий, обеспечило бы принцип процессуальной экономии и, в том числе, уменьшило бы бумажный документооборот.

Літэратура

1. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Коваленко, Д. Информатизация в исполнительном производстве – условие повышения его качества и открытости [Электронный ресурс] / Д. Коваленко // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/no_vosti/analitika/2021/november/67204/. – Дата доступа: 06.04.2023.

Сарматызм – ідэалогія шляхецкага саслоўя ў Рэчы Паспалітай

*Станкевіч В. С., студ. III к. БДУ,
навуک. кір. праф. Доўнар Т. І., д-р юрыд. навук, праф.*

У Рэчы Паспалітай шляхта з’яўлялася пануючым саслоўем. Яна прымала ўдзел у розных сферах жыцця: збіралася на соймы, прымала ўдзел у канфэ-дэрацыях, рокашах, займала судовыя пасады і ўвогуле валодала амаль неабмежаванымі правамі [1]. Напрыклад, Радамская канстытуцыя 1505 г. адпаведна прынцыпу *nihil novi* (лат. «нічога новага») гарантавала недаты-кальнасць правоў і прывілеяў шляхецкага саслоўя [2]. Таму з’яўляючыся палітычнай элітай у дзяржаве, шляхта імкнулася зацвердзіць сваю ўласную ідэалогію – так званы сарматызм.

Палажэнні сарматызма грунтаваліся на сярэднявечнай тэорыі аб сарматах як продках усходнеславянскіх народаў. Старажытнагрэчаскі вучоны Пталемей Еўрапейскую Сарматыю пазначаў на тэрыторыі ад Віслы да Дона, а Азіяцкую Сарматыю – на Усход да Дона. Таксама заходнееўрапейскія гісторыкі VII–XII стст. атаясамлівалі з сарматамі некаторыя славянскія народы – чэхаў, палякаў, рускіх. У XV ст. сармацкія погляды пачалі распаўсюджвацца на тэрыторыю Польшчы, а з канца XV ст. пад Сарматыяй пачалі разглядаць усе землі, падуладныя дынастыі Ягелонаў [2, с. 552].

З пачаткам больш цесных дагаворных адносін Вялікага Княства Літоўскага і Каралеўства Польскага сарматызм стаў ідэалагічным абгрунтаваннем уній, а пасля 1569 г. – утварэння Рэчы Паспалітай. Існавалі легенды пра агульнае паходжанне шляхты ад адзіных продкаў – сарматаў. Так, М. Стрыйкоўскі ў «Хроніцы польскай, літоўскай, жамойцкай і ўсёй Русі» (1582) спрабаваў абгрунтаваць ідэю пра старажытнарымскае паходжанне шляхты. На яго думку, Палемон і яго спадарожнікі засталі на Літве мясцовае сармацкае насельніцтва, з якім асіміляваліся [2, с. 552]. Таксама існавалі меркаванні, што сарматы былі

Богам абраным народам (гэтак жа, як яўрэі ў Старым Запавеце), што іх уладкаванне створана Богам, а таму з'яўляліся лепшым і непарушным (адсюль манія велічы і самалюбаванне), а прастата мясцовых звычаяў, у адрозненне ад іншаземных узораў, – гэта нацыянальная жамчужына.

Канчаткова сарматызм аформіўся ў перыяд т.зв. барока. Ён уяўляў сабой узор культуры з унутрана супярэчлівымі каштоўнасцямі сістэмамі. Ідэалагічна абгрунтаўвалася непрыязнасць да замежнікаў – неабходнасцю абмежавацца ад Еўропы, дзе аддаваліся ідэалы рыцарскай свабоды (страх перад абсалютызмам і тыраніяй, якія пануюць у сістэмах суседніх краін).

Увогуле шляхецкая ідэалогія грунтавалася на наступных палажэннях: агульнае паходжанне шляхты, экзекуцыйная праграма, тэорыя шляхецтва, найдасканалейшая форма міхта, сармацкі каталіцызм, патрыятызм. Экзекуцыйная праграма патрабавала вяртання шляхце тых правоў, якія быццам бы незаконна адабрала каралеўская ўлада, або прыўласціла магнатэрыя. Тэорыя шляхецтва будавалася як на «натуральным», так і «звышнатуральным» падмурках. У адпаведнасці з першым, вызначальнае значэнне мела канцэпцыя «прыроджанай высакароднасці», згодна з якой высокая сацыяльная карыснасць шляхецтва вынікае са значнасці крыві, «высакароднасці» паходжання. Сфарміраваўся прынцып: чым больш высакародныя продкі, тым лепш.

Шляхта лічыла найлепшай формай дзяржаўнай улады Рэчы Паспалітай змешаную форму кіравання (канцэпцыя Арыстоцеля), якая гарантавала росквіт свабоды, а да новых ідэй і рэформ ставілася балюча [4, с. 126]. Ідэалам сарматызма лічыўся шляхціц-католік, які ў мірны час займаецца гаспадаркай, а ў ваенны – выступае як ваяр [3, с. 553].

Абагульняючы сказанае вышэй, можна зрабіць выснову, што шляхта, якая з'яўлялася пануючым саслоўем, мела сваю ўласную ідэалогію – сарматызм, якая разглядалася яе ідэолагамі праз веру ў абранасць нашчадкаў сармацкага этнасу. Менавіта сарматызм з'яўляўся адной з падстаў фарміравання агульнага шляхецкага светапогляду.

Літаратура

1. Станкевіч, В. С. Палітычныя правы шляхты Вялікага Княства Літоўскага / В. С. Станкевіч // Сборник науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 28. – Минск : Четыре четверти, 2022. – С. 218–219.
2. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т. І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
3. Шчэрбік, Д. В. // Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : вучэбна-метадычны комплекс / Д. В. Шчэрбік. – Наваполацк, ПДУ, 2009. – 352 с.
4. Пазднякоў, В. Сарматызм / В. Пазднякоў // Вялікае Княства Літоўскае : энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2: Кадэцкі корпус Яцкевіч ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мн. : БелЭн, 2006. – С. 552–553.

К вопросу о совершенствовании государственного управления в области реализации кадровой политики в Республике Беларусь

*Тамкова Е. А., студ. V к. Акад. МВД Республики Беларусь,
науч. рук. доц. Козелецкий И. В., нач. каф.,
полковник милиции, канд. юрид. наук*

Формирование в Республике Беларусь цифровой экономики как одного из ключевых приоритетов развития страны оказывает существенное влияние на систему государственного управления, в том числе на структуру и методы управления, организационные отношения, процессы принятия управленческих решений. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость трансформации системы государственного управления, развитие которой затруднено в условиях работы с многочисленными бумажными потоками документов, наличием дублирующих функций государственных служащих, низкой степенью взаимодействия информационных систем межведомственных структур, необходимостью очного присутствия заявителей для решения их задач и др.

Немаловажным аспектом цифровой трансформации является своевременное обеспечение механизма государственного управления кадровым ресурсом требуемого качества и в необходимой численности, рациональное его использование, формирование и поддержание эффективной работы кадрового ядра, при обеспечении условий реализации инновационного потенциала. Механизм реализации государственной кадровой политики – неоднозначная научная категория, а создание действенного и результативного механизма реализации государственной кадровой политики в государстве в целом либо в отдельной отрасли экономики или социальной сфере – сложнейшая теоретическая и практическая проблема.

Внесенные изменения на Республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. в Конституцию Республики Беларусь позволяют существенно модернизировать не только законодательную базу и политическую систему, но и механизмы хозяйствования, сущностное содержание государственной службы и кадровой политики. При этом качественные параметры формируемой модели государственного управления в своей основе должны соответствовать заявленным руководством страны целям конституционного развития, а равно и общественным ожиданиям, удовлетворять требованиям легитимности и устойчивости к экономическим и социально-политическим вызовам, соответствовать реалиям цифрового общества.

1 июня 2022 г. был принят Закон Республики Беларусь № 175-З «О государственной службе». Нормативный акт коррелируется с главной задачей кадровой политики – создать условия, при которых в систему государственных органов приходили бы не случайные люди на краткосрочный период,

а компетентные и ответственные за порученный участок управленцы, способные адаптироваться к динамично меняющейся ситуации, умеющие работать с людьми, оценивать последствия принимаемых решений, обладающие высокими патриотическими и моральными качествами. Можно заключить, что основные новеллы законопроекта «О государственной службе» направлены на повышение эффективности деятельности государственных органов, престижа государственной службы, качества подбора государственных служащих, что немаловажно в условиях реализации комплекса мер по защите белорусской государственности и суверенитета [1].

Современное белорусское общество нуждается в совершенствовании сложившейся модели государственного управления, учитывающей фундаментальные исторические и социокультурные национальные традиции в контексте мирового цивилизационного процесса. Процесс конституционного реформирования в Республике Беларусь, осуществляемый в рамках общемировых и постсоветских тенденций, – весомый повод внести необходимые коррективы в механизмы и процессы государственного управления, актуализировать те приоритетные области и тенденции, которые должны быть приняты во внимание при совершенствовании системы непрерывной подготовки государственных служащих в условиях «цифрового общества» и современных вызовов.

Представляется, что создание в Республике Беларусь государственного регулятора по управлению развитием и совершенствованием государственной службой на различных уровнях службы позволит на системной основе укреплять кадровый потенциал государственных органов и иных государственных организаций, а также привлекать высокопрофессиональных, инициативных специалистов для работы в государственном аппарате. Немаловажным аспектом также является необходимость совершенствования подбора кандидатов на государственную службу, системная работа с кадрами с учетом факторов информационного противоборства и использования социальных сетей с целью повышения престижа государственной службы, в том числе формирование профессиональной этики и антикоррупционного поведения.

Литература

1. О государственной службе: Закон Респ. Беларусь, 1 июня 2022 г., № 175-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Интегрированный маркетинг: совместное использование каналов коммуникации для эффективного продвижения

*Агеенкова Е. П., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Клицунова В. А., канд. с.-х. наук, доц.*

Маркетинговые коммуникации являются важнейшим аспектом любого успешного проекта, поскольку они позволяют проекту эффективно достичь целевой аудитории, повысить узнаваемость бренда и создать положительный имидж на рынке. Концепция интегрированных маркетинговых коммуникаций может помочь проекту выделиться среди конкурентов, привлечь заинтересованные стороны и повысить вероятность успеха.

Одним из успешных примеров использования интегрированных маркетинговых коммуникаций является проект «Экософия» в России. Проект представляет собой социальную инициативу, направленную на продвижение практик устойчивого образа жизни и повышение осведомленности о проблемах окружающей среды. Для достижения своих целей и создания положительного имиджа проект использовал различные виды маркетинговых коммуникаций (рис. 1).

Интегрирование различных видов маркетинговых коммуникаций позволило проекту привлечь более 45 000 участников меньше чем за год. Реклама в социальных сетях, включая посты в Facebook, Вконтакте, вместе с использованием хэштегов, соответствующих миссии и ценностям проекта, способствовала быстрому и экономически эффективному охвату большой аудитории. В то же время маркетинг лидеров общественного мнения (*от англ. Key Opinion Leaders – KOL*) в области охраны окружающей среды обеспечил более персонализированный подход, охватывая высоко вовлеченную аудиторию, заинтересованную в проекте, прежде всего это относится к участникам клуба «Друзья заповедных островов» (ДЗО). Прямой маркетинг (e-mail рассылки) способствовал информированию потенциальных пользователей о ходе реализации проекта, включая истории успеха и предстоящие события. В рамках проекта «Экософия» проводятся как онлайн, так и оффлайн мероприятия для сбора заинтересованных лиц и сторонников экологического проекта с целью стимулирования интереса к делу. К подобным

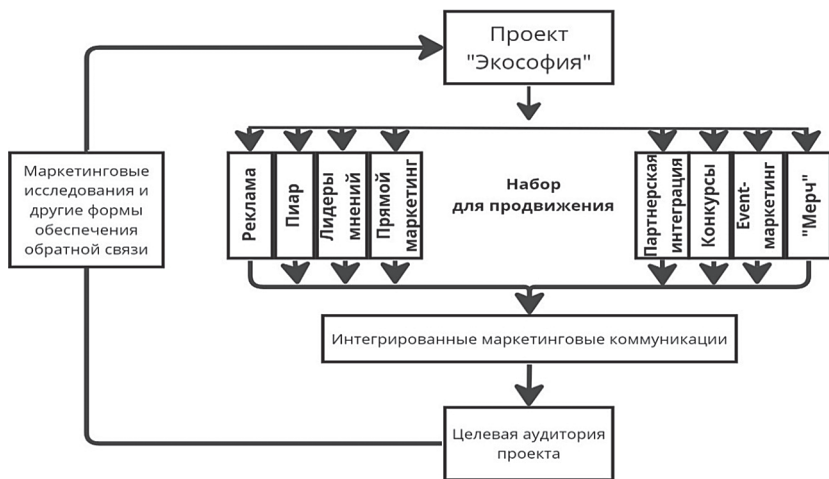

Рисунок 1. – Процесс осуществления интегрированных маркетинговых коммуникаций проектом «Экософия»

Примечание: собственная разработка

мероприятиям можно отнести проведение онлайн-турниров экологических игр, заповедного арт-феста, дней посадки деревьев, мероприятий по очистке территорий, кейс-чемпионатов, экологических тренингов и семинаров. Создание собственного «мерча» и использование логотипа проекта на повседневных вещах, таких как рубашки, шапки, носки, блокноты, ручки, многоразовые стаканчики и др., также способствовало повышению узнаваемости проекта среди потребителей. Проект создает партнерские интеграции с различными компаниями, организациями и медиа, что позволяет расширить свое присутствие в социальных сетях и СМИ, проводить совместные акции и мероприятия («Чистая страна»).

Очень важным компонентом концепции маркетинговых коммуникаций является анкетирование участников проекта, которое включает в себя ряд вопросов о проекте и качестве его проведения. Благодаря подобной «циркулирующей» системе маркетинговых коммуникаций, проект «Экософия» успешно формирует положительный образ в глазах потенциальных участников, а также поддерживает с аудиторией тесные взаимоотношения.

Применение подобной концепции было успешным в достижении поставленных целей. Проект стал широко известен не только на российском рынке, но и за рубежом. Белорусская команда, в составе которой был автор статьи, также приняла участие в VIII Международном слете «Друзей заповедных

островов» и полуфинале проекта «Экософия». Команда проекта смогла создать сильный образ бренда «Экософия», который нашел отклик у целевой аудитории и в результате привел к положительным изменениям для окружающей среды и общества.

Успех проекта «Экософия» в России является прекрасным примером того, что использование интегрированных маркетинговых коммуникаций может эффективно решить поставленные задачи, привлечь потенциальных пользователей, вызвать доверие и авторитет, а также выделить проект на фоне конкурентов.

Литература

1. Голубкова, Е. Н. Интегрированные маркетинговые коммуникации : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Н. Голубкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 344 с. – Серия : Бакалавр. Академический курс.

Формирование и развитие цифровых экосистем в Китае

*Анищенко С. Е., Бородач Д. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Богатырёва Е. А.*

Цифровая экосистема – это глобальная сеть взаимосвязанных цифровых технологий, которые включают в себя различные цифровые платформы и услуги, которые взаимозависимы между собой.

Для начала стоит отметить, что в Китае стремительно развиваются и внедряются инновации, а также развивается цифровизация различных сфер, в том числе экономики. В 2020 г. цифровизация экономики КНР продолжалась развиваться быстрыми темпами и достигла 40,7% добавленной стоимости в сфере услуг, 21% – в сфере промышленности, 8,9% – в сфере услуг. В целом в этот период времени цифровизация всей китайской экономики достигала более 38% [4].

К 2025 г. Китай ставит своей целью повысить долю добавленной стоимости ключевых отраслей цифровой экономики в структуре ВВП до 10% с 7,8% в 2020 г. [2].

В 2020 г. в Китае насчитывалось 989 млн человек активных пользователей, а это в 3,4 раза больше, чем в США. Как следствие, в 2020 г. среднее время пользования мобильным телефоном в Китае составило почти 6 часов в день [1].

Все это создает благоприятную среду для формирования гигантских цифровых экосистем. В Китае такими цифровыми гигантами являются Alibaba Group, Tencent и Baidu, которые не только используют высокий потенциал

рынка Китая, но также продолжают внедрять различные цифровые сервисы, затрагивающие китайский e-commerce сегмент [1].

Alibaba Group – самая крупная B2B-платформа в мире. На сегодняшний день стремительно развивающаяся экосистема компании Alibaba Group интегрирует в себя множество инновационных сервисов в таких сегментах, как облачные технологии (Alibaba Cloud), сектор потребительских услуг (Ele.me, Amap) и финтех (Ant Group). Тем не менее ядро корпорации все еще базируется на e-commerce и развитой системе маркетплейсов в сегментах B2C (Tmall) и C2C (Taobao), число активных пользователей которых продолжает расти в последние годы. Электронная торговля осталась ядром экосистемы и приносит компании 87% выручки. Сервисы из других сегментов поддерживают и ускоряют рост e-commerce направлений. По прогнозам, через 15 лет четверть планеты будет пользоваться продуктами Alibaba [3].

Таким образом, ведущие китайские цифровые экосистемы концентрируют большое количество сервисов, которые полезны для иностранных компаний в вопросах маркетинга, продвижения и осуществления продаж на китайском рынке. По мере того, как будет развиваться Китай, уровень китайской цифровой экосистемы будет и дальше повышаться.

Литература

1. Цифровые экосистемы в Китае: популярные сервисы ведущих цифровых компаний для продвижения и продаж на китайском рынке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://as-pacific.com/blog/category-vse-o-reklame-i-marketinge-v-kitae/vedushchiye-tsifrovyye-ekosistemy-kitaya/>. – Дата доступа: 14.04.2023.

2. Цифровая экономика Китая [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F. – Дата доступа: 14.04.2023.

3. Цифровая экосистема Alibaba: какие там сервисы, для чего они нужны и сколько из них вы знаете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://handh.ru/post/alibaba>. – Дата доступа: 14.04.2023.

4. Головенчик, Г. Г. Десять драйверов китайского цифрового чуда / Г. Г. Головенчик, Хэ Яньхай // Цифровая трансформация. – 2021. – № 3 (16). – С. 11–25.

Генезис категории механизм финансирования научной деятельности учреждений высшего образования Республики Беларусь

*Бойко М. В., асп. РИВШ,
науч. рук. Наумович О. А., канд. экон. наук, доц.*

Эффективный механизм финансирования вузовской науки является важнейшей составляющей экономического роста Республики Беларусь.

На данном этапе механизм финансирования научно-исследовательской деятельности вузов имеет некоторые несовершенства, связанные с распределением и обеспечением эффективного расходования бюджетных средств.

Так одной из причин вышеназванной проблемы служит недостаточная теоретическая изученность генезиса категории финансового механизма научно-исследовательской деятельности.

Понятие «механизм» используется во многих исследованиях, направленных на изучение функционирования и тенденции развития экономических отношений.

Данный термин изначально применялся в технических науках и лишь в последствии перешел в экономическую науку в связи с необходимостью описания различных методов и средств воздействия на процессы производства, таким образом трансформировавшись в «финансовый механизм», который, согласно современному энциклопедическому словарю, определяется «как составная часть хозяйственного механизма, совокупность финансовых стимулов, рычагов, инструментов, форм и способов регулирования экономических процессов и отношений» [1, с. 428].

Понятие механизм финансирования применяется во многих аспектах экономики Республики Беларусь, и одним из них является научная деятельность, в том числе в учреждениях высшего образования.

В Республике Беларусь под научной деятельностью понимают, «творческую деятельность, направленную на получение новых знаний о природе, человеке, обществе, искусственно созданных объектах и на использование научных знаний для разработки новых способов их применения» [2].

Данная деятельность реализуется в учреждениях высшего образования путем проведения фундаментальных и (или) прикладных научных исследований, подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации, а также апробации результатов научных исследований.

Механизм предоставления республиканского бюджета и инновационных фондов на научную деятельность отражен в различных нормативно-правовых документах, однако в настоящее время общепринятого понятия не выработано.

Литература

1. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 480 с.

2. О научной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 21 октября 1996 г., № 708-ХІІІ : в ред. Законов Республики Беларусь от 17.10.2005 № 46-З, от 08.07.2008 № 367-З, от 04.05.2010 № 115 З, от 10.07.2012 № 426-З, от 11.05.2016 № 364-З, от 04.01.2021 № 74-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19600708>. – Дата доступа: 5.04.2023.

Трансформация NAFTA в USMCA

*Боровцов С. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Североамериканская зона свободной торговли (NAFTA) – интеграционное объединение США, Мексики и Канады, которое вступило в действие с 1 января 1994 г. Важно понимать, что США, Канада и Мексика являлись и являются основными драйверами экономического развития Северной Америки. Несмотря на успешность трехстороннего сотрудничества данных стран в рамках NAFTA, не обошлось и без довольно серьезных проблем.

Соглашение NAFTA положительно повлияло на все страны-участницы. Посредством NAFTA Мексика смогла продвинуться в решении проблемы технологической отсталости. Это выразилось в появлении в Мексике новых предприятий, а также в активном приросте ПИИ. Канада в сотрудничестве с Мексикой смогла решить проблему с недостатком рынков сбыта, получив доступ к рынкам товаров и услуг Латинской Америки. США же получили свободный доступ для американских инвестиций на новые рынки, обеспечили свободное движение американских товаров и услуг, получили доступ к дешевой рабочей силе Мексики и богатым природным ресурсам Канады [1]. Сотрудничество в рамках NAFTA позволило ускорить экономический рост в трех странах-участницах, а также способствовало решению многих экономических и политических проблем.

NAFTA имело ряд преимуществ, однако следует также указать на недостатки данного соглашения. С 1995-го по 2015 гг. произошло сокращение рабочих мест в США на 25% [2]. По оценкам многих исследователей, NAFTA сделало Канаду и Мексику еще более зависимыми от США. В результате либерализации торговли с Мексикой крупный бизнес США и Канады разрушил мелкий и средний бизнес Мексики. Сельскохозяйственная отрасль Мексики оказалась совершенно неконкурентоспособной: стоимость таких

продуктов, как соя, фасоль, пшеница и кукуруза в США, оказалась в 3–7 раз меньше, чем в Мексике, от этого в большей степени пострадали мелкие мексиканские фермеры. Корпорации США начали переносить в Мексику свои экологически грязные производства с целью сэкономить на рабочей силе, однако по законам Мексики токсичные отходы обязаны быть возвращены в ту страну, откуда было получено сырье. Соответственно, наблюдалось увеличение экспорта токсичных отходов из Мексики в США.

В 2019 г. США стали инициаторами перехода к обновленному соглашению, которое получило название USMCA. Из названия USMCA можно увидеть, что США стоят на первом месте, а на втором – Мексика, что говорит о приоритетном направлении развития торговли США и Мексики. На момент 2020 г. в США направлялось 73% экспорта Канады и 79% экспорта Мексики [3]. В Канаде на момент 2020 г. реализовалось 19% экспорта США, а в Мексике – 13,6%.

USMCA отличается от NAFTA наличием обновленных положений договора. Так, USMCA предусматривает расширение доступа США на сельскохозяйственные рынки Канады, что привело к убыткам в молочной отрасли Канады в размере 100 млн долл. в 2020 г. [4, с. 37]. В USMCA также были переработаны тарифы в автомобилестроительном секторе и упразднен наднациональный арбитраж NAFTA. Обновленные положения USMCA также содержат нормы, предусматривающие обеспечение экономической активности коренного населения, усовершенствование процедур цифровизации технологий, увеличение прозрачности регулирующих областей и увеличение конкурентных преимуществ Канады в автомобилестроении.

Литература

1. Яковлев, П. П. USMCA: перезагрузка зоны свободной торговли / П. Яковлев // Интеграция. – 2015. – С. 79–95.
2. Статистический интернет-портал «Tadviser» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru>. – Дата доступа: 17.03.2023.
3. Статистический интернет-портал «TrendEconomy» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/>. – Дата доступа: 17.03.2023.
4. Елисеев, Г. Г. NAFTA, USMCA, и COVID-2019: процессы трансформации североамериканской зоны свободной торговли в условиях пандемии COVID-19 / Г. Елисеев // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2021. – №4. – С. 36–46.

Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и Китая

*Бородач Д. А., Анищенко С. Е., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Богатырёва Е. А.*

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой были установлены в январе 1992 г. В своей внешней политике оба государства поддерживают идею создания многополярной системы международных отношений и в целом стараются оказывать друг другу максимальную поддержку на международной арене.

Торгово-экономическое сотрудничество осуществляется в основном благодаря обеспечению белорусского рынка сравнительно дешевой техникой, а также товарами массового потребления. Таким образом на данный момент двусторонний товарооборот достиг нового исторического максимума, составив 5,1 млрд долл., темп роста – 111,8% к 2020 г. и 111% к «допандемийному» 2019 г. Экспорт белорусских товаров в КНР составил 913,3 млн долл., темп роста – 117,5% и 128,2%, соответственно. Импорт из Китая в Беларусь – 4,2 млрд долл., темп роста – 110,6% [1]. Из этого следует, что белорусский экспорт в Китай растет опережающими темпами. Сальдо торгового баланса с КНР традиционно отрицательное.

Основные статьи белорусского экспорта товаров в КНР: калийные удобрения; говядина замороженная; лесоматериалы продольно-распиленные; мясо и пищевые субпродукты домашней птицы; молоко и сгущенные и сухие сливки; целлюлоза древесная, натронная или сульфатная; молочная сыворотка; сахар; рапсовое масло; электронные интегральные схемы. В структуре белорусского экспорта в Китай ярко выраженное преимущество в поставках пищевой и сельхозпродукции. Беларусь находится в топ-10 поставщиков в Китай калийных удобрений (3-е место), молочной сыворотки (5-е место), мясной продукции (мясо курицы и говядина (9-е и 10-е места), рапсового масла (10-е место).

14 января 2021 г. при непосредственном участии Посольства между Главным таможенным управлением КНР и Минсельхозпродом Беларуси подписан протокол о карантинных требованиях в отношении говядины и продуктов из нее, производимой в Беларуси и поставляемой в КНР, позволяющий экспортировать белорусскую консервированную и охлажденную говядину в КНР после соответствующей регистрации производителей [2].

В 2022 г. Беларусь нарастила поставки пищевой и сельхозпродукции в КНР на сумму свыше 500 млн долл. Рост более чем на 40%. В конечном итоге за 2022 г. товарооборот между государствами составил 5,8 млрд долл. [3]. В 2023 г. предусмотрено подписание соглашения о торговле услугами и осуществлении инвестиций между Беларусью и Китаем.

На современном этапе развития взаимоотношения между Китаем и Республикой Беларусь будут продолжаться путем расширения межрегионального взаимодействия. Во время последнего визита главы государства в Китай было подписано соглашение об углублении торгово-экономического сотрудничества между регионами двух стран. В настоящий момент у Беларуси и Китая заключены контракты на 3,5 млрд долл. [4].

Важно отметить, что за последние несколько лет Беларусь и Китай достигли наивысшего уровня взаимодействия: доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Высокий уровень институционального сотрудничества и взаимной политической заинтересованности в сотрудничестве между Китаем и Беларусью говорит о значительном потенциале развития двусторонних отношений. Однако сам по себе он не гарантирует автоматического успеха и роста товарооборота с опережающими темпами.

Литература

1. Стратегическое партнерство Беларуси и Китая: Этапы двустороннего сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/12459>. – Дата доступа: 13.04.2023.

2. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>. – Дата доступа: 13.04.2023.

3. От фармобъектов до 5G. Как Беларусь и Китай реализуют проекты на 3,5 млрд долл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex.by/ot-farmsubstantsij-do-5g-kak-belarus-i-kitaj-realizuyut-proekty-na-3-5-mlrd-dollarov/>. – Дата доступа: 14.04.2023.

4. Товарооборот Беларуси и Китая в 2022 г. достиг 5,8 млрд долл. – за счет чего и какие планы на 2023-й? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/bolshie-perspektivy-vostochnogo-partnerstva.html/>. – Дата доступа: 14.04.2023.

Состояние и перспективы развития системы экологического менеджмента в Беларуси

*Ваганова П. Д., Филиппович В. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Яцук А. И., канд. экон. наук, доц.*

В современном мире вопросы поддержания состояния окружающей среды становятся все более актуальными для предприятий, промышленных организаций и бизнеса в целом. Влияние производства и его факторов пагубно отражается на экологии, поэтому юридические лица пытаются создавать и внедрять различные технологии, сокращающие негативное воздействие на нее.

Экологический менеджмент – это специальная система управления, направленная на сохранение качества окружающей среды и обеспечения нормативно-правовых экологических параметров, основанная на концепции устойчивого развития общества [1]. Система экологического менеджмента (СЭМ), соответствующая требованиям международного стандарта ISO 14001, является частью общей системы управления предприятием, включающей в себя организационную структуру, планирование, распределение ответственности, практические методы, процедуры, процессы и ресурсы, необходимые для разработки, внедрения, реализации, анализа и развития экологической политики [2].

Хотя соблюдение природоохранного законодательства достаточно затратно для предприятия, разрабатывая и внедряя такую систему, компании руководствуются тем, что экологический менеджмент помогает контролировать финансовые, экологические и др. риски предприятия; создает имидж компании; повышает конкурентоспособность выпускаемой продукции; привлекает новую базу клиентов, что ведет к увеличению объема продаж; способствует получению контрактов от государства, а также иностранных субсидий; снижает расходы на оплату экологических налогов. Качественно налаженная СЭМ основана на постоянном улучшении различных процессов и методов управления, что в конечном счете повышает эффективность компании. Так, непрерывный цикл совершенствования системы экологического менеджмента на основе ISO 14001 состоит из следующих этапов:

1. Планирование и разработка экологической политики, направленной на рост производительности организации;
2. Внедрение экологических мероприятий в производство;
3. Проверка результативности проведенной работы;
4. Корректировка проводимых мероприятий.

Несмотря на преимущества экологического менеджмента и экологического аудита, в Беларуси, по сравнению с другими промышленно развитыми странами, СЭМ пока еще не достигла аналогичного уровня развития. Выстроенные в Беларуси рыночные экономические отношения, заинтересованность в финансировании разнообразных проектов иностранными инвесторами требуют применения общепринятых в мировой практике экологических процедур. Необходимость ее широкого внедрения связана еще и с тем, что экологические показатели становятся все более весомым фактором конкурентной борьбы, а также тем, что усиливаются административные и экономические санкции за нарушение требований законодательства в области охраны окружающей среды и экологических стандартов [3].

Таким образом, внедрение и развитие СЭМ способствуют решению определенных экономических и природоохранных задач, стоящих перед отдельными предприятиями и страной в целом, кроме того, она помогает вовлекать

скрытый потенциал Беларуси в устранении государственных и мировых экологических проблем.

Литература

1. Самойлова, Н. А. Экологический менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-lib.kemtipr.ru/uploads/04/ahe081.pdf>. – Дата доступа: 13.04.2023.

2. Система экологического менеджмента – зачем ее необходимо сертифицировать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcdpartner.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=126:sistema-ekologicheskogo-menedzhmenta-zachem-ee-neobkhodimo-vnedryat-i-sertifitsirovat&catid=30&Itemid=173&ysclid=lge5v6gurh804365239. – Дата доступа: 13.04.2023.

3. Международный опыт и перспективы развития экологического менеджмента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/45725/ekologiya/mezhdunarodnyy_opyt_perspektivy_razvitiya_ekologicheskogo_menedzhmenta?ysclid=lge5z17zc0317802188. – Дата доступа: 13.04.2023.

Роль и значение маркетинговой стратегии в современном мире

*Ваганова П. Д., Филиппович В. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Яцук А. И., канд. экон. наук, доц.*

Почему же маркетинг в целом сегодня важен? Маркетинг решает, как позиционировать продукт компании. На данный момент на рынке большое количество похожих, даже одинаковых товаров, которые могут отличаться только лишь деталями или же и вовсе только компанией-производителем. Реклама делает акцент на конкретном продукте или производителе, помогая, таким образом, определиться потребителю в выборе продукта для последующего использования. Удовлетворив существующие потребности покупателя, маркетинг помогает разработать и навязать ему новые товары, при этом используя все методы воздействия.

Суть маркетинговой стратегии: она систематизирует ресурсы компании и становится помощником в оценке для перераспределения их на более эффективные каналы. Вспомогательными источниками для продвижения могут быть наружная реклама, партнерства с блогерами, реклама в социальных сетях, на радио, телевидении, в поисковых ресурсах.

Реклама оказывает большое влияние на потенциального потребителя, способствует формированию его желаний и предпочтений. В современном мире социальная реклама все чаще используется для решения острых социальных проблем: наркомания, алкоголизм, киберзависимость, отсутствие толерантности, коррупция.

Выделяют следующие виды маркетинговых стратегий: базовые, конкурентные, глобальные, стратегии роста.

Базовые стратегии были предложены Майклом Портером. Их классификация может быть таковой.

Лидерство по издержкам. В данном случае процессы оптимизируются, причем расходы уменьшаются. Следовательно, это приводит к снижению цены на продукт, но затронуть большее количество аудитории; дифференциация. Похожих продуктов на рынке большое количество. Но каждая компания имеет цель, чтобы потребитель выбрал именно их продукцию, таким образом, компания предлагает товары или услуги, отличные от аналогичных у конкурентов, и делает акцент как раз на этом отличии.

Фокусирование. Фокус в рекламе идет на конкретный сегмент рынка, но не на сам продукт, таким образом, не повторяя рекламу конкурентов.

Данные виды стратегии и сегодня являются весьма актуальными.

Конкурентные стратегии зависят от ситуации в компании и на рынке. Стратегии роста бывают двух типов: интенсивного или диверсифицированного роста. Цель интенсивного роста – лидерство в определенном сегменте рынка или создание уникального продукта. Диверсифицированный рост предполагает расширение продуктовой линейки или направлений. Можно сказать, что интенсивный рост идет по вертикали, а диверсифицированный – по горизонтали.

В качестве примера рассмотрим маркетинговую стратегию компании Apple:

1. Уникальный клиентский опыт, который покупатели испытывают с первого касания, будь то реклама или посещение точки продаж;
2. Фокус на инновационных решениях: например, оплата покупок с помощью часов;
3. Расширение продуктовой линейки, все части которой объединены общей экосистемой;
4. Контроль ценообразования. Компания не использует скидки для стимулирования спроса среди новых клиентов и назначает минимальную цену продуктов для реселлеров. Поэтому техника Apple почти никогда не участвует в больших распродажах.

Основными элементами маркетинговой стратегии являются следующие: цель маркетинговой стратегии, продукт, ценообразование, целевая аудитория, рынок и конкуренты, ресурсы и инструменты маркетинговой стратегии, риски, план маркетинговой стратегии. При этом работу с маркетинговой стратегией можно разделить на четыре основных этапа: анализ данных, планирование маркетинговой стратегии, реализация маркетинговой стратегии, промежуточный контроль результатов.

К сожалению, любое дело редко обходится без ошибок. Важно не копировать чужие стратегии маркетинга, это принесет больше убытков, чем пользы,

а делать акцент на том, что стратегия должна объединять отделы, которые развивают продукт, продвигают и продают его, в единую систему с выстроенными рабочими процессами и коммуникацией. Наиболее распространенными ошибками являются: не ориентироваться на целевую аудиторию, раздельное развитие каждого направления маркетинга, не уделять должное внимание целям компании.

Многие компании часто пытаются решить проблему наймом новых специалистов, расширяя структуру маркетинговых отделов, что, в свою очередь, увеличивает расходы, однако не всегда оправдывает ожидания. Грамотно выстроенная маркетинговая стратегия – залог успеха развития любой компании.

Литература

1. Маркетинговая стратегия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unisender.com/ru/glossary/marketingovaya-strategiya>. – Дата доступа: 13.04.2023.

2. Азоев, Г. Л. Маркетинг: освоение профессии. Учебник для вузов : учеб. пособие / Г. Л. Азоев 2018. – 544 с.

3. Научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2017/12/85117>. – Дата доступа: 13.04.2023.

Роль ТНК в развитии мирового фармацевтического рынка

*Гурко А. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Процесс концентрации капитала в фармацевтических компаниях, происходивший на протяжении всего XX в., привел к образованию фармацевтических гигантов, которые в современной литературе называются «Большой Фармой» (BigPharma). К «Большой Фарме» относят ключевые транснациональные компании фармацевтической отрасли, у каждой из которых годовой объем продаж составляет не менее 1 млрд долл. США, а сами компании входят в топ-50 мировых фармацевтических корпораций: Roche, Pfizer, Johnson&Johnson, Novartis, GlaxoSmithKline, Sanofi-Aventis, AstraZeneca, AbbottLaboratories, Merck, Bayer, Bristol-MyersSquibb [1].

Европа и США остаются крупнейшими и наиболее заметными фармацевтическими рынками. Их компании по-прежнему являются глобальными ключевыми игроками, которые вкладывают наибольшее количество инвестиций в НИОКР. Неудивительно, что первая широко одобренная

и используемая во всем мире вакцина против COVID-19 была создана в результате американо-европейского сотрудничества между немецкой фирмой BioNTech и американской компанией Pfizer.

Выделяют следующие типы ТНК в фармацевтической индустрии:

- крупнейшие интегрированные ТНК, фармкомпании, входящие в TOP-50. Отличительные черты данного типа компаний – наличие оригинальных препаратов, продукция компании представлена во всех странах мира, за пределами страны базирования производится свыше 50% продукции, в том числе в различных мировых регионах. Объем продаж у таких компаний составляет от 2 до 60 млрд долл. США в год, и компании контролируют до 2/3 мирового фармацевтического рынка.
- крупнейшие дженериковые ТНК. Данный тип компаний входит в топ-100 фармацевтических компаний и имеет все черты крупнейших интегрированных ТНК за исключением наличия мощных исследовательских подразделений и инновационных продуктов в портфеле. Объем продаж несколько ниже, чем в предыдущей группе, составляет от 1 до 20 млрд долл. США в год. Компании данного типа контролируют до 10% мирового рынка, их предприятия также рассредоточены по всему миру, но доля производственного потенциала, расположенного на территории страны базирования, выше, чем у компаний первого типа. К компаниям второго типа относятся израильская «Teva», североамериканские компании «Arotech» и «Valeant», индийские компании «Ranbaxy» Laboratories Limited, «Cipla» и другие [2].

Одним из важных показателей для понимания степени транснационализации бизнеса является индекс транснационализации (ТНИ), который отражает, где компания в большей мере осуществляет свою деятельность. У крупнейших ТНК, входящих в «Большую Фарму», в среднем более 60% продаж приходится на рынок зарубежных стран, однако у американских корпораций данный индекс ниже, для них собственный рынок важнее.

Более того, транснациональные фармацевтические корпорации для того, чтобы поддержать свои целевые показатели выручки и рентабельности, должны финансировать средства в НИОКР (доля затрат на НИОКР в крупнейших фармкорпорациях составляет около 16%). Это позволяет корпорациям замещать препараты, которые вышли из-под патентной защиты.

По данным рейтинга компаний Global 500, в списке из 20 крупнейших компаний по объему выручки 4 фармацевтические из развитых стран. Это Johnson&Johnson (США) – 6-е место, выручка – 277826,2 млрд долл. США; Roche (Швейцария) – 9-е место, выручка – 258542,1 млрд долл. США; Novartis (Швейцария) – 14-е место, выручка – 229770,4 млрд долл. США; Pfizer (США) – 19-е место, выручка – 205359,9 млрд долл. США [3].

Таким образом, увеличение контроля лидирующими фармацевтическими ТНК развивающихся рынков, а также появление большего количества сделок

слияний и поглощений являются важными ключевыми тенденциями на современном мировом фармацевтическом рынке. В результате фармацевтические ТНК не только расширяют масштабы ведения бизнеса, но и используют эффект масштаба, а также преимущества международного разделения труда.

Литература

1. Ерёмченко, О. А. Альтернативные стратегии инвестициям в корпоративные НИОКР (на примере глобальной фарминдустрии) // Экономика науки : электрон. научн. журн. – 2018. – № 4. – С. 309–317.

2. Кулакова, М. В. Транснациональные корпорации на мировом фармацевтическом рынке: специфика управления бизнесом / М. В. Кулакова. // Молодой ученый. – 2016. – № 29 (133). – С. 431–435.

3. Мусихин, В. И. Перспективы и тенденции развития мирового рынка фармацевтической промышленности / В. И. Мусихин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edrf.ru/article/17-11-19>. – Дата доступа: 10.04.2023.

Особенности мировой торговли какао-бобами

*Дамуть А. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Какао-бобы – миндалевидные семена, содержащиеся в плоде шоколадного дерева. Сбор какао-плодов происходит круглый год, так как стручки зреют неравномерно, поэтому ярко выраженной сезонности нет. Урожай собирают вручную, поскольку машины не могут определить степень зрелости и готовность стручков к сбору. Какао-бобы используются во многих отраслях промышленности: пищевой, косметической, фармацевтической, сельскохозяйственной. Но в первую очередь это источник какао-порошка и какао-масла, из которого изготавливают шоколад.

Какао-бобы производятся в тропических зонах, поэтому поставки какао на мировой рынок географически сильно сконцентрированы. Более 60% мирового производства приходится на несколько стран Западной Африки. Крупнейшими производителями являются Кот-д’Ивуар, Гана, Эквадор, Камерун, Нигерия, Индонезия, Бразилия, Папуа-Новая Гвинея.

Основными импортерами какао-бобов выступают преимущественно страны Северной Америки и Западной Европы: Нидерланды, США, Германия, Малайзия, Бельгия, Индонезия, Франция, Соединенное Королевство, Италия, Турция, Испания, Канада, Сингапур.

Какао-бобы являются товаром растительного происхождения, который активно торгуется на биржах. Наиболее значительные объемы биржевых торгов фиксируются на Нью-Йоркской товарной бирже (NYMEX) и на

Межконтинентальной бирже (ICE) в Лондоне. Цены в Нью-Йорке основаны на рынке Южной Азии, а цены в Лондоне основаны на какао-бобах из Африки. Размер каждого контракта на какао на Нью-Йоркской товарной бирже и Лондонской Межконтинентальной бирже составляет 10 метрических тонн. Хотя рынок какао-бобов является одним из самых маленьких рынков мягких товаров в мире, он имеет глобальные последствия для производителей продуктов питания, конфет, а также для розничной торговли.

Фьючерсные контракты являются самыми часто используемыми контрактами для торговли не только какао-бобами, а всеми сельскохозяйственными продуктами. Они характеризуются высокой ликвидностью и волатильностью.

Для спекулятивной торговли какао-бобами также доступны биржевые фонды ETF, в основе которых лежит динамика цен на фьючерсные контракты на какао-бобы. Наиболее популярным ETF фондом является iPath Dow Jones-UBS Socoa ETN (NIB), торгуемый на Нью-Йоркской фондовой бирже NYSE.

Вышеуказанные контракты имеют тесную ценовую корреляцию, хотя иногда валютный фактор создает отклонения в цене. При этом все контракты подвержены влиянию фундаментальных факторов рынка какао-бобов, а также зависят от состояния бизнеса по производству и конечного потребления шоколадной продукции в мире.

Еще одна форма влияния такого ресурса, как какао-бобы, на финансовый рынок – это покупка **акций компаний-переработчиков**, таких как Nestle (NSRGY), Hershey Co. (NYSE: HSY), Rocky Mountain Chocolate Factory (RMCF), Mondelez International (MDLZ) и др. Покупка акций компаний-переработчиков является способом снизить риск негативного движения цен на какао-бобы для производителей, закупающих данный вид сырья.

Цена какао-бобов складывается под влиянием множества факторов, оказывающих влияние как на спрос, так и на предложение данного товара.

К важнейшим факторам, влияющим на ценообразование на мировом рынке какао-бобов со стороны предложения, можно отнести следующие:

- погодные условия (поскольку какао-бобы являются продуктом растительного происхождения, то это предполагает значительное влияние погоды на то, какое его количество удастся произвести: хорошие урожаи приводят к падению цен, и наоборот);
- вредители и заболевания растений;
- геополитическая обстановка в странах-производителях;
- длительность производственного цикла какао-бобов;
- поведение компаний на олигополистическом рынке какао-бобов;
- логистические аспекты.

Влияние на цену какао-бобов оказывает и потребление не только сырого, но и производных от него продуктов, т.е. спрос на шоколад,

какао-порошок, какао-масло и т.п., что зависит и от экономического положения в странах-потребителях сырья.

Таким образом, какао-бобы являются биржевым товаром с ярко выраженной спецификой. Основным видом биржевых сделок по какао-бобам являются фьючерсные контракты, однако существуют и другие способы: биржевые фонды ETF, акции компаний-переработчиков какао-бобов. Мировой рынок какао-бобов отличается довольно высокой волатильностью, поэтому его участникам необходимо хорошо ориентироваться в ситуации, понимать его особенности, отслеживать факторы влияния на цену какао-бобов, учитывать риски.

Последствия расширения ЕС

*Евдоченко В. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

В 2004 г. к ЕС-15 присоединились 10 стран: Словения, Латвия, Чехия, Эстония, Кипр, Литва, Мальта, Венгрия, Польша, Словакия. Это расширение было самым крупным за всю историю. Особенность его состоит в том, что новые участники значительно отставали от уровня экономического развития стран предыдущих расширений.

Одним из важнейших результатов расширения ЕС стал экономический рост, который наблюдается как в странах, уже состоявших в интеграционном объединении, так и в присоединившихся. ВВП ЕС-25 по сравнению с ЕС-15 вырос на 15%, экспорт ЕС-25 вырос на 20,5%, уровень безработицы ЕС-25 сократился с 9,9% до 9,6% по сравнению с 2003 г.

ВВП практически всех новых членов ЕС увеличился. Средний прирост ВВП за 1999–2003 гг. составил для Словении 6,9%, Латвии – 11,8%, Чехии – 11,3%, Эстонии – 14,4%, Кипра – 8,5%, Литвы – 14,4%, Мальты – 7,2%, Венгрии – 14,8%, Польши – 6,4%, Словакии – 11,4%. Средний прирост ВВП за 2004–2008 гг. после вступления стран в ЕС составил в Словении 139,5%, Латвии – 25%, Чехии – 18,8%, Эстонии – 19,8%, Литве – 20,5%, Мальте – 10,6%, Венгрии – 13,2%, Польше – 19,6%, Словакии – 16,5%. ВВП Кипра сократился на 20,6% [1]. Доля экспорта выросла в странах в среднем на 8–15% после вступления в ЕС за период 2004–2008 гг. Доля экспорта по товарным группам не изменилась: сырье – 4%, промежуточные товары – 20%, потребительские товары – 32% [2].

Во всех странах, вступивших в 2004 г. в ЕС, наблюдался рост ПИИ. В 2008 г. поток ПИИ в экономику Словении возрос на 101,8% по сравнению с 2003 г., Латвии – 352,9%, Чехии – 336,1%, Эстонии – 90,4%, Кипра – 1254,1%, Литвы – 694,5%, Мальты – 1527,5%, Венгрии – 1706,6%, Польши – 5,1%, Словакии – 378,8% [3].

Страны, вступившие в ЕС в 2004 г., можно разделить на две группы: те, у кого возрос уровень инфляции, и те, у кого он снизился. В первую группу можно отнести Словению, Латвию, Чехию, Эстонию, Литву, Мальту, Венгрию, Польшу, уровень инфляции которых за 2004–2008 гг. возрос на 0,1%, 2,2%, 1,7%, 2,2%, 2,8%, 0,8%, 1,5%, 2,3%, соответственно, при этом в 1999–2003 г. показатель в странах сокращался. Одной из причин такого увеличения цен можно считать не только полную переориентацию экономики на рынки Западных стран, но и изменение набора производимых товаров. Странами, в которых рост уровня инфляции замедлился на 0,5% и 0,2% в 2004–2008 гг., были Кипр и Словакия [4].

Уровень безработицы после вступления в ЕС (2004 г.) сократился по сравнению с 2003 г. в Словении, Латвии, Эстонии, Литве, Мальте, Венгрии, Польше в основном за счет трудовой миграции в более развитые страны ЕС. Больше всего уровень безработицы сократился в Литве: на 17%. В Словакии, Чехии и на Кипре безработица, напротив, выросла на 3,8%, 6,7%, 14,9% [5].

Таким образом, основной проблемой стран, ставших членами ЕС в 2004 г., кроме Словакии и Кипра, стало увеличение уровня инфляции. При этом в странах наблюдался рост ВВП, ПИИ и экспорта, сокращение уровня безработицы.

Следует отметить, что присоединение новых 10 стран значительно затруднило процесс принятия решений и выработку долгосрочной стратегии развития для Европейского союза, потому что ранее объединение представляло собой относительно однородную группу государств с общими ценностями и общей историей, а страны, присоединившиеся в 2004 г., имели другую культуру, что становится причиной появления различного видения той или иной проблемы. В целом расширение ЕС в 2004 г. положительно отразилось как на вступивших странах, так и на всем Евросоюзе, способствовало более эффективному распределению ресурсов, сокращению издержки производства, сделало внутренний рынок более емким.

Литература

1. GDP (current US\$) [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2021&start=1960&view=chart>. – Date of access: 10.03.2023.

2. Exports of goods and services (current US\$) – European Union [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD?end=2021&locations=EU&start=2003>. – Date of access: 20.03.2023.

3. Foreign direct investment, net inflows [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?end=2021&name_desc=false&start=1970&view=chart. – Mode of access: 10.03.2023.

4. Inflation, consumer prices (annual %) [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG>. – Date of access: 10.03.2023.

5. Unemployment [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS>. – Date of access: 25.03.2023.

Особенности реализации политики импортозамещения в Республике Беларусь

Жевлакова А. Ю., асп. БНТУ, преп.

На сегодняшний день проблема развития политики импортозамещения приобретает глобальный характер. Ее возникновение обусловлено разрывом имеющихся между государствами экономических связей и нестабильностью международной экономики.

Само понятие «импортозамещение» было введено Организацией Объединенных Наций, которая подразумевала под ним экономическую политику развивающихся стран, направленную на индустриализацию национальной экономики и опирающуюся на протекционистские меры защиты национальных производителей.

В работах А. Хиршмана и С. Ноймана понятие «импортозамещение» коррелируется с процессом создания и развития отдельных отраслей промышленности. Х. Ченери, П. Линдерт, Н. Картер определяют импортозамещение как способ вовлечения государства в мировое хозяйство и повышения темпов экономического роста за счет создания или расширения национальной промышленности. Проблемы применения политики импортозамещения также рассматриваются в работах таких белорусских ученых, как С. С. Полоник, Л. А. Сошников, О. В. Старовойтова, Г. А. Шмарловская, Е. А. Червинский и А. П. Шпак.

В Республике Беларусь процесс импортозамещения начал реализовываться с 1990 г. с различной степенью интенсивности на определенных этапах развития государства. Первый этап охватывает период с 1991 по 2000 гг., основным результатом которого стало налаживание производства значительного количества новой продукции и отдельного ряда комплектующих в Республике Беларусь в рамках отдельных импортозамещающих проектов, а затем и разработка в 1997 г. Государственной программы импортозамещения.

С 2001 по 2010 гг. происходит активное развитие импортозамещения как на региональном, так и на отраслевом уровне. В государственном регулировании используются так называемые «пятилетки», которые позволяют определять цели и регулировать процесс импортозамещения в течение более длительного периода времени.

Период с 2011 по 2020 гг. характеризуется заменой Государственных программ импортозамещения Схемами работ по импортозамещению, а также постепенным отказом от отраслевого и регионального импортозамещения в пользу импортозамещения конкретных товаров в промышленности. При этом вопрос развития импортозамещения рассматривается с учетом ее целесообразности и ресурсных возможностей страны. В отдельную группу, на которую требуется обратить внимание, выделяются товары, выпуск которых налажен в Республике Беларусь, однако по своим характеристикам они значительно уступают импортируемым.

Следует также отметить, что с 2015 г. Схемами работ по импортозамещению было охвачено около 2 тыс. товарных позиций. Отличительными особенностями политики импортозамещения на данном этапе для Республики Беларусь стали:

- охват политикой импортозамещения всех уровней от республиканского до уровня производства конкретной продукции;
- определение Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь «Перечень потребительских товаров, предлагаемых для освоения их производства, выпуска импортозамещающей продукции и развития ассортимента с учетом конъюнктуры рынка», который ежегодно обновляется и включает не только товары, производство которых отсутствует в Республике Беларусь, но и товары, которые имеют недостаточный уровень конкурентоспособности по сравнению с зарубежными;
- использование различных протекционистских мер в сочетании с налаживанием новых производств, в том числе путем ограничения допуска иностранных компаний к торгам.

С 2021 г. наблюдается переход к так называемому «эффективному и рациональному замещению импортируемой продукции». В частности, к 2025 г. планируется достичь роста производства импортозамещающей продукции до 22,3 млрд долл. США путем создания производства более 200 новых видов продукции.

Приоритетными отраслями для реализации политики импортозамещения для Республики Беларусь выступают медицина, машиностроение, информационные технологии и различные биотехнологии, используемые в промышленности.

Таким образом, использование политики импортозамещения в Республике Беларусь необходимо в текущих экономических условиях и осуществляется с учетом имеющегося исторического опыта. Именно баланс в развитии стратегии импортозамещения и формировании открытой экспорто-ориентированной экономики позволит стране не только начать выпуск отсутствующих товаров с целью замещения иностранных, но и обеспечить

их дальнейшее продвижение, в том числе в качестве конкурентоспособных аналогов на мировом рынке.

Литература

1. Мерещенко, О. Ю. Импортзамещение: Российская практика и международный опыт (на примере Республики Беларусь) / О. Ю. Мерещенко // Политика, экономика и инновации. – 2016. – № 6. – С. 18.

Глобальные проблемы развития мировой экономики, связанные с последствиями цифровизации

*Карпина Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. А. И. Киселевич*

На сегодняшний день, точнее в эпоху цифровизации, современные технологии позволяют людям удовлетворять свои потребности гораздо быстрее и лучше, максимизируя результаты в экономическом секторе, а также за его пределами.

Цифровизация подразумевает передачу информации между субъектами в режиме онлайн, что дает ряд преимуществ по сравнению с традиционной экономикой: цифровизация помогает хорошо управлять информационными издержками, создавать новые информационные продукты и расширять сферу их действия, облегчает взаимодействие между субъектами, обеспечивая более быстрый обмен данными, большую сплоченность и сотрудничество [1].

Под воздействием цифровизации усугубляются определенные проблемы, на которых стоит остановиться подробнее. В связи с трансформацией структуры рынка труда и меняющихся требований к профессиональным качествам и компетенциям работников выделяют определенные глобальные проблемы мировой экономики, к которым относятся: проблема безработицы, киберпреступность, угроза национальной безопасности, дифференциация доходов.

Цифровые технологии неизбежно приводят к изменениям во многих сферах человеческого существования, и наиболее важным вопросом, обсуждаемым в настоящее время во всем мире, является проблема безработицы. Внедрение технологий может привести к структурному всплеску безработицы, поскольку нет никакой необходимости в человеческом труде для замены автоматизированных технологий.

Странами с самыми высокими показателями безработицы на 2022 г. являются страны Африки, что обусловлено демографическим взрывом и дисбалансом между спросом и предложением квалифицированной рабочей силой, а также социальными последствиями структурных реформ.

Согласно докладу The Future of Jobs Reports 2018, к 2022 г. из-за будущего разделения труда между людьми и машинами не только будет потеряно 75 миллионов рабочих мест, но и будет создано 133 млн новых рабочих мест. Роботы не вытеснят ученых, инженеров, актеров, менеджеров, учителей и социальных работников [3].

В государственном и финансовом секторах активное использование цифровых технологий может привести к киберпреступности, которая, как правило, негативно влияет на экономическую безопасность. Этот вид преступлений может включать в себя кражу банковских онлайн-систем людей с помощью вредоносных программ.

В декабре 2022 г. уровень киберпреступности в мире составил 39%, что, безусловно, представляет угрозу для пользователей Интернета [1].

Существующая дифференциация цифрового развития оказывает негативное влияние на процессы формирования национального цифрового суверенитета, который не учитывает региональные и местные особенности цифровой трансформации. Источник социальной напряженности в любой стране – это разница в уровнях благосостояния граждан. Экономически развитые регионы имеют больше возможностей для цифрового развития, в то время как неравенство субъектов усугубляется переходом к цифровой среде. Неравенство доходов может достигать огромных масштабов, создавая угрозу для политической и экономической стабильности в стране [2].

Таким образом, любая глобальная проблема является препятствием для всех или большинства стран мира, поскольку затрагивает интересы значительной части человечества. Решение этих проблем требует совместных действий стран мирового сообщества, включая меры по созданию условий для роста экономической активности и привлечения инвестиций, защите Интернета от незаконного хищения информации, обеспечению доступа к финансовым ресурсам и формированию эффективного финансового рынка, развитию человеческих ресурсов и межрегионального сотрудничества. Все эти вопросы требуют безотлагательного решения, поскольку проблемы цифровизации препятствуют экономическому развитию стран всего мира.

Литература

1. Головенчик, Г. Г. Цифровая мировая экономика [Электронный ресурс]: электрон. учеб.-метод. комплекс / Г. Г. Головенчик. – Минск : БГУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2. Леонтьева, Л. С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития / Л. С. Леонтьева // Государственное управление. Электронный вестник №84, 2021. – С. 227–299.

3. The Future of Jobs Reports 2018 // World Economic Forum [Electronic Resource]. – Mode of Access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf. – Date of access: 17.03.2023.

Развитие экономического сотрудничества Республики Беларусь с Республикой Зимбабве

*Козырь А. Р., Печерская В. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Богатырева Е. А.*

В настоящее время наблюдается активизация развития политических и экономических отношений между Республикой Беларусь и Республикой Зимбабве, что определяет важность оценки данного внешнеполитического курса для Республики Беларусь.

Республика Зимбабве (до 1979 г. – Южная Родезия) – государство в южной части африканского континента, находящееся между водопадом Виктория и реками Замбези и Лимпопо. Страна граничит с ЮАР на юге, Мозамбиком – на востоке, Ботсваной – на западе и Замбией – на севере, не имеет выхода к морю. Население Зимбабве составляет свыше 14 млн человек, ВВП – 28,37 млрд долл. США [1].

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Республикой Зимбабве официально установлены 16 апреля 1992 г. Посол Республики Беларусь в ЮАР А. Д. Сидорук аккредитован в Зимбабве по совместительству. Политическое сотрудничество Беларуси и Зимбабве в последние годы носит активный характер, отмечается совпадение позиций по ряду международных вопросов. В июле 2015 г. Э. Мнангава посетил Беларусь в качестве Вице-президента Зимбабве, а 16–18 января 2019 г. – в качестве Главы государства [2]. 11 июля 2022 г. А. Д. Сидорук провел торжественную церемонию открытия Посольства Республики Беларусь в Республике Зимбабве в городе Хараре [3].

В течение последних лет было организовано двустороннее взаимодействие в следующих областях: сельском хозяйстве, энергетике, образовании, строительстве, логистике, транспорте и других. По информации пресслужбы Президента Республики Беларусь, были достигнуты соглашения о создании предприятий, проработке вопросов в области совместного развития инфраструктуры, строительства железных, автомобильных дорог, создания логистических центров. Стороны также приняли решение о создании специальной рабочей группы, которая будет заниматься деятельностью по данным направлениям [4].

В результате переговоров в 2018 г. стало подписание ряда контрактов на поставку в Зимбабве различной белорусской техники на общую сумму около 60 млн долл. США. Стоит отметить, что в марте того же года В. В. Шейман предварительно договорился на поставку в Зимбабве белорусских тракторов, лесохозяйственной техники, а также удобрений [4].

17 марта 2020 г. Министр горной добычи и развития горнодобывающей промышленности Зимбабве Винстон Читандо посетил ОАО «БелАЗ» в г. Жодино. Были проведены переговоры с топ-менеджерами предприятия,

ключевой темой которых стало обсуждение возможности обучения технических специалистов Зимбабве на базе заводского учебного центра. Стоит отметить, что Зимбабве, обладая значительными запасами таких полезных ископаемых, как каменный уголь, алмазы, золото, литий, медь, с 2014 г. является одним из перспективных направлений экспорта самосвалов «БелАЗ». В 2017 г. в Зимбабве поставлено 52 единицы техники, что является одной из самых крупных годовых партий, реализованных компанией «БелАЗ» в дальнее зарубежье. Техника активно применяется для работы в угольном карьере компании «Hwange Colliery» и в алмазодобывающей компании «Zimbabwe Consolidated Diamond Company (private) Ltd.» [5].

В 2020 г. начата программа по механизации фермерских хозяйств Зимбабве. Глава Республики Беларусь отметил, что в рамках данной программы белорусская сторона поставила более 1,8 тыс. тракторов и около 80 зерноуборочных комбайнов. Заместитель премьер-министра Республики Беларусь Петр Пархомчик в рамках своего визита в Зимбабве в сентябре 2020 г. (еще в качестве министра промышленности) принимал участие в торжественной церемонии по передаче техники в рамках реализации первой очереди программы по механизации фермерских хозяйств [6].

В ходе визита на высшем уровне в Зимбабве в январе 2023 г. дан старт третьей фазы программы на сумму свыше 66 млн долл. США. Предполагается, что в ее рамках Беларусь поставит в Зимбабве более 3,7 тысяч единиц тракторной техники и 60 комбайнов для местных аграриев в течение ближайших полутора лет. Беларусь выразила готовность создавать совместные белорусско-зимбабвийские предприятия [7].

Договорно-правовая база сотрудничества между Беларусью и Зимбабве активно развивается. На сегодняшний день насчитывается 21 международный договор. В ходе переговоров в январе 2023 г. были подписаны межгосдоговоры о поощрении и взаимной защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество, взаимной правовой помощи по гражданским и экономическим делам. Меморандум о взаимопонимании между Республикой Беларусь и Республикой Зимбабве о взаимном признании документов об образовании, соглашение об установлении побратимских отношений между городами Минск и Хараре [7].

26–30 марта 2023 г. Беларусь с официальным визитом посетил Министр иностранных дел и международной торговли Зимбабве Ф. Шава [8]. С 4 по 14 апреля 2023 г. в Беларуси с рабочим визитом находилась супруга Президента Республики Зимбабве О. Мнангагва. Данные визиты являются важными элементами договоренностей, достигнутых Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в ходе государственного визита в Хараре в январе текущего года. В фокусе визитов – вопросы развития торгово-экономического

сотрудничества, в том числе в области промышленной кооперации, а также сотрудничество в гуманитарной сфере, включая здравоохранение и образование. В марте 2023 г. в ходе визита в Беларусь Ф. Шавы объявлено открытым Посольство Зимбабве в Беларуси.

Реализованные, несмотря на объявленные в отношении Республики Беларусь санкции, проекты в области поставок в Зимбабве белорусской сельскохозяйственной техники и оборудования подтвердили квалификацию белорусского промышленного комплекса, высокий экспортный потенциал Беларуси, достаточный уровень развития белорусских технологий. По итогам 2022 г. Зимбабве получила рекордные урожаи и полностью закрыла собственные потребности в пшенице.

По итогам 2021 г. товарооборот между странами составил 25 млн долл. США (74,6% в сравнении с аналогичным периодом 2020 г.): экспорт – 16,4 млн долл. (68,4%), импорт – 8,6 млн долл. (90,1%). Сальдо положительное – 7,9 млн долл. [9].

Основные статьи экспорта – специфические товары (13,5 млн долл.), машины и механизмы для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур (2,4 млн долл.), передаточные механизмы машин, оборудования и транспортных средств (0,1 млн долл.), центрифуги, оборудование и устройства для фильтрования жидкостей или газов (0,1 млн долл.), насосы жидкостные (0,05 млн долл.), двигатели внутреннего сгорания поршневые (0,04 млн долл.), части и принадлежности для автомобилей и тракторов (0,03 млн долл.) [9].

Основные статьи импорта – специфические товары (8,1 млн долл.), цитрусовые плоды (0,5 млн долл.), срезанные цветы и бутоны (0,1 млн долл.), финики, инжир, ананасы, авокадо, гуайява, манго свежие или сушеные (0,07 млн долл.) [9].

По итогам 2022 г. товарооборот значительно увеличился. По словам Заместителя премьер-министра Республики Беларуси П. А. Пархомчика, Беларусь и Зимбабве существенно нарастили товарооборот по итогам 2022 г. – практически на 160% (что составляет около 40 млн долл. США). За последние годы проделана внушительная работа, что позволило выйти на новый качественный уровень отношений.

Беларусь вносит свой вклад в достижение Зимбабве необходимого уровня продовольственной безопасности и целей Стратегического плана развития страны «Видение-2030» («Vision-2030»), что открывает новое «окно возможностей» для активизации сотрудничества со странами Африки.

Полученный позитивный экономический эффект «подсветил» конкурентные преимущества (надежность производимой техники и неприхотливость в ее обслуживании; экспортноориентированность Беларуси: в 2022 г. внешнеторговый оборот Республики Беларусь достиг 76,9 млрд долл. США, экспорт товаров составил 38,3 млрд долл. США [10]; развитая промышленность и сельское

хозяйство), которыми обладает Республика Беларусь и которые планируется использовать при взаимодействии с другими государствами континента.

Литература

1. Atlas of Zimbabwe [Electronic resource] // Wikipedia Commons Atlas of the World. – Mode of access: https://commons.wikimedia.org/wiki/Atlas_of_Zimbabwe#Notes_and_references. – Date of access: 09.04.2023.

2. Сотрудничество Республики Беларусь с Республикой Зимбабве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rsa.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/countries_of_accreditation/zimbabwe/#:~:text=Страны%20аккредитации%20Посольства%20%2F-,Сотрудничество%20Республики%20Беларусь%20с%20Республикой%20Зимбабве,база%20двусторонних%20отношений%20активно%20развивается. – Дата доступа: 09.04.2023.

3. Об открытии посольства в Республике Зимбабве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rsa.mfa.gov.by/ru/embassy/news/a15887673c915dfe.html>. – Дата доступа: 09.04.2023.

4. Шейман отчитался о поездке в Зимбабве: подписаны контракты на \$60 млн [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20180925/Sheyman-otchitalsya-o-poezdke-v-Zimbabwe-podpisany-kontrakty-na-60-mln-1037816470.html>. – Дата доступа: 09.04.2023.

5. Зимбабве рассматривает вопрос подготовки специалистов на базе жодинского БелАЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minsk-region.gov.by/novosti/novosti-oblasti/zimbabwe-rassmatrivaet-vopros-podgotovki-spetsialistov-na-baze-zhodinskogo-belaz/?sphrase_id=26315099. – Дата доступа: 09.04.2023.

6. Пархомчик: товарооборот Беларуси с Зимбабве с 2018-го вырос в 15 раз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/parkhomchik-tovarooborot-belarusi-s-zimbabwe-s-2018-go-vyros-v-15-raz.html>. – Дата доступа: 09.04.2023.

7. Официальные переговоры с Президентом Зимбабве Эммерсоном Мнангагвой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/oficialnye-peregovory-s-prezidentom-zimbabwe-emmersonom-mnangagvoy>. – Дата доступа: 09.04.2023.

8. Встреча с Министром иностранных дел и международной торговли Зимбабве Фредериком Шавой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-ministrom-inostrannyh-del-i-mezhdunarodnoy-torgovli-zimbabwe-frederikom-shavoy>. – Дата доступа: 11.04.2023.

9. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/>. – Дата доступа: 11.04.2023.

10. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/trade/>. – Дата доступа: 11.04.2023.

Проблемы и перспективы привлечения ПИИ в ЕАЭС

*Кононов М. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

В условиях санкционных ограничений, с которыми сталкиваются страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), особенно Россия, поиск новых путей для преодоления кризиса становится все более актуальным. Инвестиции являются ключевым фактором для развития всех стран союза, и отток иностранного капитала может иметь серьезные последствия. Сейчас ЕАЭС находится в непростой экономической и политической ситуации. С одной стороны, экономики стран-членов ЕАЭС не восстановились из-за кризисов, вызванных ценами на нефть, пандемией, а, с другой стороны, испытывают сложности из-за санкций со стороны западных стран. Это особенно сильно затронуло Россию, которая является движущей силой союза, но имеет негативные последствия и для других стран-участниц. В связи с этим необходимо искать новые пути развития экономики, чтобы преодолеть кризисные явления и обеспечить стабильное будущее для всех стран ЕАЭС.

Важным драйвером экономического роста выступают прямые иностранные инвестиции. Однако их поток в экономики стран-членов ЕАЭС замедлился из-за ряда негативных факторов, включая увеличение инфляционных ожиданий, нестабильность социально-экономической ситуации, санкционное давление, нарушение цепочек добавленной стоимости и ограничения на инвестирование в некоторых отраслях. Все это снижает привлекательность стран-участниц ЕАЭС для потенциальных инвесторов, которые избегают рисков и стремятся сохранить свою репутацию.

Наибольший объем ПИИ в ЕАЭС был в 2008 г., когда достиг 98672 млрд долл. США. Большую часть ПИИ из года в год занимает РФ (от 35,72% в 2015 г. до 79,76% в 2019 г.), затем идут Казахстан (в среднем 24,55% от общего объема ПИИ), Беларусь (14,18%), Кыргызстан (1,45%) и Армения (0,84%).

Стоит заметить, что главной проблемой привлечения ПИИ в ЕАЭС является ужесточение экономических санкций против России и Беларуси. Так, например, после кризиса 2008 г. ПИИ в ЕАЭС хоть и снизились (на 37%), но уже через 3 года практически достигли тех же объемов. И только после присоединения Крыма к РФ в 2014 г. и, как следствие, наложения санкций, ПИИ в страны-участницы ЕАЭС резко снизились (до 19183 млрд долл. США в 2015 г.), достигнув лишь половины от прежнего объема только через 8 лет, именно 50712 млрд долл. США по итогам 2021 г. Тем самым это косвенно подтверждает тот факт, что санкции являются определяющим фактором для динамики ПИИ в ЕАЭС [2–8].

Перспективы привлечения ПИИ в ЕАЭС не очень оптимистичны и связаны в большей степени с углублением сотрудничества с существующими

странами-партнерами ЕАЭС. Например, Израиль, Индия, Монголия и Таиланд находятся в процессе переговоров о создании зон свободной торговли с ЕАЭС. Еще одним перспективным направлением для привлечения ПИИ в ЕАЭС является сотрудничество с Китаем. Азиатские компании могут занять места ушедших западных компаний на рынках РФ и РБ, способствуя тем самым притоку ПИИ в ЕАЭС.

Литература

1. ЕЭК. Годовой доклад за 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/d19/Annual_report_2021.pdf?ysclid=lfyy7kfh5594565098. – Дата доступа: 10.04.2023.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/invest_v_RB-20.xls. – Дата доступа: 10.04.2023.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=146261>. – Дата доступа: 10.04.2023.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2022/invest-2212.xls. – Дата доступа: 10.04.2023.
5. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/65-dir_inv.xlsx. – Дата доступа: 10.04.2023.
6. Статистический комитет Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.armstat.am/file/doc/99532178.xls>. – Дата доступа: 10.04.2023.
7. Национальный банк Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nationalbank.kz/file/download/18215>. – Дата доступа: 10.04.2023.
8. Статистический комитет Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nationalbank.kz/file/download/86895>. – Дата доступа: 10.04.2023.

Международная производственная кооперация: перспективы Республики Беларусь и Китая

*Кулинская У. Ю., Ходкевич А. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

В этом году исполнилось 30 лет со дня установления дипломатических отношений между Беларусью и Китаем. Беларусь и Китай связывают отношения стратегического партнерства. У этих отношений есть три особенности.

Во-первых, они основываются на паритете, при котором страны будут относиться друг к другу как к равному. Во-вторых, отношения должны носить мирный характер сотрудничества и поиска точек совпадения или близости взаимных интересов. Третьей характерной особенностью партнерства называется инклюзивность, то есть необходимость преодолеть различия в социальном строе и идеологии и стремиться к максимальной реализации общих интересов и стремлений [2].

В структуре внешней торговли Республики Беларусь и Китая импорт значительно превышает экспорт. Республика Беларусь экспортирует товары в 85 стран мира и занимает 63-е место в рейтинге мирового экспорта, все продукты экспорта страны составляют 0,1% мирового экспорта. Китай экспортирует товары в более 180 стран мира и занимает 1-е место в мировом рейтинге с долей 15% мирового экспорта [3].

В то же время экспорт Республики Беларусь ориентирован в первую очередь на Россию (45,2% совокупной стоимости экспорта) и 10 основных стран-партнеров с долей от 2 до 10% каждая, среди которых Китай находится на 7-м месте по объему экспорта (2,58%), а стоимость экспорта товаров в Китай находится на уровне таких стран, как Великобритания, Казахстан, Нидерланды.

Основные статьи белорусского экспорта товаров в КНР: калийные удобрения; говядина замороженная; лесоматериалы продольно-распиленные; мясо и пищевые субпродукты домашней птицы; молоко и сливки стуженные и сухие; целлюлоза древесная, натронная или сульфатная; молочная сыворотка; сахар; масло рапсовое; электронные интегральные схемы.

В структуре белорусского экспорта в Китай ярко выраженное преимущество в поставках пищевой и сельхозпродукции. Беларусь находится в топ-10 поставщиков в Китай калийных удобрений (3-е место), молочной сыворотки (5-е место), мясной продукции (мясо курицы и говядина (9-е и 10-е места), рапсового масла (10-е место). По состоянию на 1 января 2022 г. в КНР аккредитовано 123 белорусских производителя, из них: 63 – молочной продукции, 18 – замороженной говядины, 11 – замороженного мяса курицы, 9 – замороженных ягод, 7 – обработанной рыбной продукции, 6 – молочных кормовых продуктов, 4 – жома сахарной свеклы, 4 – шкурки норки, 1 – торфа [1].

Основу импорта из Китая составляют непродовольственные товары. В структуре ввоза из КНР в 2022 г. преобладал «технический» импорт, что стало уже традиционным во внешней торговле Беларуси и Китая. В 2022 г. Китай экспортировал в нашу страну: автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства (на общую сумму – 330,60 млн дол. США); мониторы и проекторы (253,13 млн дол. США); двигатели внутреннего сгорания поршневые (159,49 млн дол. США); части и принадлежности для автомобилей и тракторов (121,47 млн дол. США); осветительное оборудование (55,13 млн дол. США) [3].

Объем продовольственных поставок из Китая на белорусский рынок был гораздо меньше, чем экспорт непродовольственных товаров. Однако можно отметить следующие позиции: филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш); овощи сушеные; цитрусовые; персики (включая нектарины); чай; пряности.

В текущем году с учетом торговых ограничений и санкций, введенных в отношении Беларуси, можно ожидать дальнейшего расширения торгово-экономического взаимодействия нашей страны с Китайской Народной Республикой.

Возможности Республики Беларусь во внешнеэкономическом сотрудничестве с Китаем определяются следующими направлениями:

- наличие в Китае инновационных технологий и ресурсов для инвестирования в Республику Беларусь вследствие потребности Китая выводить излишки финансовых ресурсов из национальной экономики;
- включение Республики Беларусь через китайские инвестиции в глобальные цепи создания добавленной стоимости и дальнейшее проникновение в европейский регион;
- использование транзитного потенциала Республики Беларусь;
- близость основных принципов государственного строительства, принципиальное совпадение политики, стратегии и тактики в экономической сфере, а также методологии, приемов, средств и форм государственного влияния.

Литература

1. О политических отношениях Беларуси и Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/political>. – Дата доступа: 11.04.2023.

2. Какие перспективы сотрудничества Беларуси и Китая просматриваются по итогам года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/nadezhnyu-fundament-dlya-partnerstva.html?ysclid=lg6xmqcuu367157871>. – Дата доступа: 11.04.2023.

3. Годовая статистика международной торговли товарами (HS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Belarus/TOTAL>. – Дата доступа: 11.04.2023.

Тенденции развития IT-аутсорсинга

*Кургуз Е. Р., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Сегодня сфера IT-аутсорсинга продолжает свой рост и набирает все большую популярность, поскольку приносит множество фундаментальных положительных преобразований компаниям. IT-аутсорсинг включает в себя техническую поддержку и сопровождение ИТ-инфраструктуры предприятия,

администрирование сервисов, облачные услуги, веб-хостинг, кибербезопасность и резервное копирование данных и др. [1]. Мощным импульсом для расширения ИТ-аутсорсинга стал кризис, вызванный пандемией COVID-19.

Глобальный рынок аутсорсинга претерпел ряд значительных изменений в ответ на широкий спектр технологических изменений, поэтому с каждым годом у компаний появляется все больше новых преимуществ для перехода на ИТ-аутсорсинг [2].

На современном этапе в развитии рынка ИТ-аутсорсинга можно отметить несколько основных тенденций: повышение гибкости, активное внедрение новых технологий, рост числа удаленных рабочих мест, расширение использования искусственного интеллекта (ИИ), ботов и др.

Клиенты, ищущие ИТ-аутсорсинговые компании, ожидают качественных услуг и оперативного решения своих проблем. Именно поэтому все больше аутсорсинговых компаний фокусируются на том, чтобы стать более **клиентоориентированными и гибкими**. Таким образом, можно говорить о высокой адаптивности поставщиков услуг ИТ-аутсорсинга.

Гибкость и клиентоориентированность в значительной мере базируются на активном внедрении инноваций и автоматизации. Особое место в этом процессе занимает использование искусственного интеллекта. Все большее распространение получает виртуальная поддержка в виде ботов и роботов, профессионально квалифицированных для выполнения ИТ-задач. Можно отметить резкий рост использования в работе компаний чат-ботов – виртуальных собеседников, которые выявляют потребности пользователя и помогают ему их удовлетворить. По данным Chatbot Magazine, США, Индия, Германия, Великобритания и Бразилия составляют топ-5 стран, использующих чат-боты. Business Insider предсказал, что в ближайшие годы около 80% компаний будут использовать чат-боты в своей работе, что будет оставаться одной из самой актуальных тенденций [3].

Более того, сегодняшнее развитие ИТ-аутсорсинга повлияло на появление облачных платформ – произошел всплеск проектов в области хранения данных. Облачные технологии также дают удаленный доступ к различным сервисам и оборудованию. Это обусловило и стремительный рост доли удаленных рабочих мест, особенно в период COVID-19, когда изменились рабочие задачи и форматы всех отраслей бизнеса. Преимущества удаленной работы, которые в период пандемии многие компании ощутили впервые, сохраняются и проявляются только ярче: организация удаленных рабочих мест требует меньше затрат на содержание офиса, что позитивно сказывается на конкурентоспособности предлагаемых товаров и услуг.

Еще одной проблемой становится защита данных компании, потребность в которой только возрастает. Все чаще мир сталкивается с кибератаками, хакеры атакуют даже правительственные сайты, похищая важные

и конфиденциальные данные. В связи с этим большинство крупных компаний инвестируют в Общий регламент защиты персональных данных GDPR – General Data Protection Regulation. Вопросы кибербезопасности выходят на первое место, поэтому многие компании, работающие с данными клиентов, предпочитают отдавать их на аутсорсинг, чтобы минимизировать любые риски утечки данных и соответствовать стандартам соблюдения GDPR.

Таким образом, можно констатировать, что аутсорсинг освобождает многочисленные компании по всему миру от рутинной операционной работы, а также способствует повышению их эффективности и устойчивому коммерческому успеху. Особое место в этом в условиях цифровизации мировой экономики занимает IT-аутсорсинг, важнейшими тенденциями в развитии которого являются: активное внедрение инноваций и новых технологий, повышение гибкости и клиентоориентированности, растущее использование удаленных рабочих мест, более широкое применение искусственного интеллекта, а также повышение уровня кибербезопасности.

Литература

1. Аутсорсинговые или оффшорные ИТ-функции по всему миру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.purweb.com/ru/blog/offshornyj-aoutsorsing-samuj-legkij-sposob-sehkonomit-na-razrabotke/?ysclid=lg4yltd210824823228>. – Дата доступа: 28.03.2023.

2. Цели инвестирования и тенденции в IT-аутсорсинге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/189788/global-outsourcing-market-size>. – Дата доступа: 27.03.2023.

3. Топ компаний по аутсорсингу, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com>. – Дата доступа: 27.03.23.

Сравнительный анализ подходов к определению уровня цифрового развития стран ЕС и ЕАЭС

*Ланин Е. Я., Пацанович Я. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

По мере интеграции цифровых технологий в экономическую составляющую различных стран и трансформации тренда глобализации в цифровую глобализацию стала актуальна проблема оценки уровня цифрового развития стран и регионов. Для этого были созданы различные индексы, которые отвечают за цифровую трансформацию отдельных секторов экономики и жизни общества. К таким индексам относятся: Индекс цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index – DESI); Индекс мировой цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competiveness

Index – WDCI); Индекс цифрового интеллекта (Digital Intelligence Index – DI); Индекс электронного участия (E-Participation Index – EPART); Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index – NRI) и др.

Различия рейтингов заключаются в подборе исходных показателей (характеристик уровня использования в стране достижений цифровой экономики) и их группировке в субиндексы [1]. Однако такие различия в критериях оценивания не позволяют всесторонне оценить степень развития цифровой экономики в стране. Указанные методики оценивают в основном техническую сторону, отождествляя, таким образом, развитие цифровой экономики и уровень ИКТ-инфраструктуры и подготовленности населения. Но цифровая экономика – это сложное комплексное явление, связанное с процессом трансформации социально-экономических институтов общества на микро- и макроуровне. В этой связи необходимо проводить оценку цифровой экономики на основе целого ряда показателей, которые позволяют проанализировать степень развития цифровой экономики на различных уровнях.

Для комплексной оценки уровня цифровизации экономики страны был разработан Индекс развития цифровой экономики (далее – ИРЦЭ) [1]. ИРЦЭ является композитным индексом, состоящим из 5 субиндексов, дающих оценку уровня цифровизации экономики по отдельным областям (представлены в табл. 1). Это позволяет не только установить позицию страны по сводному ИРЦЭ, но и оценить ее положение в каждом субиндексе.

В качестве исследуемых стран были выбраны: Германия, Финляндия, Швеция, Дания, Великобритания, Литва, Латвия, Эстония, Болгария, Венгрия, Румыния, Чехия, Беларусь. По результатам расчета Индекса, страны группируются на 4 категории: высокоразвитые ($\text{ИРЦЭ} \geq 0,7$), прогрессирующие ($0,5 \leq \text{ИРЦЭ} < 0,7$), умеренно развитые ($0,3 \leq \text{ИРЦЭ} < 0,5$), недостаточно развитые ($\text{ИРЦЭ} < 0,3$). Результаты расчета отображены в таблице 1.

Республика Беларусь в ИРЦЭ оказалась в списке умеренно развитых стран, опережая Венгрию, Болгарию, Польшу, Россию, Румынию и Казахстан, при этом немного отставая от уровня Чехии, Латвии, Литвы и Германии. Таким образом, положение Республики Беларусь по уровню развития цифровой экономики оказывается более положительным в сравнении со значениями международных индексов, где Беларусь опережала лишь Армению и Кыргызстан.

Рассматривая полученные значения субиндексов, стоит отметить хорошие показатели Беларуси по уровню развития человеческого потенциала и цифровизации экономики. Это означает готовность населения к интеграции информационных технологий в экономическую и повседневную жизнь. В качестве направления для развития стоит выделить качество развития цифровой инфраструктуры и доступа к ИКТ. Развивая данное направление Беларусь получит новый скачок в развитии цифровой отрасли и увеличит свою конкурентоспособность.

Таблица 1. – Группировка отдельных стран ЕС и ЕАЭС по ИРЦЭ за 2020–2022 гг.

Страна/ Показатель	1. Субиндекс «Качество цифровой инфраструктуры и доступ к ИКТ»	2. Субиндекс «Интенсивность использования интернета»	3. Субиндекс «Человеческий потенциал»	4. Субиндекс «Цифровизация экономики»	5. Субиндекс «Результативность цифровой трансформации экономики»	ИРЦЭ
Финляндия	0,550839	0,651164	0,738013	0,95115	0,767859	0,73764
Швеция	0,596843	0,781947	0,654139	0,948247	0,569236	0,699447
Эстония	0,617272	0,689074	0,783063	0,788966	0,630524	0,698852
Дания	0,530631	0,86386	0,672542	0,858868	0,356506	0,631114
Великобритания	0,655604	0,824643	0,745902	0,717204	0,226357	0,604028
Чехия	0,470324	0,541191	0,56003	0,693447	0,533938	0,559424
Латвия	0,47507	0,658033	0,761309	0,519511	0,379862	0,544848
Литва	0,419935	0,61371	0,717834	0,649522	0,362216	0,540069
Германия	0,560341	0,490936	0,660549	0,776171	0,229551	0,530441
Беларусь	0,249985	0,379432	0,637427	0,575661	0,562306	0,490106
Венгрия	0,445695	0,548253	0,412574	0,539945	0,309919	0,43936
Болгария	0,413775	0,439268	0,103302	0,475272	0,636801	0,42356
Польша	0,46711	0,493447	0,450907	0,551911	0,213996	0,421502
Россия	0,39795	0,515854	0,674386	0,407781	0,174798	0,417101
Румыния	0,42626	0,361854	0,078125	0,449044	0,441222	0,355269
Казахстан	0,108038	0,243871	0,562434	0	0,108108	0,197702

Примечание: собственная разработка на основе данных Мирового банка, ОЭСР, ООН, Евростата

Таким образом, на данный момент Республика Беларусь находится в числе стран со средним уровнем развития цифровой отрасли, однако при улучшении цифровой инфраструктуры страна сможет перейти в число прогрессирующих стран, составляя хорошую конкуренцию средним европейским странам, таким как Латвия, Литва, Чехия и Германия.

Литература

1. Головенчик, Г. Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 2 (3). – С. 5–18.

Social responsibility of business success of women in the implementation of startup ecosystem projects

*Levkovich A., Graduate student BSU,
Prof. Dubinko S. A., Candidate of Philology, BSU*

In recent years, the trend towards women managers in business has been growing. It is fueled by the fair sex determined to “stretch themselves” and enter the game of big business, millennials looking to define their own career path, and many others who are inherently more adventurous. Accessibility and awareness make it easier for women to participate in the business world and it is expected to continue in this direction. Today, women studying the world of business are opening up opportunities that did not always exist in the past. At the same time, women are coming together and creating their own networks, conferences and meetings, but they still have a lot of work to do. Women who want to start a business or expand an existing one have fewer funding options and generally earn less than men, even if they have the same title and education.

Keywords: Glass Cliff phenomenon; business communication; leadership innovation; ecosystem; social responsibility; international experience.

In this article, I will try to focus on examples of women’s success in creating new business models. Phenomenon of “glass cliff”, which is associated with the phenomenon of building a career for women leaders. This is analogous to the term “glass ceiling” that describes the invisible barrier to promotion that women often face when they want to advance to the highest levels in an organization. When a company gets into trouble, it is rescued by a female leader. These are new abilities that give a woman the opportunity to advance to a leadership position [2]. However, a new vision of the role of women in business often encounters many problems, such as anti-crisis management, which are much more difficult to cope with than to manage from scratch. Glass cliff refers to the phenomenon in which women

(and members of other minority groups, for example, based on race or disability) are overrepresented in leadership positions that are risky and insecure.

- The term is derived from the term “glass ceiling” which refers to the invisible and unspoken limit to how high women can rise in an organization.
- Promoting women gives companies the opportunity to blame someone if she fails to pull the company out of a downward spiral.
- Companies look good when they promote women to leadership positions, so even if they fail, the company still earns a reputation for being progressive, and companies can reappoint men to their positions without reproach if they fail.

Moreover, I will mention several interesting projects of successful women managers, regardless of territorial affiliation and sphere of influence.

1. Jasmine Crow-Houston. In 2017, Crow founded Goodr Co., a sustainable food surplus management platform that uses technology to reduce food waste and fight hunger. In her famous TED talk, this founder and CEO explained that hunger is not a matter of scarcity, but a matter of logistics. The blockchain-enabled Goodr platform provides an IRS audit-friendly donation report to improve business profits, reduce greenhouse gas emissions, and use food waste to reduce hunger.

2. Melony Perkins. CEO and co-founder of Canva, an online design and publishing tool that makes graphic design easy for everyone. Canva’s history began in 2007 when Melanie was a university student. She found herself teaching colleagues how to use programs such as InDesign and Photoshop, which are considered to have a high learning curve. Using this experience, Melanie created her first startup, FusionBooks, which became the largest publisher of yearbooks in Australia. But it wasn’t until 2012 that Canva fully realized and made \$750,000 in its first year. Perkins is currently the youngest female CEO leading a \$1 billion+ technology startup.

3. Kiran Mazumdar-Shaw. Founder of Biocon, a global biopharmaceutical company. She started Biocon from a rented barn and turned it into India’s largest biopharmaceutical firm in terms of revenue. Biocon went public in 2004 and became only the second Indian company to hit \$1 billion on its first trading day. According to Forbes, Mazumdar Shaw is the second richest self-made woman in India (after Nykaa founder Falguni Nayar), with a net worth of \$2.1 billion as of February 2023.

To conclude, the professional development of a woman is more complex and controversial and differs from a man, for whom professional activity is not only the leading, but often the only area of self-realization [3]. The professional activity of a woman contributes to the emergence of neoplasms in the psyche. In critical and stressful situations, such as the coronavirus and the economic difficulties caused by it, a woman can get together and resolve issues much faster.

Literature

1. Lakoff, G. *Metaphors we live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago and London : The University of Chicago Press, 2003, 276 p.
2. Strang, K. D. *Collaborative Synergy and Leadership in E-Business: Handbook of Research on Electronic Collaboration and Organizational Synergy*, Central Queensland University / K. D. Strang. – Australia, 2009, 26 p.
3. Hofstede, G. *Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context*. *Online Readings in Psychology and Culture* / G. Hofstede [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1014>.

Истоки мирового финансово-экономического кризиса 2008 г.

*Мануилова Е. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

Мировой финансовый кризис 2008 г. – одна из крупнейших экономических трагедий со времен Великой депрессии 1930-х гг. Экономика США в начале 2000-х активно развивалась. Одним из самых развитых рынков в США в начале 2000-х был рынок недвижимости, поэтому люди активно брали ипотечный кредит на жилье, а банки проверяли стабильность дохода и кредитоспособность клиента, решали, предоставлять кредит или нет. Но в какой-то момент банки стали не так трепетно относиться к требованиям заемщиков, поэтому многие заявки на получение кредита были одобрены. И в первое время заемщики даже с низким уровнем дохода могли оплачивать свой кредит, так как в США в 2008 г. заемщик должен был вначале платить только процентную ставку, а спустя нескольких месяцев к этой процентной ставке добавлялась и часть основного долга. И когда добавлялась часть основного долга, многие люди просто возвращали ключи от своих квартир и отказывались выплачивать кредит. Вследствие цены на недвижимость стали активно падать (с 2007 по 2011 гг. цены на недвижимость упали на 20,2%, хотя до этого они только росли), а люди отказывались брать большие кредиты, так как после уменьшения цен заемщики увидели, что стоимость их ипотечных кредитов больше, чем стоимость их домов [2].

Из-за этой ситуации пострадали не только банки, так как они не просто выдают кредиты, но также пытаются свой кредитный портфель «упаковать» в финансовый инструмент, который будут продавать на международном рынке банкам, инвесторам из разных стран. Благодаря кредитным рейтинговым компаниям, которые присвоили высокий рейтинг этим финансовым инструментам, ценные бумаги очень быстро начали раскупать, так как всех приманивал бум на рынке недвижимости в США. Но когда стало ясно, что

банки не смогут обслуживать свои финансовые инструменты и не сможет выплачивать своим инвесторам проценты, тогда и начала рушиться вся финансовая система. Так как банки были взаимосвязаны со страховыми, ипотечными компаниями, инвесторами со всего мира. Все эти факторы образовали сложную взаимосвязанную сеть, которая и послужила началом кризиса 2008 г. [4].

В отчете McKinsey за 2010 г. показано, что в период с 2000 по 2008 гг. в развитых странах мира значительно возросла доля заемных средств домашних хозяйств, увеличившись с 96% до 128% располагаемого дохода, за этот период в Соединенных Штатах увеличение ипотечного долга составило значительную часть этого резкого роста задолженности домашних хозяйств, где, по данным Комиссии по расследованию финансового кризиса, «с 2001 по 2007 гг. государственный ипотечный долг почти удвоился, а сумма ипотечного долга на домохозяйство выросла более чем на 63% – с 91 500 до 149 500 долл., даже в то время, как заработная плата по существу оставалась на прежнем уровне» [3].

Проанализировав данные о причинах возникновения экономического кризиса в 2008 г., можно заметить, что у лиц с низкими кредитными рейтингами наблюдался наибольший рост задолженности с 2007 по 2010 гг. Долг домашних хозяйств с 2007 по 2010 гг. был вызван главным образом лицами, занимавшими самые низкие 40% распределения кредитных баллов, у которых были гораздо более высокие показатели дефолта. И можно предположить, что расширение кредитования физических лиц с низким кредитным рейтингом и спровоцировало кризис [1].

Литература

1. Crisis and Response [Электронный ресурс] // Fdic.gov. – Режим доступа: <https://www.fdic.gov/bank/historical/crisis/overview.pdf>. – Дата доступа: 16.11.2022.
2. Stock Market Volatility during the 2008 Financial Crisis [Электронный ресурс] // Stern. nyu. edu. – Режим доступа: https://www.stern.nyu.edu/sites/default/files/assets/documents/uat_024308.pdf. – Дата доступа: 15.11.2022.
3. The 2008 Financial Crisis and Its Aftermath: Addressing the Next Debt Challenge [Электронный ресурс] // Group of Thirty. – Режим доступа: https://www.group30.org/images/uploads/publications/G30_2008FinancialCrisisAftermathDebtChallenge.pdf. – Дата доступа: 23.10.2022.
4. The financial crisis of 2008 and the developing countries [Электронный ресурс] // EconStor. – Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/84665/1/659524139.pdf>. – Дата доступа: 23.10.2022.

Первые энергетические кризисы в истории человечества

*Мануилова Е. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

Прототипом первого энергетического кризиса стал иранский нефтяной конфликт между Великобританией и Ираном в 1945–1950 гг. Совместное предприятие АРОС принадлежало двум странам. В результате большого объема добычи иранской нефти Соединенное Королевство нарушило право на равное распределение полученной прибыли, оставив в три раза больше прибыли. Иранская сторона такого решения не принимала, в ответ издала закон о национализации нефтяной отрасли. Британские специалисты были вынуждены покинуть Иран [1].

Великобритания предложила разрешить кризис. Между Ираном, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами было установлено новое трехстороннее партнерство. По соглашению о создании компании предполагалось, что участники будут покупать всю добытую в Иране нефть, а затем самостоятельно продавать ее на мировом рынке. Однако фактически полный контроль над нефтяной промышленностью страны перешел в руки консорциума. В историческом контексте наибольшее влияние оказал иранский нефтяной кризис.

Второй энергетический кризис (1979–1980). Во-первых, после войны Израиль осознал, что он не может полагаться только на свою военную мощь и должен искать дипломатические решения конфликтов. В результате этого начался мирный процесс между Израилем и Египтом, который привел к подписанию мирного договора в 1979 г. Во-вторых, война 1973 г. привела к повышению цен на нефть, так как некоторые страны ОПЕК, которые были вовлечены в конфликт, начали ограничивать экспорт нефти в Западную Европу и США. Это привело к серьезному экономическому кризису в этих странах и усилению роли стран Ближнего Востока на мировой арене [2].

США, Нидерланды, Португалия, Япония и Южная Африка пострадали от нефтяного кризиса. В 1974 г. цена на нефть выросла с 3 долл. (16,50 долл. США сегодня с поправкой на инфляцию) до 12 долл. (65,99 долл. США сегодня), т.е. на 300%. Мир оказался не готов к такому росту цен на нефть [3].

Нефтяное эмбарго, фактически введенное 17 октября 1973 г., стало лишь катализатором кризисных явлений, последним элементом «идеального шторма» в мировой экономике. Само решение стран ОПЕК о запрете поставок нефти Соединенным Штатам и их союзникам (Канаде, Японии, Нидерландам и Великобритании) было принято в ответ на оказание американцами военной помощи Израилю в Войне Судного дня против Египта и Сирии.

Третий энергетический кризис. Начался он в 1990 г., это было связано с войной в Персидском заливе между Ираком и Кувейтом. Если бы Ирак

получил контроль над кувейтскими нефтяными месторождениями, он получил бы контроль над более чем 25% мировых запасов нефти. Такие перспективы вызвали панику на мировом рынке нефти. Совет Безопасности ООН ввел санкции против Ирака [4].

Изучая историю кризисов, можно сделать главный вывод: каждый энергетический кризис запускает реформу мировой экономики и всего мира.

Литература

1. Strong, United and Independent’: the British Foreign Office, Anglo-Iranian Oil Company and the Internationalization of Iranian Politics at the Dawn of the Cold War [Электронный ресурс] // Researchgate. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/297664859_’Strong_United_and_Independent’_the_British_Foreign_Office_Anglo-Iranian_Oil_Company_and_the_Internationalization_of_Iranian_Politics_at_the_Dawn_of_the_Cold_War_1945-46. – Дата доступа: 07.04.2023.

2. 1979 Energy Crisis: Definition, History, Causes, and Impact [Электронный ресурс] // Investopedia. – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/1/1979-energy-crisis.asp>. – Дата доступа: 07.04.2023.

3. Калькулятор инфляции доллара США по годам [Электронный ресурс] // Zubkovskiy Evhen. – Режим доступа: <https://e-zubkovskiy.com/ru/finansovyye-kalkulyatory/kalkulyator-inflyatsii-dollar>. – Дата доступа: 07.04.2023.

4. Global Energy Crisis: Impact on the Global Economy [Электронный ресурс] // Researchgate. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/355020759_Global_energy_crisis_impact_on_the_global_economy. – Дата доступа: 07.04.2023.

Характеристика налоговой нагрузки Республики Беларусь

*Мушуруй А. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Назарова С. Ф.*

Налоговая нагрузка – величина, показывающая уровень налогового бремени на субъекты налоговой системы. На первый взгляд, из налогов, взимаемых с юридических и физических лиц, создается государственный бюджет, но если порассуждать, то мы понимаем, что хозяйствующие субъекты несут значительные расходы на их уплату, любой бизнес старается уменьшить размер налогов. Термина «налоговая нагрузка» нет на законодательном уровне. Понятие налоговой нагрузки употребляется для обозначения перед государством финансовых обязательств бизнеса. Это один из расчетных показателей в экономике, который характеризует государственную налоговую систему. Он указывает на количество доходов, которые уплачивает налогоплательщик [1].

Показатель налоговой нагрузки считается в разных сегментах экономики: в общем по стране, по отраслям, по определенным субъектам хозяйствования. Так как бизнес стремится получить наибольшую прибыль и желает понизить уплату налогов и в целом свои расходы, то важное значение имеет анализ положения среди других компаний в этой сфере.

На протяжении формирования налоговой системы Республики Беларусь проводилась целенаправленная работа по сокращению количества налогов, уплачиваемых предприятиями и снижению ставок налогов. Об этом свидетельствует снижение налоговой нагрузки на экономику республики. Снижение налоговой нагрузки также благоприятно влияет на инвестиционную привлекательность страны. С другой стороны, налоги, поступающие в бюджет, идут на выполнение государством возложенных на него функций, снижение налоговой нагрузки невозможно до бесконечности. Необходимо достижение баланса интересов государства и налогоплательщиков. Политика государства в этой области должна быть продуманной и взвешенной.

По данным, которые размещены на сайте Министерства по налогам и сборам, в 2020 г. величина налоговой нагрузки на экономику Республики Беларусь составила 22,8% к ВВП. И если сравнивать 2020 с 2019 гг., то величина налоговой нагрузки на экономику снизилась на 1,7%. Заметна тенденция к уменьшению налоговой нагрузки и увеличению налоговых льгот с целью развития и поддержки предпринимательства в стране [2].

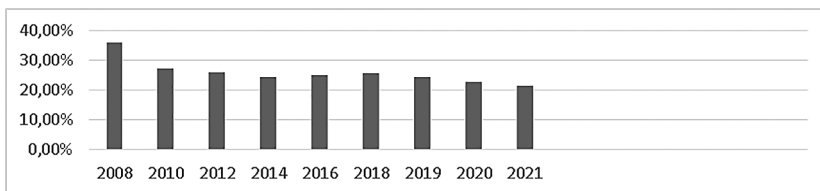

Рисунок 1. – Налоговая нагрузка на экономику Беларуси 2008–2021 гг. [2]

Налоговая нагрузка на экономику Республики Беларусь рассчитывается как отношение налоговых доходов консолидированного бюджета к ВВП. Стоит отметить, что налоговые доходы – это республиканские и местные налоги, сборы, пошлины и другие налоговые доходы, которые установлены законодательством Республики Беларусь. Самая высокая налоговая нагрузка на организации замечена в нефтепереработке (12,2% выручки), пищевой промышленности (10,3%), научной деятельности (9,6%), а самая низкая зафиксирована в фармацевтике (2,9%), сельском хозяйстве (2,9%), финансовой и страховой деятельности (1,9%) [3].

Таким образом, налоговая нагрузка оказывает существенное влияние на наполняемость государственного бюджета, темпы экономического роста

и инвестиционный климат в стране. Актуальными остаются вопросы оптимизации величины налоговой нагрузки с учетом интересов государства и налогоплательщиков.

Литература

1. Налоги в Республике Беларусь: теория и практика в цифрах и комментариях ; под ред. Гюрджан В. А. – Мн. : ПЧУП «Светоч», 2002. – 256 с.

2. Министерство по налогам и сборам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nalog.gov.by/actual/simplified_taxation_system_2023/answers_to_typical_questions_2023/ – Дата доступа: 13.04.2023.

3. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/nalogi-i-bjudzhet/nalogovaja-sistema>. – Дата доступа: 13.04.2023.

Анализ рынка сделок слияний и поглощений в Республике Беларусь

*Мушуруй А. С., Евдоченко В. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

Процессы интеграции происходят во всех сферах экономики и в каждом государстве, включая и Республику Беларусь, а именно большинство белорусских компаний. Отечественные компании находятся в условиях конкурентной борьбы, в которой нужно обращаться к новым зарубежным знаниям и технологиям бизнеса и достаточно быстро подстраиваться к меняющимся условиям рынка. В современном мире руководители ищут разные варианты стратегий для эффективного развития с целью не только сохранения своего положения на рынке, но и увеличения конкурентоспособности, рентабельности, стоимости, уменьшения издержек производства и в целом продвижения к лидерским позициям. В качестве такого инструмента выступают сделки слияний и поглощений.

Слияние (merger) и поглощение (acquisition или takeover) является общим понятием для всех транзакций, которые организуют корпоративный контроль с покупкой и обменом активов.

В 2021 г. рынок стал очень активным в сфере слияний и поглощений. Этому фактору поспособствовал кризис прошлых лет, связанный с пандемией, которая сдерживала развитие M&A в начале 2020 г. Однако стоит помнить, что подготовка M&A сделки длится от 6 до 18 месяцев, поэтому те соглашения, которые были подписаны в 2021 г., – результат в том числе действий, которые были предприняты в 2020 г. В настоящее время эксперты не ожидают резкого увеличения количества сделок, так как экономика

находится в процессе восстановления и происходит постепенное приспособление к меняющимся условиям рынка. Однако настрой организаций остается довольно оптимистичным касательно сделок, капитал в избытке, а сами организации нуждаются в новых технологиях, которые можно получить с помощью слияний [1].

Что касается рынка M&A в Беларуси, то до событий в 2022 г. он не отставал от мировых показателей: за 2021 г. он вырос в два раза в сравнении с 2020 г., а по сравнению с 2015 – в 4,5 раза, однако в 2022 г. сократился на 57% (рис. 1).

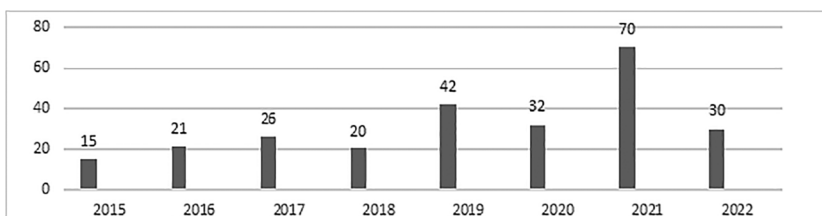

Рисунок 1. – Динамика M&A сделок в Беларуси с 2015 г. [2]

В последние годы все чаще и чаще лидером на белорусском рынке слияний и поглощений в разрезе всего сегмента является IT-сектор. В структуре рынка IT-сектор лидирует с точки зрения количества сделок с техническими компаниями (13 сделок), так и в сравнении объема таких сделок (\$70,15 млн). Наиболее инвестиционно привлекательным стал сегмент GameDev, или разработка игр [3].

Не так активно заключались сделки в секторах телекоммуникации (4 сделки); сельское хозяйство, e-commerce, машиностроение торговля (по 2 сделки), а также легкая промышленность, гостиничный бизнес, фармацевтика, продажа нефтепродуктов и финансы (по 1 сделке).

В 2023 г. ожидается рост интереса российского бизнеса к белорусским активам на фоне санкций и углубляющейся консолидации между странами, увеличение количества сделок M&A до значения 2021 г. (70 сделок), при этом существенное уменьшение среднего чека; перспективы сохранения ведущих позиций за IT-отраслью.

Таким образом, состояние рынка слияний и поглощений можно назвать развивающимся. В последние годы заметно высокое влияние политических факторов на данную сферу и на инвестиционную привлекательность в целом. В 2023 г. ожидается дальнейшее сокращения рынка слияний и поглощений по объему денежных средств, особенно в период отсутствия серьезных входящих сделок, при этом заметен рост интереса российского бизнеса к белорусским активам. Исход сделок в 2023 г. будет зависеть от реалистичности

сторон в оценке стоимости бизнеса и полноты доступа к актуальной информации о компании.

Литература

1. Глобальный рынок слияний и поглощений [Электронный ресурс] // PWC, 2021. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/services/deals/trends.html>. – Дата обращения: 11.04.2023.

2. Понятие сделок по слиянию и поглощению организаций и тенденции рынка M&A в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1547017724>. – Дата доступа: 11.04.2023.

3. Рынок в цифрах: количество и объем сделок [Электронный ресурс] // ASER Capital. – Режим доступа: <https://probusiness.io/markets/10320-padenie-na57-asamaya-dorogaya-sdelka-vsego-na-67-5-mln-kak-perezhil-2022-god-rynok-m-a-vbelarusi.html>. – Дата доступа: 11.04.2023.

Государственная поддержка субъектов малого предпринимательства

*Окуневич З. Н., Соколовская К. И., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Столярова Е. В., канд. экон. наук, доц.*

Эффективное партнерство бизнеса и государства – необходимое условие для динамичного развития государства [1]. Развитие и поддержка малого предпринимательства является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь [2].

Согласно Закону Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 1 июля 2010 г. к **субъектам малого предпринимательства** относятся: *индивидуальные предприниматели*, зарегистрированные в Республике Беларусь; *микроорганизации* – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации с численностью работников до 15 человек включительно; *малые организации* – организации со средней численностью работников от 16 до 100 человек включительно [3].

В целом, оказывая помощь малому бизнесу, государство получает ряд преимуществ в виде появления новых рабочих мест, устранения дефицита товаров, на которых невыгодно специализироваться крупным предприятиям, а также увеличения налоговых поступлений. Государство может оказывать поддержку малому бизнесу следующими способами: финансирование, предоставление субсидий на открытие малого бизнеса, изменение подхода к проверкам малого бизнеса, обучение и консультирование.

Финансирование малого предпринимательства в Республике Беларусь на областном уровне оказывается облисполкомами (Минским горисполкомом), на республиканском уровне осуществляется Белорусским фондом

финансовой поддержки предпринимателей (БФФПП). Сам фонд подчиняется Министерству экономики. Инструментами финансовой поддержки являются предоставление финансовых средств на возвратной возмездной или безвозмездной основе; снабжение имуществом на условиях финансовой аренды (лизинга); обеспечение гарантий по льготным кредитам, в том числе по микрокредитам, предоставляемым банками Республики Беларусь [4].

Кроме прямого финансирования, существует **возможность получения субсидии** лицам, состоящим на учете в центре занятости. Субсидия (равная 11-кратной величине бюджета прожиточного минимума) предоставляется на приобретение оборудования, инструментов, сырья, на оплату услуг и иные цели для организации деятельности предпринимателя [5].

Изменение подхода к проверкам малого бизнеса. Речь идет о возможном введении моратория на все виды проверок для малого бизнеса. Внеплановых проверок в Беларуси уже стало гораздо меньше, а их длительность не превышает 10 рабочих дней [6].

Обучение и консультирование компетентными органами предоставляется желающим открыть свое дело. Обратившись в государственную службу занятости, будущие предприниматели могут получить консультации по организационно-правовым нюансам регистрации бизнеса, особенностям налогообложения, написанию бизнес-плана и другим вопросам. Также есть возможность получения направления на бесплатные обучающие курсы по основам предпринимательской деятельности [5].

Литература

1. Институты поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/predprinimatelstvo/instituty-podderzhki>. – Дата доступа: 10.04.2023.

2. Система господдержки бизнеса в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uoipd.by/files/files/biblioteka/v-pomoshh-predprinimatelstvu/Sistema-gospodderzhki-biznesa-v-Belarusi.pdf>. – Дата доступа: 10.04.2023.

3. Закон Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000148>. – Дата доступа: 10.04.2023.

4. Финансирование субъектов малого предпринимательства облисполкомами и Мингорисполкомом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/finmsbmingor-ru/>. – Дата доступа: 10.04.2023.

5. Решили открыть свой бизнес? Рассказываем, как получить субсидию от государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/october/66871/>. – Дата доступа: 10.04.2023.

6. В правительстве обсуждают мораторий на все виды проверок бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newdeal.by/>

Экономическая роль транспорта и логистики в развитии регионов: опыт и перспективы

*Пацанович Я. Д., Ланин Е. Я., студ. Пк. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

Транспорт и логистика являются важнейшими элементами инфраструктуры региона. Они предоставляют возможность доставки товаров и услуг, обеспечивают связь между различными географическими точками, а также облегчают доступ к рынкам и ресурсам. Эти элементы играют важную роль в развитии экономики региона и повышении конкурентоспособности предприятий.

Экономическая роль транспорта и логистики в развитии регионов может быть различной в зависимости от специфики региона и его экономических потребностей. В регионах с развитой сельскохозяйственной отраслью транспорт и логистика необходимы для доставки сельскохозяйственной продукции на рынки сбыта. Одним из примеров успешного использования транспорта и логистики в развитии регионов является Республика Беларусь (рис. 1). Развитие транспортной инфраструктуры в Брестской области, включая строительство новых автомобильных дорог и развитие грузовых терминалов, способствовало увеличению экспорта продукции местных предприятий, таких как «Атлант-М», «Белшина» и «Беларуськалий». Это привело к увеличению доходов региона и повышению уровня жизни его жителей.

Развитие транспорта и логистики может иметь и негативные последствия. Например, повышенный транспортный поток может привести к загрязнению окружающей среды и ухудшению экологической обстановки в регионе, строительство новых дорог или аэропортов может стать очень дорогостоящим процессом. Кроме того, некоторые проекты могут столкнуться с протестами со стороны местных жителей или экологических организаций. Поэтому важно продолжать инвестировать в развитие транспорта и логистики, использовать современные технологии и методы для повышения их эффективности и снижения негативного воздействия на окружающую среду. Также развитие данного аспекта может способствовать улучшению доступности региона для туристов и инвесторов. Это, в свою очередь, может привести к увеличению доходов региона и повышению его экономического потенциала.

Перспективы развития транспорта и логистики в регионах могут быть связаны с использованием новых технологий, таких как автономные автомобили или дроны для доставки товаров, создание новых рабочих мест. Развитие транспортной инфраструктуры может привести к появлению новых

Экспорт транспортных услуг

* по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

Рисунок 1. – Экспорт транспортных услуг [1]

предприятий, которые будут заниматься производством, доставкой товаров, а также ремонтом и обслуживанием дорожных покрытий. Это, в свою очередь, может привести к увеличению числа рабочих мест и повышению уровня занятости в регионе [2]. Также возможно использование более экологически чистых видов топлива, таких как электричество или водород. Важно также учитывать изменения в мировой экономике и торговле, такие как увеличение объемов электронной коммерции и необходимость быстрой доставки товаров.

В целом экономическая роль транспорта и логистики в развитии регионов является ключевым фактором экономического роста региона. Они позволяют перевозить товары и услуги, связывать людей и компании, а также обеспечивать доступ к рынкам и ресурсам. Важно продолжать инвестировать

в развитие транспорта и логистики, используя современные технологии и методы для повышения их эффективности и снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Литература

1. Медиалпортал «Першы рэгіён» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1reg.org/2022/05/23/belarus-teryact-horoshie-dorogi-i-pribyil/>. – Дата доступа: 14.04.2023.

2. Ивуть, Р. Б. Транспортная логистика / Р. Б. Ивуть, Т. Р. Кисель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/13651/Transportnaya_logistika.pdf?sequence=7. – Дата доступа: 14.04.2023.

State policy of the Republic of Belarus in the field of economic development in the context of digital transformation

*Pashuk K. A., Master's student of the BSU,
Research Advisor Professor Dubinko S. A.,
PhD in Philology, Associate Professor*

The digital economy is becoming an increasingly important part of the economic system of both individual states and entire economic integrations. As follows from foreign experience, in the era of the rapid development of digital technologies, the state must ensure not only the inclusion of investment policy in digital development strategies, but also create a legal framework on the basis of which it will regulate the development of digital transformations.

Currently, a new type of economy is being formed, namely, an economy focused on digitalization. And at the macro level, the formation of the digital economy is a priority vector for the socio-economic development of the state.

In this regard, qualitative changes are taking place in the state regulation of the economy in the context of digital transformation. For example, today, within the framework of a single organizational, information and communication space in Belarus, a system of high-quality provision of public electronic services to business and citizens of the country has been created and is being developed. It should be noted that the creation of this concept was started in the republic back in 2003, when the state informatization program “Electronic Belarus” was approved.

In Belarus, digital transformation has been identified as a key priority for national development. The country has a State Program “Digital Development of Belarus” for 2021-2025. In this program, as one of the priority tasks is, “reducing the costs of implementing internal and external business processes of domestic organizations (conducting foreign economic activity, quality management systems,

personnel work, generating and submitting reporting data, etc.) by converting them into electronic form” [2]. The digital policy in the Republic of Belarus is based on three factors: the formation of favorable conditions for the work of leading IT companies, the complete elimination of barriers to the introduction of innovative technologies and the creation of an innovation ecosystem. In accordance with UN studies, in 2020 Belarus is the leader in the Eastern Europe region in terms of the development of information and communication infrastructure and is in 40th position in the e-government readiness index. Compared to 2018, it increased by 5.8% [3].

One of the most important stages of state regulation of the digital economy was the Decree of the President of the Republic of Belarus dated December 21, 2017 No. 8 “On the development of the digital economy”, which set the goal of building a modern digital economy in the Republic of Belarus. “The main tasks include attracting foreign companies and investments in the economy to develop competitive products, investing in IT personnel and education, as well as introducing the latest digital financial tools and technologies. Decree No. 8 marks the current trends in the formation of the digital sphere - blockchain and cryptocurrencies” [1].

It is also necessary to indicate that today all fundamental projects related to digital transformation are under the supervision and control of the state. So, in 2022, the President signed Decree No. 331 “On Innovative Projects”. The document approved the use of funds from the Republican Centralized Innovation Fund as part of the implementation of projects of the State Program for Innovative Development of Belarus for 2021–2025. According to the legal act, funds in the amount of more than 37 million rubles will be used in 2022–2023 to implement innovative projects. Of course, such figures have a positive trend, but it is not enough to achieve continuous growth in the economy, especially with digitalization. However, if in the near future the state does not plan to increase spending on research activities in the field of digital transformation, the predicted indicators of the formation of the digital economy will remain only in the projects and resolutions of the Government.

Thus, despite all the difficulties of the formation of the digital economy in Belarus, the state stimulates this formation and invests resources in its development, however, it is necessary to accelerate the process of realizing the need for digital transformation both at the macro and micro levels. Delay can lead to the fact that global digital markets will be formed, and breakthrough digital technologies will work for the foreign economy, and we will have to pay for the right to use other people’s digital goods. The state in the digital economy should become a convenient and organic part of our everyday life, and state regulation should contribute to the creation of new state information systems, the creation of public goods that bring dividends to the republican budget and have a significant social effect.

Literature

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/proekt_koncepcii_gosudarstvennoy_programmy.pdf. – Date of access: 10.04.2023.
2. Дятлов, С. А. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС: приоритеты и институты развития / С. А. Дятлов // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3(67). – Р. 18–21.
3. По индексу готовности к электронному правительству Беларусь сохранила свои позиции как страны с высоким уровнем его значения [Electronic resource]. – Mode of access: <https://mpt.gov.by/ru/news/12-07-2020-6560>. – Date of access: 10.04.2023.

Основные риски в системе DeFi

*Пелих В. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. преп. Петрашевская Ю. В.*

Несмотря на быстрый рост пространства DeFi и его экосистемы с открытым исходным кодом, способной демократизировать банковское дело и финансы, участники должны знать о значительных рисках. Несколько проектов были уязвимы для взлома и кражи средств, что вызвало вопросы безопасности при использовании продуктов DeFi. Согласно отчету охранной фирмы AtlasVPN, на взломы в пространстве DeFi приходилось почти 76% всех крупных взломов по всему миру в 2021 г. [<https://medium.com/akropolis/understanding-the-risks-of-defi-5e3547433135>].

Международные исследования указывают на отсутствие правовой определенности в DeFi, что создает риски для инвесторов и потребителей, а также целостности рынка. Отсутствие регулирования в DeFi приводит к высокой волатильности криптоактивов, высокому левереджу, ошибкам смарт-контрактов и риску их взлома, незащищенности или злонамеренному использованию административных ключей, ошибкам на стороне оракулов, утрате ключей от активов и недостаточной технологической и финансовой грамотности у пользователей. При этом отсутствует ответственное лицо за нарушения или невыполнение протокола DeFi, что затрудняет процедуры урегулирования несостоятельности протоколов.

Участникам финтех-пространства уже давно приходится адаптироваться к быстро меняющемуся характеру новых разработок (и сопутствующей путанице в отношении правил), и соблюдение требований DeFi не является исключением. Децентрализованные инструменты разрабатывались как альтернатива традиционной финансовой системе, основанной на доверии, где посредники необходимы для хранения клиентских активов и проведения

транзакций. Однако существующая система регулирования, созданная на этой традиционной модели, не подходит, так как она основывается на отсутствии посредников.

Недостаточное понимание механизмов DeFi и волатильности криптоактивов, а также ментальная неготовность использовать DeFi могут дополнительно повышать риски для пользователей. Отсутствие возможностей для проведения самостоятельного аудита кода смарт-контракта и отсутствие обязательного внешнего аудита смарт-контракта и требований к страхованию его исполнения также увеличивают риски. Пользователи могут также столкнуться с риском стратегии – массовым оттоком пользователей в результате снижения относительной доходности протокола по отношению к его аналогам, реализации рисков для критической массы пользователей [2].

Данные риски сохранятся, даже когда отрасль станет зрелой. И контроль со стороны регулирующих органов будет только усиливаться вместе с ростом отрасли в целом, поскольку мы можем сейчас наблюдать ускорение в пространстве стейблкоинов. Участники отрасли должны оценить существующие риски и требования, убедиться, что у них есть соответствующие структуры, основанные на оценке рисков, а затем продемонстрировать с помощью документации по особенно важным моментам, что они соблюдают данные требования.

Литература

1. Доклад Банка России: Децентрализованные финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf. – Дата доступа: 14.04.2023.

2. Kaplow, Louis & Shapiro, Carl, 2007. “Antitrust”, Handbook of Law and Economics, in: A. Mitchell Polinsky & Steven Shavell (ed.). – Handbook of Law and Economics, edition 1, volume 2, chapter 15, pages 1073–1225, Elsevier.

Проблема децентрализованных финансов

*Пелих В. В, студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. преп. Петрашевская Ю. В.*

Децентрализованные финансы (DeFi) – это экосистема финансовых приложений, построенных поверх сетей блокчейнов. DeFi стремится создать открытую, не требующую разрешений и прозрачную финансовую систему, которая работает без посредничества централизованных поставщиков услуг (депозитариев, центральных расчетных палат или эскроу-агентов). На замену им появился смарт-контракт. Он представляет собой компьютерную программу, функционирующую в реестре блоков транзакций. В результате

DeFi доступен для всех, у кого есть надежный доступ к электричеству и интернету [1].

В настоящее время децентрализация финансов получила серьезное развитие. В частности, благодаря модели DeFi и технологиям блокчейна. Проблема заключается в самой технологии блокчейна, которая также называется технологией распределенного реестра. С помощью нее участники криптовалютных бирж могут осуществлять переводы и платежи без посредников, обходя уплату налогов и мониторинг со стороны государства. В этом и заключается основная проблема децентрализованных финансов. Криптовалюты и криптовалютные биржи на данный момент не имеют отличительных правовых статусов и регулирований, что часто приводит к криминализации доходов в сфере криптовалют. Они также служат формой финансирования, не связанного с хранением, поскольку пользователи сохраняют полный контроль над своими активами и совершают операции с помощью программ смарт-контрактов. Хотя DeFi представляет огромные возможности, они также создают значительные риски для традиционных финансовых экосистем, включая использование стейблкоинов и отсутствие системы «знай своего клиента» (KYC).

Над решением возникшей проблемы на данный момент работают центральные банки и правительства различных стран. В США и Европе реализуются различные законопроекты, которые касаются криптовалютных бирж. Одним из основных является проект по внедрению протоколов «знай своего клиента» в систему различных бирж. Также уже существуют проекты, которые направлены на сбор отчетов для налоговых служб. В некоторых странах, например в России, уже урегулирован процесс выпуска и обращения отдельных цифровых активов. Некоторые из них также используют технологии распределенного реестра [2].

Архитектура и технические особенности платформ DeFi также подвергают их определенным рискам. Во-первых, это риски смарт-контрактов, связанные с недостатками программирования, которые могут привести к тому, что код не будет выполняться должным образом. При этом уязвимостью системы могут воспользоваться злоумышленники. Эти риски кодирования также существуют в централизованных системах, но в DeFi они усугубляются тем фактом, что смарт-контракты должны функционировать автоматизированным образом и возможные ошибки нелегко исправить. Сами протоколы и приложения DeFi также подвержены операционным рискам безопасности, которые могут быть вызваны взломом, повреждением ключей администратора, используемых основной командой разработчиков, если они не хранятся в безопасном месте.

В связи с уникальностью данной технологии потребуется сотрудничество между разработчиками программного обеспечения, инвестиционными,

регулирующими органами и отраслевыми экспертами. Кроме того, регулирующие органы должны будут приобрести навыки программирования, чтобы иметь возможность утверждать протоколы/коды как соответствующие требованиям. Все эти факторы необходимо учитывать, чтобы разработать надежную основу для регулирования DeFi.

Литература

1. Сидоренко, Э. Л. Правовой статус децентрализованных финансов: к постановке проблемы / Э. Л. Сидоренко // Lex Russica. – 2023. – №3 (196) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-detsentralizovannyh-finansov-k-postanovke-problemy>. – Дата доступа: 09.04.2023.
2. Доклад Банка России: Децентрализованные финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf. – Дата доступа: 09.04.2023.
3. Salami, I. (2021). Challenges and Approaches to Regulating Decentralized Finance. *AJIL Unbound*, 115, 425–429. doi:10.1017/aju.2021.66.

Значение индустриального парка «Великий Камень» для Республики Беларусь

*Печерская В. А., Козырь А. Р., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Богатырева Е. А.*

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий Камень» – масштабный проект Китайской Народной Республики за рубежом, связующее звено для бизнеса между Европой и Китаем, жемчужина китайской инициативы «Один пояс – один путь». Инновационный проект, созданный с целью развития торгового и инвестиционного сотрудничества, положил начало новому этапу в белорусско-китайских отношениях, где Беларусь стала узловой платформой Экономического пояса Шелкового пути [1].

Территория «Великого Камня» огромна, 112 км², – это как два государства Сан-Марино вместе взятых. Сам парк имеет очень выгодное географическое положение, так как находится недалеко от транснациональной автомобильной магистрали Берлин-Москва, международного аэропорта и железнодорожных путей, что создает все условия для комфортного ведения бизнеса [2].

Индустриальный парк выбрал концепцию прямых инвестиций, что благотворно повлияло на его дальнейшее развитие. Иностранные компании увидели коммерческую ценность данного проекта и вслед за Китайской Народной Республикой начали инвестировать в Беларусь. И хотя проект находится только в начале своего пути, он уже набирает большие обороты: сейчас

в парке свои проекты реализуют компании из 15 стран мира, а поставка их продукции осуществляется в 20 странах мира. Поэтому можно сказать, что индустриально-логистический парк «Великий Камень» – особая экономическая зона, которая носит «цивильный» и интернациональный характер [3].

Преференция в налогообложении, особая льготная политика создают комфортные условия для ведения бизнеса. Число регистрируемых резидентов с каждым годом значительно увеличивается. Еще в 2022 г. «Великий Камень» таким образом привлек 19 новых резидентов, а 29 марта 2023 г. в индустриальном парке был зарегистрирован 107-й участник проекта [4].

Данный подход благотворно влияет не только на развитие партнерства Беларуси с другими странами, но и на экономическое благосостояние белорусского народа в целом. По последним данным за 2022 г., благодаря такому взаимовыгодному сотрудничеству выручка от реализации товаров и услуг составила 709,3 млн рублей (190,1% в сравнении с 2021 г.), из нее: за пределы Республики Беларусь 247,8 млн (145,8%), а доля в общем объеме выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг – 34,9 млн рублей. При этом чистая прибыль предприятий-резидентов достигла показателя в 34,1 млн рублей (244%). Иностранные источники инвестиций в основной капитал составили 82,9 млн руб. (72,4% в сравнении с 2021 г.), а прямые иностранные инвестиции на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги) – 14,4 млн долл. США (28,7%). Налоги, сборы и платежи, уплаченные в бюджет и внебюджетные фонды достиг 80,4 млн руб. (223,6%). Экспорт товаров составил 122,3 млн долл. США (131% в сравнении с 2021 г.), а импорт 168,4 млн долл. США (130,6%) [5].

Проект выгоден для Беларуси и с социальной точки зрения: если он продолжит наращивать свои обороты, то лучшие молодые умы нашей страны получат уникальную возможность для реализации своих навыков и амбиций рядом со столицей Беларуси.

Сейчас, в условиях глобализации, подобный проект – это способ эффективно и с наибольшей выгодой для себя выйти на новый уровень мирового рынка, а создание такой уникальной экономической зоны – исторический шанс для Беларуси стать важным звеном на пути Запад-Китай.

Литература

1. Коротеев, К. «Великий камень» – крупнейший проект с китайскими инвестициями в Восточно-Европейском регионе [Электронный ресурс] / К. Коротеев. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/october/66599/>. – Дата доступа: 05.04.2023.
2. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/invest/>. – Дата доступа: 05.04.2023.

3. 夏晓勇: 中国支持白俄罗斯的发展道路 (Ся Сяюун: Китай поддерживает путь развития Беларуси) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://by.china-embassy.gov.cn/zbqx/sbgx/202101/t20210120_2540960.htm. – Дата доступа: 05.04.2023.

4. Great Stone индустриальный парк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://industrialpark.by>. – Дата доступа: 05.04.2023.

5. Основные показатели деятельности резидентов Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/349DDQ>. – Дата доступа: 05.04.2023.

Малый и средний бизнес в Беларуси: состояние и перспективы

*Пузанкевич Д. С., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Малый и средний бизнес в Республике Беларусь представляет собой важный сектор экономики, формирующий основу экономического потенциала страны. Его развитие содействует обеспечению конкурентной среды, способствует увеличению производства различных товаров, а также значительно расширяет спектр предоставляемых услуг, что в целом придает дополнительную стабильность экономике Беларуси.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, число организаций малого и среднего предпринимательства (МСП) в 2021 г. составило 111 908 единиц, а также зарегистрировано 27 3120 индивидуальных предпринимателей. В отраслевом разрезе наибольшее количество субъектов МСП сконцентрировано в оптовой и розничной торговле (34,4%); промышленности (13,7%); сфере транспортной, почтовой и курьерской деятельности (9,5%); строительстве (7,3%); профессиональной, научной и технической деятельности (5,7%); сельском, лесном и рыбном хозяйстве (5%); информации и связи (4,6%). Общий вклад субъектов МСП в ВВП составил в 2021 г. 26,6% [1].

Очевидно, что на протяжении многих лет малый и средний бизнес Беларуси показывал свою способность адаптироваться к разным кризисным ситуациям. Предприниматели встретили 2022 г. с определенным оптимизмом, обусловленным восстановительным ростом экономики в 2021 г., повышением реальных располагаемых доходов (и потребительских расходов) населения, относительной стабильностью на валютном рынке при уровне инфляции в пределах 10%. Кроме этого, в какой-то мере произошла адаптация к потрясениям 2020–2021 гг., на фоне которых состояние и перспективы экономики и самого бизнеса могли выглядеть довольно оптимистично.

Однако в 2022 г. ситуация стала резко ухудшаться в связи с введением ряда пакетов экономических санкций в отношении Беларуси и России. Возросла неопределенность и нестабильность, а также необходимость как можно быстрее трансформировать и адаптировать деятельность к новым условиям хозяйствования.

Государство стремится оказывать поддержку малому и среднему бизнесу, реализуя различные программы финансовой и иной поддержки предпринимательства. Например, Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 гг. нацелена на создание благоприятной деловой среды для предпринимательства, стимулирование инициативности и предприимчивости граждан. Она предполагает укрепление потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства. В рамках ее выполнения в 2022 г. бизнесу была оказана финансовая помощь на общую сумму около 9,9 млрд рублей. Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей за счет собственных средств профинансировано 18 субъектов МСП на сумму 2,5 млн рублей и предоставлено 26 поручительств по льготным кредитам, выданным малому бизнесу белорусскими банками, на сумму 3,2 млн рублей. Также по итогам 2022 г. по проектам, реализованным с привлечением поддержки, было создано 195 новых рабочих мест [2].

В обычных обстоятельствах деятельность малого и среднего бизнеса в основном зависит от четырех факторов: законодательства, конкуренции, покупательского поведения и способности организации развиваться. Но во времена кризисов ситуация резко изменяется. Важно понимать, что кризис и нестабильность – это не только шок, неопределенность и новые угрозы, это еще и уникальные условия для радикальных и масштабных преобразований, поскольку одним из преимуществ малого и среднего предпринимательства является высокая гибкость в принятии решений и адаптивность к изменяющимся условиям. Именно поэтому МСП составляет основу экономической системы в любой стране.

Литература

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республик Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2021/infographics_mal_sredn-2021.pdf. – Дата доступа: 14.04.2023.

2. Итоги реализации в 2022 г. Государственной программы «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 гг. / Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/tsifyry-i-fakty-podvedeny-predvaritelnye-itogi-realizatsii-v-2022-godu-gosprogrammy-maloe-i-srednee-47448-2023/>. – Дата доступа: 14.04.2023.

Проблемы международного рынка товаров ИКТ

*Сазоненко В. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Международный рынок товаров ИКТ представляет собой один из крупнейших промышленных рынков мира. Данный товарный рынок отличается высокой инновационностью и наукоемкостью. Стоит обратить внимание на опережающие темпы роста мирового экспорта товаров ИКТ. Мировой экспорт товаров за пять лет (с 2016 по 2021 гг.) вырос на 39%, при этом мировой экспорт товаров ИКТ вырос на 46% за аналогичный временной промежуток. Несмотря на это, как и на любом другом рынке, на мировом рынке товаров ИКТ возникают проблемы, о которых и пойдет речь в данной статье [3].

Довольно серьезным вызовом для рынка товаров ИКТ стала пандемия Covid-19. Пандемия стала причиной положительного шока спроса на широкий ряд потребительской электроники. В период локдаунов по всему миру люди спешно приобретали смартфоны, ноутбуки, компьютеры и другую технику для удаленной работы и дистанционного обучения. Сначала это привело к росту продаж и доходов производителей и дистрибьюторов, но затем возник и негативный эффект. В 2022 г. именно рынок девайсов сократился больше всего на международном рынке ИКТ. Многим потребителям сейчас нет необходимости обновлять свою технику, и, вероятно, это не понадобится еще несколько лет. Таким образом, в течение ближайших лет рынок будет стараться компенсировать падение 2022 г. в данной категории ИКТ-продуктов [2].

Еще одной проблемой международного рынка товаров ИКТ является вопрос защиты прав интеллектуальной собственности. Данный пункт имеет решающее значение для успеха компаний в отрасли ИКТ, но обеспечение соблюдения прав на интеллектуальную собственность в международных границах может часто оказываться непростой задачей. Имеют место факты, связанные с пиратством и контрафактом, что наносит ущерб рынку, снижая доходы легальных компаний. Данная проблема серьезнее, чем может показаться на первый взгляд. Например, Китай и США ведут настоящую торговую войну на почве споров о правах интеллектуальной собственности. США обвиняет Китай в краже технологий и интеллектуальной собственности в сфере ИКТ. Результатом данной войны становятся серьезные экспортные ограничения. Учитывая доли Китая и США как крупнейших экономик, такие ограничения могут серьезно влиять на формирование конъюнктуры на мировом рынке.

Одним из главных вызовов, стоящих перед международным рынком товаров ИКТ, является стремительный темп технологических изменений. Постоянно появляются новые технологии, которые могут быстро сделать

существующие продукты устаревшими. Поэтому компаниям сложно оставаться конкурентоспособными и сохранять свою долю рынка. Кроме того, в некоторых странах может отсутствовать необходимая инфраструктура для поддержки внедрения новых технологий, что может ограничить рост рынка в определенных регионах. И хотя исследования 2022 г. говорят о том, что мировые капитальные затраты на ИКТ-инфраструктуру выросли на 9%, стоит учитывать, что во многом данный рост достигается за счет стран, у которых уже сейчас существует неплохая ИКТ-инфраструктура [1].

Стоит затронуть еще одну проблему, которая начинает возникать на международном рынке товаров ИКТ. Многие крупнейшие высокотехнологичные компании мира размещали свое производство именно в азиатском регионе, в особенности в Китае, Тайване и так далее, что связано с наличием дешевой рабочей силы в данном регионе. Такая ситуация сохранялась долгие годы, однако в 2022 г. ряд компаний стал задумываться о переносе своего производства в другие страны азиатского региона либо же за его пределы. Это обусловлено тем, что Китай и некоторые другие азиатские страны теряют конкурентные преимущества из-за роста заработной платы, что делает их менее конкурентоспособными в производстве дешевой наукоемкой продукции с низкой добавленной стоимостью. Эта потеря конкурентного преимущества усугубляется падающей производительностью труда в Китае. Например, по некоторым сведениям 2022 г., компания Apple рассматривает перенос производства из Китая и других стран в Индию или за пределы Азии, что может повлиять на другие высокотехнологичные компании и экономику региона. Если это случится, то, во-первых, может появиться тренд среди остальных высокотехнологичных компаний на перенос своего производства, а во-вторых, это довольно сильно ударит по экономическим показателям ряда стран азиатского региона, особенно Китая. Это, в свою очередь, может стать дестабилизирующим фактором для мировой экономики в целом.

Литература

1. Исследовательская организация “Synergy research group” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.srgresearch.com/>. – Дата доступа: 21.03.2023.
2. Исследовательско-консалтинговая компания Gartner [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com>. – Дата доступа: 25.03.2023.
3. Портал Конференции ООН по торговле и развитию, двусторонние торговые потоки по категориям товаров ИКТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/>. – Дата доступа: 25.03.2022.

Влияние санкционного давления ЕС и США на нефтегазовый сектор экономики Российской Федерации

*Сиреньков А. Ю., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Журавская К. С.*

Более трети российского бюджета в 2023 г. будет формироваться за счет нефтегазовых доходов. Это доходы от экспортных пошлин и налогообложения нефтегазовых компаний. Они пополняют государственную казну почти на 9 трлн. Исторически это основная часть доходов страны, что характеризует российскую экономику как экономику, основанную на природных ресурсах. Доля нефтегазовых доходов в бюджете, по прогнозам, снизится с 34% в 2023 г. до 30% в 2025 г. Для сравнения, в условиях рекордных мировых цен на энергоносители бюджет России будет более чем на 40% состоял из нефтегазовых доходов в 2022 г. и на 36% годом ранее [3].

Крупнейшими представителями топливно-энергетического сектора экономики Российской Федерации являются «Газпром», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», «Транснефть», «НОВАТЭК», «Башнефть» и «РуссНефть». «Газпром» – крупнейшая компания России по рыночной капитализации (5,154 трлн или \$63,8 млрд по итогам 3-го квартала 2022 г. [1]). Лидер российской экономики по выручке и капитализации контролируется государством (правительство имеет 51% контрольных акций ПАО «Газпром»). «Газпром» добывает более 10% мирового и более 60% российского природного газа, обладает монополией на экспорт и владеет шестой частью мировых запасов газа, более 70% российских. Газовые контракты являются важным инструментом российской внешней политики, особенно в отношениях со странами бывшего СССР и Европы. Газпром владеет Единой системой газоснабжения – крупнейшим в мире газотранспортным комплексом. Именно топливно-энергетический сектор стал главной санкционной целью для ЕС и США, т.к. имеет основополагающую роль в экономике и большую долю в поступлениях в госбюджет России [3].

В 2021 г. сразу после достройки газопровода из России в Германию «Северного потока-2» США осудили немецкое правительство за шаг к еще большей энергозависимости от российского сырья и грозили санкциями ФРГ. Процесс сертификации перед вводом «Северного потока-2» в эксплуатацию погряз в бюрократических проблемах, и проект был заморожен. Весной 2022 г. США попытались еще раз ввести санкции против «потоков», однако Евросоюз, несмотря на все санкционное давление на Россию в начале 2022 г., отказался от этой идеи по экономическим причинам. ЕС было экономически невыгодно отключать газопроводы из России и менять дешевый энергоресурс на дорогой СПГ из Персидского залива или США.

Основополагающее предприятие всей топливно-энергетической промышленности значительно ощутило на себе санкционное давление. До 2022 г. «нормальная» рыночная цена одной акции ПАО «Газпром» была в диапазоне 330–360. После 24 февраля и ужесточения давления на газопромышленность России, на торгах Газпром потерял около 40% и достиг отметки в 200 за акцию. Резкий скачок цен на природный газ и переход оплаты газовых контрактов на российские рубли помогли голубым фишкам отыграть до отметки в 325. Далее следовали только негативные события для российской газопромышленности: диверсия на «Северных потоках», теплая зима, новые санкции, вследствие чего цена за акцию ПАО «Газпром» упала до рекордно низких 152 [2].

Фьючерс на природный газ также реагировал на уже вышеперечисленные факторы: в моментах в апреле-мае газ продавался по цене в \$30 000. Однако уже сейчас цена фьючерса не превышает и \$3 000 за тысячу кубических метров, что является низким показателем по динамике прошедших лет [2].

В отличие от западных нефтяных марок WTI и Brent, российская марка Urals терпела достаточно болезненные удары по вопросу имиджа и цены. Многочисленные санкции заставляли российские НПЗ смешивать свою нефть с казахстанской и китайской до 49%-го содержания ради удачного морского транзита через экономические территории Европейского союза. Стоит отметить и несколько собраний ОПЕК и ОПЕК+, на которых были обусловлены договоренности по сокращению добычи нефти, что сразу отразилось на повышении цен на черное золото.

5 декабря 2022 г. вступило в силу нефтяное эмбарго Евросоюза: страны ЕС, с некоторыми исключениями, теперь не могут закупать российскую нефть, которая поставляется по морю. Поставки по трубопроводам под запрет не попали. Вместе с эмбарго введен и ценовой потолок в \$60 за баррель для «морской» нефти. Если она продается по цене выше этой отметки, то ее запрещено покупать, а также страховать и перевозить. В России ожидали, что вступление в силу нефтяного эмбарго ЕС приведет к росту цен на нефть, но, напротив, дешевеют и Brent, и Urals.

Литература

1. Портал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/ticker/59256?ysclid=lg5do2ss4n345917653>. – Дата доступа: 06.04.2023.
2. Экономический портал Investing.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.investing.com/equities/gazprom_rts?ysclid=lg5einjhj91803010157. – Дата доступа: 06.04.2023.
3. Портал Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/52813/>. – Дата доступа: 06.04.2023.

Внешнеторговые отношения Беларуси и Германии в 2015–2021 гг.

*Соколовская К. И., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Торговые отношения между Беларусью и Германией представляют большой интерес для экономистов, политиков и предпринимателей обеих стран. Это обусловлено тем, что Германия является одной из крупнейших экономик мира, а стратегическое расположение Беларуси в центре Европы, наличие высококвалифицированной рабочей силы и месторождений природных ресурсов способствовало развитию торговых отношений.

Торговые отношения между странами в современном представлении начались в начале 1990-х гг. Германия одна из первых признала независимость Беларуси, что послужило толчком к установлению крепких экономических отношений. Товарооборот за это время вырос почти в 20 раз – с 172 млн долл. США в 1992 г. до 3 418,3 млн долл. США в 2021 г. С тех пор Германия традиционно является одним из ведущих внешнеторговых партнеров Беларуси. В 2021 г. она заняла 4-е место по объему общего товарооборота (по объему экспорта – 5-е место, импорта – 3-е место) [1].

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, товарооборот между Германией и Беларусью с 2015 по 2021 гг. увеличился. В 2015 г. объем торговых операций между двумя странами составил 2471,7 млн долл. США, к 2021 г. этот показатель вырос до 3 418,3 млн долл. США (см. табл. 1).

Таблица 1. – Динамика торговли между Германией и Беларусью
в 2015–2021 гг. (млн долл. США)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Товарооборот	2471,7	2276,9	2845,2	3262,2	3101,9	2623,1	3418,3
Экспорт	1086,2	944,3	1118,1	1455,3	1306,8	937,8	1665
Импорт	1385,5	1332,6	1727,1	1806,9	1795,1	1685,3	1753,3
Сальдо	-299,3	-387,3	-609,0	-351,6	-488,3	-747,5	-88,3

Примечание: Источник [1]

Однако, несмотря на этот общий рост, динамика общего объема товарооборота была неравномерной. Так, в 2016 г. он составил всего 2276,9 млн долл. США, т.е. почти на 8% меньше по сравнению с 2015 г. Это сокращение было обусловлено экономическим спадом 2015–2016 гг., когда в мировой экономике, в Германии в частности, наблюдались снижение деловой активности,

сокращение объемов мировой торговли и инвестиционных потоков. В 2017–2018 гг. отмечался рост внешнеторгового оборота между странами, однако в 2019–2020 гг. пандемия COVID-19 обусловила его падение. В 2020 г. объем торговых операций между Германией и Беларусью уменьшился более чем на 15% и составил 2 623,1 млн долл. США. Однако оживление взаимной торговли в 2021 г. было весьма обнадеживающим: товарооборот составил 3 418,3 млн долл. США, превысив на 30,3% уровень показателя за 2020 г. [1].

Сальдо внешней торговли Беларуси и Германии является отрицательным на протяжении всего периода. Белорусский товарный экспорт существенно меньше импорта, а вот в торговле услугами наблюдается обратная ситуация. Важно отметить, что в 2021 г. экспорт белорусских товаров в Германию вырос на 77,2% и превысил 1,6 млрд долл. США. Особенно был замечен рост поставок сельскохозяйственной и пищевой продукции белорусского производства (почти на 80%), и машин, и оборудования (более чем на 50%). При этом импорт товаров из Германии увеличился только на 4%. Экспорт белорусских услуг в Германию в 2021 г. составил 532,3 млн долл. США, а импорт – 128,5 млн долл. США [2]. Таким образом, отрицательное торговое сальдо сократилось в 2021 г. более чем в 8 раз, составив 88,3 млн долл. США [1].

Основными товарами, экспортируемыми из Беларуси в Германию, являются необработанное сырье, то есть нефть, природный газ, древесина, металлы и минералы, а также продукты питания, химическая продукция, сельскохозяйственная техника и оборудование. Наиболее значимыми товарами, импортируемыми из Германии в Беларусь, являются машины и оборудование, химическая продукция, электроника и компьютерная техника. Существенного изменения товарной структуры экспорта и импорта в анализируемом периоде не наблюдалось.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что внешнеторговые отношения Беларуси и Германии в период 2015–2021 гг. развивались весьма активно и базировались на взаимной заинтересованности. К сожалению, в условиях действия ряда неблагоприятных факторов объем двусторонней торговли в 2022 г. уменьшился, а санкционные ограничения, наложенные Европейским союзом на Беларусь, в значительной мере блокируют перспективы дальнейшего эффективного развития торговли между Беларусью и Германией.

Литература

1. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/>. – Дата доступа: 02.04.2023.
2. Внешняя торговля услугами Республики Беларусь в 2021 г. [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/>

Проблемы развития инновационной экономики на современном этапе

*Сонидис М. Г., студ. I к. БГУ,
науч. рук. преп. Журавская К. С.*

Инновационная экономика относительно новая ветвь экономики, ключевую роль в которой, очевидным образом, играют инновации и новшества, наряду с изучением технологий [1].

Экономика инноваций определяется как часть экономической теории, которая утверждает, что экономическое развитие является результатом присвоения знаний, инноваций и предпринимательства, действующих в институциональной среде инновационных систем [2].

Основоположником инновационной экономики стал Йозеф Шумпетер, который провел параллель между ростом и развитием экономики, дал определение инноваций и ввел их классификацию. К инновациям он отнес:

- Создание абсолютного нового товара или продукции нового качества.
- Разработка нового метода производства.
- Открытие нового рынка сбыта продукции.
- Обнаружение нового источника ресурсов.
- Формирование новой организации отрасли [3].

По данным издания VisualCapitalist, лидерами в области задействия инноваций в экономике являются: Швейцария с индексом 64.6, далее – США (61.8) и Швеция (61.6) [4].

Несмотря на существенные преимущества, а именно создание уникального продукта, разработка нового стандарта для его производства, а также расширение рынка сбыта продукции, развитие инновационной экономики может быть сопряжено с рядом проблем и неопределенностями. К наиболее существенным относятся следующие.

Финансовые риски. Затраты включают в себя расходы на реализацию продукта, доработку идеи и доставку на рынок. Во внимание стоит принимать постоянные издержки, при которых производство существует. Научные исследования идеи могут оказаться немислимо дорогостоящими. Даже если реализовать идею, то само производство для людей, принимающих бизнес-решения, может показаться излишне затратными. Однако если принимается решение производить и выпустить на рынок, что очень затратно, то возникает вопрос: «На сколько быстро это все окупится и чего ожидать от потребителя?» Расходы могут во много раз превышать доходы [5]. Однако данные

риски можно минимизировать, выбрав соответствующий способ коммерциализации инноваций.

Кроме того, государство также может испытывать сложности в финансировании инноваций. Так, если рассматривать инвестиционные проекты в России 2020 г.: затраты на инновационные проекты планировались на уровне 3% ВВП, но по факту за девять месяцев 2020 г. они составили всего 1,16%. Доля инновационно активных предприятий в 2019 г. упала до 9,1% (данные за 2020 г. пока отсутствуют), доля инновационной продукции тоже поставила антирекорд – 5,1% (в промышленности – 6,1%). Тотальную зависимость от импорта технологий также преодолеть не удалось [6].

Операционные риски. Данный тип рисков подразумевает собой некоторые технологические сбои или сбои в бизнес-операциях. Связано это с тем, что персонал абсолютно не адаптирован к новому стандарту производства. Часть персонала, которая принимает непосредственное участие в производстве, не знакома с той продукцией, которую они производят, и с той технологией, при помощи которой этот продукт производится. Часть персонала, отвечающая за отчетность, может не успевать за той скоростью, с которой производится продукт. Проблема может привести к тому, что производство заморозится на неопределенный срок, поскольку какое-то время уйдет на переквалификацию персонала.

Государственное регулирование инноваций. Данная проблема подразумевает собой недостаточность государственного финансирования для развития инновационной деятельности. Необходима «почва» для развития, то есть правовое регулирование. Необходимо законодательное закрепление статуса научной и инновационной деятельности, прав научных работников и новаторов, механизм выработки и реализации научно-технической и инновационной политики [7].

Репутационные риски. Когда довольно известное предприятие пользуется широкой популярностью среди потребителей. Внедрение новой технологии, нового стандарта производства и нового продукта не оправдывает ожидания некоторой части потребителей, Репутационные риски в значительной степени могут снизить доходы производителя. Невозможно оценить то, насколько потребители оценят новый продукт, даже при общедоступной информации о рынке [8].

Принимая во внимание проблемы, с которыми сталкивается внедрение инноваций в производстве, и все преимущества, которые имеет инновационная экономика, можно сделать следующий вывод. Инновационная экономика представляет собой спектр возможностей и перспектив о расширении той или иной компании за счет продвижения новых идей, создания новых технологий, которые рождают уникальный продукт с дальнейшим увеличением прибыли. Однако некоторые проблемы, начиная с финансовых рисков и заканчивая вкусами потребителей, вызывают убытки для множества фирм. С другой стороны, внедрение любой инновации если и дает эффективность

производству, то может обернуться некоторыми негативными последствиями, в том числе и для окружающей среды. Однако есть и множество примеров, которые доказали, что внедрение инноваций способствуют улучшению производства и удовлетворению потребностей потребителей.

Литература

1. What is Innovation Economics? Что такое Инновационная экономика? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inomics.com/advice/what-is-innovation-economics-1136011>.

2. Innovation economics and the role of the innovative entrepreneur in economic theory. Инновационная экономика и роль инновационного предпринимателя в экономической теории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-journal-of-innovation-economics-2014-2-page-41.htm>.

3. Инновационная экономика и ее формирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnik.ru/ekonomika/innovacionnaya_ekonomika_i_ee_formirovanie/#innovacionnaya-ekonomika-ponyatie-i-suschnost.

4. Mapped: The most innovative countries in the World in 2022. Страны в мире с наибольшим числом инноваций на карте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.visualcapitalist.com/most-innovative-countries-2022>.

5. Innovation and economic growth by Nathan Rosenberg Professor of economics (Emeritus), Stanford University. Инновации и экономический рост. Нэйтан Розенберг, проф., д-р экон. наук ун-та Стэнфорда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/cfe/tourism/34267902.pdf>.

6. Институты развития провалили инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/01/859742-instituti-razvitiya>.

7. Роль государства в поддержке инновационной деятельности. Г. М. Мурзагалина, С. Р. Каримова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2009/Innov_razv_129-132.pdf.

8. Benefits and Risks of Innovation: Balancing for Success. Преимущества и риски инноваций: баланс успеха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interobservers.com/benefits-and-risks-of-innovation>.

Research on short video marketing in the era of social media – taking TikTok as an example

*Сун Чжэни, аспирант БГУ,
науч. рук. Чурлей Э. Г., канд. экон. наук, доц.*

TikTok defines itself as being, “the leading destination for short-form mobile video” [1]. TikTok is owned by the Beijing-based ByteDance, along with the short-video app TikTok (TikTok’s version for the Chinese market), video platform

Xigua, and popular news app Toutiao. While the products intended for domestic market consumption operate in the Chinese digital ecosystem and have a plurality of established monetization methods such as a live-shopping events hosted by famous influencers, TikTok’s main revenue stream comes from online advertising. In 2022, TikTok was estimated to have generated around four billion U.S. dollars worldwide via online advertising. As of January 2023, the United States was the country with the largest TikTok audience by far, with approximately 113 million users engaging with the popular social video platform. Indonesia followed, with around 110 million TikTok users. Brazil came in third, with almost 82 million users on TikTok watching short-videos [2].

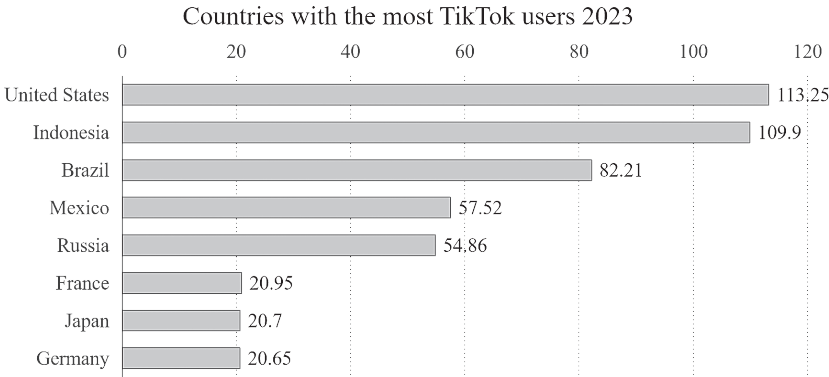

Figure 1. – Countries with the largest TikTok audience as of January 2023 (in millions) [2]

As can be seen from Figure 1, TikTok has a wide-ranging influence around the world and is one of the most important social media applications. TikTok has already achieved huge commercial success. The author has analyzed TikTok’s marketing strategies.

1. TikTok has a wide range of video types and no requirements for creators. In the era of new media, people’s ways of receiving information have changed, and users’ content consumption habits have shifted from text and images to videos. Users are both consumers and creators of content. Users will upload their original videos to various short video platforms, and the platforms do not have many requirements for short video content. The video types are very diverse, and creators do not need to pay any fees to the platform. Therefore, creators have a lot of development space on the platform. They can produce and publish works according to their own wishes, which reduces the requirements for creation and effectively promotes the scale development of short videos.

2. TikTok provides personalized video recommendations and focuses on users' immersive experience. TikTok videos can be shot from daily life, and the content does not need to be too exquisite. Ordinary people like to record their daily lives. Ordinary shooting is very simple, and even elderly and children can do it. TikTok has also launched immersive virtual experiences for users. The platform has a super algorithm, which can effectively manage the platform's data and improve platform functions based on user feedback. Therefore, TikTok can accurately recommend personalized content to users to attract them, enhance user experience, and attract more users to the platform.

3. TikTok can accurately grasp users' psychology and cater to current trends. The content of TikTok short videos includes life, beauty, food, etc., which are deeply loved by modern users and conform to the current trend, attracting more users to the TikTok short video platform. TikTok is a diversified platform. With the continuous updating of technology, TikTok was originally just a short video platform, but now live streaming and selling products can also be done on TikTok. TikTok has also partnered with other online shopping platforms, demonstrating that TikTok's development follows the trend of the times and caters to the current market. At the same time, TikTok short videos are also a platform for learning, where various problems can be solved by searching for corresponding answers.

4. The celebrity effect drives traffic. At the beginning, the content spread of TikTok was not very high. However, as TikTok's positioning itself is in line with the current trend culture pursued by young people, using the celebrity effect to promote content can arouse the interest and attention of young people. TikTok has introduced a large number of celebrities to the platform, and they share short videos, which has increased the number of users on the platform. Celebrities can also host live broadcasts to sell products, gradually attracting some third-party companies to join TikTok. After TikTok has a wide range of traffic, the platform's user aggregation brings strong money-making abilities, attracting third-party companies to cooperate with TikTok.

It is precisely because of the successful use of multiple marketing strategies by TikTok that it has become a company with great commercial value. The entertainment and timeliness of short videos not only attract users' attention, but also provide extensive marketing opportunities for businesses. Through short videos on the TikTok platform, businesses can directly showcase their products and services to users, thereby increasing exposure and sales. At the same time, the TikTok platform can also increase the click-through and conversion rates of advertisements through personalized recommendations and precise understanding of user psychology. The successful application of these marketing strategies not only improves the marketing effectiveness of businesses, but also brings more commercial value to the TikTok platform.

Literature

1. About: Tiktok – Real short videos [Electronic resource] // TikTok. – Mode of access: <https://www.tiktok.com/about>. – Date of access: 20.03.2023.
2. Countries with the largest TikTok audience as of January 2023 [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/1299807/number-of-monthly-unique-tiktok-users/?locale=en>. – Date of access: 22.03.2023.

Современные проблемы развития НИС

*Унания Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Юрова Н. В., канд. экон. наук, доц.*

Новые индустриальные страны по уровню своего развития приближены к развитым странам. Тем не менее для них остаются актуальны проблемы группы развивающихся стран.

Большинство инвестиций в обрабатывающую промышленность в новых индустриальных странах поступают от иностранных компаний или инвесторов. Этот жизненно важный источник новых рабочих мест и капитала для развития инфраструктуры влечет за собой значительные долгосрочные затраты на восстановление окружающей среды, страхование и компенсации для работников. Данные издержки могут рассматриваться многими развивающимися странами как необходимый шаг на пути к индустриализации. Однако масштабы ущерба окружающей среде во многих новых индустриальных странах требуют гораздо больших усилий по регулированию.

Например, значительное увеличение количества выбросов углекислого газа вследствие активной промышленной деятельности наблюдается в азиатских НИС. За 20 лет в Турции, Индонезии и Южной Корее показатели выбросов практически удвоились, что говорит о необходимости внедрения мер по защите окружающей среды [1].

Коррупция является давней проблемой Латинской Америки, от которой сложно избавиться в том числе из-за социокультурных особенностей среды региона. Выделяется даже особая латиноамериканская модель коррупции. Бесконечная череда судебных дел и политических скандалов, в которых оказываются замешаны самые высокопоставленные должностные лица вплоть до президентов, тянется практически всю историю независимого существования этих государств [2].

Рейтинг стран по уровню коррупции (Corruption Perceptions Index) присваивает территориям баллы и ранжирует их согласно восприятию степени распространенности коррупции в государственном секторе соответствующего государства. Большинство латиноамериканских НИС занимают низкие места в рейтинге (Бразилия – 94, Аргентина – 95, Мексика – 126), что говорит

о распространенности данной проблемы. Тем временем азиатские НИС находятся на высоких позициях – уровень коррупции в них не так высок [3].

В НИС, в частности в Латинской Америке, перспективы развития экономики стран осложняются проблемой, связанной со значительной взаимозависимостью стран и высокой внешней задолженностью. Коэффициенты задолженности по-прежнему превышают средние показатели середины 1990-х гг. и в целом остаются выше уровней, которые считаются оптимальными для устойчивого экономического роста и общей макроэкономической стабильности, особенно в странах с историей дефолтов и периоды инфляции. Как латиноамериканские, так и азиатские НИС второй и третьей волны занимают высокие позиции в мировом рейтинге и имеют слишком большие для стабильного экономического роста показатели внешнего долга.

Также, несмотря на недавние успехи в области либерализации и диверсификации торговли, Латинская Америка остается регионом, относительно закрытым для международной торговли по сравнению с более динамично развивающимися регионами Азии.

Что касается восточноазиатской модели, то еще недавно о ней говорили как об «экономическом чуде». Однако во второй половине 1990-х гг. страны, следующие этой модели развития, пережили ряд валютно-финансовых кризисов и столкнулись со снижением темпов экономического роста. Как считают исследователи, интегральной причиной этому явилось несоответствие индустриальных экономик этих стран вызовам постиндустриализации [4].

Большой проблемой для азиатских НИС может стать зависимость от экспорта. Экспорториентированность может сделать их экономику чувствительной и уязвимой по отношению к изменениям мировых цен и спроса. Свидетельством этого может стать значительное замедление экономического роста в азиатских странах в период пандемии коронавируса.

Кризисные явления обозначили предел догоняющих индустриальных модернизаций, которые остались достоянием прошлого века, а также выявили проблему баланса между традициями и дальнейшей модернизацией, между культурной идентичностью стран и успешным их включением в процессы глобализации. Сегодня новым индустриальным странам необходимо переключение с экономического роста на внутренний спрос. Таким образом, те инструменты, которые в недавнем прошлом помогли этим странам совершить феноменальный рывок в развитии стоит пересмотреть и изменить.

Литература

1. World Bank Open Data // The World Bank. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/>. – Date of access: 21.03.2023.

2. Даниленко, Л. Н. Мировая экономика : учеб. пособие / Л. Даниленко. – 3-е изд. – Москва : КноРус, 2020. – 318 с.

3. Костогрызов, П. И. Коррупция в Латинской Америке: цивилизационные аспекты / П. Костогрызов // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. – 2019. – С. 620–635.

4. Corruption perceptions index // Transparency International. – Mode of access: https://www.transparency.org/en/cpi/2021?gclid=Cj0KCQjwz6ShBhCMARIsAH9A0qXFalG8myhgb7HqcChDIe-C5kwa3t8sfRAkgOjhd0CzS5OnPbVXF0YaAswgEALw_wcB. – Date of access: 21.03.2023.

Проблемы экономического роста в развитых странах

*Унанян Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Назарова С. Ф.*

Определение факторов, препятствующих экономическому росту, необходимо для разработки комплексных мер по стимулированию экономического развития. Ниже приведены актуальные проблемы для развитых стран.

Демографическая ситуация. В последнее десятилетие под влиянием растущей продолжительности жизни развитые страны столкнулись с обострением проблемы старения населения. Это приводит к перераспределению всего произведенного продукта между активной и неактивной частями населения. Такое явление вызывает спад производства и стагнацию, ухудшение положения молодежи и т.д. В экономически развитых странах значительно отличаются объем и структура потребления для пожилой категории граждан [1].

Частично эту проблему помогает решать приток *мигрантов*, приезжающих в целях заработка или на постоянное место жительства. Однако, зачастую не зная ни языка, ни культурных особенностей, они полагаются на государственную помощь в оплате жилья, питания, медицинского обслуживания и других расходов.

Государственные займы – это хорошая возможность для стабилизации экономики и стимулирования экономического роста в условиях экономического спада. Однако при достижении 60% государственного долга страны с развитой экономикой начинают испытывать на себе негативные последствия долгового бремени, в результате чего начинает замедляться экономический рост. А когда уровень долга превышает 90%, темпы роста начинают снижаться в среднем на 1% в год. Данное явление вызвано увеличением доли ресурсов страны, направляемых на обслуживание долга [2].

Глобальная конкуренция. Мировые запасы сырья, материалов, трудовых ресурсов не безграничны. Население планеты с каждым годом увеличивается, и те страны, которые 10 – 20 лет назад жили бедно (Китай, Индия),

постепенно увеличивают свое потребление. Сырье возрастает в цене, конкуренция увеличивается. Развитые страны постепенно утрачивают свою конкурентоспособность из-за увеличения цен на трудовые ресурсы, которые входят в себестоимость товаров. Дорогие и качественные товары нужны в ограниченном количестве, а товары среднего класса по низким ценам вытесняют западных производителей с рынков текстильной, металлургической, аграрной и др. промышленности.

В 2020 г. страны столкнулись с такими нестандартными вызовами, как введение ограничений на передвижение людей, вынужденная остановка производств и процесса оказания услуг, глобальное нарушение логистических цепочек, многократное сокращение объемов пассажирских перевозок и международного туризма. Около 90 стран закрыли свои территории, введя жесткие карантинные меры. Из-за пандемии рост мировой экономики в годовом исчислении снизился в 2020 г. по разным оценкам на 4,5–6%. Вслед за значительным экономическим спадом, возникшим в первом полугодии 2020 г., экономика продемонстрировала некоторые признаки восстановления к лету. Экономика США начала плавное восстановление к 3-му кварталу 2020 г., достигнув роста 35%. В Европе рост за 3-й квартал составил 13%, а в Японии – в среднем на 4,8% [3].

Существенно изменив ситуацию на рынке труда, пандемия коронавируса усугубила *проблему безработицы* в развитых странах. В США, например, за апрель 2020 г. без работы остались более 20 млн человек, а уровень безработицы по итогам месяца составил 14,7%, что является самым высоким показателем за последние десятилетия [4].

Изменение климата представляет многочисленные угрозы для здоровья и благополучия людей в Европе, что также неизбежно ведет к замедлению экономического роста. Частым явлением стали стихийные бедствия, такие как разрушительные наводнения, обширные лесные пожары или интенсивные и продолжительные тепловые волны, которые стали более распространены из-за изменения климата. Самой большой прямой угрозой здоровью человека в Европе, связанной с климатом, является жара. Большое количество смертей, связанных с экстремально высокими температурами и длительными периодами сильной жары летом 2022 г., является тому доказательством.

Таким образом, определение факторов, препятствующих экономическому росту, по-прежнему находится в центре внимания многих исследователей и политиков во всем мире. Демографическая ситуация, государственный долг, глобальная конкуренция, ухудшение экологической обстановки, безработица и усугубившая ее пандемия оказали значительное влияние на развитые страны и вызвали долговременный застой в экономическом росте.

Литература

1. Шестакова, Е. Е. Старение населения и изменение в социальной политике развитых стран / Е. Шестакова // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – № 2. – С. 60–76.
2. Погодаева, Т. В. Перспективы экономического роста развитых стран в контексте проблемы государственного долга / Т. Погодаева // Финансы и кредит. – 2013. – № 11. – С. 49–55.
3. Павлюкова, А. В. Коронакризис: Последствия пандемии для мировой экономики // Научная реальность и образы будущего в контексте междисциплинарных исследований. – Ростов-на-Дону : Приоритет, 2021. – С. 289–292.
4. Солодкая, Т. И. Межстрановые сопоставления безработицы и экономического роста в условиях пандемии COVID-19 / Т. И. Солодкая, М. А. Индустриев // Известия Саратовского университета. – Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2021. – № 1. – С. 30–37.

Кластерная организация производства: транснациональные и трансграничные кластеры (на примере стран ЕС)

*Федорова А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, проф.*

В статье отмечается, что использование кластерной модели организации бизнеса позволяет сформировать дополнительные источники экономического роста в условиях, когда традиционные институты и технологии уже не могут дать должной отдачи.

Кластеры расширяют масштабы своей деятельности и выходят за рамки отдельных государств. Современной тенденцией становится создание транснациональных и трансграничных кластеров, а также создание взаимоотношений сотрудничества в рамках межрегиональных и транснациональных сетей. Это свидетельствует о новой фазе развития кластеров.

Ключевые слова: кластер; кластерная политика; трансграничный кластер; транснациональный кластер; Европейский союз.

Термин «кластер» имеет две составляющие – отраслевую и территориальную. В широком понимании кластеры строятся по принципу тройной спирали – тесного взаимодействия бизнеса, государства и науки.

«Ядро» кластера составляют компании-производители, вокруг которых центрируются обслуживающие и дополняющие организации, вспомогательные участники кластера. Роль государства заключается в создании благоприятных условий ведения бизнеса, стимулировании малого предпринимательства, устойчивого регионального развития.

Не менее важна в процессе кластеризации роль науки и образования. Доля университетов в общем количестве участников кластера в ведущих странах Европы в среднем составляет 10% [4]. Роль учреждений образования и научно-исследовательских институтов сводится к подготовке квалифицированных кадров для нужд участников кластера, генерацию идей, разработку новых технологий, обеспечивающих инновационное развитие кластера.

Центральным проектом, ставящим своей целью развитие трансграничных кластеров в Европе является – Транснациональный кластерный альянс в целях поддержки усиления сотрудничества (TACTICS), который объединяет семь ведущих европейских кластерных агентств, которые отвечают за мероприятия по развитию кластеров.

Трансграничный кластер (ТК) создается, прежде всего, на приграничных территориях соседних стран. В качестве примера можно привести кластеры региона «Ботнической дуги» (Швеция и Финляндия), «Технический кластер» (Австрия и Чехия). Они охватывают смежные территории соседних государств, в их состав входят институты, расположенные по обе стороны границы, его участники действуют в разных налоговых, таможенных, законодательных условиях соседних стран [2].

Наиболее успешными и развитыми считаются такие трансграничные кластеры, как «Био Долина» (Швейцария, Германия, Франция) и датско-шведский кластер «Долина Медикон» [1].

ТК «Долина Медикон» отличается высокой концентрацией научных учреждений. В этом кластере функционирует более 350 биотехнологических, медицинских и фармацевтических компаний; 28 больниц, из которых 9 – это университетские клиники; 9 университетов и 7 научных парков, в которых обучается свыше 30 тыс. студентов и аспирантов; в регионе работает более 15 тыс. научных работников, а также свыше 40 тыс. сотрудников заняты в сфере услуг [3].

Транснациональный кластер объединяет территории нескольких стран, наличие общей границы необязательно. Примерами транснациональных кластеров являются: «Балтийский кластер биоматериалов», в состав которого входят компании Германии, Польши и Литвы, строительный кластер (Норвегия, Франция, Бельгия, Финляндия); кластер микро- и нанотехнологий (Дания и Швеция); кластер биотехнологий (Франция, Германия, Чехия) и др. [2].

В странах ЕС создаются и транснациональные кластерные сети. Примером такой транснациональной сети является Европейская сеть автомобильных кластеров (EACN). Она объединяет 24 кластера из 11 европейских стран, действующих в области автомобилестроения, транспорта и мобильности в Европе. В сети представлено более 3000 компаний, научно-исследовательских институтов и других учреждений [5].

Как показывает опыт, в результате функционирования трансграничных и транснациональных кластеров увеличиваются масштабы производства

и сбыта продукции, растут объемы экспорта товаров и услуг, возрастает приток инвестиций, усиливается обмен технологиями и расширяется научно-техническое сотрудничество.

Литература

1. Акопян, А. Р. Особенности реализации подходов к кластеризации в экономике стран Европейского союза [Электронный ресурс] / А. Р. Акопян. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-podhodov-k-klasterizatsii-v-ekonomike-stran-evropeyskogo-soyuza>. – Дата доступа: 01.04.2023.

2. Захарченко, Л. А. Институциональные основы создания транснациональных и трансграничных кластеров [Электронный ресурс] / Л. А. Захарченко, Г. Б. Медведева // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/data/802/24-27.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 02.04.2023.

3. Зелинская, Е. З. Региональные трансграничные кластеры как формы современных систем управления в реальном секторе экономики [Электронный ресурс] / Е. З. Зелинская. – Режим доступа: https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_16/prj_16_02.pdf. – Дата доступа: 01.04.2023.

4. Кластеры в регионах: «За» и «Не против» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/msb-aktual-info/Klastery-v-regionax-a-i-ne-protiv.pdf>. – Дата доступа: 02.04.2023.

5. The European Automotive Cluster Network EACN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eacn-initiative.eu/>. – Дата доступа: 02.04.2023.

Открытость экономики и обеспечение информационной безопасности экономики

*Шамрило Е. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Юрова Н. В., канд. экон. наук, доц.*

Открытость экономики является непременным условием включенности страны в мировую экономику. Модель открытой экономики сопряжена с активным участием страны в международном разделении труда, экспорте и импорте товаров, распределении факторов производства, предоставлении кредитов и других финансово-экономических отношениях. Она стимулирует развитие науки и технологий, которые затем могут быть успешно внедрены в целевые производственные процессы.

Среди характерных черт модели открытой экономики особенно выделяются:

- свобода внешнеторговых операций;
- свободный валютный курс;
- регулирование экономических процессов через валютные резервы и нормирование капитала.

Открытость экономики может привести к осуществлению информационных атак и возникновению утечек конфиденциальной информации со стороны конкурентов и государств-соперников. В случае отсутствия средств защиты информации, может возникнуть потеря доверия потребителей и инвесторов, а также в конечном итоге повлиять на финансовые возможности и экономическую стабильность страны в целом. В связи с этим государство должно разрабатывать стратегии и меры для защиты информационной безопасности, включая обеспечение конфиденциальности важной информации, проверку и контроль иностранных инвестиций, а также введение соответствующих законов и правил, защищающих интересы государства и его экономических субъектов.

Современный уровень экономического развития требует активного использования Интернета, спутниковой связи и новых технологий обработки данных. Это делает проблему защиты персональных данных и обеспечения информационной безопасности государства и предприятий все более актуальной. Создание комплексной системы информационной безопасности на макро- и микроуровне является ключевым фактором обеспечения экономической безопасности страны.

Для всех видов бизнеса создание системы информационной безопасности является действительно важным, поскольку в каждой компании есть персональные данные, которые требуется защитить. Для защиты данных в компаниях применяются антивирусные программы, а также магнитные карточки для контроля доступа в здания. Также для предотвращения потери или повреждения важной информацией в компаниях устанавливают системы резервного копирования [1, с. 176].

Киберугрозы могут оказать серьезное влияние на экономику государства. Их воздействие может быть очень широким, например, начиная с нарушения безопасности инфраструктуры, такой как энергетические системы и телекоммуникационные сети, и заканчивая кражей денежных средств у финансовых учреждений и потребителей, остановки производства и другим сбоям в работе, которые могут нанести серьезный ущерб экономике. Кроме того, многие формы интеллектуальной собственности представлены в цифровом формате, что делает их более уязвимыми для киберугроз. Например, авторские права, патенты, торговые марки, включающие текст, изображения, аудио- и видеофайлы которые могут быть скопированы или перенесены в цифровой формат. В случае нарушения безопасности серверов, на которых хранятся финансовые данные, могут произойти кражи денежных средств, открытия банковских счетов, несанкционированные транзакции. Информационная безопасность играет важную роль в сборе и хранении данных о потребителях, так как такие данные могут содержать личную и конфиденциальную информацию, такую как имена, адреса, номера телефонов,

электронные адреса, номера кредитных карт и другие личные данные. Для бизнеса это может повлечь за собой серьезный репутационный риск, что отразится в дальнейшем на доверии клиентов.

Информационная безопасность не противоречит открытости экономики. Рациональное сочетание инструментов информационной безопасности могут быть основой устойчивого развития экономики страны.

Литература

1. Головин, А. А. Оценка продовольственной безопасности региона и внешняя торговля продовольствием в вопросе обеспечения экономической безопасности / А. А. Головин // В сборнике: Развитие интеграционных процессов в экономике региона. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с Международным участием. – 2021. – С. 69–76.

Повышение эффективности управления внешнеэкономической деятельностью промышленных предприятий Республики Беларусь

Шитько Е. И., магистрант 1 к. Акад. управ. при Президенте Республики Беларусь, науч. рук. Шавлюга О. А., канд. экон. наук, доц.

В настоящее время значение внешнеэкономической деятельности для каждого промышленного предприятия Республики Беларусь сложно недооценивать. В современных условиях внешнеэкономическая деятельность предприятий Республики Беларусь является основным звеном в многовекторной внешнеэкономической политике страны.

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. определено, что внешнеэкономическая деятельность государства будет направлена на качественный рост экспорта и его географическую диверсификацию, повышение вклада интеграционных процессов в экономической рост.

В части диверсификации внешних рынков предстоит решить две задачи:

1. не допустить сокращения присутствия национальной экспортной продукции на традиционных рынках сбыта;
2. сохранить многовекторность внешней торговли, наращивая объемы экспорта в КНР, ЕС, США и страны «дальней дуги», осваивая новые ниши мирового рынка [1, с. 51–52].

Однако практически все рыночные ниши на внешних рынках не только уже заполнены, но и существует рыночный профицит. Предприятия, стремясь попасть на внешние рынки, оказываются в условиях жесткой конкуренции.

Очень часто даже высокое качество и достаточная конкурентоспособность продукции не могут гарантировать того, что предприятие займет на конкретном внешнем рынке планируемую долю.

Многие отечественные предприятия в конкурентной борьбе на внешних рынках имеют возможность использовать лишь ценовые факторы и, как следствие, для работы на зарубежном рынке, прибегают к продажам товаров по ценам намного ниже сложившихся в текущий момент времени, что в итоге приводит к негативным последствиям.

Как показывает практика, эффективная организация внешнеэкономической деятельности напрямую сказывается на итогах функционирования предприятия – на объеме выпущенной и реализованной продукции, рентабельности, прибыли. Поэтому рассмотрение вопроса повышения эффективности управления внешнеэкономической деятельностью является актуальным для любого предприятия.

Универсальная система оценки перспектив внешнеэкономической деятельности, включающая построение экспортной стратегии, оценку экспортного потенциала предприятия, определение конкурентных преимуществ продукции, анализ рынка для потенциального экспорта, позволит определить перспективы выхода на рынок и спрогнозировать экономическую эффективность.

Литература

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. от 29 июля 2021 № 292 [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/mp/target/pser/program_ek2021-2025.pdf. – Дата доступа: 11.03.2023.

Программы повышения конкурентоспособности университетов: опыт Китайской Народной Республики

*Ясинская Л. С., магистрант БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Смолькина Т. П., канд. пед. наук, доц.*

Китайское руководство особое внимание уделяет развитию высшего образования, которое является неотъемлемой частью китайской системы образования и важным инструментом развития человеческого потенциала. Как отмечает Председатель КНР Си Цзиньпин, в следовании курсу «построения модернизированного социалистического государства партия и государство испытывают беспрецедентную потребность в высшем образовании, научных знаниях и выдающихся талантах» [1].

Особый интерес представляет китайский опыт принятия и реализации программ повышения конкурентоспособности. В 1991 г. на Всекитайском

собрании народных представителей седьмого созыва был утвержден «Десятилетний национальный экономический план Китайской Народной Республики и наброски восьмого пятилетнего плана». В плане приоритетное значение отводилось вопросу развития высшего образования в контексте прогресса Китая в социальной и экономической областях. Впервые было заявлено о необходимости усиления конкурентоспособности ключевых китайских университетов, а также научных дисциплин (направлений) с целью «приблизиться к уровню аналогичных дисциплин в развитых странах с точки зрения науки и техники» [2].

В этом же году в целях реализации Десятилетнего национального экономического плана Государственная комиссия по образованию представила Государственному совету «Отчет о формировании группы ключевых университетов и научных дисциплин». В отчете Государственной комиссии по образованию рекомендуется создание проекта формирования ключевых университетов и научных дисциплин – Проект 211. Была сформулирована основная цель Проекта 211 – усиление конкурентоспособности около 100 ключевых университетов и научных дисциплин в качестве национального приоритета в XXI в. [2].

В рамках данного Проекта выделяются 3 основные направления: формирование ключевых университетов, развитие ключевых научных дисциплин, информатизация системы высшего образования. Формирование ключевых университетов охватывает все основные направления деятельности университета. В рамках образовательной деятельности особое внимание уделяется повышению качества обучения и воспитания обучающихся, оптимизации структуры учебных программ (специальностей). Научно-исследовательская деятельность нацелена на увеличение количества научных исследований, проводимых в университетах, а также на коммерциализацию научных результатов исследований. Международная деятельность китайских университетов направлена на расширение международного сотрудничества и партнерства с зарубежными университетами и организациями в сфере образования и науки. Не менее важным является и обеспечение эффективной системы менеджмента университета посредством подготовки квалифицированных административных кадров, способных обеспечить эффективное функционирование университетов. Развитие ключевых научных дисциплин нацелено на повышение качества подготовки научных кадров высшей квалификации в передовых областях науки и техники. Среди ключевых университетов выявляются и поддерживаются перспективные научно-исследовательские лаборатории, способные оказать существенное влияние на социально-экономическое развитие страны, научно-технический прогресс и обороноспособность страны. Информатизация системы высшего образования включает три компонента: китайскую образовательную и исследовательскую сеть

(CERNET), систему поддержки библиотек и документации (LDSS) и систему совместного использования современного оборудования и помещений (MEFSS). Создание единой информационной инфраструктуры способствует включенности китайских университетов в информационную среду [2].

Параллельно с Проектом 211 в 1998 г. китайским правительством была запущена еще одна программа повышения конкурентоспособности университетов – Проект 985. Цель данного проекта определялась как «содействие развитию и укреплению репутации китайской системы высшего образования путем создания университетов мирового уровня в XXI в.» [3]. Среди основных задач, поставленных перед 39 университетами-участниками Программы, – совершенствование материально-технической инфраструктуры китайских университетов; интенсификация научно-исследовательской деятельности; развитие международного сотрудничества в образовательной сфере (реализация совместных с зарубежными партнерами образовательных проектов, повышение уровня академической мобильности), а также в научно-технической и инновационной деятельности (создание научно-исследовательских центров и лабораторий) [3].

В 2017 г. Проекты 211 и 985 были прекращены. В этом же году китайским руководством была принята новая программа повышения конкурентоспособности китайских университетов – Проект двукратного роста университетов первого класса [4, с. 93]. Цель Проекта – повышение конкурентоспособности китайского высшего образования к 2050 г. В соответствии с данной целью в Проекте поставлены задачи по обеспечению продвижения китайских университетов в международных рейтингах; оптимизации управления системой высшего образования; повышение качества образования, развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Оценить результативность китайских программ повышения конкурентоспособности можно по представленности китайских университетов в международных рейтингах. Конкурентоспособность китайских университетов высоко оценивается авторитетными международными рейтингами как в Китае, так и за рубежом. Так, по состоянию на 2022 г. в китайском Academic Ranking of World Universities представлено 186 университетов, из них 9 университетов входят в топ-100 лучших университетов мира [5]. Для сравнения: в 2012 г. в Academic Ranking of World Universities ранжировалось 42 университета, из них ни один не был представлен в топ-100 [5]. В зарубежных международных рейтингах в 2022 г. китайские университеты представлены еще шире: QS (71 университет, из них 6 – в топ-100), THE (95 университетов, из них 7 – в топ-100) [6, 7].

Обобщая китайский опыт повышения конкурентоспособности университетов, необходимо отметить отличительные черты китайских программ: системность (наличие общей цели, взаимосвязь проектов), комплексный

характер проводимых мероприятий (охватываются все основные направления развития университетов), долгосрочность (реализация проектов осуществляется на протяжении десятилетий), преемственность (наличие связи между проектами, смена проектов происходит органично). Принятие Китаем подобных программ способствует эффективному развитию университетов, повышению конкурентоспособности китайского высшего образования.

Литература

1. Си Цзиньпин призвал к строительству университетов мирового уровня с китайской спецификой [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2021-04/20/content_77421118.htm. – Дата доступа: 20.03.2023.

2. 211 Project [Электронный ресурс] // China Education and Research Network. – Режим доступа: <https://www.edu.cn/english/education/highedu/211/>. – Дата доступа: 20.03.2023.

3. Project 985 [Электронный ресурс] // <https://www.k12academics.com/Higher%20Education%20Worldwide/Higher%20Education%20in%20China/project-985>. – Дата доступа: 20.03.2023.

4. Qiang, L. The “Double First-Class Initiative” in China: Background, Implementation, and Potential Problems / L. Qiang, D. Turner, X. Jing // Beijing International Review of Education. – 2019. – № 1. – С. 92–108.

5. Academic Ranking of World Universities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shanghai ranking.com/>. – Дата доступа: 20.03.2023.

6. QS World University Rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.topuniversities.com/>. – Дата доступа: 20.03.2023.

1. THE World University Rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/>. – Дата доступа: 20.03.2023.

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Опыт закрепления уголовной ответственности за совершение таможенных преступлений в законодательстве Республики Сан-Марино

*Бурьян А. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ходакова А. А.*

Несмотря на то, что таможенные преступления по сути своей характеризуются повышенной общественной опасностью, на сегодняшний день не предусмотрено их законодательно закрепленной классификации, которая была бы одина для всех стран мира. В действительности количество видов преступлений, посягающих на возникающие при перемещении товаров через границы государств отношения, не является исчерпывающим. Вероятно, именно по этой причине каждое государство наделено правом самостоятельно принимать решение относительно выбора тех или иных преступных деяний, которые нарушают установленный порядок таможенного регулирования и за совершение которых есть необходимость в применении мер уголовной ответственности. В основе такой криминализации, как правило, лежит желание государств защитить свои интересы посредством наложения запрета на осуществление тех деяний, которые потенциально могут причинить им серьезный ущерб. Так, Уголовным кодексом Республики Сан-Марино установлен обширный перечень норм об ответственности за нарушение порядка ввоза некоторых товаров, а в меньшем количестве Кодексом также предусмотрены положения, криминализирующие незаконный вывоз либо перевозку путем контрабанды [1].

В положениях гл. I 3-го раздела Кодекса установлена ответственность за преступления против безопасности, здравоохранения и окружающей среды, среди которых ст. 242, 243 и 250 признают уголовно наказуемым ввоз таких товаров, как наркотические средства, водные растворы, медицинские вещества и отличные от них иные растворы и вещества, представляющие опасность для здоровья человека. Совершение таких действий наказывается тюремным заключением. Статьи 251 и 256 предусматривают ответственность в форме тюремного заключения либо ареста за ввоз оружия, боеприпасов, лекарств или ядовитых веществ без надлежащего разрешения.

В положениях гл. III Кодекса, регламентирующих ответственность относительно преступлений против общественной морали, ст. 280 криминализован ввоз алкогольных напитков без соответствующего разрешения. Лица, совершившие данное преступление, лишаются права на получение государственной лицензии и ведение торговли в течение определенного периода времени либо наказываются поденным штрафом.

В устанавливающей ответственность за осуществление экономических преступлений гл. VI Кодекса расположены ст. 308 и 309, запрещающие ввоз предметов искусства, промышленных товаров, сельскохозяйственной продукции и иных товаров с поддельными или измененными товарными знаками и маркировкой. В соответствии с данными нормами, правонарушители подлежат тюремному заключению, либо штрафу, либо поденному штрафу. Статьей 319 аналогичной главы отмечено, что любое лицо, которое ввезло или вывезло товары в количестве, превышающем установленную правительством норму, подвергается наказанию в форме поденного штрафа и лишения права на ведение торговли на определенный срок.

В 4 разделе гл. V, предусматривающей ответственность за преступления против государственного управления, включена ст. 388, в соответствии с которой контрабанда имущества, сопряженная с неуплатой налогов и обманом государственных служащих, наказывается либо арестом, либо тюремным заключением и лишением политических прав на определенный период, либо иными санкциями, установленными прочими связанными законодательными актами. Можно заметить, что в данной норме законодатель установил ответственность сразу и за контрабанду, и за уклонение от уплаты таможенных платежей, признав тем самым, что любой контрабандный провоз совершается в первую очередь во избежание обязанностей по уплате налогов. Однако данная норма не расположена в гл. VI 3-го раздела, вероятно, ввиду осуществления сопутствующего обмана государственных служащих.

В последних подлежащих рассмотрению ст. 401 и 402 гл. VII, регулирующей ответственность за преступления против признаков государственного суверенитета, отмечено, что любой, кто импортирует или экспортирует поддельные банкноты и монеты, наказывается тюремным заключением.

Следует отметить, что практически в каждой из перечисленных уголовно-правовых норм, помимо ответственности за ввоз или вывоз тех или иных товаров, параллельно предусмотрена ответственность и за иные незаконно осуществляемые в отношении них действия, например, их изготовление, распространение, продажа, хранение. Такой подход и увеличивает вероятность привлечения правонарушителей к ответственности, и не приводит к разрастанию уголовного закона, благодаря закреплению ответственности за несколько деяний относительно идентичных предметов в единой норме.

В результате проведенного исследования видно, что в уголовном законодательстве Сан-Марино сделан упор на детальной регламентации ответственности за те таможенные преступления, которые непосредственно связаны с незаконным перемещением товаров. Многообразие предметов преступления, в значительной степени расширяющее пределы уголовной ответственности, обусловлено важностью защиты общественных отношений, возникающих в самых различных сферах. Выделяется и то, что законодателем не всегда конкретизировано, какой именно способ перемещения товаров выступает незаконным, то есть в некоторых случаях только сам факт его осуществления относительно определенных предметов уже является уголовно наказуемым. В рамках установленных наказаний целесообразной, но не самой распространенной в иных странах мира является возможность лишения правонарушителей некоторых специфических прав. Можно заключить, что рассмотренное законодательство является одним из наиболее всеобъемлющих в части установления ответственности за таможенные преступления и может послужить хорошим примером для тех государств, которые находятся только в начале данного нормотворческого процесса.

Литература

1. Codice Penale della Repubblica di San Marino del 1975: pubblicato dal Consiglio Grande e Generale. – San Marino, 2 marzo 2022. – 251 p.

Роль wellness-концепции в развитии «экономики счастья»

*Жилинская В. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Решетникова А. Н.*

«Экономика счастья» занимается теоретическим и количественным изучением счастья как понятия, в том числе таких его составляющих, как качество жизни, благополучие, удовлетворенность жизнью, целостное здоровье. Это новое направление в экономической теории возникло в последние десятилетия в связи с все более обостряющейся критикой ВВП и смежных с ним показателей, как ключевых индикаторов уровня развития стран. В рамках «экономики счастья» были созданы и продолжают развиваться альтернативные показатели, позволяющие определить развитие государств и человеческого потенциала наций с учетом различных социальных и экономических факторов [1].

Индекс счастья – это инструмент для оценки индивидуального счастья на основе показателей благосостояния общества, социальной справедливости, экономического равенства и экологической устойчивости. Современное

понимание индекса счастья и целостного благополучия возникло в результате параллельных разработок в поведенческой психологии и социальных исследованиях. Одним из альтернативных направлений, тесно связанных с формированием социального и физического благополучия, является концепция wellness. Совпадающая по ряду целевых установок и факторам развития с концепцией well-being велнес-концепция рассматривается автором как альтернативный вариант подхода, характеризующего уровень социально-экономического развития и благополучия общества, что и определяет актуальность данного исследования.

Индекс счастья – это комплексный показатель, который характеризует благополучие и уровень счастья в социуме. Он включает оценку удовлетворенностью жизнью, ощущения счастья и других областей: психологического благополучия, здоровья, баланса времени, образования, искусства и культуры, окружающей среды, материального благополучия.

В основе wellness лежит целостный подход к здоровью, благополучию и счастью через реализацию принципов концепции well-being – состояния, связанного с балансом различных факторов, таких как удовлетворенность жизнью, целостное здоровье, время для досуга, здоровые эмоциональные отношения. Wellness – это концепция для действий, потому что это видение сосредоточено на профилактике, изменении образа жизни; это процесс стремления к здоровью и благополучию. Глобальный институт велнеса (GWI) определяет wellness как активное стремление к деятельности, выбору и образу жизни, которые приводят к состоянию целостного здоровья и счастья [2].

Совпадение ряда ключевых индикаторов состояния счастья (World Happiness Report) и целевых установок концепции wellness (рост ожидаемой продолжительности здоровой жизни, целостное здоровье, доступность занятий физической активностью, well-being на рабочем месте) позволяет рассматривать уровень развития wellness-индустрии национальных экономик как вариант альтернативного показателя, который может быть использован в комплексной оценке уровня счастья.

Экономика wellness – это отрасли, которые позволяют потребителям уделять внимание оздоровительным мероприятиям и здоровому образу жизни в своей повседневной жизни: хорошее самочувствие на рабочем месте, личная гигиена и красота, здоровое питание, профилактическая и персональная медицина, достаточная физическая активность. Как и концепция комплексного понятия счастья, концепция wellness распространилась в популярной культуре и потребительском мышлении, выявив одно из приоритетных направлений туризма – wellness-туризм.

До спада, вызванного пандемией, wellness-индустрия и составляющие ее секторы в течение последнего десятилетия стабильно росли быстрее мирового ВВП, достигнув максимума в 4,9 трлн долларов (или 5,6% мирового ВВП)

в 2019 г. [3]. Лидирующими странами мира по уровню развития wellness-индустрии являются США, Китай, Япония, Германия, Великобритания.

Одной из движущих сил wellness-индустрии являются потребители с достаточными располагаемыми доходами, которые хотят и способны тратить деньги на товары и услуги, такие как фитнес, процедуры оздоровления, wellness- и SPA-туризм, здоровое питание, витамины и БАДы, услуги индустрии красоты и ухода за собой и т.п. Как показано в таблице 1, расходы на wellness имеют высокий показатель в странах с высоким уровнем социально-экономического развития: Швейцарии, Дании и Нидерландах. Данные ведущие рынки по расходам на оздоровление на душу населения также входят в топ-20 мировых рынков по ВВП на душу населения. Этот результат обеспечивается высоким уровнем жизни, общественным стремлением к личному целостному здоровью, социальной поддержкой.

Таблица 1. – Развитие wellness-индустрии в европейских странах-лидерах World Happiness Report 2022

Страна	Индекс счастья	Масштабы Wellness-индустрии, US\$ billions
Финляндия	7,821	17,3
Дания	7,636	18,2
Исландия	7,557	2,1
Швейцария	7,512	44,6
Нидерланды	7,415	40,3

Примечание: Составлено автором по [4, 5]

По данным World Happiness Report 2022 и отчета GWI: The Global Wellness Economy: Country Rankings 2022, можно проследить наличие положительной взаимосвязи между потреблением wellness-услуг (доходы wellness-индустрии на душу населения), личным благосостоянием и удовлетворенностью жизнью, представленными рейтингом счастья (табл. 2).

Страны с высокими душевыми показателями развития экономики wellness, такие как США, Китай, Япония, характеризуются высоким уровнем индекса счастья.

На современном этапе в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) подход к оценке уровня развития экономики сквозь призму показателей индекса счастья становится все более популярным. В Польше, Чехии и Венгрии индексы счастья учитывают не только экономические показатели, но и социальные, и экологические факторы. Пропорционально этому в ЦВЕ наблюдается стабильный рост wellness-индустрии.

Таблица 2. – Индекс счастья в странах-лидерах мировой wellness-индустрии

	Страна	Доходы Wellness-индустрии на душу населения, US\$ billions	Индекс счастья
1	США	1409,7	6,977
2	Китай	700,2	5,585
3	Япония	323,0	6,039
4	Германия	244,4	7,034
5	Великобритания	167,8	6,943
6	Франция	150,5	6,687
7	Бразилия	112,6	6,293
8	Италия	107,5	6,467
9	Канада	104,2	7,025
10	Южная Корея	101,8	5,935

Примечание: Составлено автором по [4, 5]

Таким образом, в рамках «экономики счастья» исследуется и оценивается социально-экономическая среда, которая способствует повышению уровня благополучия населения. В свою очередь, wellness является важным компонентом этой среды, так как предполагает постоянное стремление сохранения здоровья и улучшение качества жизни. Wellness означает лично ориентированную заботу о здоровье и благополучии человека. Это комплексный подход к улучшению качества жизни, который является важным фактором в повышении продуктивности труда, уменьшении затрат на здравоохранение и снижении риска развития различных заболеваний. Таким образом, wellness можно рассматривать как одно из стратегических направлений роста человеческого потенциала и благополучия наций, показатели развития велнес-индустрии могут выступать в качестве альтернативных показателей оценки «экономики счастья».

Литература

1. What Is Happiness Economics? [Electronic resource] // Happiness Economics Definition. – Mode of access: <https://www.investopedia.com/terms/h/happiness-economics.asp>. – Date of access: 03.03.2023.
2. What is wellness? [Electronic resource] // Wellness – Global Wellness Insitute. – Mode of access: <https://globalwellnessinstitute.org/what-is-wellness>. – Date of access: 03.03.2023.

3. The Global Wellness Economy: Looking Beyond COVID [Electronic resource] // Wellness Tourism. – Global Wellness Insitute. – Mode of access: <https://globalwellnessinstitute.org/industry-research/the-global-wellness-economy-looking-beyond-covid>. – Date of access: 03.03.2023.

4. World Happiness Report 2022 [Electronic resource] // World Happiness Report. – Mode of access: <https://worldhappiness.report/ed/2022>. – Date of access: 03.03.2023.

5. The Global Wellness Economy: Country Rankings [Electronic resource] // Global Wellness Insitute. – Mode of access: <https://globalwellnessinstitute.org/industry-research/2022-global-wellness-economy-country-rankings>. – Date of access: 03.03.2023.

Правоохранительная деятельность таможенных органов в Республике Беларусь

*Ковальчук А. С., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Воронцовая И. В.*

Таможенные органы являются ключевыми институтами правоохранительной системы Республики Беларусь. Они осуществляют контроль за перемещением товаров через таможенную границу, борются с контрабандой и другими нарушениями таможенного законодательства. В соответствии со ст. 354 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) таможенные органы относятся к числу правоохранительных органов [1]. Содержание и особенности правоохранительной деятельности таможенных органов исследовались в работах А. А. Чепика [2], Б. В. Асаёнка [3], М. Е. Коткина [4] и других правоведов.

Правоохранительная деятельность таможенных органов представляет собой такую деятельность, которая осуществляется на основании закона в определенных им формах и направлена на защиту экономического суверенитета и экономической безопасности Республики Беларусь, развитие внешнеэкономических связей Республики Беларусь, обеспечение защиты прав граждан, субъектов хозяйствования и иных юридических лиц и соблюдение ими обязанностей в области таможенного дела [2, с. 66–67].

Целью правоохранительной деятельности таможенных органов является обеспечение соблюдения, исполнения, применения норм международного, государственного, административного, таможенного, гражданского и других отраслей права в сфере таможенных правоотношений, выявление фактов нарушений норм национального законодательства, международных договоров, к которым присоединилась Республика Беларусь, а также предупреждение и пресечение правонарушений [2, с. 67].

Основными направлениями правоохранительной деятельности таможенных органов являются: защита интересов государства в таможенной сфере; защита прав, свобод и интересов физических и юридических лиц в таможенной сфере; обеспечение соблюдения законности в сфере таможенного дела; борьба с преступностью, выявление преступлений в таможенной сфере и административных правонарушений; пресечение преступлений и административных правонарушений, профилактика правонарушений в таможенной сфере; взаимодействие с государственными, контролирующими, правоохранительными органами и иными субъектами при осуществлении задач в сфере таможенного дела.

Нормативную правовую основу деятельности таможенных органов в Республике Беларусь в качестве правоохранительных органов составляют: Конституция Республики Беларусь, международные договоры Республики Беларусь, ТК ЕАЭС, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», Положение о Государственном таможенном комитете и иные акты законодательства Республики Беларусь [2, с. 67].

Таможенные органы Республики Беларусь реализуют в своей деятельности ряд правоохранительных функций. В частности, они выполняют функции непосредственной борьбы с преступлениями и иными правонарушениями в таможенной сфере (осуществление дознания, оперативно-розыскной деятельности, ведение административного процесса), а также функции профилактики правонарушений в таможенной сфере.

Таким образом, таможенные органы являются неотъемлемой частью в осуществлении правоохранительной деятельности в Республике Беларусь. Правоохранительная деятельность таможенных органов основана на законах и подзаконных актах, в то же время направлена на выявление и предупреждение административных правонарушений и преступлений, борьба с которыми в соответствии с законодательством отнесена к компетенции таможенных органов.

Литература

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : [заключен в г. Москве 11.04.2017] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

2. Чепик, А. А. Понятие, сущность и правовые основы правоохранительной деятельности таможенных органов на современном этапе / А. А. Чепик // Труд. Профсоюзы. Общество = Labour. Trade Unions. Society : ежеквартальный научно-практический журнал / Федерация профсоюзов Беларуси, Международный университет «МИТСО». – 2018. – № 4. – С. 66–69.

3. Асаёнок, Б. В. К вопросу о понятии и содержании правоохранительной деятельности таможенных органов Республики Беларусь / Б. В. Асаёнок // Управление в области таможенного дела : сб. материалов II Междунар. науч. конф., Минск, 20 марта 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – С. 31–36.

4. Коткин, М. Е. Некоторые аспекты правоохранительной деятельности таможенных органов РФ на современном этапе / М. Е. Коткин // Вестн. магистратуры. – 2015. – № 6–3. – С. 42–43.

Уголовная ответственность в сфере внешнеэкономической деятельности

*Костюк М. В., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Габец Н. С., проф.*

Уголовная ответственность – это наиболее суровый вид юридической ответственности. Уголовная ответственность характеризуется наиболее жесткими мерами государственного воздействия, которые применяет суд за совершенное преступление.

Уголовное правоотношение возникает с момента совершения преступления. Именно с этого времени у лица, совершившего преступление, и органов правосудия, представляющих государство, появляются права и обязанности. Государство имеет право применить к виновному меры принуждения, составляющие уголовную ответственность. Оно обязано определить виновному конкретное наказание в пределах, установленных законом. Виновный в свою очередь обязан понести наказание (юридическую ответственность), которое назначается в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления.

В сфере внешнеэкономической деятельности могут быть совершены самые различные преступления: против человека, против собственности, против общественной безопасности и здоровья населения и т.д. Однако специфическими преступлениями именно в сфере государственного регулирования ВЭД являются преступления, предусмотренные гл. 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь, – «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», причем большинство из содержащихся в данной главе составов преступлений относятся не столько к сфере ВЭД, сколько к внутренней экономической деятельности.

Преступлениями, непосредственно посягающими на порядок осуществления внешнеэкономической деятельности, являются:

– незаконное открытие счетов за пределами Республики Беларусь (ст. 224 УК Республики Беларусь);

- невозвращение из-за границы валюты (ст. 225);
- контрабанда (ст. 228);
- незаконные экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля (ст. 229);
- уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 231) [1].

Незаконное открытие счетов за пределами Республики Беларусь (ст. 224) – это открытие счетов за пределами Республики Беларусь и ведение по ним операций индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица без специального разрешения (лицензии), совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения. Такие действия наказываются штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до двух лет [1].

Невозвращение из-за границы валюты (ст. 225), т.е. невозвращение из-за границы индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица валюты в особо крупном размере, подлежащей в соответствии с законодательством Республики Беларусь обязательному перечислению на счета в уполномоченный банк Республики Беларусь, наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на срок до трех лет [1].

Контрабанда (ст. 228) – это противоправное перемещение через таможенную границу определенных предметов. В зависимости от тяжести преступления и наступивших последствий уголовный закон различает несколько видов составов контрабанды с соответствующей дифференциацией уголовных наказаний [1].

Незаконные экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля (ст. 229), которые заведомо могут быть использованы при разработке (создании), производстве, эксплуатации, модернизации, модификации, ремонте, монтаже, техническом обслуживании вооружения и военной техники, наказываются штрафом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок [1].

Уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 231), совершенное в крупном размере, наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или лишением свободы на срок до трех лет [1].

Предварительное следствие по названным видам преступлений ведется следователями органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь (ст. 224, 225 и 231) и следователями органов государственной безопасности (ст. 228 и 229).

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 апреля 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Пробелы законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере борьбы с административными таможенными правонарушениями и способы его совершенствования

*Лузинова А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Чепик А. А., канд. юр. наук, доц.*

На современном этапе борьбы с правонарушениями в таможенной сфере весьма значимым и актуальным аспектом является выявление, пресечение и в конечном итоге профилактика совершения административных таможенных правонарушений (далее – АТП). Вышеуказанный аспект является одним из важнейших компонентов обеспечения неукоснительного соблюдения таможенного законодательства в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Вопрос о регулировании правоотношений, связанных с совершением АТП и ответственностью за них, отнесен ч. 3 ст. 354 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) к национальному уровню государств-членов ЕАЭС [1]. С учетом этого, перечень АТП и особенности ответственности за их совершение регламентируются основными национальными нормативными правовыми актам государств-членов ЕАЭС: Кодексами об административных правонарушениях в Республике Беларусь, Российской Федерации (далее – РФ), Республике Казахстан (далее – РК), Республике Армения (далее – РА); Кодексом Кыргызской Республики (далее – КР) о правонарушениях; Законом РА о таможенном регулировании. Этими же нормативными правовыми актами предусмотрены как меры административной ответственности (далее – АО), так и размеры административных взысканий за совершение АТП.

Анализируя национальное законодательство государств-членов ЕАЭС в данной сфере, можно прийти к ряду выводов. Во-первых, среди всех составов АТП, предусмотренных в вышеуказанных нормативных актах, только некоторые из них регламентируются одинаково законодательством стран-участниц ЕАЭС, т.е. не существует единого унифицированного перечня АТП в рамках всего ЕАЭС. Большинство составов АТП регулируется одинаково законодательством только нескольких стран, а отдельные, отличающиеся составы АТП, предусмотрены нормативными актами только одного из государств-членов ЕАЭС.

Во-вторых, анализируя составы АТП, становится ясно, что круг субъектов, в отношении которых предусмотрена АО в случае совершения одного и того же состава АТП в законодательстве государств-членов ЕАЭС существенно различается (например, только законодательством РФ предусмотрена АО в отношении должностных лиц, а законодательством Республики Беларусь и Республики Армения в ряде случаев вообще не дифференцируются размеры административных взысканий по субъекту административного правонарушения).

В-третьих, меры АО в ряде случаев также не совпадают: за одно и то же АТП в одном из государств-членов ЕАЭС может применяться предупреждение, в другом государстве-члене ЕАЭС – административный штраф, в третьем – дополнительной мерой АО может выступить конфискация предмета АТП, решение о применении которой принимается судами. Это наблюдение позволяет сделать вывод о том, что одно и то же АТП в разных странах может иметь различную степень общественной опасности.

В-четвертых, в каждом государстве-члене ЕАЭС применяется своя величина для измерения административного штрафа. В Республике Беларусь такой величиной является базовая величина (на сегодня она равна 37 бел. руб.) [2], в РФ – российский рубль [3], в РК – месячный расчетный показатель (равен 3 450 тенге) [4], в КР – расчетный показатель (равен 100 кыргызским сомам) [5], в РА – минимальная заработная плата (равна 75 000 армянским драмам) и непосредственно армянский драм [6; 7]. В государствах, где используется установленный показатель (во всех странах, кроме РФ), он используется для измерения не только административного штрафа за совершение АТП, но и других государственных платежей и выплат; его перерасчет и индексация в большинстве стран происходят ежегодно и таким образом дают возможность государствам оперативно реагировать на меняющуюся экономическую ситуацию, поддерживая актуальный размер штрафов, платежей и выплат. В этом отношении для РФ отсутствие предусмотренного законодательством устойчивого показателя в качестве величины измерения административного штрафа становится не вполне выгодным обстоятельством: необходимо постоянно пересматривать законодательство, изменяя размер штрафа для каждого конкретного правонарушения, учитывая экономическую ситуацию в стране и ее экономические показатели.

В-пятых, в результате анализа составов АТП становится понятно, что за одно и то же АТП в разных государствах-членах применяются размеры административных штрафов, разительно отличающиеся друг от друга, что очень хорошо видно при переводе штрафа в белорусские рубли по актуальному курсу. Например, нередко размер административного штрафа, предусмотренный законодательством РА, в несколько раз превышает размеры взысканий, предусмотренные за однородное АТП нормативными правовыми актами иных государств-членов.

Таким образом, при анализе законодательств государств-членов ЕАЭС об АТП становится очевидным отсутствие единого унифицированного законодательства в сфере регулирования ответственности за совершение АТП. На наш взгляд, это обстоятельство может быть чревато негативными последствиями для экономической, социальной и иных сфер жизни государств-членов ЕАЭС. Одним из самых серьезных из таких последствий может стать желание потенциальных правонарушителей, зная об особенностях национального законодательства отдельных государств-членов ЕАЭС в части АТП, воспользоваться возможностью нарушения таможенных правил на территории того государства, где мера АО наиболее мягкая по сравнению с иными государствами (например, где в отношении правонарушителя может быть применено только предупреждение или где административный штраф предусмотрен в незначительном размере). Таким образом, для правонарушителя появляется реальная возможность быть привлеченным к АО на наиболее выгодных для него условиях или вообще избежать административной ответственности, воспользовавшись существованием пробелов в действующем законодательстве.

Одним из оптимальных вариантов решения выявленных проблем может выступать создание единого Кодекса ЕАЭС об АТП, который включал бы полный, унифицированный перечень АТП для всех государств-членов ЕАЭС, определял бы одинаково перечень субъектов АО, меры АО и размеры административных штрафов. Кроме того, для удобства измерения размеров взысканий следовало бы ввести единый, выработанный в рамках ЕАЭС, расчетный показатель, который выражался бы в валютах государств-членов ЕАЭС, учитывал курс валют и экономическое положение каждой страны и мог бы иметь примерно одинаковый размер. Такое регулирование с учетом устранения существующих различий в законодательстве государств-членов ЕАЭС создаст реальные препятствия для самой возможности совершения правонарушителем административного таможенного правонарушения.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : 29.05.2019, приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // ЭТАЛОН / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в Кодекс с 9 дек. 2022 г. изм. и доп. // ЭТАЛОН / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : 30 декабря 2001 № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Фед. 26 дек. 2001 г. : в Кодекс с 3 апр. 2023 г. изм. и доп. // ЭТАЛОН

[Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 5 июля 2014 г. № 235-V : в Кодекс с 1 апреля 2023 г. изм. и доп. // Юрист. – Минск, 2023.

5. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях [Электронный ресурс] : 28 октября 2021 г. № 128 : введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 126 : в Кодекс с 3 апр. 2023 г. изм. и доп. // Юрист. – Минск, 2023.

6. Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях от 6 декабря 1985 г. [Электронный ресурс] : принят Нац. Собранием Респ. Армения 6 декабря 1985 г. : в Кодекс с 6 апр. 2023 г. изм. и доп. // ARLIS. – Минск, 2023.

7. О таможенном регулировании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения от 14 сент. 2022 г. № ЗР-353 // СоюзПравоИнформ. – Минск, 2023.

Verbesserungsvorschläge für die Attraktivität des Bioreservats “Sporovskij” (Vergleichsanalyse mit dem deutschen Naturpark “Steinhuder Meer”)

*Приходько Д. П., Головки Е. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Арсентьева М. Ф., канд. пед. наук, доц.*

Der Besuch von Naturgebieten im Rahmen des Ökotourismus ist heute ein Trend. Die steigende Popularität des Ökotourismus kann auf die wachsende globale Nachhaltigkeitsbewegung zurückgeführt werden. Ökotourismus bietet die Möglichkeit, nachhaltig zu reisen und gleichzeitig die Natur zu genießen.

Die Zentren des Ökotourismus sind die Naturschutzgebiete. Die Experten sind der Meinung, dass die Republik Belarus über gute Voraussetzungen für die Entwicklung des Ökotourismus verfügt. In Bezug auf die Effizienz und Intensität des Ökotourismus kann die Situation in diesem Land durch Innovation und Finanzierung verbessert werden.

Für die Forschung wurden zwei Naturschutzgebiete ausgewählt, eines in der Republik Belarus und eines in Deutschland, die sich in ihren Merkmalen ähneln. Beide Parks sind besonders geschützte Gebiete, die aufgrund ihrer einzigartigen biologischen Vielfalt als Ramsar-Gebiete ausgewiesen sind. Als Methode zur Bewertung der Gebiete wurde eine Stärken-Schwächen-Analyse gewählt. Um jedes Kriterium gründlich untersuchen zu können, wurden die Analysekategorien festgelegt.

Die erste Analysekatgorie ist die allgemeine Struktur des Naturschutzgebietes. Zwei Naturschutzgebiete haben einen zugänglichen Standort, der sich über mehrere Regionen erstreckt. Beide Naturparks haben jedoch keine klar definierten Grenzen, was es schwierig macht, die Größe ihres Gebietes zu bestimmen.

Nach offiziellen Angaben ist das Gebiet des deutschen Naturparks zweimal größer als das des belarussischen Sporovskij. Ein bemerkenswerter Vorteil in der Verwaltungsstruktur des Bioreservats Sporovskij ist das einheitliche Leitungsorgan (das Umweltbildungszentrum im Dorf Vysokoye). Eine solche Struktur gibt es im deutschen Park „Steinhuder Meer“ nicht. Der Park wird von drei Kreisverwaltungen geführt.

Die zweite Vergleichskategorie ist Tourismus und Erholung. Beide Naturschutzgebiete verfügen über eine ausgebaute Infrastruktur für Besucher (Aussichtstürme, Bademöglichkeiten, Fahrgastschiffahrt, Freizeit- und Golfparks usw.), Informationstafeln. Verschiedene Sehenswürdigkeiten befinden sich in der Nähe. Trotz ihrer Attraktivität sind beide Gebiete stark saisonabhängig. Da der deutsche Naturpark „Steinhuder Meer“ ein weites Territorium umfasst und von vielen Touristen aus den Nachbargebieten besucht wird, bietet er ein vielfältiges Veranstaltungsprogramm. Das Programm umfasst eine Reihe von Workshops, Bastelworkshops, Bildungsprogrammen und Seminaren. Eine Besonderheit ist die Naturparkschule, die im Naturschutzgebiet geschaffen wurde [3].

Das Bioreservat „Sporovskij“ bietet auch viele Aktivitäten an (Ökofestival „Spovskije Senokosy“, Workshops, Bildungsseminare). Der Hauptvorteil im Vergleich zum Naturpark „Steinhuder Meer“ sind verschiedene Wasseraktivitäten wie Angeln, Kajak- und Bootfahren. Auch hier kann man eine Ziegenfarm besuchen. Einzigartig ist die geschützte Führung „Im Land des Seggenrohrsängers“. Dieser Vogel ist im Roten Buch der Republik Belarus registriert. Alle Besucher haben die Möglichkeit, in Beherbergungsbetrieben wie Campingplätze und Ferienhäuser zu übernachten. Außerdem gibt es einen Kletterpark und eine Vogelberingungsstation. Der Nachteil ist, dass sich das Bioreservat nicht an eine große Zielgruppe aus anderen Gebieten anspricht und sein Angebot nicht diversifiziert (z. B. keine Wellness-Programme). In der Region Brest gibt es auch zwei starke Konkurrenten, den Nationalpark „Belovezhskaya Pushcha“ und das Landschaftsschutzgebiet „Srednaja Pripjat“ [4].

Die dritte Kategorie ist Marketing, Kommunikation, Öffentlichkeitsarbeit. Die Marketingaktivitäten der beiden Naturschutzgebiete sind nicht aktiv genug und nicht mehr zeitgemäß. Der Naturpark „Steinhuder Meer“ hat zum Beispiel keine sozialen Netzwerke. Er wird nur über die sozialen Netzwerke der Region Hannover promotet. Das Bioreservat „Sporovskij“ hat einen Instagram-Account, aber es gibt keine klar definierte Werbestrategie. Die einzige Informationsquelle im Internet für beide Naturschutzgebiete ist die Webseite, die verbessert werden muss. Derzeit werden auf den Webseiten die wichtigsten Informationen angezeigt, aber es gibt technische Probleme, die die Nutzer abschrecken. Positiv zu vermerken sind die Zusammenarbeit mit den Medien und Reisebüros sowie die Auswahl von Informationsbroschüren. Darüber hinaus verfügt das Bioreservat „Sporovskij“ über die Souvenirprodukte.

Die letzte Kategorie der Analyse ist die Finanzierung. Die Mittel für den Bedarf und die Entwicklung dieser Naturschutzgebiete kommen von den lokalen Regierungen. Im Fall des Naturparks “Steinhuder Meer” wurde eine vom Verband geführte Deutsche Bundesstiftung Umwelt gegründet, um die vollen Kosten der Naturparkschule zu decken. Ein wichtiges Problem für die weitere Entwicklung des Bioreservats ist der Mangel an Finanzmitteln und die Suche nach alternativen Finanzierungsmöglichkeiten. Derzeit sind viele Projekte, die mit EU-Unterstützung auf die Entwicklung von Naturgebieten im Bioreservat ausgerichtet waren, beendet worden. Das erschwert die derzeitige Situation der Naturschutzgebiete.

Um die Attraktivität des Bioreservats Sporowskij zu erhöhen, werden folgende Maßnahmen angeboten:

1. Zusammenarbeit im Rahmen nationaler und internationaler Projekte zu stärken (Zentrum für die Entwicklung der Agrarwirtschaft und des Ökounternehmens, gemeinsame Projekte mit verschiedenen Ländern und lokalen Kommunen, lokale ökologische Stiftung “Region Brest Zakazniks” mit Unterstützung der EU). Das ermöglicht den Zufluss finanzieller Mittel in den Haushalt des Reservats.
2. Diversifizierung des Angebots an Aktivitäten und Touren. Es wird empfohlen, mehr interessante Programme und Workshops zu veranstalten und zusätzliche Radtouren und Wanderwege zu schaffen. Ein Vorteil wäre die Einrichtung einer Bildungsschule im Naturschutzgebiet, die Kinder und Erwachsene aktiv einschließt.
3. Verbesserung des Aussehens der sozialen Netzwerke. Es wird empfohlen, den Stil der sozialen Netzwerke und der offiziellen Website zu aktualisieren, technische Fehler auf der Website zu korrigieren, einen klaren Plan für die Inhalte zu erstellen, gezielte Werbung zu schalten und einen festen Zeitplan für Publikationen aufzustellen.

QUELLEN

1. Deutsche Bundesstiftung Umwelt [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dbu.de/ueber-uns/deutsche-bundesstiftung-umwelt/>. – Date of access: 30.03.2023.

2. Lokaler Umweltfonds “Reservats des Brestregions” [Electronic resource]. – Mode of access: <http://trs-brestreserves.by/o-proekte.html>. – Date of access: 30.03.2023.

3. Naturpark Steinhuder Meer [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.naturpark-steinhuder-meer.de>. – Date of access: 30.03.2023.

4. Republikanisches Biologisches Reservat “Sporowskij” [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sporava.by/>. – Date of access: 30.03.2023.

5. Verband Deutscher Naturparke [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.naturparke.de/>. – Date of access: 30.03.2023.

Роль таможенных платежей в формировании государственного бюджета страны

*Ральцевич А. С., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Богустов А. А., канд. юр. наук, доц.*

В Республике Беларусь таможенные платежи являются одним из важнейших инструментов регулирования межгосударственных экономических отношений, способствующих получению максимальной прибыли в процессе осуществления внешнеторговой деятельности.

Из анализа ст. 46 ТК ЕАЭС [1] можно сделать вывод, что под таможенными платежами следует понимать налоги, сборы, экспортные и импортные пошлины, взимаемые таможенными органами при следующих обстоятельствах: перемещении товаров, транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза, выполнении субъектами определенных действий, сопровождающих такое перемещение.

Общественное назначение таможенных платежей определяется тем, что они, будучи регулярно взимаемыми таможенными органами, представляя собой фискальный доход государственного бюджета, не могут быть потрачены на иные цели и в полном объеме перечисляются в бюджет государства. Отличие таможенных платежей от иных обязательных платежей состоит в том, что они выступают финансовой основой деятельности государства, поскольку в настоящее время они составляет наиболее существенную часть доходов государственного бюджета Республики Беларусь.

Таким образом, таможенные платежи выполняют одну из важнейших функций – фискальную, и являются постоянным источником пополнения доходной части государственного бюджета.

Роль таможенных платежей состоит в защите интересов государства и регулировании экономических отношений с зарубежными странами. Отношения, возникающие в связи с уплатой таможенных платежей, тесно связаны с процессом реализации таможенными органами контрольных функций. Таможенный контроль заключается в правильном исчислении доходов от импорта и экспорта товаров, процент по которым является значительным в бюджете страны и их поступлении в государство.

Рассмотрим динамику поступлений таможенных платежей в Республику Беларусь:

- за 2019 г. – 4 435,4 млн руб. [2];
- за 2020 г. – 3 938,2 млн руб. [3];
- за 2021 г. – 3 196,1 млн руб. [4].

Общий объем поступивших таможенных платежей, начиная с 2019 по 2021 г. имел тенденцию к снижению, в 2019 г. – 4 435,4 млн руб., 2020 г. – 3 938,2 млн руб., 2021 г. – 3362,1 млн руб., но суммы платежей, поступивших

в республиканский бюджет от деятельности таможенных органов, все также остаются значительными. В 2019–2021 гг. они формировали от 30% до 40% доходов республиканского бюджета [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что таможенные платежи играют важную роль в регулировании экспортно-импортных операций, совершаемых в процессе осуществления внешней торговли в Республике Беларусь и Евразийском экономическом союзе. Они являются основополагающим фактором увеличения доходной части бюджета, а также предназначены для компенсации расходов, возникающих у таможенных органов в процессе предоставления ими услуг.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : ред. от 29.05.2019, приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/. – Дата доступа: 11.04.2023.

2. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь. Аналитический доклад / Министерство финансов Республики Беларусь. – Минск, 2019.

3. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь. Аналитический доклад / Министерство финансов Республики Беларусь. – Минск, 2020.

4. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь. Аналитический доклад / Министерство финансов Республики Беларусь. – Минск, 2021.

5. Официальный сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.customs.gov.by/>. – Дата доступа: 11.04.2023.

«Cuba Única» как движущая сила туристической привлекательности Республики Куба на международном уровне

*Синявская Ю. И., асп. БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., канд. экон. наук, доц.*

Министерство туризма Кубы (исп. Mintur) на Международной туристической ярмарке Кубы FitCuba¹ 2022 в г. Варадеро представило международную кампанию “Cuba Única” (рус. – «Уникальная Куба»), которая подчеркивает различия между Кубой и другими карибскими направлениями [1] с целью повышения туристической привлекательности острова на международном уровне.

¹ Международная туристическая ярмарка является самым важным профессиональным событием кубинской индустрии туризма.

Индустрия туризма и гостеприимства является одним из основных источников дохода для экономики Кубы (2,78 млрд. долл. США в 2018 г.; 4,7 млн туристических прибытий [2]). Кампания Cuba Única проводится коммуникационной консалтинговой компанией Disset,² имеющей 28-летний опыт работы на туристическом рынке [3]. Cuba Única предназначена как для широкой публики, потенциальных посетителей острова, так и для профессионалов туристической индустрии, и направлена на то, чтобы показать гостеприимную и открытую Кубу, сочетающую в себе традиции и современность.

Концепция новой программы Cuba Única представляет Кубу как уникальное туристическое направление, не имеющее себе равных, благодаря следующим факторам, описанным в новой кампании:

1. Культура Кубы, которая является одной из ее самых отличительных черт и величайших потенциалов. В распоряжении гостей находится множество знаменитых театров, соборов, музеев, кинотеатров, библиотек и галерей, клубов и развлекательных центров.
2. Пляжи и климат острова: имея более 580 км береговой линии и более 600 пляжей [1], разбросанных между главным островом, его малыми и прилегающими островами. Пляжи Кубы известны своим белым песком, кристально чистой водой и богатым разнообразием подводной флоры и фауны.
3. Природа Кубы предоставляет уникальные места для наблюдения за птицами, пеших прогулок, дайвинга, спортивной рыбалки, верховой езды на свежем воздухе, спелеотуризма, велосипедных прогулок и агротуризма.
4. Гастрономия. Куба может похвастаться не только традиционными продуктами, такими как ром, кофе, мед или сахар, ее кухня также представляет собой смесь африканского, испанского, китайского, итальянского и местного кулинарного искусства.
5. История и традиции острова представлены многочисленными объектами культурного наследия, среди которых можно выделить такие города, как Гавана, Тринидад, Сантьяго-де-Куба, Баракоа, Камагуэй, Баямо, Ремедиос, Санкти-Спиритус, Матансас и Сьенфуэгос.
6. Гостеприимство. Куба располагает обширной сетью отелей различных типов и категорий, 192 отеля являются 4- и 5-звездочными с номерным фондом в 62 569 номеров [4].
7. Безопасность здравоохранения. Куба признана одним из самых безопасных направлений в Латинской Америке и Карибском регионе [1], чему также способствует ее обширная сеть больничных учреждений и высокий уровень врачей и ученых, что позволяет ей позиционировать себя как направление для оздоровительного туризма.

² Агентство Disset, находящееся на острове Майорка, выиграло конкурс, организованный Кубой для продвижения международного туризма на острове.

8. Разнообразие региона. Политика социальной интеграции Кубы, массовый и бесплатный доступ к образованию без различия расы, пола или вероисповедания, а также его многочисленные социальные проекты делают Кубу разнообразной и яркой.
9. Кубинцы. Как основа кампании, демонстрируется их дружелюбие, радость и самобытность, что делает Кубу уникальным местом в Карибском регионе.

Таким образом, исходя из новой международной кампании Cuba Única по продвижению туризма на Кубе, именно кубинцы являются отличительным элементом и главной движущей силой туристической привлекательности острова.

Литература

1. Cuba Única [Electronic Resource]. – Режим доступа: <https://cubaunique.com/es/cuba-unica>. – Дата доступа: 07.04.2023.

2. Дедок, В. М. Гостиничный сектор Республики Куба: страновая специфика развития / В. Дедок // Журнал международного права и международных отношений. – 2023. – №1.

3. Куба представляет свою новую рекламную кампанию в Испании [Electronic Resource]. – Режим доступа: <https://www.cndrussian.com/es/turizm/kuba-predstavlyaet-svoyu-novuyu-reklamnyu-kampaniyu-v-ispanii>. – Дата доступа: 08.04.2023.

4. Desafíos para el desarrollo del turismo en Cuba. El nuevo escenario post COVID-19 [Electronic Resource]. – Режим доступа: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2308-01322021000200020. – Дата доступа: 08.04.2023.

Роль и развитие виртуальных 3D туров в международном гостиничном секторе

*Сорочинская А. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., канд. экон. наук, доц.*

Виртуальная реальность для отелей – это набирающий популярность тренд в индустрии гостеприимства. Теперь, прежде чем определиться с местом размещения в путешествии, можно побывать в нем «виртуально», оценить интерьер, вид из окна. Для гостиничного бизнеса виртуальные туры – это актуальный рекламный продукт, с помощью которого можно полномасштабно показать клиенту объект или услугу. Виртуальная реальность позволяет подчеркнуть преимущества каждого объекта с помощью трехмерных изображений и видео. Потенциальные посетители, могут получить полный

эффект присутствия в гостиничном комплексе и стать активными участниками процесса: пройтись по помещению, приблизить или отдалить интересующий объект, развернуться.

Виртуальные путешествия многообразны по способу предоставления информации, но основными являются: фото-экскурсия, видео-экскурсия, 3D-панорама. Наиболее перспективным и привлекательным направлением является 3D-панорама. Обхват просмотра в такой экскурсии или презентации 360° по горизонтали и 180° по вертикали, что дает максимальное представление об окружающей местности [1].

Виртуальные туры являются полезным дополнением к различным маркетинговым кампаниям, поскольку они хорошо работают в видеоконтенте, поисковой рекламе, электронной почте и непосредственно на веб-сайте отеля. Они индексируются в основных поисковых системах (Google, Bing, Яндекс и т.д.), что позволяет привлечь пользователей на сайт бронирования. Виртуальные туры позволяют отслеживать количество посетителей и их действия на веб-сайте, повышает узнаваемость и имидж бренда, а также являются отличным способом взаимодействия с потенциальными посетителями.

Основные гостиничные цепи уже используют виртуальные туры как средство продвижения предоставляемых услуг. Hilton Worldwide заявил, что 78 гостиниц сети в настоящее время предлагают виртуальные туры Google. Geraldine Calpin, глобальный руководитель цифровых технологий Hilton, заявил об увеличении количества бронирований через интернет после просмотра виртуальных туров гостиниц. Владелец бренда Radisson также заявил об использовании виртуальных туров [2].

Но не только известные бренды используют трехмерные изображения, для привлечения посетителей. Например, отель Kimpton Grey в г. Чикаго (США) в дополнение к показу 3D-изображений нескольких типов комнат предлагает 3D-туры по своим конференц-залам в различных конфигурациях. Эти 3D-туры позволяют потенциальным группам или организаторам мероприятий лучше визуализировать свое мероприятие в отеле Grey, независимо от того, планируют ли они свадьбу или конференцию.

Трехмерные «изображения» не единственный формат, в котором виртуальные туры могут принести пользу. В отеле Budapest Marriott используется другой подход: на YouTube есть подробное видео, которое сопровождает потенциальных гостей во время экскурсии по отелю. Хотя этот тип тура не позволяет зрителям двигаться в своем собственном темпе, он демонстрирует индивидуальность, поскольку экскурсию проводит персонал отеля, таким образом у зрителя складываются приятные впечатления, повышается уровень доверия к выбранному отелю.

Многие отели в этом списке являются роскошными объектами, но более доступные отели также могут извлечь выгоду из виртуальных туров. Panda

Pod Hotel, который является капсульным отелем, использует виртуальный тур, чтобы показать гостям нетрадиционную планировку своих спальных мест. 3D-тур формирует ожидания более эффективно, чем фотографии.

Экономическая эффективность виртуальных туров, заключается в том, что при их наличии на сайте, клиент проводит в 5–10 раз больше времени, что положительно влияет на решение о бронировании. Виртуальные туры получают на 50% больше кликов и на 87% больше просмотров, чем другие способы предоставления информации. Фактически, West Hotels by Hilton добились более 250 000 просмотров и увеличения количества бронирований на 7% благодаря своей кампании виртуального тура [2].

Таким образом, виртуальные туры являются великолепным маркетинговым инструментом в гостиничном секторе, поскольку они обеспечивают такие преимущества, как повышение рейтинга в поисковых системах, лучший покупательский опыт, повышение узнаваемости бренда. Для пользователей виртуальные туры отличаются своей информативностью, интерактивностью и доступностью. Современные технологии позволяют дополнить виртуальный тур любыми известными интерактивными элементами, также технологии позволяют достаточно просто создать и интегрировать виртуальный тур на сайт.

Литература

1. Шамликашвили, В. А. Виртуальный туризм как новый вид туризма [Электронный ресурс] / В. А. Шамликашвили // Креативная экономика. – 2014. – № 10(94). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-turizm-kak-povuyu-vid-turizma/viewer>. – Дата доступа: 05.05.2023.

2. Revnomix. Hotel Data Analytic [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.revnomix.com/>. – Date of access: 05.05.2023.

Currency arbitrage puts new destination on the map

*Timoshina S. V., 1st year student, BSU,
supervisor Akhrimena G. I., Senior Lecturer*

Currency arbitrage is a practice of buying and selling currencies to take advantage of the differences in exchange rates between countries. The popularity of currency arbitrage has led to the emergence of new destinations on the map. This practice has become increasingly viral in recent years as it allows investors to make profits quickly and easily. However, currency arbitrage is not only attractive to investors, but also to tourists who are looking for unique travel experiences. In this paper, we will explore the concept of currency arbitrage as a tourist trend for 2022–2023, and analyze the benefits and drawbacks of this type of tourism [1].

Country Profits:

Currency arbitrage can bring significant benefits to countries that experience a high influx of tourists. When tourists come to a country to take advantage of the differences in exchange rates, they bring in foreign currency, which can boost the local economy. This is because they will need to spend money on accommodation, food, transportation, and activities. In addition, the increased demand for the local currency can cause its value to appreciate, which can benefit the country's exports and make it more attractive to foreign investors.

Examples: 1) A trader may identify a price difference between the US dollar and the Mexican peso and decide to travel to Mexico to take advantage of the opportunity. This can lead to increased demand for Mexican pesos, which can have a positive impact on the local economy. 2) In 2019, Japan experienced a surge in tourism due to the Rugby World Cup and the Tokyo Olympics. This led to a high demand for the Japanese yen, which caused its value to appreciate. As a result, Japanese exports became more competitive, and the country's economy benefited.

Some developing countries and emerging markets may present opportunities for currency arbitrage due to their fluctuating exchange rates and lower cost of living. Examples of such countries could include: Vietnam, Mexico, Peru, Colombia, Egypt, Kazakhstan, Bangladesh, Nigeria, Philippines, Sri Lanka [2].

Benefits for Tourists:

Traders are constantly searching for new opportunities to take advantage of price differences, and this has led them to discover new markets that were previously overlooked.

In fact, according to a report by Allied Market Research, the global currency exchange market is expected to grow at a CAGR (Compound annual growth rate) of 6.7% from 2020 to 2027. This growth is being driven by factors such as globalization, increasing travel and tourism, and the rise of e-commerce [3].

There are several reasons why tourists might be interested in currency arbitrage.

First, it allows them to stretch their travel budgets and get more value for their money. For example, if the exchange rate between the US dollar and the Japanese yen is 1:100, a tourist with \$1,000 can exchange it for 100,000 yen, which can go a long way in Japan. Second, currency arbitrage can also provide tourists with a unique and exciting travel experience. It allows them to explore new destinations that they may not have considered before, and to immerse themselves in a different culture. For example, a tourist who is interested in currency arbitrage might visit such countries as Brazil or Argentina, where they can take advantage of the differences in exchange rates. Third, currency arbitrage can also be seen as a way to learn about economics and finance. It provides an opportunity for tourists to understand how exchange rates work and how they can impact different countries and economies.

Disadvantages of this Type of Tourism:

Despite its benefits, currency arbitrage as a tourist trend also has its drawbacks. The major of them is that, it can create instability in the local economy, especially if the influx of tourists is sudden and unpredictable. This can lead to inflation, which can make it more expensive for locals to purchase goods and services. Besides, currency arbitrage can also lead to a rise in prices for tourists. This is because local businesses may take advantage of the high demand for their products and services and raise their prices, making it less attractive for tourists to visit. Also, currency arbitrage can create a negative impact on the environment. The increased demand for travel can lead to an increase in carbon emissions, which can contribute to climate change. In addition, the influx of tourists can put a strain on local resources and lead to environmental degradation.

The impact of the pandemic:

The COVID-19 pandemic has had a significant impact on the global economy and financial markets, and this has had implications for currency arbitrage as well. Here are some ways in which the pandemic has affected currency arbitrage. 1) Increase in volatility: The pandemic has led to increased volatility in the financial markets. When volatility increases, the price difference between two currencies can widen or narrow quickly, making it more difficult to execute profitable trades. 2) Changes in interest rates: Many central banks have lowered their interest rates in response to the pandemic to stimulate their economies. This has led to changes in currency exchange rates, and in turn, affected currency arbitrage opportunities. 3) Disruptions to supply chains: The pandemic has disrupted global supply chains, leading to a shortage of goods and services in some regions. This has affected trade flows and currencies, and thus, impacted currency arbitrage.

To sum up, currency arbitrage as a tourist trend can definitely bring benefits, such as unique travel experiences and boosting the local economy, but on the other hand, the following drawbacks could be mentioned: instability, price rise, and a negative impact on the environment. Anyway, this tourism trend is likely to grow in popularity driven by globalization, increasing travel, and e-commerce. Even though, the pandemic has led to a decrease in international travel and a slowdown in the global economy, this type of tourism will become even more attractive for budget-conscious travelers as the world is on the way of recovery. Overall, it is important to approach it with caution and consider its impact.

Literature

1. Investopedia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.investopedia.com/terms/f/forex-arbitrage.asp#:~:text=Arbitrage%20seeks%20to%20exploit%20pricing,through%20a%20forward%20currency%20contract>. – Date of access: 09.04.2023.
2. Hussain, I. Testing for arbitrage opportunities within the foreign exchange market / Imran Hussain. – GSBU, 2009.
3. Allied market research [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.alliedmarketresearch.com/currency-management-market-A31435>. – Date of access: 09.04.2023.

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА.
ПСИХОЛОГИЯ

**Проблемы перевода некоторых синтаксических
конструкций в общенаучном дискурсе**

*Агеенкова Е. П., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доц.*

В процессе перевода текстов общенаучного дискурса переводчик может столкнуться с определенными трудностями грамматического характера. Грамматические трудности перевода возникают тогда, когда объектом перевода, отягощенным нестандартными зависимостями, является та или иная грамматическая структура исходного текста, от словосочетания до сверхфразового единства. По сравнению с лексическими проблемами этот вид проблем представляет меньшую сложность для переводчика, однако имеет свою специфику и требует применения определенных видов переводческих трансформаций, которые обусловлены различиями в структуре исходного и переводящего языков.

К основным переводческим трансформациям, применяемым при переводе синтаксических конструкций, относят синтаксическое уподобление (дословный перевод); грамматические замены (замены форм, частей речи, членов и типа предложения); членение и объединение предложений; добавления и опущения.

Перевод предложений со сказуемым в страдательном залоге представляет наибольшую трудность при переводе. Существуют различные способы перевода подобного рода конструкций:

1. Русским страдательным залогом или кратким причастием:

This public-private sector effort **was designed** to ensure that as travel and tourism grew globally, its influence would not have an undesirable impact on the environment. – Этот план, разработанный совместными усилиями государственного и частного секторов, **был предназначен для обеспечения** того, чтобы, по мере своего развития туристическая отрасль оказывала только положительное влияние на окружающую среду.

2. Русским действительным залогом или возвратным глаголом, т.к. многие глаголы, используемые в английском языке в страдательном залоге, в русском языке в пассиве не употребляются:

If tourism **is not planned and managed** carefully, it can overwhelm the very assets with which it attracts visitors to the destination. – Если не осуществлять **тщательное планирование и управление** туризмом, он может привести к разрушению ресурсов, которые привлекают туристов в регион.

3. Русским безличным предложением:

It also **remains to be** seen how far consumers have the willingness to encourage business to adopt more sustainably – developed tourism, especially if it means paying higher prices. – Кроме того, **еще предстоит выяснить**, насколько потребители готовы поощрять предприятия к внедрению концепций устойчивого туризма, особенно если это подразумевает более высокие цены.

При переводе текстов общенаучной и туристической направленности особого внимания требуют так называемые “stone wall constructions”, когда несколько существительных следуют подряд друг за другом, выполняя функцию определения по отношению к последующему существительному: *tourism / hospitality industry* – туристическая индустрия / индустрия гостеприимства; *heritage niche market tourism* – культурно-познавательный узкоспециализированный / нишевой сегмент туризма; *nature preserve* – природный заповедник; *hotel room capacity* – номерной фонд; *cruise ship fare* – стоимость круиза.

Одной из наиболее распространенных проблем при переводе каузативных конструкций является выбор соответствующего глагола в русском языке. Среди некоторых часто употребляемых глаголов в таких конструкциях можно встретить: *заставлять* (используется для выражения принудительного воздействия), *вынуждать* (для передачи идеи принуждения), *побуждать* (для передачи идеи стимулирования или мотивации), *способствовать* (для передачи идеи помощи в достижении какой-либо цели) и др. Выбор конкретного глагола зависит от контекста и может различаться в разных ситуациях:

The folks who sell stocks **would have you believing** that hundreds of companies will outperform the market in the month ahead. – Продавцы акций **стремятся убедить** людей, что на протяжении многих месяцев сотни компаний будут иметь на рынке превосходные результаты.

Конструкция «объектный (винительный) падеж + инфинитив» выполняет в английском предложении функцию сложного дополнения и переводится на русский язык сложноподчиненным предложением с придаточным дополнительным, вводимым союзами *что, чтобы, как*. Indefinite Infinitive передается глаголом в настоящем (иногда в прошедшем) времени, Perfect Infinitive передается глаголом в прошедшем времени. После глаголов *to expect, to hope* инфинитив чаще всего передается глаголом в будущем времени:

The Fed said it **expected inflation to rise** between 1 and 1.5 percent this year. – Представители Федеральной резервной системы США заявили, **что инфляция, как ожидается, вырастет** в текущем году на 1–1,5%.

В заключение можно отметить, что перевод сложных грамматических конструкций представляет собой сложный процесс, который требует от переводчика глубокого понимания языковых и культурных особенностей исходного и переводящего языков. При переводе синтаксических конструкций с английского на русский язык необходимо обратить особое внимание на точность и полноту передачи смысла и стиля текста.

Литература

1. Караичева, Т. В. Проблемы перевода с английского языка на русский / Т. В. Караичева, С. А. Дубинко, М. А. Тарасенко. – Практикум : учеб. метод. пособие. – Мн. : БГУ, 2022. – 156 с.

Кимоно в европейском представлении

*Гулякевич А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Шунейко Е. Ф., канд. искусствовед., доц.*

Кимоно играет важную роль в истории японской одежды. Оно отражает традиционные представления японцев о прекрасном и воплощает культурные ценности народа. Однако в XVII в. кимоно, попадая в европейский гардероб, становится не просто культурным феноменом, но и одним из видов народной дипломатии.

На протяжении своей истории кимоно претерпело множество изменений, обусловленных модой, развивающимися технологиями и социально-политической ситуацией в стране. В том виде, к которому кимоно пришло к XVII в., оно попадает на европейский рынок. В период Эдо (1603–1868) Япония приняла изоляционную политику. Единственным европейским государством, с которым поддерживались торговые отношения, оставалась Голландия. Именно голландцы познакомили Европу с японским костюмом. Они ввезли в Японию свои ткани и новые технологии изготовления одежды. Свободный японский костюм отлично вписывался в домашний стиль европейцев. Японским мастерам было поручено создать подобные кимоно халаты на продажу в Европу. Такие халаты получили название баньян и пользовались популярностью у голландской аристократии.

В середине XIX в. Япония была вынуждена открыть границы, поставки кимоно в Европу значительно расширились. В европейском сознании японская культура имела очень яркий образ, на формирование которого повлияли театр кабуки, гейши, майко и кургизанки. Эти экзотичные образы были

очень привлекательны для европейцев. Когда японские товары появились в Европе, они обрели огромную популярность, однако европейцы подходили к японскому товару избирательно.

Во второй половине XIX в. японский продавец текстиля и пряжи Иида Синсити попадает в Европу. Там он видит интерес людей к кимоно. Для европейцев кимоно подходило в качестве домашней одежды. Синсити понял, что традиционное кимоно продавать не выгодно – его нужно видоизменить. Именно Синсити решил изготавливать адаптированное кимоно для европейского рынка. Популярностью пользовались более яркие и броские вещи, с красивой вышивкой (в общем те, что поставлялись Китаем) и в итоге японцы начали выпускать кимоно с китаизированной вышивкой из предпочитаемого европейцами атласа (в отличие от японского крепа). Нижняя часть кимоно расширялась (в низ кимоно вшивались клинья), так как европейки в тот момент носили кринолины и корсеты. Такое адаптированное кимоно пользовалось огромным спросом. Таким образом, был сформирован стереотип о стиле японцев. Европейцы воспринимали «экспортную» версию кимоно как традиционный костюм японцев, который на самом деле был китаизированным.

Кимоно начали изготавливать в Европе. Японские идеи стали появляться в европейских костюмах. Европейцы видели гейш на специальных выставках, проводившихся в Европе, и затем пытались имитировать увиденное. Поэтому в начале XX в. европейцы не отличали японский стиль от китайского и все костюмы называли «ориенталистскими». Настоящий японский костюм можно было увидеть только в Японии.

В современном мире под «кимоно» могут пониматься разные вещи. Слово «кимоно», обозначающее «одежда», пришло к нам в XX в. в период широкого распространения японской одежды в Европе. С деятельностью Иида Синсити и других торговцев периода Мэйдзи (1868–1912) название кимоно в Европе закрепилось за фурисодэ. Фурисодэ – это разновидность кимоно, которую носят незамужние девушки. Слово «фурисодэ» переводится как «развевающийся рукав». Широкие рукава стали популярны в театре кабуки, их носили, чтобы подчеркнуть женственность персонажа. В современном кабуки все еще носят широкие (длинные) рукава. Фурисодэ также используют майко (ученицы гейши).

В настоящее время в японском языке существует два слова, читающиеся как «кимоно». «着物», записываемое иероглифами, обозначает одежду в целом («着», «ки», – носить; «物», «моно», – вещь; «кимоно» – вещь для ношения). В то время как «キモノ», записываемое азбукой, обозначает адаптированный вариант женского костюма, попавший в Европу.

Таким образом, в Европе сформировался ложный стереотип относительно японского стиля. Причиной этому послужило предпочтение европейцев более яркого, красочного костюма, нехарактерного для японского стиля.

Помимо красочного китаизированного кимоно, в Европе прижилась свободная домашняя одежда, сшитая наподобие кимоно. На современном этапе настоящий облик кимоно знаком только осведомленной аудитории, для остальных представление о нем остается ошибочным.

Литература

1. Хованчук, О. Японский стиль в европейской моде / О. Хованчук // YouTube [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://youtu.be/cfOkn_7ps-g. – Дата доступа: 01.04.2022.

2. Хованчук, О. А. История японского костюма с древнейших времен до середины XX в.: Автореферат диссертации кандидата исторических наук: 28.12.2006 / О. А. Хованчук; Дальневост. гос. ун-т. – Влад., 2006. – 31 с.

Влияние дзен-буддизма на современную науку

*Заборонок В. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Боровой В. Р., завед. кафедрой, канд. ист. наук, доц.*

На протяжении всей истории отношения между религией и наукой остаются неоднозначными. Многие говорят, что их не стоит ставить в один ряд, так как это абсолютно разные понятия, и они до сих пор соперничают с друг другом, в принципе выполняют разные функции, а их интересы никаким образом не пересекаются. Однако многие ученые придерживаются того факта, что дзен-буддизм и наука могут каким-то образом взаимодействовать друг с другом. Согласно этой точки зрения, начавшийся диалог религии и науки должен в результате привести к их объединению и образованию единой системы представлений.

Наука – то, что мы можем познать физически с помощью органов чувств, религия – область сверхъестественного, область нашей души. В этом легко видеть попытку возрождения теории двойственной истины: с одной стороны, мы подтверждаем истину с научной стороны, с другой – с религиозной. Подлинное отношение религии к истине довольно наглядно проявляется в ее оценке нерешенных вопросов науки. Есть определенные факты, которые наука не в состоянии решить, поэтому защитники религии пытаются доказать, что на науку нельзя полагаться целиком и полностью, что есть проблемы, решить которые она не способна, поскольку эти проблемы зачастую относятся к сфере, скорее, религии, чем науки [4, с. 55]. Наука без религии механизирована, а религия без науки не эффективна в плане актуализации религиозного смысла в современном мире [5]. Поэтому автор данной научной статьи считает, что взаимодействие религии и науки играет важную роль в познании законов мира и человечества.

Примером может служить взаимодействие современной западной науки и дзен-буддизма. Почему именно дзен-буддизм? На самом деле на данном этапе нашего существования мы сталкиваемся со многими трудностями, в основе которых лежит наш экзистенциальный кризис. Люди перестают понимать, что на самом деле для них важно. Человек больше нацелен удовлетворять свои материальные потребности, нежели духовные. Возникает проблема бездуховности. Обладая схожими чертами с наукой, дзен-буддизм может найти баланс между религией и наукой и тем самым восстановить гармонию не только в мире, но и в человеке в целом.

Общие черты науки и дзен-буддизма:

- Дзен-буддизм критичен и во многом рационален. То есть наука и буддизм не опираются на истины, которые нельзя доказать. Эти черты сделали дзен-буддизм уникальным среди остальных религий.
- Дзен-буддизм имеет причинно-следственную связь. Для объяснения человеческой морали дзен опирается не на сверхъестественные законы, а только на естественные, что фактически находит отражение в сходстве с наукой.
- Дзен-буддизм представлен нам как психологический и эмпирический феномен. Например, Судзуки считал, что «дзен-буддизм – это наука о разуме», так как она непосредственно связана с психологией и ее практиками [5].
- Наука и дзен-буддизм разделяют взгляд, что природа разделена на объект и субъект [5].

Предпосылкой интеграции дзен-буддизма и науки послужило его проникновение на Запад. Там он хорошо прижился благодаря своим учениям и догматам, которые заинтересовали все американское население. Почему? Во-первых, дзен-буддизм в основном это не религия, а образ мышления и стиль жизни. Именно этим фактом он отличается от привычного нам буддизма. Американские последователи буддийского учения приняли дзен-буддизм не как религиозную веру, а как мудрое руководство, ведущее к обретению духовной свободы и осмыслению новых граней смысла человеческого существования [6, с. 152]. Во-вторых, дзен-буддизм привлек западное общество своими простыми практиками, которые понятны любому американцу, который хочет познать дзен-буддизм. Поэтому на основании этого мы можем говорить о том, что дзен-буддизм успешно интегрировался в американское общество.

Следовательно дзен-буддизм – одна из немногих религий, которая может приобщиться к западному мышлению и образу жизни, и это уже сказывается непосредственно не только на обыденном образе жизни американцев, но и на других разных системах знаниях о действительности. Как говорил Альберт Эйнштейн про буддизм: «Если и есть религия, которая сможет удовлетворить современным научным потребностям, – это буддизм» [3, с. 93–94].

Только в понимании автора дзен-буддизм является нечто большим по сравнению с обычным буддизмом. Дзен может облегчить понимание американским обществом науки в познании структуры миров и глобальных явлений.

Дзен-буддизм оказывает огромное влияние на науку, претендуя на сверх-объективность в познании реальности. Дзен-буддизм и наука достаточно близкие по своему значению понятия, но есть одно «но». Под наукой понимают деятельность по выработке и систематизации *объективных* знаний о мире. В то время как культуролог Эпштейн настаивает, что «на рубеже XX–XXI вв. именно *субъективность* человека – это ключ к движению наук» [2]; именно субъективность есть некая загадка, перед которой словно бы остановилось современное точное научное знание [1, с. 73–74]. И даже в этом высказывании есть подлинный смысл: не существует различий между субъектом и объектом, сансарой и нирваной и так далее. Все взаимосвязано и должно жить в гармонии.

«Интуиция – это священный дар, а рациональный ум – его преданный слуга. Мы создали общество, в котором превозносится слуга и забыт дар» [7]. Именно так говорил великий физик своего и нашего времени Эйнштейн, тем самым подтвердив подлинную истину, что мыслить, думать и вычислять для объяснения некоторых явлений недостаточно. Дзен-буддизм – одна из немногих религий, которая смогла получить широкое распространение на западе, олицетворяет вот ту самую субъективность и «интуицию», в которой нуждаются все западные науки.

Итак, дзен-буддизм выступает в наше время как некая «установка» для познающего сознания. Познающее сознание, в частности научное, встало перед необходимостью переосмыслить прежний опыт, наметить новые пути, выработать новую методологию. Как нам представляется, из всего многообразия человеческого знания особенно привлекательным для современного научного познания оказался дзен-буддизм с его оригинальной практикой (медитацией) и методиками в области природы познания, мира явлений, структуры миров [1, с. 74].

Литература

1. Бедриков, Л. С. Научное познание и дзен-буддизм: новые аспекты гносеологии / Л. С. Бедриков // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 7 (143). – С. 71–74.
2. Гейзенберг, В. Физика и философия [Электронный ресурс] / В. Гейзенберг. – М. : Наука, 1989. – Режим доступа: <http://philosophy.allru.net/perv347.html>.
3. Книга Будды : антология / сост., вступ. ст., коммент. А. Галата. – СПб. : Амфора, ТИД Амфора, 2009.
4. Гусейханов, М. К. Взаимоотношения религии и науки / М. К. Гусейханов, К. Т. Цахаева, У. Г. Магомедова // Исламоведение. – 2011. – № 4(10). – С. 53–59.

5. Joskovich, E. Zen and Science / E. Joskovich // Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies. – 2012. – Vol. 12.

6. Аякова, Ж. А. О социальных аспектах дзен-буддизма в США / Ж. А. Аякова // Вестник ВСГУТУ. – 2015. – № 6 (57). – С. 152–155.

7. Фейс, К. Трейдинг, основанный на интуиции. Как зарабатывать на бирже, используя весь потенциал мозга / К. Фейс. – СПб. : Питер, 2011. – С. 11.

Diplomatic protocol and etiquette of the UK

*Ибрагимова Р. Р., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зудова С. А.*

Diplomatic protocol involves the forms of ceremony and etiquette observed by diplomats and heads of state on a local and international scale. Today it is especially important since it provides a set of established rules of politeness that are to be respected in society. Diplomatic etiquette is a set of explicit and implicit rules of external manifestation of people's behavior in diplomatic contacts. Diplomatic ethics is an important component of diplomatic etiquette which includes a system of moral and ethical norms governing relations between people in the sphere of diplomatic activity. The diplomatic ethics of the British people can be characterized by such qualities as: a sense of dignity and exceptionalism, politeness, and humbleness, refraining and nonchalance. One can identify the following components in diplomatic etiquette: business cards, small talk as a prelude, humor, dress code, meetings, presentations and other business events, gifts [1].

Getting to know someone starts with a *handshake*. However, during the pandemic this form of greeting had to be abandoned. The most common form of greeting is Mr / Ms., and the surname is used until the person you are talking to suggests that you call him by first name. In modern culture the British tend to *use first names* (exception – the elderly and the higher authorities). When making introductions, honor is recognized by the name spoken first, meaning that the higher-ranking person's name should be mentioned first [2]. Colleagues exchange *business cards* before or at the beginning of a meeting. The business card usually indicates the employee's title, first name and surname. The British are great at keeping conversation light and casual. If you come for a business meeting, take your time getting down to business. You'll probably be asked a few distracted questions first. For example: "How do you like the weather?" Or, "Did you have a good trip?" This is called *small talk*. It is a British way of filling awkward silence and making conversation. Knowing how to initiate and sustain these conversations can set the right tone for discussion. Brits don't like dirty jokes. If you don't understand an ironic remark from your partner, don't accentuate it. Smile back and carry on with

the conversation. A partner who knows how to make a joke about himself is very much appreciated.

The English people are conservative in their *style of dress*. The main colors are black, dark grey and navy blue. Formal reception, business meeting – always a dark suit, white shirt, tie, business dress for women with the length of the skirt just below the knee, a minimum of accessories. On normal days, classic knitwear, collarless shirts, loose-fitting trousers are acceptable. Ties, suits, or jackets are optional. Nothing extraneous – elegant simplicity, balance, and no frills. This is a Business casual style of dress [3]. While greeting is one way of showing that a person has good manners, another aspect is punctuality. You should always arrive to meetings on time. There must be a good reason for being late. You should call well in advance to inform the relevant parties of the lateness and notify them of your arrival time. Finally, if your meeting is expected to last for a certain period, you should stick to it. This will show your consideration for other people's time and respect for the meeting participants.

If you are making a presentation, make sure that the material is professionally presented and well-researched. Be prepared to back up your presentation with figures and facts, as Brits rely on facts rather than emotion to make decisions. Maintain *eye contact* and don't get too close so as not to intrude on the person's personal space. After the meeting, it is advisable to send a letter to your partners summarizing the meeting, describing what has been decided and what further steps need to be taken.

The giving of *gifts* is very rare in business situations in the UK. If you want to give a gift to an individual or company, make sure that your gift is small and not too expensive. Suitable gifts could be flowers, chocolates, or something from your home country. Note the feature of the gesture that emerged in Europe after the victory over fascism to signify victory – two fingers in the shape of the letter V. In Britain it is customary for the palm to be turned away from oneself. Otherwise, the gesture becomes indecent and means “shut your mouth”. The thumbs up have two meanings: road voting and “all is well”. But if thrown sharply upwards, it is an offensive sign equated to foul language [2].

According to a social survey conducted, most people put the dress code in the first place. But at the same time no one judges a book by its cover. Everyone is sure that clothes do not make the man. At the very end respondents put humor and gifts as gifts are optional, and diplomacy is not about fun, national humor is very specific, as well as slang, which also should be avoided.

To sum up, diplomatic protocol can be described as good manners and common sense with a healthy dose of respect. Respect for where you are, who you're with, what you're doing and respect for what's happening. Protocol means you are paying attention to details. Diplomatic protocol is not perfect, but it's the best thing we've come up with so far.

Literature

1. Staniszevska, A. The development and cultural significance of diplomatic etiquette and protocol in Europe / A. Staniszevska // *Studia humanitatis*. – 2020. – Vol. 10. – № 1. – P. 2–10.
2. Челябинский, А. А. Политическое страноведение : пособие / А. А. Челябинский. – Мн. : Право и экономика, 2021. – 558 с.
3. Савельева, И. Ю. Бизнес-этикет и протокол : учеб. пособие / И. Ю. Савельева. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. экон. ун-т, 2018. – 148 с.

Способы перевода английских сокращений в маркетинговых текстах

*Исакова В. П., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доц.*

Аббревиация (сокращения) – одна из наиболее заметных тенденций в современном английском языке, которая отражает влияние инноваций в науке, технике, появление изменений в различных сферах общественной жизни, новых явлений в медицине, компьютерных технологиях, профессиональных сферах.

Большинство сокращений образовано с помощью соединения элементов слов или словосочетаний, выбрасывания «лишних» букв и звуков. Акронимы отличаются от аббревиатур, читаемых «побуквенно», тем, что ведут себя в предложении как слова, подчиняющиеся правилам чтения. Популярные трехбуквенные акронимы в деловой сфере: CAO – Chief Administrative Officer – руководитель администрации; CEO – Chief Executive Officer – главный исполнительный директор (генеральный директор).

Существуют несколько наиболее распространенных способов перевода сокращений с английского языка на русский язык [1]. Рассмотрим подробнее каждый из них на примере статьи «Global Ad Spend Forecasts January 2022» компании dentsu [2].

1. Передача английского сокращения эквивалентным русским сокращением.

According to the OECD forecast, global real GDP will grow by 4.5% in 2022.

Согласно прогнозу ОЭСР, мировой реальный ВВП вырастет на 4,5% в 2022 г.

В данном предложении английское сокращение *GDP* при переводе заменяется на регулярное соответствие *ВВП* (общепринятое сокращение «Валовой внутренний продукт»). В свою очередь, аббревиатура *OECD* имеет русский эквивалент *ОЭСР*, построенный по той же модели, что и исходное (английское) сокращение.

2. Заимствование английского сокращения (с сохранением латинского написания). В английском языке есть сокращения, которые могут при переводе переходить из исходного языка (ИЯ) в переводящий язык (ПЯ) без перевода.

The bounce back from the pandemic is expected to be strong in 2022, especially in Digital ... as brands ... skewed investment towards a medium where ROI can be more easily reported.

Ожидается, что восстановление после пандемии будет сильным в 2022 г., особенно в цифровой сфере, ... поскольку бренды ... переориентировали инвестиции в то средство коммуникаций с потребителем, где проще измерить рентабельность инвестиций (ROI).

В данном примере сокращение *ROI* является маркетинговым термином, который при переводе, ориентированном на специалистов данной сферы, зачастую не расшифровывается, латинское написание сохраняется. Если же текст, в котором встречается данное сокращение, ориентирован на широкую аудиторию, рекомендуется расшифровать аббревиатуру – *рентабельность инвестиций*.

ООН ad spend was severely impacted in 2020, falling by 19.7% from its 2019 level.

Расходы на наружную рекламу сильно пострадали в 2020 г., упав на 19,7% по сравнению с уровнем 2019 г.

Сокращение *ООН* (Out-of-Home) переводится на русский язык как «*наружная реклама*» или «*ООН реклама*» также в зависимости от целевой аудитории.

3. Транслитерация (передача буквенного состава английского сокращения русскими буквами).

From a political standpoint, key general, federal and midterm elections will be held in every region, such as in ... France, Sweden and Kenya for EMEA, and South Korea, India and Australia for APAC.

С политической точки зрения ключевые всеобщие, федеральные и промежуточные выборы будут проведены в каждом регионе, например, ... во Франции, Швеции и Кении (регион ЕМЕА) и в Южной Корее, Индии и Австралии (АТР – Азиатско-тихоокеанский регион).

В английском языке для обозначения региона, включающего Европу, Ближний Восток и Африку, как правило, используется сокращенное название *ЕМЕА*, которое транслитерируется на русский язык как *ЕМЕА*.

4. Описательный перевод. Данный способ перевода применим в тех случаях, когда в ПЯ нет сокращения-эквивалента.

Social (21.4% YOY growth), Video (18.9% YOY growth), and Search (16.9% YOY growth) are predicted to lead digital growth.

Прогнозируется, что реклама в социальных сетях (рост на 21,4% в годовом исчислении), видео (рост на 18,9% в годовом исчислении) и поисковая

реклама (рост на 16,9% в годовом исчислении) будут лидировать в росте расходов на рекламу в Интернете.

Аббревиатура YOY на русский язык переводится как «в годовом исчислении» или «по сравнению с прошлым годом» в связи с отсутствием эквивалентного сокращения в переводящем языке.

5. Создание нового русского сокращения. Переводится коррелят иностранного сокращения и создается на базе перевода новое сокращение в русском языке. Так, в примере 3 (... and South Korea, India and Australia for APAC) аббревиатура APAC будет переводиться на русский язык как АТР – Азиатско-тихоокеанский регион.

С целью правильного выбора способа перевода сокращений в каждом конкретном случае следует изучить контекст, а также использовать онлайн-словари и переводчики в поисках нужного варианта.

Литература

1. Караичева, Т. В. Проблемы перевода с английского языка на русский. Практикум : учеб. метод. пособие / Т. В. Караичева, С. А. Дубинко, М. А. Тарасенко. – Мн. : БГУ, 2022. – 156 с.

2. Global Ad Spend Forecast [Electronic resource]. – Dentsu. – Mode of access: <https://assets-eu-01.kc-usercontent.com/296d8d4d-1c46-01bf-48d9-7c150d2fc3b5/48190659-580b-486c-bed5-edb776f20b5f/Global%20Ad%20Spend%20Forecast%20January%202022.pdf>. – Date of access: 13.04.2023.

Аптымізацыя сістэмы друкаваных СМІ: працэс трансфармацыі цэнтральных медыяаб'яднанняў

*Канюта В. І., асп. БДУ,
навук. кір. праф. Падаляк Т. У., д-р філал. навук, дац.*

Адным з прыярытэтных кірункаў дзяржаўнай інфармацыйнай палітыкі, асноўнай тэндэнцыяй развіцця сучаснай медыяпрасторы з'яўляецца стварэнне медыяаб'яднанняў. Узнікненне тэлерадыёхолдынгаў і выдавецкіх дамоў абумоўлена аптымізацыяй кіруючых, фінансавых і творчых падраздзяленняў рэдакцыйных устаноў з мэтай больш эфектыўнага іх функцыянавання. Многія цэнтральныя сродкі масавай інфармацыі Рэспублікі Беларусь маюць статус дзяржаўных медыяхолдынгаў, рэдакцыйна-выдавецкіх устаноў.

Першым медыяаб'яднаннем друкаваных СМІ з'яўляецца рэдакцыйна-выдавецкая ўстанова «Літаратура і Мастацтва», заснаваная Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь у 2002 г. На базе медыяаб'яднання выходзілі літаратурна-мастацкія і грамадска-палітычныя часопісы «Польмя», «Нёман», «Маладосць», «Бярозка», «Вожык», штотыднёвая газета «Літаратура

і мастацтва», выдаваўся шырокі спектр літаратуры: ад мастацкай і дакументальнай да дзіцячай і вучэбнай. У лістападзе 2012 г. рэдакцыйна-выдавецкая ўстанова «Літаратура і Мастацтва» была далучана да ўстановы «Рэдакцыйна-выдавецкая газеты “Звязда”», у выніку чаго была створана новая рэдакцыйна-выдавецкая ўстанова – Выдавецкі дом «Звязда».

Першапачаткова ў медыяаб’яднанне ўваходзілі штодзённая грамадска-палітычная газета «Звязда», літаратурна-мастацкія і грамадска-палітычныя часопісы «Польмя», «Нёман», «Маладосць» (з дадаткам «Бязрозка»), «Вожык», штотыднёвая газета «Літаратура і мастацтва». У студзені 2015 г. адноўлена самастойнае выданне часопіса «Бязрозка», які ў ліпені 2019 г. перайшоў у склад рэспубліканскага ўнітарнага прадпрыемства (РУП) «Дом прэсы». З 1 ліпеня 2021 г. выдаўцом часопісаў «Польмя», «Нёман» і «Маладосць» з’яўляецца дзяржаўнае выдавецтва «Мастацкая літаратура». Са студзеня 2022 г. прыпыніў выхад часопіс «Вожык». Выданне часопіса стала нерэнтабельным.

Праблемна-тэматычнае поле перыёдыкі Выдавецкага дома «Звязда» пашырылася, калі ў склад медыяаб’яднання ўвайшлі штотыднёвы грамадска-палітычны і літаратурна-мастацкі часопіс для жанчын «Алеся» (кастрычнік 2014 г.) і навукова-папулярны экалагічны часопіс «Родная прырода» (студзень 2014 г.). Геаграфія карыстальнікаў медыяпрадукцыі Выдавецкага дома «Звязда» стала больш шматпланавай пасля далучэння да рэдакцыйна-выдавецкай установы выданняў для беларусаў замежжа: газеты «Голас Радзімы» (ліпень 2018 г.) і часопіса «Беларусь.Belarus» (ліпень 2018 г.), якія да гэтага выходзілі на базе ўстановы Адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь «Выдавецкі дом “Беларусь сёння”». Інфармацыйна-асветная газета для беларусаў замежжа «Голас Радзімы», заснаваная ў красавіку 1955 г., у маі 2022 г. спыніла сваё існаванне як асобнае выданне і стала выходзіць у якасці дадатку да часопіса «Беларусь.Belarus».

Кнігавыданне – адзін з кірункаў дзейнасці Выдавецкага дома «Звязда». Кніжная прадукцыя разлічана на шырокага чытача: у рэдакцыйна-выдавецкай установе рыхтуецца да выхаду мастацкая, краязнаўчая, біяграфічная, гістарычная, дзіцячая і вучэбная літаратура.

Адзін з найбуйнейшых медыяхолдынгаў краіны – «Выдавецкі дом “Беларусь сёння”» – таксама прайшоў няпросты шлях трансфармацыі. У 2013–2015 гг. у склад грамадска-палітычнага медыяаб’яднання, створанага на базе рэдакцыі газеты «Советская Белоруссия», уваходзілі штотыднёвыя газеты «Рэспубліка», «Белорусская нива» (са студзеня 2014 г. – «Сельская газета»), «Народная газета» і «Знамя юности», FM-радыёстанцыя «Альфа Радио», часопіс «Спецназ», беларуска-расійскія праекты «Союз» і «Союзное вече», штотыднёвая газета «The Minsk Times». Іншыя друкаваныя СМІ, якія ў гэты трансфармацыйны перыяд выходзілі ў складзе рэдакцыі газеты «Советская

Белоруссия», – газета «Голас Радзімы» і часопіс «Беларусь. Belarus», – як указваецца вышэй, у ліпені 2018 г. далучыліся да Выдавецкага дома «Звязда». Працэс аптымізацыі сістэмы цэнтральных друкаваных сродкаў масавай інфармацыі быў завершаны заснаваннем у верасні 2018 г. медыяхолдынгу Адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь «Выдавецкі дом “Беларусь сёння”». Яго ключавое выданне памянла назву: з верасня 2018 г. самая тыражная газета краіны «Советская Беларусія» стала называцца «СБ. Беларусь сёння». Са снежня 2018 г. на базе Выдавецкага дома «Беларусь сёння» працуе першае зарэгістраванае ў Рэспубліцы Беларусь сеткавае выданне sb.by [1].

Цэнтральныя медыяаб’яднанні фарміруюць інфармацыйную павестку краіны. Яны задаюць тон усёй медыйнай прасторы, з’яўляюцца арыенцірам у спосабах падачы інфармацыі, фарміраванні тэматычнага кантэнту, выбары герояў публікацый і сюжэтаў. Асвятляючы асноўныя падзеі ў краіне і свеце, дзяржаўныя медыяхолдынгі ўдзельнічаюць у вырашэнні праблемных пытанняў як маштабу рэспублікі, так і канкрэтнага чалавека. Магчымасці медыяаб’яднанняў дазваляюць акумуляваць эканамічныя рэсурсы, максімальна задзейнічаць у стварэнні медыяпрадукцыі кадравы патэнцыял, шырока ахопліваюць аўдыторыю.

Літаратура

1. Сайт sb.by первым зарэгістраван у якасстве сетавога выдання [Электронны рэсурс] // Інтэрнет-партал Іздательскага дома «СБ. Беларусь сёння». – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/sayt-sb-by-pervym-zaregistririvan-v-kachestve-setevogo-izdaniya.html>. – Дата доступа: 17.12.2022.

English Language in Global Communication: Cultural and Business Importance

*Костко Л. Я., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Косточкина О. В.*

The English language has become an integral part of global communication, as well as in the professional and personal spheres. It is estimated by D. Crystal that approximately 1.5 billion people worldwide speak English, either as a first or a second language. This article explores the role of the English language in global communication and its importance in culture and business.

Although English has been originally associated with the British language, it has become a secondary language for many former British colonies, including the United States, Australia, Canada, Nigeria, South Africa, India and so on. Today English has become the main language in these countries and is widely used in

business, trade, commerce, and cultural spheres. It is now recognized as the dominant language of science and technology. Additionally, most Hollywood movies are produced in English, and the majority of newspapers worldwide are published in English. Furthermore, English is the common language used in the tourism industry and in scientific research. At the same time, English is the leading language in the IT industry.

The English language has emerged as a dominant force in international business communication due to globalization and the rapid expansion of multinational corporations. It has become the language of choice for business communication worldwide, facilitating trade, negotiations, and transactions between people of different nationalities. According to a study conducted by the British Council [1], English is the language of business in over 100 countries and is the most widely spoken language in the world after Mandarin Chinese.

English language proficiency is essential for individuals and organizations seeking to operate in the global marketplace. A lack of proficiency in English can be a significant barrier to international business, limiting opportunities for cross-border collaboration and trade. It is considered that English proficiency is positively associated with business performance [2], and that companies with higher levels of English proficiency tend to have better financial performance.

When entering into contracts, commercial and legal vocabulary is used. It is impossible just to translate a document without understanding the terms and conditions of the contract, force majeure, and the conditions of sale as a whole. A vast vocabulary, the ability to apply commonly used phrases and expressions, as well as general communication skills, play a huge role in business communication. Today, by visiting the website of any recruiting company and viewing job openings, it becomes clear that the knowledge of English is one of the main requirements in more than 60% of cases, and this number continues to grow. In addition, most Russian HR specialists agree that knowledge of English is a nice addition to one's salary [3]. The size of the addition fluctuates around 15-35%. Nowadays, there are more and more professions in which the knowledge of English is a necessary condition for the successful performance of job duties.

Moreover, English has become a significant tool for promoting cultural exchange and understanding between people of different nationalities. It has played a crucial role in facilitating international travel, education, and research. The English language has also played a significant role in shaping modern culture, particularly through the media and entertainment industry. The English language has also become popular due to the popularity of English-language music compositions and television programs. American culture, such as TV shows, movies, songs, computer games spreads American expressions far beyond the borders of the US [3]. One of the most obvious examples is the expression "OK," which is used in all languages around the world.

One of the reasons for the spread of the English language is also innovation. In the United States, new forms of communication are often invented or improved upon. A good example of this is television broadcasting. In the 1950s American television networks created a whole series of new types of programs [4], including game shows, soap operas, detective shows, westerns, and sitcoms, which were later exported to the international market.

However, the widespread use of English has raised concerns about its potential to erode linguistic diversity and marginalize other languages and cultures. The spread of English has resulted in the decline of indigenous languages and cultures worldwide. Therefore, it is essential to promote multilingualism while recognizing the importance of English in global communication. Thus, the English language plays a crucial role in international business communication and has contributed significantly to the spread of Western cultural values worldwide. However, it is essential to balance the promotion of English with the preservation of linguistic diversity and cultural heritage.

Литература

1. Crystal, D. English as a Global Language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 212 p.

2. Parupalli, S. R. The role of English as a global language [Electronic resource] / S. R. Parupalli. – 2019. – P. 65–79. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/334282978_THE_ROLE_OF_ENGLISH_AS_A_GLOBAL_LANGUAGE. – Date of access: 07.04.2023.

3. Наговицин, В. В. Роль английского языка в бизнесе / В. В. Наговицин, М. В. Воронова // Форум молодых ученых. – 2019. – № 3 (31). – С. 621–625.

4. Бедраева, Э. С. Влияние английского языка на мировую культуру / Э. С. Бедраева // Язык, культура и литература : Ежегодник. – Вып. 4. – Волгоград : Абсолют, 2022. – С. 55–57.

Вызовы для ориентирующего потенциала основных СМИ Китая в эпоху новых СМИ

*Лю Яцзе, студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Абрамова Е. И., канд филол. наук, доц.*

Хотя ученые из разных стран еще не пришли к единому мнению относительно определения основных СМИ, по некоторым аспектам существует определенный консенсус. На Западе основные СМИ определяются как средства массовой информации, которые обслуживают основную часть населения (т.е. средний класс). В своей статье «Что делают основные СМИ основными» известный американский ученый Ноам Хомский утверждает, что

основные СМИ на Западе являются основными, так как «они содержат наиболее важные источники информации и задают рамки новостей для других СМИ», например «Нью-Йорк Таймс», CBS и т.д. [1]. Чжоу Шэнлинь, профессор Института журналистики Фуданьского университета, считает, что основные СМИ соотносимы со многими неосновными СМИ, среди большой группы СМИ только те, которые являются влиятельными, играют ведущую роль и могут представлять или влиять на общественное мнение, можно назвать основными СМИ. В соответствии с национальными реалиями Китая, центральные и провинциальные партийные печатные, центральные и провинциальные радиостанции и телеканалы, несомненно, являются основными средствами массовой информации. Кроме того, должны существовать некоторые СМИ, которые также являются основными. Теоретически, основные СМИ должны быть социально и общественно признанными. Если основные СМИ сформированы, то обладают определенной стабильностью, и их образ в сознании людей сохранится надолго и станет определенным стереотипом мышления [2, с. 11].

Как видно из этого, западное определение основных СМИ подчеркивает основные источники и аудитории, в то время как китайское определение основных СМИ фокусируется на широком спектре тем и большой аудитории, а также подчеркивает общественное доверие СМИ [3]. В контексте новой эры СМИ, с подъемом технологических инноваций и интернет-технологий, существенно изменились источники новостей, средства передачи информации и разнообразие тем. В связи с этим, по мере развития эпохи китайское правительство стремится неизменно ориентировать общественное мнение в правильном направлении, уделять повышенное внимание созданию и обновлению средств распространения информации, наращивать потенциал СМИ в области распространения информации, ориентирования, оказания влияния и завоевания общественного доверия [4].

Ориентирующий потенциал, в целом, относится к способности СМИ направлять аудиторию на размышления в соответствии с поставленными вопросами, или направлять в каком направлении знать и понимать новости. В условиях новой медиасреды ориентирующий потенциал китайских основных СМИ в основном подвергается вызову по следующим факторам.

Во-первых, трудно предсказать эффект. В прошлом газетная индустрия делала акцент на макете, а также через язык можно было отразить позицию, отношение и эмоции газеты. В настоящее время, особенно с внедрением технологии рекомендаций интеллектуальных алгоритмов, существует бесчисленное множество перестановок и комбинаций результатов для различных категорий информации, основанных на личных предпочтениях. Отдельная информация может не представлять собой очевидной проблемы при рассмотрении, но сочетание нескольких информационных выводов выявит тенденции и повлияет

на суждения человека и его восприятие общества, при этом эффект трудно предсказать.

Во-вторых, существует множество субъектов контента. С появлением различных производителей возникли контент, созданный и размещенный непосредственно пользователями (UGC), Контент, созданный и размещенный непосредственно самим производителем продуктов и услуг (PGC), Контент, созданный и размещенный непосредственно профессионалами отрасли, обладающие определенными знаниями и профессиональным опытом (OGC) и Контент, созданный и размещенный непосредственно искусственным интеллектом (MGC). Благодаря пространству и технологиям, предоставляемым онлайн-платформами, ряды производителей контента расширяются, а типы контент-платформ становятся разнообразными. Благодаря пространству и технологиям, предоставляемым онлайн-платформами, ряды производителей контента расширяются, а типы контент-платформ становятся разнообразными. Количество публичных аккаунтов WeChat составляет 40 миллионов, количество ежедневных активных пользователей TikTok - почти 70 миллионов, а количество ежемесячных активных пользователей превышает 300 миллионов. Идентификация пользователей как “Просьюмер” (prosumers) становится все более очевидной: государственные учреждения, коммерческие организации, общественные организации и частные лица конкурируют на различных платформах в разнообразной, что приводит к постепенному ослаблению ориентирующего потенциала основных СМИ в формировании общественного мнения.

В-третьих, объем контента велик. Данные как новости и информационный поток как новости стали новым явлением, сопровождающимся резким увеличением объема контента, который необходимо проверять. По данным международной исследовательской и консалтинговой компании - IDC, ожидается, что общий объем данных в мире будет поддерживать ежегодный темп роста около 50%, а к 2020 г. общий объем данных в мире достигнет 40 зеттабайтов, что эквивалентно объему информации 2,86 млрд. фондов Библиотеки Конгресса США. Согласно данным, озвученным заместителем министра промышленности и информатизации КНР Чэнь Чжаосюном на церемонии открытия Китайской международной выставки индустрии больших данных в 2018 г., ожидается, что к 2020 г. общий объем данных в Китае достигнет 20% от мирового объема [5]. При таком огромном объеме информационного контента давление, связанное с его рассмотрением, огромно. Если это не сопровождается усилением интенсивности контроля, неправдивая новостная информация может вести в заблуждение общественное мнение и вызвать распространение страха и других негативных эмоций. В этом случае основным СМИ придется потратить время и средства, чтобы развеять дезинформацию и негативные эмоции, что является еще одним вызовом для ориентирующего потенциала основных СМИ.

С постоянными изменениями и развитием в эпоху новых медиа возникли эти трудности и проблемы, что делает потенциал ориентирования общественного мнения основных СМИ сложной задачей. Хотя управление контентом стало ключевой частью построения онлайн-контента в эпоху новых медиа, и его статус становится все более важным, китайским основным СМИ следует также подумать о том, как использовать новые технологии для правильной трансформации, осознать масштаб предвзятости общественного мнения и укрепить собственный потенциал ориентирования общественного мнения, чтобы справиться с возникающими проблемами.

Литература

1. Chomsky, N. What Makes Mainstream Media Mainstream // Magazine. – 1997. – С. 25–26.
2. 周胜林. 论主流媒体, 新闻界, 2001年第6期, 11-12页 [Чжоу Шэнлинь: Об основных средствах массовой информации, Журналистика и массовые коммуникации, – 2001. – № 6. – С. 11–12.]
3. 李希光, 郭晓科. 主流媒体的国际传播力及提升路径, 重庆社会科学, 2012年第8期, 5–12页 [Ли Сигуан, Го Сяокэ: Потенциал СМИ в области распространения информации в мире и пути его повышения // Социальные науки Чунцина. – 2012. – № 8. – С. 5–12.]
4. 中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Доклад 19-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm.
5. 陈肇雄: 预计到2020年中国数据总量全球占比达20% [Чэнь Чжаосюн: К 2020 г. доля Китая в общем объеме мировых данных достигнет 20%]: – Режим доступа: <https://www.chinanews.com.cn/m/cj/2018/05-26/8523356.shtml>.

Неологизмы и способы их перевода в текстах туристической направленности

*Масло К. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доц.*

Неологизмы – это новые слова или новые значения слов, недавно зафиксированные или еще не зарегистрированные в англо-русских словарях, но уже существующие в языке наряду с теми предметами и явлениями, которые они обозначают [1]. Основными способами перевода неологизмов являются транскрипция, транслитерация, описательный перевод и др. [2].

Рассмотрим несколько неологизмов из текстов туристической направленности. Трансформация индустрии привела к возникновению новых явлений и, соответственно, неологизмов. Возьмем, к примеру, неологизм “rethinking” в контексте “Held around the theme of ‘Rethinking Tourism’, the Global Day of

Observation emphasized the sector's unique potential to drive recovery and deliver positive change for people everywhere". Данный неологизм образован аффиксацией – префикс “re” + “thinking”. Рекомендуется его переводить способом калькирования «осознанный» или «осмысленный». Речь идет о тенденции преобразования туризма: сейчас для туристов имеет важное значение сохранить окружающую среду и познакомиться с местными жителями той местности, по которой они путешествуют. В предложении “It is the ultimate cross-cutting and people-to-people sector” можно встретить сразу два неологизма, “cross-cutting”, образованный сложением, и “people-to-people”, образованный сложением в сочетании с конверсией. Перевод произведен калькированием: «Это межотраслевой сектор, ориентированный на людей». Стоит также обратить внимание на неологизм “bleisure” в словосочетании “bleisure tourism”. Неологизм образован способом усечения основ и «гибридизацией» слов: bleisure = business + leisure. Поскольку русскоязычный аналог подобрать невозможно, переводится данный неологизм путем описательного перевода: бизнес поездки с включенным отдыхом. Иногда возникают ситуации, когда неологизм можно перевести несколькими способами. Например, “digital nomads” можно перевести калькированием «цифровые кочевники», однако, без контекста достаточно трудно догадаться, о чем пойдет речь, поэтому в данном случае лучше переводить описательным переводом «люди, работающие удаленно из разных стран и городов, совмещающие работу с путешествием». На первый взгляд кажется, что неологизм “digital nomads” образован сложением, однако стоит отметить, что здесь также присутствует расширение значения, т.к. “digital” имеет значение не только «цифровой», но и «современный», а “nomads” отдалается от значения «кочевники» и приобретает значение «туристы».

Словосочетание «domestic tourism» дословно переводится как «внутренний туризм». Такой буквализм не вызывает никаких трудностей в понимании, поскольку известно, что «внутренний туризм» представляет собой путешествия в пределах какой-либо страны лиц, постоянно проживающих в ней. Неологизм «mancation» образован в результате слияния слов “man” и “vacation”. Соответственно, такой неологизм можно дословно перевести как «мужской отдых». “Lifestyle hotel” («лайф стайл отель»), “boutique hotel” («бутик-отель»), «blockchain» («блокчейн»), “chatbots” («чат-боты» – программы, которые при помощи искусственного интеллекта имитируют разговор с пользователем: “chat” («общаться») + “bot” («компьютерная программа») лучше переводить способом транскрипции. «Hoteliers» («отельеры») переводим с помощью частичной транскрипции, “lounge-zone” («лаунж-зона») – с помощью транскрипции и частичной транслитерации. В случае с аббревиатурой “SLS Hotel South Beach” («СЛС Отель Саут-Бич») наблюдаем прием транслитерации. Во многих случаях, однако, требуется раскрытие

значения и пояснение сути понятия для читателя. Такие неологизмы переводятся с использованием описательного перевода: “F&B outsourcing” (“Food and Beverages” («аутсорсинг услуг общественного питания»)), “customization” («большой индивидуальный подход»), “to customize” experience («персонализировать свое пребывание в отеле»), “wellness and life enrichment» («оздоровление и улучшение качества жизни»), “farm-to-table” («с фермы прямо к столу» – неологизм, образованный с помощью словосложения “farm + to + table” описывает инновационную, безопасную для экологии концепцию питания для потребителей, заботящихся о своем здоровье и об окружающей среде), “shareworthy moments” («моменты, которыми можно поделиться»). “The world’s top pâtissiers” («лучшие кондитеры мира») – заимствование, которое также переводится с помощью описательного перевода.

Таким образом, неологизмы в текстах туристической направленности образуются и переводятся разными способами. При выполнении перевода в первую очередь необходимо отталкиваться от контекста. Главная цель переводчика – передать информацию однозначно и понятно с учетом стилистики текста оригинала.

Литература

1. Хабибуллина, Ф. Я. Лексикографическое описание современной французской и русской политической неологии / Ф. Я. Хабибуллина, Н. Ю. Смирнова // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 2 (22). – С. 92–100.
2. Караичева, Т. В. Проблемы перевода с английского языка на русский. Практикум : учеб. метод. пособие / Т. В. Караичева, С. А. Дубинко, М. А. Тарасенко. – Мн. : БГУ, 2022. – 156 с.

Англамоўнае запазычванне як крыніца сінаніміі ў беларускай мове

*Савасцюк М. Л., аспір. III к. БДУ,
наук. кіраўн. праф. Прыгодзіч М. Р., д-р. філал. навук*

Наяўнасць сінанімічных радоў у мове часта з’яўляецца вынікам запазычвання слоў беларускай мовай з іншых моў свету. Характар узаемадзеяння сінонімаў, іх лёс у мове, згодна з меркаваннем А. Я. Баханькова, залежыць ад такіх фактараў, як «патрэбнасць беларускай мовы ў новых сродках намінацыі, перамена напрамкаў іншамоўнага ўплыву (змяненне асноўнага ўплыву на пабочны), храналогія (адначасовасць ці паслядоўнасць) запазычвання, змяненне тыпу білінгвізму ў носьбітаў прымаючай мовы і інш.» [1]. Пранікненне запазычанняў праяўляецца, між іншым, у семантычных або

стылістычных зменах у адносінах паміж словамі, што ўжо існуюць у мове, і зрухах у сінанімічных радах. У сінанімах фіксуецца больш тонкая дыферэнцыяцыя паняццяў, удакладняюцца прыметы з’явы або паняцця, асаблівасці стаўлення камуніканта да прадмета гаворкі, замацоўваецца багацце досведу народа, якому належыць мова.

Лінгвісты прапануюць розныя падыходы да сістэматызацыі сінанімічных ланцугоў. Мы ў большай ступені пагаджаемся з размеркаваннем, прадстаўленым у манаграфіі І. У. Арнольд, і вылучаем наступныя тыпы ланцугоў: *абсалютныя* сінанімы (словы, якія поўнасьцю супадаюць па значэнню і ўжыванню пры магчымым разыходжанні ў спалучальнасці (ім характэрны тоеснасьць значэння, адсутнасць стылістычных адрозненняў, суіснаванне выключна ў сінхронных моўных пластах); *семантычныя* (якія абазначаюць адно і тое ж паняцце: гэтыя сінанімы адрозніваюцца паміж сабой адценнямі (дыферэнцыяльнымі прыметамі, семамі) у канцэптuallyнай частцы лексічнага значэння ці, іншым словам, аб’ёмам семантыкі); *стылістычныя* (тоесныя або блізкія па значэнню словы, якія маюць розную эмацыянальна-экспрэсіўную афарбоўку і таму належаць да розных стыляў і сфер ужывання). З’яўленне ў мове абсалютных сінанімаў звычайна выклікае змены (семантычныя і інш.) у тых групах, у якія яны ўваходзяць [2].

З’ява сінаніміі, згодна з нашым даследаваннем, найбольш выразна (у параўнанні з іншымі лексіка-тэматычнымі групамі) праяўляецца ў лексіцы фінансава-эканамічнай галіны. **Сінанімічныя** ланцугі ўтварае 21 англіцызм корпусу [3]. Прапануем наступнае іх размеркаванне:

- абсалютныя сінанімы: *бізнесмен – камерсант – прадпрымальнік, клерк – служачы, слоган – дэвіз;*
- семантычныя сінанімы: *банер – плакат – расцяжка – транспарант, бігборд – шчыт, бізнес – справа, ваўчар – сертыфікат – дакумент, імідж – вобраз, менеджар – кіраўнік, спонсар – фундатар, сэрвіс – паслуга – абслугоўванне, трэнд – тэндэнцыя, шоу-рум – салон;*
- стылістычныя сінанімы: *бізнесмен – дзялок, бум – уздым, долар – бакс – грын – амерыканец, дыскаўнт – зніжка, кэш – грошы, рафелер – багацей – багач – багатыр – магнат – мільянер – капіталіст – плутакрат – заможнік – буржуй [4], сейл – распродаж, супермаркет – крама, трансфер – перавозка.*

Параўн.: **Бізнесмен – прадпрымальнік – дзялок.** Выхадзец з Зарэчча пабудаваў помнік, які складаецца з 27 мемарыяльных дошак з партрэтам кожнага, хто не вярнуўся з вайны. Дошкі ўстаноўлены ў скверы, які перад гэтым добраўпарадкавалі. Праект абышоўся бізнесмену прыкладна ў 15 тысяч долараў. Увасобіць ідэю ў жыццё дапамагалі многія землякі Міхаіла Куца. А на адкрыццё ў мінулую суботу прыехала з розных краін каля 200 чалавек, чые карані ў гэтых мясцінах. Прадпрымальнік выказаў намер пабудаваць

другую чаргу помніка роднай вёсцы (Звязда, 29.09.2018). Затлуміўшы галаву банкаўскім супрацоўнікам фіктыўнымі дакументамі, ашуканец атрымаў крэдыт на суму 500 тысяч долараў ЗША. Працэнты па ім, між тым, не выплачаны і даюць... Дзялок нядоўга быў на кані: у адносінах да яго і двух банкаўскіх работнікаў-«дарадцаў», што дапамагалі падмануць сваіх жа калег, узбуджаны крымінальныя справы (Вожык, № 6, 2014, с. 8). **Долар – бакс – амерыканец.** За невялікі металічны столік папросяць каля 30 даляраў дадаткова, за лаўку з жалеза і дрэва даўжынёй каля метра – 25 умоўных адзінак, а калі яна будзе са скрыняй для рознага рыштунку – усе 50 «баксаў» (Звязда, 16.08.2006); Ужо ў рэдакцыі вырашыў пачакаць вынікаў новых таргоў на біржы і, калі курс долара паднімецца яшчэ, прайсціся па абменных пунктах. Рост «амерыканца» яшчэ на дзесяць рублёў да 9030 (пасля трыціці рублёвай «надбаўкі» ў аўторак) стаў для мяне зялёным святлом ва ўсіх сэнсах (Звязда, 05.09.2013).

Літаратура

1. Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. А. Я. Баянкова. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 463 с. – С. 174.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с. – С. 297.
3. Савасцюк, М. Л. Англицизмы беларускай мовы : дапаможнік / М. Л. Савасцюк. – Мінск : БДУ, 2019. – 391 с.
4. Клышка, М. К. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў / М. К. Клышка. – Мінск : Беларуская навука, 2005. – 591 с.

Этические принципы конфуцианства

*Фарино В. В., студ. І к. БГУ,
науч. рук. Поддубская Е. Ф., канд. ист. наук, доц.*

Китайская Народная Республика сегодня является стратегическим партнером Республики Беларусь.

Рост экономического, политического и культурного влияния современного Китая активизирует обсуждение мировой роли китайской цивилизации, вызывает необходимость его изучения.

Прочным фундаментом для китайской цивилизации и причиной непрерывности ее развития стало конфуцианство, которое во многом определило основы формирования мышления и национального характера населения Китая.

Как этическая философско-религиозная доктрина конфуцианство является духовной основой китайского общества, поскольку определяет основы общественного порядка, обосновывает идеал совершенного человека. Его

основатель китайский мыслитель Конфуций (Кун-цзы, Кун Фу-цзы, Кун Цю, Кун Чжунни), который жил в течение 551–479 до н. е. Он мало интересовался основными проблемами философии, онтологии и гносеологии, сосредотачиваясь преимущественно на проблемах природы морали, семьи, управления государством. По убеждению Конфуция, поведение, общественное положение людей, их моральные нормы зависят от неба, высшей духовной силы, которая действует сознательно, является создателем и одновременно частью природы [1].

Основные этические принципы Конфуция:

- Жэнь 仁 – человеческое начало, любовь к людям, человеколюбие, милосердие, гуманность.
- И 义 – правда, справедливость.
- Ли 礼 – буквально означает «обычай», обряд, ритуал.
- Чжи 智 – здравый смысл, благоразумие, мудрость, рассудительность.
- Синь 信 – искренность, доброе намерение, непринужденность и добросовестность.

Также существует много других важных понятий: принцип Сяо – почитание родителей, Чжун 忠 – верность, преданность, Юн 勇 – храбрость, отвага, Шунь 顺 – послушный, покорный, благонамеренный и т.д. Но самыми важными являются Жэнь 仁 и И 义 [2].

Гуманность

Основным принципом конфуцианской этики является понятие жэнь (гуманность 仁) как высший закон взаимоотношений людей в обществе и семье. Конфуций сформулировал золотое правило этики: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе». Конфуций считал, что не важно, каким родился человек. Нельзя сказать, что представляет собой человек, не ответив одновременно на вопрос о том, в чём заключается его нравственное призвание. Говоря по-другому, человек есть то, что он сам из себя делает. Также Жэнь можно рассматривать в политическом контексте. Жэнь является основой конфуцианской политической модели. Несоблюдение правителем конфуцианской морали могло привести к потере Небесного Мандата, и, как результат, отстранение от власти. Тот же, кто правит мудро и с соблюдением всех правил, показывает, что достоин власти [2].

Этикет

Ли – буквально «обычай», «обряд», «ритуал». Верность обычаям, соблюдение обрядов, например, почтение к родителям. В более общем смысле Ли – любая деятельность, направленная на сохранение устоев общества. Этот принцип ритуализации повседневной жизни призван позволить людям лучше почувствовать саму жизнь, ее дух. Конечно, любой настоящий ритуал

должен быть исполнен уважения (к себе, другим людям и природе) и достоинства. Символом «Ли» является огонь [2].

Преданность

Идея покорности сверху донизу – одна из основных идей этики конфуцианства. Сюда относятся покорность и почитание родителей (сяо 孝), подчинение младших братьев старшему брату и уважение младшими братьями старшего брата (ди), подчинение подданных своему правителю. Все это нашло отражение в понятии «преданность» (чжун 忠). Чтобы сгладить недовольство низов господством наследственной аристократии, Конфуций предлагал господствующему классу больше уделять внимания развитию земледелия, призывал облегчить бремя поборов и повинностей [2].

Конфуцианские принципы оказали широкое влияние на китайское общество во всех аспектах жизни. Определенное время конфуцианство было государственной идеологией в государстве Хань, которая регламентировала всю общественную жизнь, а затем в форме неоконфуцианства его каноны были возведены в статус незыблемых догм. Так продолжалось до начала XX в. Если посмотреть на историю Китая в целом – а также на историю Южной Кореи и Японии, где конфуцианство оказало также значительное влияние, – становится ясно, что именно принципы конфуцианской этики глубоко повлияли на систему ценностей. «Вероятной причинами того, что конфуцианство вконец концов восторжествовало в Китае, были его умеренность и сбалансированность» [3]. Бесспорно, именно сбалансированность в последнее время характеризует экономическую историю Китая.

Литература

1. Сайт StudBooks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/39694/etika_i_estetika/etika_konfutsianstva. – Дата доступа: 12.04.2023.
2. Сайт ChinaHighlights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinahighlights.ru/travelguide/religion/basic-concepts.htm#:~:text=Основным%20принципом%20конфуцианской%20этики%20является,не%20важно%2C%20каким%20родился%20человек>. – Дата доступа: 12.04.2023.
3. Edwin, O. Reischauer and John k Fairbank, *East Asia: The Modern Transformation* (Boston: Houghton Mifflin, 1965), p. 72.

Multilinguistic Effects on Cognitive Development: Study of Bilingual and Trilingual Children

Шамак В. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Косточкина О. В.

Multilingualism, the ability to speak and understand more than one language, is becoming increasingly common in today's globalized world: speaking multiple languages has cognitive benefits, particularly for children who are still developing their brains.

Different linguists consider bilingual and trilingual children demonstrate better cognitive abilities than monolingual children. Specifically, multilingual children have been found to have better executive functioning skills, such as working memory, attention control, and task-switching. Bilingual and trilingual children also demonstrate better problem-solving skills and creativity, as well as greater cultural awareness and sensitivity. A large number of studies have been conducted on this topic, such as:

1. In 2005, Canadian researchers Ellen Bialystok, Fergus I. M. Craik, Gigi Luk, and Katherine J. Viswanathan conducted a study entitled *Bilingualism, bilit-eracy, and learning to read: interactions among languages and writing systems* [1], published in the journal *Scientific Studies of Reading*, which showed that bi-linguals have higher levels of cognitive flexibility and task shifting skills than monolinguals.

2. A German study discovered that bilingual children developed better atten-tional and conflict management skills. *The impact of multilingualism on creativi-ty: New evidence from four empirical studies*, was published in *Language Learn-ing journal* in 2015 [2]. The study was conducted by Dr. Claudia Maria Riehl and Dr. Holger Hopp at the University of Koblenz-Landau in Germany, along with their team of researchers.

3. An Italian study shown that bilingual children developed better social adap-tation skills and understanding of cultural differences, which may improve their ability to communicate cross-culturally [3]. *The Impact of Multilingualism on the Assessment of Memory Span in 8- and 12-Year-Old Children*, was published in *Frontiers in Psychology journal* in 2014 by Maria Teresa Guasti, Stefania Guzzini, and Elisa Bizzarri.

Now we would like to mention an interesting study by Susan E Teubner-Rho-des, Alan Mishler, Ryan Corbett and Llorenç Andreu. It is called *The effects of bilingualism on conflict monitoring, cognitive control, and garden-path recov-ery*, which was published in the journal *Bilingualism: Language and Cognition* in 2009 [4]. This study involved a sample of 50 children between the ages of 6 and 10, who were divided into three groups: monolingual, bilingual, and trilin-gual. The children were given a series of cognitive tests to assess their executive

functioning skills, problem-solving abilities, creativity, and cultural sensitivity. The results of those tests were then analyzed to determine the cognitive benefits of multilingualism. They support previous research that has found cognitive benefits to multilingualism. Bilingual and trilingual children scored higher on cognitive tests compared to monolingual children. Specifically, the bilingual and trilingual children demonstrated better executive functioning skills, problem-solving abilities, and creativity.

Our theoretical analytical research suggests that multilingualism has cognitive benefits for children. Bilingual and trilingual children demonstrate better executive functioning skills, problem-solving abilities, creativity, and cultural sensitivity compared to monolingual children. These findings support the importance of promoting multilingualism in educational policy and providing opportunities for children to learn multiple languages.

In conclusion, the evidence from various studies suggests that learning multiple languages can have a positive impact on cognitive development in children. Bilingual and trilingual children have been shown to outperform monolingual children in various cognitive tasks, including problem-solving, memory, and attention control. Furthermore, multilingualism has been associated with improved academic performance and a reduced risk of age-related cognitive decline in adulthood. Therefore, encouraging the learning of additional languages in childhood may have significant long-term benefits for individuals and society as a whole.

Литература

1. Bialystok, E. Bilingualism: The good, the bad, and the indifferent / E. Bialystok. – New York : Cambridge University Press, 2009. – 240 p.
2. Carlson, S. Bilingual experience and executive functioning in young children / S. Carlson, A. Meltzoff // *Developmental Science*. – 2008. – № 11 (2). – P. 282–298.
3. Costa, A. Bilingualism aids conflict resolution: Evidence from the ANT task / A. Costa, M. Hernández, N. Sebastián-Gallés // *Cognition*. – 2008. – № 106 (1). – P. 59–86.
4. Mishler, A. The effects of bilingualism on conflict monitoring, cognitive control, and garden-path recovery [Electronic resource] / A. Mishler, R. Corbett, L. Andreu // *Bilingualism: Language and Cognition*. – 2009. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/295800983_The_effects_of_bilingualism_on_conflict_monitoring_cognitive_control_and_garden-path_recovery. – Date of access: 05.04.2023.

Psychologische Hilfe für die Generation Z in Deutschland und Belarus

*Щербачова Д. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Воловикова И. П.*

Die moderne Welt wirkt sich immer intensiver auf das menschliche Leben aus. Der psychische und emotionale Zustand der Menschen wird neben Problemen im persönlichen und beruflichen Bereich und dem Stress des täglichen Lebens auch von externen Faktoren beeinflusst. Besonders stressanfällig sind junge Menschen im Alter von 15 bis 24 Jahren, die sogenannte Generation Z. Trotz der Notwendigkeit psychologischer Hilfe ist der Anteil junger Menschen in Belarus, die sich Psychologen zu Hilfe wenden, gering. Im Vergleich zu Deutschland ist diese Art der Hilfe in Belarus jedoch nicht so stark entwickelt. Dies ist der Grund für die Relevanz und Bedeutung dieses Themas [1].

Ich komme jetzt zu den Vor- und Nachteilen psychologischer Hilfe für die Generation Z in Belarus. Folgende Vorteile können identifiziert werden:

1. Bewusstsein über Psychotherapie bei den Jugendlichen. Die Verfügbarkeit von Informationen ist einer der Schlüsselkomponenten für die Zugänglichkeit der Psychotherapie für alle. In Belarus gibt es ein Telefon des psychologischen Dienstes für Kinder und Jugendliche rund um die Uhr, einen psychischen Gesundheitsdienst und so weiter [1].

2. Verfügbarkeit von Psychotherapie für Jugendliche. Zweifellos sind bezahlte Dienstleistungen eines Psychologen sehr teuer. In diesem Zusammenhang sind die kostenlosen psychologischen Dienste an Schulen und Universitäten der günstigste Weg, für Jugendliche psychologische Hilfe zu erhalten. Jede Schule hat ein Sprechzimmer des Psychologen mit 1-2 Spezialisten [1].

3. Gesetzgebung im Bereich der Psychotherapie. In Belarus gilt das Gesetz „Über die Bereitstellung psychologischer Hilfe“. Es zielt darauf ab, die rechtlichen und organisatorischen Grundlagen für die Bereitstellung psychologischer Hilfe zu bestimmen [1].

Was die Nachteile der psychologischen Hilfe für die Generation Z betrifft, so können folgende Punkte genannt werden:

1. Stereotypen. Leider gibt es in unserer Gesellschaft immer noch eine Reihe von Stereotypen bezüglich der Psychotherapie und viele Menschen haben Angst, sich an Spezialisten zu wenden. Viele Menschen sind davon überzeugt, dass Psychologen nur von «verrückten» und psychisch kranken Menschen angesprochen werden, daher wird auf diese Menschen ein „Stigma“ gesetzt [2].

2. Mangelnde Ausbildung junger Menschen im Bereich der Psychotherapie. Im Gegensatz zu westlichen Ländern finden an belarussischen Schulen und Universitäten keine psychologischen Disziplinen wie Sexualerziehung statt. Die psychologischen Probleme, mit denen ein Teenager konfrontiert sein könnte, werden

in den Schulen nicht diskutiert. Dies alles führt dazu, dass das Thema Sexualerziehung und psychische Probleme tabuisiert ist [2].

3. Mangelhafte Anzahl von Schulpsychologen. Hauptsächlich arbeiten 1-2 Psychologen an Schulen, wobei die Schülerzahl jedoch mehrere Hunderte erreicht. Natürlich können 1 oder 2 Psychologen nicht mit so vielen Kindern umgehen, entsprechend werden sie nicht in der Lage sein, im richtigen Maß zu helfen [2].

Aus wissenschaftlicher Sicht ist die Hauptmethode der Psychologie Beobachtungen und Gespräche. In der Schule wird anstelle dieser Methoden die Testmethode verwendet, was sich natürlich auf die Qualität der psychologischen Hilfe auswirkt [3].

Kommen wir jetzt zu den Vor- und Nachteilen psychologischer Hilfe in Deutschland. Folgende Vorteile können identifiziert werden:

1. Ausbildung junger Menschen im Bereich der Psychotherapie. Im Gegensatz zu Belarus ist die Sexualerziehung in Deutschland bereits seit 1970 im Schulprogramm enthalten. Der Unterricht der sexuellen Entwicklung findet bei Kindern in der vierten Klasse statt [3].

2. Fehlen von Stereotypen. Durch die Schulbildung zögern Jugendliche nicht, über Themen der mentalen Gesundheit zu sprechen. Die Jugend in Deutschland ist, wie in vielen Ländern Europas, offener. Es ist völlig normal für sie, Hilfe von Psychologen zu suchen [3].

3. Gesetzgebung im Bereich der Psychotherapie. Es ist erwähnenswert, dass die Gesetzgebung im Bereich der Psychotherapie in Deutschland gut funktioniert. Es gelten zahlreiche Gesetze. Darüber hinaus wurde in Deutschland folgendes Format der psychotherapeutischen Hilfeleistung entwickelt: Die Arbeit von Psychologen und Psychotherapeuten wird teilweise von der Sozialversicherung übernommen [3].

Trotz der klaren Vorteile psychologischer Hilfe in Deutschland lassen sich auch einige Nachteile ausmachen.

1. Lange Wartezeit. 2017 wurde eine psychotherapeutische Sprechstunde eingeführt. Obwohl eine Person innerhalb von etwa 5 bis 7 Wochen zum ersten Termin kommt, muss sie im Durchschnitt noch etwa 20 Wochen auf den Therapiebeginn warten [4].

2. Mangel an Spezialisten im Bereich der Psychotherapie. In Deutschland herrscht seit langem ein akutes Problem des Ärztemangels, auch im Bereich der Psychotherapie. Aus diesem Grund stellt sich auch das Problem einer langen Wartezeit auf einen Arzttermin. Voraussetzungen für dieses Problem sind der erschwerte Zugang zum medizinischen Beruf in Deutschland und die lange Ausbildungsdauer von Fachärzten [5].

3. Medikamentöse Behandlung mit Antidepressanten. Eine Besonderheit der psychologischen Hilfeleistung in Deutschland ist die in den meisten Fällen unmittelbare Verwendung einer medikamentösen Behandlung mit Antidepressanten

anstelle einer Psychotherapie. Darüber hinaus ist die Einnahme von psychiatrischen Arznei mit den zahlreichen Folgen verbunden [5].

In diesem Zusammenhang habe ich folgende Empfehlungen für die Entwicklung der psychologischen Hilfe für die Generation Z in unserem Land: Einführung psychologischer Pflichtfächer in den Bildungseinrichtungen (Psychologie, Sexualpädagogik); Erhöhung der Anzahl von Schulpsychologen für eine effektive Arbeit; Einführung einer obligatorischen persönlichen Beratung von einem Psychologen an Schulen und Universitäten während des ganzen Jahres; Durchführung der regelmäßigen Vorlesungen von den Psychologen in den Bildungseinrichtungen; Gebührenermäßigungen für bezahlte psychologische Dienste für junge Menschen; Durchführung der Familientrainings mit einem Psychologen für Eltern und Kinder in den Bildungseinrichtungen; Organisation der anonymen Treffen zwischen dem Kind und dem Psychologen (wenn der Spezialist das Kind nicht sieht) für mehr geschlossene Kinder; Einrichtung eines Online-Chatraums oder einer App für die schnelle Bereitstellung von psychologischer Hilfe für Jugendliche; Organisation von Seminaren und Kursen zur Psychotherapieausbildung für die ältere Generation; Informierung aller Altersgruppen über Psychotherapie im Internet sowie in sozialen und kommunalen Einrichtungen; Organisation der sozialen Projekte zur Unterstützung von Menschen mit psychischen Problemen.

Quellen

1. Achtung: Jugendliche [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.belta.by/onlineconference/view/vnimanie-podrostok-582/>. – Date of access: 27.03.2023.
2. Mental Imbalance Youth: Die verletzte Gen Z [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.zukunftsinstitut.de/artikel/generation-z-mental-imbalance-youth/>. – Date of access: 27.03.2023.
3. Psychologische Hilfe im 21. Jahrhundert: Die Zukunft der Psychotherapie [Electronic resource]. – Mode of access: <https://vc.ru/future/276151-psihologicheskaya-pomoshch-v-21-veke-v-psihoterapii-budushchee>. – Date of access: 27.03.2023.
4. Warum sich die Generation Z ein Leben ohne Psychotherapie nicht vorstellen kann [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.vogue.ru/beauty/pochemu-pokoleniya-z-ne-mozhet-predstavit-zhizn-bez-psihoterapii>. – Date of access: 27.03.2023.
5. Wege zur Psychotherapie: Wo gibt es Hilfe? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gesundheitsinformation.de/wege-zur-psychotherapie-wo-gibt-es-hilfe.html>. – Date of access: 27.03.2023.

Лексические трудности при переводе фразеологизмов в текстах экономической направленности

Юхнель А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доц.

Фразеологизмы представляют собой устойчивые сочетания, а иногда целые предложения, обладающие либо полностью, либо частично, переносным значением, и воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава [1]. Особенностью фразеологизмов является несоответствие в них плана выражения плану содержания: значение целого не равно сумме значений его составляющих. Фразеологические единицы в каждом языке имеют определенный эмоциональный колорит, что позволяет сделать речь образной и экспрессивной. Однако полные эквиваленты, совпадающие по образности, экспрессивности, идиоматичности, встречаются редко: например: *the apple of discord* – «яблоко раздора». Именно поэтому переводчик зачастую сталкивается с трудностями в поиске аналогов соответствия данной фразеологической единицы в переводящем языке и использует такие приемы, как частичный эквивалент: *to play into someone's hands* – «играть кому-либо на руку»; аналог: *as right as rain* – «точно как в аптеке»; калькирование: *the moon is not seen when the sun shines* – «луны не видно, когда светит солнце»; описательный перевод: *red tape* – «канцелярский формализм, бюрократия».

Фразеологизмы очень часто используются в текстах экономической и туристической направленности, что еще раз подчеркивает важность изучения данного вопроса с точки зрения обладания переводчиком-референтом должного уровня языковых и переводческих компетенций в будущей профессиональной деятельности.

Предметом данного исследования являются статьи общенаучного дискурса, на примере которых рассматривается использование различных фразеологических единиц и особенности их перевода.

В рамках данного исследования в процессе перевода статьи экономической направленности “The big ideas”, посвященной описанию принципов научного управления Фридерика Тейлора, были проанализированы особенности интерпретации фразеологических единиц в контексте [2]. В качестве самых ярких примеров можно выделить следующие.

1. Taylor first got out his stopwatch in 1881 in the hope that science could **end a tug of war** over piece rates. – Тейлор впервые достал свой секундомер в 1881 г. в надежде, что наука сможет **положить конец перетягиванию каната** по сдельной ставке оплаты труда. В данном контексте *a tug of war* – «перетягивание каната, борьба с переменным успехом, решительная схватка». Существует также фразеологизм, в состав которого входит данное

словосочетание: *when Greek meets Greek then comes the tug of war* – «нашла коса на камень»; «два медведя в одной берлоге не уживутся».

2. FORTUNE, we admit, helped **to fan the flames**. – FORTUNE, нужно признаться, помог **подлить масла в огонь**. В данном примере *fan the flames* переводится как «подливать масла в огонь».

3. By re-imagining business processes, companies could put back together tasks that Taylor and Co. had pulled apart, building responsibility into jobs that used to **pass the buck**. – Переосмыслив бизнес-процессы, компании смогли собрать воедино задачи, которые Тейлор разделил на части, повысив ответственность за работу, которую раньше **сваливали с больной головы на здоровую**. В данном примере *pass the buck* может интерпретироваться как «сваливать с больной головы на здоровую» или «переводить стрелки».

4. This system turned men into entrepreneurs who **went all out** for their product, a system that left its mark on products the world over. – Эта система превратила людей из компании в предпринимателей, которые **лезли из кожи вон** ради своего продукта, и к тому же она оставила свой отпечаток на продукции по всему миру. Стоит отметить, что в данном примере выражение *go all out* не является фразеологизмом, однако на русский язык оно может быть интерпретировано как «лезть из кожи вон» путем лексической трансформации (идиоматизации).

Таким образом, в ходе данного исследования выявлено, что перевод фразеологизмов – это сложный процесс, требующий от переводчика не только знания языковых особенностей, но и учета нюансов контекста, чтобы передать точное значение фразеологизма. В процессе перевода и анализа текста установлено, что фразеологизмы достаточно часто встречаются в текстах экономической направленности и их значение в русском языке можно интерпретировать различными способами, чтобы сохранить значение и образность в переводящем языке.

Литература

1. Голикова, Т. И. Лексические трудности перевода : пособие / Т. И. Голикова. – 2-е изд., испр. и доп. – Мн. : МГЛУ, 2016. – 128 с.

2. Виноградова, Н. Н. Учебное пособие по экономическому переводу для 1-го курса магистратуры (международный бизнес) / Н. Н. Виноградова. – М. : МГИМО (У) МИД России, 2007. – 286 с.

Воспитательный потенциал интернет-СМИ (на примере портала TeenAge.by)

*Ян Чжаоцзюнь, студ. III к. БГУ,
науч. рук. доц. Прохореня М. В., канд. филол. наук*

Средства массовой информации имеют большое влияние на воспитание и социализацию человека, формируют мировоззренческие установки, ценностные ориентиры общества, способствуют выработке определенных моделей поведения и др. В современном медиапространстве важное место занимают интернет-СМИ, которые также выполняют ряд воспитательных функций, направленных в том числе на подрастающее поколение.

С целью изучения воспитательного потенциала интернет-СМИ в отношении подрастающего поколения мы обратились к контенту сайта TeenAge.by. Его основная аудитория – школьники и студенты, тематика посвящена здоровью, образованию, отношениям, развлечениям. Материалы на сайте распределены по темам и тегам. В таблице 1 отражено общее количество материалов по каждой теме на 1 апреля 2023 г.

Таблица 1. – Тематика сайта TeenAge.by

Тема	Количество материалов	Тема	Количество материалов
Это интересно	137	Тренировки	26
Здоровье	114	Что делать, если...	22
Создай себя	76	Деньги	19
Новости	76	Интернет	17
Учеба	58	Экология	15
Проориентация	50	Hi-Tech	13
Образование	36	Сверстники	9
Отношения	35	CoViD-19	9
Развлечения	33	Право	7
Я – писатель	33	Без наркотиков	5
Стиль	32	Организация праздника	4
Новый год	28		
ВСЕГО		854 материала	

Таким образом, материалы на сайте TeenAge.by распределены темам (24), а также по тегам (71). Например, по тегу «90_60_90» можно прочесть материалы по таким темам, как «Здоровье», «Тренировки» и др. Если

рассматривать количество материалов по темам, то самыми популярными являются темы «Это интересно» (137), «Здоровье» (114), «Создай себя» (76), «Новости» (76). Таким образом, больше всего материалов (137) опубликовано по теме «Это интересно». Материалы, относящиеся к данной теме, содержат в себе интересные научные факты с различных областей жизнедеятельности человека.

Исходя из анализа тематического содержания сайта TeenAge.by, можно сделать вывод о том, что наиболее актуальной на сайте является проблема профессионально-личностного становления молодежи, которая отражена в темах «Учеба» (58 материалов), «Создай себя» (76 материалов), «Профориентация» (50 материалов), «Образование» (36 материалов) и «Сверстники» (9 материалов). Дополнительно ознакомиться с информацией по этому вопросу можно также через поиск по сайту с помощью тегов.

Второй наиболее значимой темой, волнующей современную молодежь, является тема здоровья. Она также разделена на несколько подтем и включает в себя: «Здоровье», «Тренировки», «Что делать, если...», «Без наркотиков», «СоViD-19». Всего – 185 материалов. Уточним, что мы включили только публикации, касающиеся физического здоровья. Материалы, рассматривающие проблемы психологического состояния личности, публикуются в подтеме «Создай себя».

Отметим также, что авторами многих публикаций на этом сайте являются молодые люди в возрасте до 22 лет (т.е. студенты и школьники старших классов), которые получают профильное образование и уже могут посмотреть на трудности и проблемы с профессиональной точки зрения психологии, педагогики, стрессологии, социологии, философии и других практических специальностей (когда речь идет о конкретных профессиональных навыках).

Таким образом, на примере изучения контента сайт TeenAge.by очевидно, что интернет-СМИ обладают значимым воспитательным потенциалом и могут оказать большую помощь в просвещении и воспитании подрастающего поколения. Тематика сайта TeenAge.by направлена на формирование таких важных ценностных ориентиров, как профессиональное становление, образование, саморазвитие, здоровье, любовь, забота об окружающей среде и др.

Литература

1. О здоровье, отношениях, образовании, любви и развлечениях [Электронный ресурс]. – Teenage.by. – Режим доступа: <https://teenage.by/>. – Дата доступа: 02.04.2023.

Мифологический герой в современном мире

*Яроцук М. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Исаченкова М. А.*

Данной теме в науке посвящены исследования Е. М. Мелетинского, А. Тахо-Годи – советских и российских ученых-филологов.

В литературном мифологизме на первый план выступает мотив вечной циклической повторяемости первичных мифологических прототипов под разными «масками» [1]. Это значит, что мы можем наблюдать одни и те же прототипы персонажей в разных временных рамках. Таким прототипом является, например, образ Афины – богини военной стратегии, мудрости и тактики. В Новое время он воплощен в образе Жанны д'Арк – национальной героини Франции, одной из командующих французскими войсками в Столетней войне. Каждая из этих героинь была особо почитаема в свое время.

Другой пример архаического образа, который сохранился спустя века – Геракл, первый подвиг которого заключался в победе над львом, опустошавшем окрестности. Мифологема повторяется в истории Маугли, победившего тигра, который держал в страхе Джунгли.

Интересно, как сама идея циклической повторяемости нашла отражение в кинематографе: по сюжету мультсериала «Аватар: легенда об Аанге» душа Аватара проживает в конкретном человеке от его рождения до смерти, сохраняя магические способности. Данная реинкарнация предполагает, что душа Аватара каждый раз находится в новом человеке, но под разной «маской», в разном облике.

Мифы делятся на несколько категорий, каждая из которых имеет различные основы, но герой мифа всегда обладает определенными чертами. Типичный мифологический герой всегда движим благородной целью. Он борется с силами хаоса, зла, часто воплощаемыми в образе чудовищ.

Не все культурные герои, о которых упоминается в мифах, являются вымышленными персонажами. Нередко мифы основываются на реальных исторических событиях, а их персонажи имеют исторические прототипы, однако мифологизация происходит по «законам» мифа, в результате чего герой приобретает черты, характерные для архаических персонажей: духов, божеств. Героев нельзя сравнивать с богами: они по силе и могуществу стоят гораздо ниже, но в то же время им приписывается магическая сила, которая ставит их выше людей и помогает совершать подвиги [2].

Герой может сразу рождаться со сверхъестественными способностями, а может их приобрести в процессе духовного становления, что намного важнее.

Процесс духовного становления и перехода сопровождается «гибелью» инициированного, его путешествием в мир духов, поглощением монстром. Считается, что при данном процессе человек как бы соприкасается

с демонической силой, черпает из мира духов новые знания и силы, а затем возрождается в новом социальном статусе. Тенденция путешествий в мир мертвых и осуществление перехода на новый этап путем столкновения с нечистым в мифах нередко прослеживается и в сказках. Независимо друг от друга ритуальную схему инициации в героических мифах и волшебных сказках обнаружили В. Я. Пропп, Э. Станнер и Дж. Кэмпбелл.

Примером может служить советский мультфильм 1975 г. «Ежик в тумане». Ежик, как обычно по вечерам, отправляется к своему другу Медведю, с которым они пьют чай с малиновым вареньем и любуются звездами. Но в этот вечер с Ежиком происходит что-то неожиданное: заблудившись в тумане, он едва не погибает, но, преодолев все препятствия, оказывается у Медведя. Не совсем понятно, какой смысл вкладывали авторы в произведение, создаваемое для детей. Если принять во внимание значение образов, исходя из мифологической модели мира, фильм приобретает глубокий смысл. Образ медведя в большинстве культур осмысливается как тотем-первопредок, охранитель рода, хозяин леса, а порой и мира мертвых. Ежик отправляется в дорогу в темное время, его сопровождают хтонические существа, символизирующие мир мертвых: сова, летучая мышь. Объекты, которые попадают на пути, также связаны с дорогой в иной мир: озеро, колодец, река, огромное расколотое дерево. Самое странное начинается после того, как Ежик попадает в туман: герой встречается с необычными существами, проходит сложные испытания. Причиной же становится встреча с лошадью. Белая лошадь, как правило, – доброе знамение, посланник богов. Именно ее образ заставляет Ежика подвергнуться необычным испытаниям. В конце своего метафорического путешествия Ежик оказывается в реке. Достоинно преодолев трудности, герой выходит на зов своего друга Медведя, который в данном случае помогает, как тотем-первопредок. Ежик прошел ритуал инициации, его восприятие мира полностью изменилось.

Другим неочевидным путешествием в подземный мир является сказка о спящей красавице, где герой проходит ад, чтобы «пробудить», т.е. воскресить, возлюбленную поцелуем.

Первая часть мультфильма «Шрек» обладает, на мой взгляд, немного противоположной идеей. Здесь мы видим отряд паранормальных существ (говорящий осел, огр) и появляющиеся позже в сюжете другие существа (Пиноккио, живое печенье и т.д.), которые олицетворяют другой мир. Герои пытаются вернуть принцессу в мир людей, забрав у Дракона, но она сама делает в итоге выбор в сторону мира огров.

Следует также различать понятия «герой» и «персонаж». Любой герой является персонажем, но не любой персонаж является героем:

1) В сюжете произведения «Властелин колец» существует ряд героев, которые, противостоя стихийным силам зла (Всевидающему оку и его армии),

проходят ряд препятствий, осуществляя путь, сравнимый с дорогой в ад, и побеждают главного антагониста. Данные персонажи являются героями, поскольку они преследуют благородную цель и борются со злом.

2) Нюша и Бараш из мультфильма «Смешарики» в серии «Два волшебника» получают волшебную силу, начинают творить чудеса и бросают вызов богам, из-за чего впоследствии получают пустой мир и лишение сил, как наказание за гордыню. Такие персонажи героями не являются, поскольку они не преследуют благородную цель.

Таким образом, мы можем видеть, что мифологический образ героя является своеобразной основой для современных героев, персонажей и образов, что позволяет учиться на их примере и дает нам возможности посмотреть на их судьбу, понять мораль истории и учитывать это в своей собственной жизни.

Литература

1. Мелетинский, Е. М. Поэтика Мифа / Е. М. Мелетинский. – М. : Восточная литература, 2000. – 407 с.
2. Ляхова, К. А. Герои Мифов / К. А. Ляхова. – М. : Вече, 2002. – 205 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1 ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Баешко А. Д. Роль современных международных отношений Республики Беларусь с МАГАТЭ	3
Бельская В. С. Роль вдовствующей императрицы Цыси в истории Китая	5
Брилёва Т. И. Белорусский национальный стиль в архитектуре Западной Беларуси в 1921–1939 гг.	7
Веремейчик М. А. Деятельность украинского института национальной памяти в рамках процесса декоммунизации	9
Гедимин М. А. Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии»	11
Дмитрук А. С. Мероприятия по восстановлению и разработка генерального плана реконструкции города Бреста после войны	13
Донцова С. А. Развитие учреждений культуры Каменецкого района в 80-е гг. XX в.	15
Заблоцкая Е. В. Формирование внешнеполитического механизма Полоцкого княжества и его первые международные договоры	17
Заборонок В. А. Развитие альянса США – Япония – Южная Корея в XXI в. и его влияние в Юго-Восточной Азии	19
Ибрагимова Р. Р. Основные направления и приоритеты внешней политики Франции в период Второй империи	21
Кадовб К. А. Влияние информационной дипломатии на международные отношения . . .	23

Казакевич А. Д., Велисейчик Д. В. Японо-американские отношения в XXI в. (2000–2022)	25
Косяк Н. А. Образ Амира Темура в политике памяти Республики Узбекистан	27
Курьянович Е. Е. Дипломатическая деятельность А. М. Горчакова	30
Кутлыева А. Роль ООН в решении международных конфликтов	31
Мирошниченко Л. А. Концепции восточной границы Польши во взглядах польских политических деятелей в начале XX в.	34
Мухаева М. С. О некоторых аспектах торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь и Исламской Республики Иран	36
Нищименко Е. С., Лебединская Я. А. Мессенджер Telegram как инструмент распространения идеологии и борьбы с ложной информацией	37
Овезова А. Б. Развитие стратегического партнерства Туркменистана и КНР в XXI в. ...	39
Окуневич З. Н., Мардович А. Г. Какими профессиональными и личными качествами должен обладать дипломат?	42
Пецюкевіч Т. У. Развіццё сістэмы водаабеспячэння гарадоў БССР у перыяд НЭПа (1921–1928)	43
Пранович Е. В. Особенности геополитического положения Макао	45
Пранович Е. В. Причины китайской миролюбивой политики к первым португальским поселенцам в Макао	47
Прудникова В. Ю. Причины и последствия выхода Великобритании из ЕС	49
Пухцеева Л. С. Шляхецкія маёнткі як месца захавання саслоўных традыцый у канцы XVIII–XIX ст.	51

Розмысл Е. В.	
Разминирование Щучинского района Гродненской области после освобождения от немецко-фашистских оккупантов (июль 1944 – ноябрь 1946 гг.)	54
Селюк У. Ю.	
Доктрина Монро и изменения в положении стран Латинской Америки в XIX в.	56
Сюй Цзявэй	
Деятельность Форума китайско-африканского сотрудничества (ФКАС) (2005–2010)	58
Тихонова И. В.	
Основные векторы партнерства между Чили и Канадой в XXI в.	59
Цариков Е. С.	
О деятельности СНГ в области международной информационной безопасности	62
Чертко А. С., Скрипник А. Д.	
Меры по предотвращению геноцида в международном праве и в законодательстве Республики Беларусь	63
Шабуня Е. Д.	
Политические системы России и Казахстана на рубеже XX–XXI вв.	67
Шабуня Е. Д.	
Феномен терроризма в Бразилии и Великобритании во второй половине XX в.	69
Шелестенко И. Г.	
Содружество португалоязычных стран в мировой политике	71
Шишкова А. И.	
О плане ООН по урегулированию палестинского вопроса 1945–1948 гг.	72
Шниткова Д. С.	
Двусторонние дипломатические отношения Республики Беларусь и Святого Престола	74
Ярошук М. А., Велисейчик Д. В.	
Проблемы белорусско-японских отношений	76

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аннаева А. Государственный суверенитет в условиях глобализации	79
Антоненка С. Б. Аб актуальнасці вывучэння палітычных і правых поглядаў Георгія Каніскага	81
Антоненко С. Б. Взгляды Феофана Прокоповича и Георгия Конисского на государство: сравнительная характеристика	83
Апанас Е. П. К вопросу об уменьшении неустойки и принципу соразмерности	85
Вайда Е. В. Перспективы прогнозирования миграционных потоков в контексте проблемы экологической миграции населения	89
Глушенкова А. О. Использование искусственного интеллекта и искусственных нейронных сетей в электронном государственном управлении	91
Горенчук А. А. Проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств с использованием теневой сети Darknet	93
Мандрик А. Е. Правовое положение исполнительного органа акционерного общества ...	95
Нелюбович А. А. Lex informatica как применимое право в соответствии с принципом lex voluntatis	97
Ничипорук В. В. Понятие и признаки объекта авторского права в законодательстве Республики Беларусь	100
Орлова А. А. Понятие системы обеспечения информационной безопасности государства	104
Полухович Т. В. Мотивировочная часть решения суда в упрощенном производстве: за и против	106

Римашевская Е. А.	
Понятие дисциплинарной ответственности работника в трудовом праве . . .	108
Савко К. А.	
Информационные и коммуникационные технологии в исполнительном производстве	110
Станкевіч В. С.	
Сарматызм – ідэалогія шляхецкага саслоўя ў Рэчы Паспалітай	112
Тамкова Е. А.	
К вопросу о совершенствовании государственного управления в области реализации кадровой политики в Республике Беларусь	114

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Агеенкова Е. П.	
Интегрированный маркетинг: совместное использование каналов коммуникации для эффективного продвижения	116
Анищенко С. Е., Бородач Д. А.	
Формирование и развитие цифровых экосистем в Китае	118
Бойко М. В.	
Генезис категории механизм финансирования научной деятельности учреждений высшего образования Республики Беларусь	120
Боровцов С. В.	
Трансформация NAFTA в USMCA	121
Бородач Д. А., Анищенко С. Е.	
Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и Китая	123
Ваганова П. Д., Филиппович В. В.	
Состояние и перспективы развития системы экологического менеджмента в Беларуси	124
Ваганова П. Д., Филиппович В. В.	
Роль и значение маркетинговой стратегии в современном мире	126
Гирко А. С.	
Роль ТНК в развитии мирового фармацевтического рынка	128
Дамуть А. В.	
Особенности мировой торговли какао-бобами	130

Евдоченко В. С. Последствия расширения ЕС	132
Жевлакова А. Ю. Особенности реализации политики импортозамещения в Республике Беларусь	134
Карпина Д. А. Глобальные проблемы развития мировой экономики, связанные с последствиями цифровизации	136
Козырь А. Р., Печерская В. А. Развитие экономического сотрудничества Республики Беларусь с Республикой Зимбабве	138
Кононов М. В. Проблемы и перспективы привлечения ПИИ в ЕАЭС	142
Кулинская У. Ю., Ходкевич А. А. Международная производственная кооперация: перспективы Республики Беларусь и Китая	143
Кургуз Е. Р. Тенденции развития IT-аутсорсинга	145
Ланин Е. Я., Пацанович Я. Д. Сравнительный анализ подходов к определению уровня цифрового развития стран ЕС и ЕАЭС	147
Levkovich A. Social responsibility of business success of women in the implementation of startup ecosystem projects	150
Мануилова Е. А. Истоки мирового финансово-экономического кризиса 2008 г.	152
Мануилова Е. А. Первые энергетические кризисы в истории человечества	154
Мушуруй А. С. Характеристика налоговой нагрузки Республики Беларусь	155
Мушуруй А. С., Евдоченко В. С. Анализ рынка сделок слияний и поглощений в Республике Беларусь ...	157
Окуневич З. Н., Соколовская К. И. Государственная поддержка субъектов малого предпринимательства ...	159

Пацанович Я. Д., Ланин Е. Я. Экономическая роль транспорта и логистики в развитии регионов: опыт и перспективы	161
Pashuk K. A. State policy of the Republic of Belarus in the field of economic development in the context of digital transformation	163
Пелих В. В. Основные риски в системе DeFi	165
Пелих В. В. Проблема децентрализованных финансов	166
Печерская В. А., Козырь А. Р. Значение индустриального парка «Великий Камень» для Республики Беларусь	168
Пузанкевич Д. С. Малый и средний бизнес в Беларуси: состояние и перспективы	170
Сазоненко В. В. Проблемы международного рынка товаров ИКТ	172
Сиреньков А. Ю. Влияние санкционного давления ЕС и США на нефтегазовый сектор экономики Российской Федерации	174
Соколовская К. И. Внешнеторговые отношения Беларуси и Германии в 2015–2021 гг.	176
Сонидис М. Г. Проблемы развития инновационной экономики на современном этапе	178
Сун Чжэни Research on short video marketing in the era of social media – taking TikTok as an example	180
Унанян Д. А. Современные проблемы развития НИС	183
Унанян Д. А. Проблемы экономического роста в развитых странах	185
Федорова А. А. Кластерная организация производства: транснациональные и трансграничные кластеры (на примере стран ЕС)	187

Шамрило Е. И. Открытость экономики и обеспечение информационной безопасности экономики	189
Шитько Е. И. Повышение эффективности управления внешнеэкономической деятельностью промышленных предприятий Республики Беларусь	191
Ясинская Л. С. Программы повышения конкурентоспособности университетов: опыт Китайской Народной Республики	192

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Бурьян А. В. Опыт закрепления уголовной ответственности за совершение таможенных преступлений в законодательстве Республики Сан-Марино	196
Жилинская В. А. Роль wellness-концепции в развитии «экономики счастья»	198
Ковальчук А. С. Правоохранительная деятельность таможенных органов в Республике Беларусь	202
Костюк М. В. Уголовная ответственность в сфере внешнеэкономической деятельности	204
Лузинова А. А. Пробелы законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере борьбы с административными таможенными правонарушениями и способы его совершенствования	206
Приходько Д. П., Головки Е. В. Verbesserungsvorschläge für die Attraktivität des Bioreservats “Sporovskij” (Vergleichsanalyse mit dem deutschen Naturpark “Steinhuder Meer”)	209
Ральцевич А. С. Роль таможенных платежей в формировании государственного бюджета страны	212

Синявская Ю. И. “Cuba Única” как движущая сила туристической привлекательности Республики Куба на международном уровне	213
Сорочинская А. С. Роль и развитие виртуальных 3D туров в международном гостиничном секторе	215
Timoshina S. V. Currency arbitrage puts new destination on the map	217

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА.
ПСИХОЛОГИЯ

Агеенкова Е. П. Проблемы перевода некоторых синтаксических конструкций в общенаучном дискурсе	221
Гулякевич А. А. Кимоно в европейском представлении	223
Заборонок В. А. Влияние дзен-буддизма на современную науку	225
Ибрагимова Р. Р. Diplomatic protocol and etiquette of the UK	228
Исакова В. П. Способы перевода английских сокращений в маркетинговых текстах . .	230
Канюта В. І. Аптымізацыя сістэмы друкаваных СМІ: працэс трансфармацыі цэнтральных медыяаб’яднанняў	232
Костко Л. Я. English Language in Global Communication: Cultural and Business Importance	234
Лю Яцзе Вызовы для ориентирующего потенциала основных СМИ Китая в эпоху новых СМИ	236

Масло К. В.	
Неологизмы и способы их перевода в текстах туристической направленности	239
Савасцюк М. Л.	
Англамоўнае запазычванне як крыніца сінаніміі ў беларускай мове	241
Фарино В. В.	
Этические принципы конфуцианства	243
Шамак В. А.	
Multilinguistic Effects on Cognitive Development: Study of Bilingual and Trilingual Children	246
Щербакова Д. С.	
Psychologische Hilfe für die Generation Z in Deutschland und Belarus	248
Юхнель А. А.	
Лексические трудности при переводе фразеологизмов в текстах экономической направленности	251
Ян Чжаоцзюнь	
Воспитательный потенциал интернет-СМИ (на примере портала TeenAge.by)	253
Ярошук М. А.	
Мифологический герой в современном мире	255

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ**

Выпуск 30

*На русском, белорусском, английском,
китайском, немецком, японском языках*

Составитель
Липницкая Мария Дмитриевна

*Статьи публикуются
в авторской редакции*

Дизайн обложки *В. В. Аниух*
Компьютерная верстка *И. П. Бондарович*
Корректоры: *Е. С. Голуб, М. Д. Липницкая*

Подписано в печать 10.06.2023.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 15,58. Уч.-изд. л. 14,24.
Тираж 99 экз. Заказ 1035.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: +375 17 350 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845

9

772224 084005

1 1 0 0 8

